

В.А. СУХАРЕВ М.В. СУХАРЕВ

**ЕВРОПЕЙЦЫ
И АМЕРИКАНЦЫ
ГЛАЗАМИ
ПСИХОЛОГА**

МИНСК «БЕЛАРУСЬ» 2000

**УДК 316.6(4+73)
ББК 60.5(4)+60.5(7)
С91**

ISBN 985-01-0106-7

**© Сухарев В.А., Сухарев М.В., 2000
© Издательство «Беларусь», 2000**

Этнос, народ и нация

Этническое и национальное единство и различие

В современных условиях человеческая деятельность является определяющим фактором в формировании облика нашей планеты. В процессе эволюции люди заселили и освоили все континенты, за исключением ледяной безжизненной Антарктиды. Активность людей везде проявлялась по-разному. Это связано с тем, что человечество в своей массе неоднородно и состоит из многочисленных народов, каждый из которых по-своему неповторим. Народы, как и люди, рождаются, живут и умирают. У них есть своя юность, зрелость и старость. Только срок их жизни значительно длиннее, чем у людей, и растягивается на сотни, а иногда и тысячи лет. Но все рожденное рано или поздно умирает. И сегодня мы уже не встретим ни скифов, ни хазар, ни древних римлян. В будущем река времени унесет в небытие и современные народы, а на их основе образуются новые, более совершенные.

В научной литературе народы именуются этносами. Под этносом подразумевается устойчивая группировка людей, имеющая внутреннюю структуру, в каждом случае своеобразную, и динамический стереотип поведения. Именно через этнические коллективы осуществляется связь человечества с природной средой. Каждый народ обладает собственным самосознанием — ощущением себя в окружающем мире. Целостное этническое самосознание можно условно разделить на ряд составных элементов.

Главным из них является язык. Именно по особенностям языка мы чаще всего отличаем один народ от другого. Язык — это та основа, на которой зиждется любая национальная культура. Язык образно называют душой народа [58].

Этнос, народ и нация

Это не значит, однако, что существует столько же языков, сколько и народов. Дело в том, что многие народы, представляющие собой вполне самостоятельные этносы, могут говорить на одном и том же языке. Так, на английском языке говорят не только англичане, но и американцы, англоканадцы, шотландцы, австралийцы, новозеландцы и др. Всего английский язык считают родным свыше 380 млн человек, из которых на Европу, где сложился этот язык, приходится 17 %. Подобно этому испанский язык является родным, помимо самих испанцев (29 млн человек), для большинства народов Центральной и Южной Америки: кубинцев, мексиканцев, колумбийцев, венесуэльцев, аргентинцев, чилийцев и др. Всего испанским языком пользуется около 240 млн человек, из них в Европе — менее 12 %. Немецкий язык, на котором говорит свыше 100 млн человек, является родным не только для немцев (84,5 млн), но и для австрийцев, германошвейцарцев, эльзасцев, люксембуржцев. По-португальски, кроме португальцев (12 млн человек), говорит также подавляющее большинство бразильцев (115,5 млн); тем же языком пользуются галисийцы в Северо-Западной Испании. На французском языке, кроме французов (45,8 млн), говорят франкошвейцарцы, франоканадцы, валлоны Бельгии.

Есть народы, отдельные группы которых говорят на различных языках. В настоящее время подавляющее большинство шотландцев пользуется в качестве разговорного языка английским. Однако в горах Шотландии сохранилась небольшая группа населения, которая употребляет в быту родной гэльский язык, в прошлом широко распространенный во всей Шотландии. В Великобритании живет и другой народ кельтской языковой группы — валлийцы, или уэльсцы, который пользуется как английским, так и собственным валлийским языком. В сходном положении находятся и ирландцы. Большинство из них, особенно за пределами своей страны, говорит в настоящее время по-английски. Но в Ирландии среди них распространен и собственный ирландский (ирский) язык кельтской группы, который считается государственным языком этой республики.

В странах СНГ (бывших республиках СССР) наряду с национальными языками широкое распространение получил русский язык. На сегодняшний день двуязычными государствами являются Украина, Белоруссия и Казахстан. В Белоруссии русский признан государственным языком наряду с белорусским.

Существует много языков, которые являются родными не для одного народа, а для целых групп этносов. В то же время в некоторых этносах говорят на двух и более языках. Границы расселения отдельных народов и распределения языков далеко не всегда совпадают. Таким образом, язык, хотя и является одним из основных этнических определителей, не может считаться единственным характерным признаком этноса.

Важную роль в этническом самоопределении каждого человека играетрасово-антропологический тип народа, к которому он принадлежит. Характерная внешность (пигментация кожи, цвет волос, форма черепа, рост и т.д.) во многом формирует представление о народе. По внешности легче всего различить этносы, относящиеся к разным расам. Действительно, крайне трудно спутать монгола с немцем или мексиканца с эфиопом. Однако и в пределах одной расы физические отличия подчас бывают существенными. Достаточно сравнить англичанина и араба, грузина и белоруса, шведа и итальянца. А ведь все эти этнические пары принадлежат к европеоидной расе. Значительно сложнее по внешнему облику различить родственные между собой народы. Норвежца можно принять за шведа, а русского — за украинца. Хотя между этими народами и существуют определенные антропологические различия, внешне они почти не заметны.

Становлению этнического самосознания людей способствует территория, на которой сформировался и проживает тот или иной народ. Наиболее характерные сочетания ландшафтов и климатические условия определяют своеобразие каждой такой территории. Российский этнолог Л.Н. Гумилев обратил внимание на то, что

большинство этносов зародилось в местах сочетания двух и более ландшафтов. Там, где границы между ландшафтными регионами размыты и наблюдаются плавные переходы от одних географических условий к другим, процессы этногенеза протекали менее интенсивно.

Нельзя не учитывать и климатический фактор. Когда мы говорим, к примеру, об англичанах, нам сразу представляется туманный Альбион, дождливая погода, пасмурные дни. Климат самым непосредственным образом предопределил некоторые черты характера и быта англичан. В то же время англичане, переехавшие на постоянное место жительства в Америку или Австралию, со временем стали

6 Этнос, народ и нация

очень отличаться по характеру от своих бывших соотечественников. Обилие солнечного света, тепла, необычные ландшафты, новое окружение трансформировали англичан-переселенцев в иное этническое качество.

Каждый этнос имеет «материнскую землю» — территорию, на которой когда-то сформировался. Многие народы в течение столетий практически не меняют ареал компактного проживания. Это относится, скажем, к датчанам, исландцам, белорусам. Некоторые же этносы на протяжении длительного времени значительно расширили первоначальную территорию обитания. Яркий тому пример — русские (великорусы) [28].

Русский народ появился на исторической арене в XII—XIII веках и населял северо-восточную часть Европы. Экономическим, политическим и культурным центром этнической территории русского народа в XIV—XV веках стала Москва. Непрерывно расширяя эту территорию, русские на севере достигли берегов Белого и Баренцева морей, на западе дошли до Балтики и Западной Двины, на юге вышли к берегам Черного моря и снежным вершинам Кавказа. Особенно интенсивным было расселение русских на восток, где они, перейдя через Урал, достигли в XVI веке бескрайних просторов Сибири и в конце концов — берегов Тихого океана: Приморья, Приамурья, Сахалина, Камчатки, Чукотки и даже Аляски. На протяжении многих столетий все новые и новые земли прочно осваивались русскими людьми, становились для них родными.

На примере истории русских в Европе и Азии можно ясно представить себе различие между территорией формирования народа и территорией его обитания в настоящее время. Очевидно, что этнические территории, то есть области обитания народов, изменяются исторически. Этническая территория русских почти непрерывно расширялась. Примерно то же можно сказать и об этнических территориях многих других крупных народов, например арабов, американцев, малайцев, китайцев. Если при расселении какого-либо народа происходит географический разрыв между отдельными его группами, что особенно часто случается при переселениях морским путем, то от основного «материнского» народа отделяются новые самостоятельные этносы. Именно так произошло с англичанами, а также французами, испанцами, португальцами, голландцами и некоторыми другими народами Западной Европы при их расселении в колониальный период (XVI—XIX века) на захваченных у коренного населения землях.

Северной и Южной Америки, Африки, Австралии и Океании. Массовое переселение европейцев в страны Нового Света привело к появлению американцев, австралийцев, новозеландцев, англо- и франкоканадцев, народов Латинской Америки.

Нередко этнические территории отдельных народов и целых рас уменьшались из-за истребительных войн, эпидемий, тяжелых условий труда и быта. Например, резко сократился ареал обитания американских индейцев, которых до начала европейской колонизации в XVI веке было, по-видимому, не менее 50 млн, а теперь насчитывается 38 млн человек (около 6 % всего населения Американского континента).

Печальная участь постигла и коренное население Австралии. Оно подверглось истреблению или было вытеснено в малодоступные и крайне бедные природными ресурсами центральные и северные районы материка. В начале XIX века общая численность австралийских аборигенов, по некоторым данным, достигала 250–300 тыс. человек. В настоящее время их насчитывается около 150 тыс. Если до начала колониального периода вся Австралия представляла собой этническую территорию коренных австралийских народов, то в наши дни она сократилась в несколько раз, а удельный вес аборигенов в населении материка упал со 100 до 1,1 % [58].

Самый трагический исход существования этноса — его полное физическое уничтожение. Так произошло с населением острова Тасмания, расположенного к югу от Австралии. В середине прошлого века на тасманийцев охотились, как на диких животных. Если до появления европейцев тасманийцев насчитывалось по крайней мере 3–4 тыс. человек, то в 1876 году умерла последняя тасманийка по имени Трутанини. Тасманийцы исчезли совершенно; вместе с ними перестала существовать и их этническая территория.

Однако далеко не всегда уменьшение территории проживания этноса или его полное исчезновение связано с физическим насилием. Большую роль играют процессы ассимиляции, то есть постепенного поглощения мелких народов путем мирного усвоения или насильтственного насаждения языка и культуры более крупных. Для подтверждения этого обратимся к истории русской колонизации. При расселении на новых землях русские встречали множество различных народов, с которыми вступали в мирное хозяйственное и культурное взаимодействие, часто смешивались с ними, передавали им свой язык и культурные

8 Этнос, народ и нация

особенности. Многие народы Восточной Европы и Сибири с течением времени полностью или частично слились с русскими, перешли на русский язык и стали считать себя русскими. Полностью были ассимилированы, например, упоминаемые в русских летописях XI–XIII веков в Волго-Окском междуречье меря, мурома и мещера. Значительно изменились этнические территории мордвы, марийцев, коми, карел и некоторых других народов.

Истории известны случаи, когда народ, сформировавшись в определенной местности, в силу ряда причин покидал ее, расселяясь по разным странам. Утрату своей этнической родины пережили в конце I века н.э. цыгане, начав переселение из Северной Индии в западном направлении. В течение восемнадцати столетий рассеивались по миру многострадальные евреи, покинув палестинское пепелище. Лишь в середине XX века части из них удалось вернуться на историческую родину и возродить национальное государство. Тем не менее на сегодняшний день большая часть евреев проживает за пределами Израиля.

Существуют этносы, которые, сохранив основную этническую территорию, в большом числе переселились в чужие земли и проживают на них рассеянно. Это особенно характерно для поволжских татар. В самом Татарстане со средоточено менее половины всех татар бывшего СССР. Значительные группы татар имеются почти во всех областях Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Западной Сибири, в государствах Средней Азии, на Украине и даже в Литве. Татары в Литве, как и в соседней Польше, пользуются языками местного населения, хотя и сохранили своеобразные черты быта, языка и культуры, связанные главным образом с мусульманской религией. Много татар в городах, в частности в Москве, Санкт-Петербурге. В дальнем зарубежье встречаются различные группы татар в Турции, Китае, Японии, Финляндии, США, а также в Румынии и Болгарии.

Национальное самосознание народов обуславливается также господствующим типом религиозной веры. В особенности это относится к национальным религиям. Синтоизм для японцев, конфуцианство и даосизм для китайцев, иудаизм для евреев, индуизм для народов Индии стали основой их мировосприятия. Однако и в рамках мировых религий действуют самостоятельные национальные церкви. Подчас именно они являются главными хранителями народных традиций.

В некоторых случаях этносы можно отличить друг от друга только по типу вероисповедания. Скажем, сербы, хорваты и боснийские мусульмане говорят на одном и том же сербскохорватском языке, обитают на смежных территориях, но тем не менее являются самостоятельными народами со своей самобытной культурой. Причина в том, что сербы — православные, хорваты — католики, а мусульмане Боснии даже называются так по религиозному признаку. Разница в вероисповедании породила и отличия в алфавитах: хорваты пишут латинскими буквами, а сербы и мусульмане пользуются кириллицей. Религиозные противоречия между этими народами оказались столь глубокими, что привели к распаду Югославии.

Объединению людей в этнические коллективы способствует общая для каждого народа историческая традиция. В народной памяти всегда остаются основатели и выдающиеся правители национального государства, борцы за свободу родной земли. Даже если этнос теряет независимость и входит в состав иноэтнического государства, предание сохраняет память о самостоятельной жизни. Особенно важна историческая традиция для малых народов, не имеющих собственного государства.

Если попросить шотландца охарактеризовать свой народ, он вам прежде всего ответит: «Шотландцы — это не англичане», хотя шотландцы живут с англичанами в одном государстве, почти повсеместно перешли на английский язык общения. Конечно, между этими народами можно найти множество отличий. И не последнюю роль здесь играет шотландская историческая традиция. Шотландцы знают, что до середины XVII века они имели собственное королевство, говорили на родном языке, создали самобытную, весьма отличную от английской, культуру. Уважение к предкам не позволяет шотландцам забыть о своих национальных корнях.

Еще одной составляющей самосознания этноса является его менталитет. Под менталитетом следует понимать особенности психики и формы поведения этноса в различных ситуациях. Общеизвестно, что не только отдельные люди, но и целые народы по-своему воспринимают окружающий их мир. Формы взаимодействия с природой, нормы общения между людьми у каждого народа совершенно особые. Они-то и определяют его ментальную неповторимость.

Каждый этнос имеет сложную внутреннюю структуру, разделяясь на особые этнические группы — субэтносы. Субэтносы, обладая общими этническими корнями, отличаются друг от друга особенностями языка и формами культурной жизни. Проследим их на примере русского народа.

В составе русского народа ясно выделяются северные и южные русские. Главное языковое различие между ними состоит в том, что первые «окают», а вторые «акают». В «окающих» говорах звук «о» произносится ясно независимо от того, падает на него ударение или нет, а в «акающих» говорах этот звук в безударных слогах произносится скорее как «а». Так, например, вологжане слово «молоко» произносят примерно так, как оно пишется, тогда как рязанцы скажут «малако». Кроме этих различий есть и другие особенности, по которым можно разграничить речь северных и южных великорусов. Однако это не препятствует их взаимопониманию. В языкоизнании подобные местные территориальные подразделения внутри одного и того же языка называются диалектами. Группу близких диалектов иногда называют наречием, а местные подразделения самих диалектов — говорами. Таким образом, можно говорить о северно- и южновеликорусских диалектах, распавшихся на несколько говоров, или, собственно, о северно- и южновеликорусском наречии. Между обеими главными группами русского народа существовали до недавнего времени также заметные этнографические различия в материальной и духовной культуре. Граница между зонами расселения северных и южных великорусов проходила примерно по линии Смоленск—Москва—Муром—Нижний Новгород. В Приуралье и Сибири встречались поселения обеих этих групп; однако среди сибиряков-старожилов северные великорусы преобладали.

Северные и южные великорусы — это только основные этнографические диалектологические группы русского народа. Внутри каждой из них можно выделить еще несколько характерных этнографических групп меньшего масштаба, также обладающих специфическими культурно-бытовыми особенностями. Такими этническими группами второго порядка являются, например, поморы — рыбаки и мореходы, расселенные по берегам Белого моря, или казаки различных групп на Дону, Кубани, Тerekе, Урале, в Семиречье, Сибири и на Дальнем Востоке. В особую этническую группу следует выделить и русских старообрядцев [58].

Аналогичные этнические группы можно выделить в составе почти каждого более или менее крупного народа. Таковы, например, главные территориальные подразделения немецкого народа — верхние и нижние немцы. Более мелкими этническими группами того же народа можно считать верхних и нижних саксонцев, баварцев, баденцев, вестфальцев, швабов, франконцев и др.

На сегодняшний день высшей ступенью развития этноса является его превращение в нацию. Нация постепенно стирает региональные субэтнические отличия и трансформирует этнос в единый монолитный организм. Чаще всего это становится возможным благодаря созданию национального государства. Государство «вводит единый литературный язык, формирует нормы и правила общественной жизни. Вследствие этого народ начинает ощущать себя политическим целым, четко осознавая свои интересы по отношению к другим народам и государствам. Поэтому нация — категория не только этническая, но и политическая.

Превращение французского народа в нацию привело к тому, что сегодня нормандец, бургундец, гасконец и провансалец ощущают себя прежде всего французами и лишь потом — представителями субэтнических образований. То же самое можно сказать об итальянцах, испанцах, немцах и многих других. Наиболее развитые этносы современности существуют именно в виде наций, успешно преодолев в свое время внутреннюю раздробленность. Добиться этого удалось далеко не всем. Политически аморфные народы могут считаться этносами, но не нациями. Вряд ли правомерно на сегодняшний день вести речь, скажем, о валлийской, лапландской или чукотской нациях. Такие этносы в литературе обычно называют народностями.

В мире существуют государства, образованные двумя, несколькими или множеством этносов (Бельгия, Швейцария, Индия и др.). Эти государства проводят самостоятельную внешнюю политику, отстаивают свои интересы на международной арене. В этом случае мы можем говорить о наличии бельгийской, швейцарской, индийской нации только в политическом смысле, так как этнически они не существуют.

Что формирует национальный характер

В наше время значительно расширяется контингент людей, посещающих зарубежные государства в качестве гостей, туристов или деловых партнеров. В международный бизнес активно включается все большее число людей, и хотя участники международного общения придерживаются в общем-то сходных этических норм и правил, тем не менее национальные и культурные особенности могут быть весьма значимыми при межличностных и деловых связях.

Обычно при совпадении интересов сторон различия национального характера, манер поведения и образа мышления заметно не проявляются. Однако стоит только возникнуть разногласиям или конфликтам, как эти различия начинают играть важную роль. Таким образом, необходимо быть готовым к непредвиденным действиям, поступкам, решениям со стороны иностранных коллег и заблаговременно выработать оптимальные тактику и стратегию во взаимоотношениях с ними. А для этого надо знать особенности их национального характера, специфику образа жизни и манеры поведения.

Под национальным характером нужно понимать нечто приобретенное, полученное в процессе взаимодействия определенного сообщества людей на протяжении их многовековой жизни. Это — традиционные формы реакции народа на окружающий мир, установившиеся нормы поведения и деятельности. Это, наконец, совокупность самыхящих способов регулирования общения, сложившихся на основании системы ценностей общества, причем эти способы усвоены как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Иммануил Кант видел причину различий народов по характеру в их предках, историях и превращающихся в привычки фактах повседневного поведения.

Под национальным стилем следует понимать манеру поведения, типичную для жителей той или иной страны, а не для отдельных входящих в нее национальностей. Так, китаец, живущий в США и выступающий от имени американской компании, в известной мере может сохранить черты, присущие китайскому национальному характеру, и это будет влиять на его поведение при общении. Однако его стиль будет скорее американским, поскольку на формирование переговорных процессов в большей степени

оказывают влияние те условия, в которых человек работает, и то, от имени какой страны он выступает.

Имеется несколько мощных факторов, способных заметно влиять на национальный характер. Среди них — тип общества, в котором живут люди, язык, доминирующая религия, психофизиологическая природа нации, среда обитания и др. Черты национального характера меняются с ходом истории, причем главным фактором здесь нужно считать образ хозяйствования.

Религиозная принадлежность во многих случаях оказывается более сильным аргументом при определении национального характера народа, нежели язык, общность территории и образа жизни, тип общества и другие факторы. К примеру, тамилы Шри-Ланки (индуисты по вероисповеданию) отказываются считать себя одной нацией с сингалами (буддистами), живущими на том же острове. Турки (мусульмане) не признают греков-киприотов (православных), и наоборот. И это при одинаковом образе жизни и общей территории, но разных религии и языке, принесенных на остров давними завоевателями.

Англошотландцы живут в Ольстере примерно столько же времени, сколько русские — в Сибири. Ирландцы и англошотландцы, которые никак не могут примириться на одной общей территории Ольстера, говорят на одном языке — английском. Разница между ними отчасти в со-
стоятельности (ирландцы в среднем беднее), отчасти — в продолжительности пребывания в Ольстере: англошотландцы живут там всего каких-нибудь десять поколений. Главное же различие — это религия: ирландцы — католики, а англошотландцы — протестанты. Кроме того, англошотландцы — потомки давних завоевателей.

Из всех больших народов, пожалуй, лишь Китай оказался на особом положении, поскольку там не было догматически обязательной единой религии, а существовал симбиоз конфуцианства, буддизма и даосизма. По этой причине определяющей национальное самосознание народа была принадлежность к китайскому образу жизни. Кстати, здесь не было также и языкового единства, за исключением письменности.

Особенно заметное влияние господствующей религии на характер, образ жизни и мышление людей имеет место у народов Северной Европы — Англии, Германии, Голландии, Шотландии и других, а также США, где домини-

Что формирует национальный характер рует протестантизм. Эта религия проповедует культ рационализма, обогащения, предпринимательства. Вот что, например, составляло основу протестантских проповедей Б. Франклина:

1. Помни, что время — это деньги.
2. Помни, что кредит — это деньги.
3. Деньги по природе своей плодоносны и способны порождать новые деньги.
4. Тому, кто точно платит, открыт кошелек других.
5. Прилежность и умеренность помогают завоевывать положение в обществе.
6. Честность увеличивает кредит и т.д.

Высшее благо, согласно подобной этике, — экономическое процветание нации. Такая направленность протестантской религии весьма скоро принесла свои плоды: приверженные ей государства достаточно быстро выдвинулись в число экономически процветающих, хотя до принятия этой религии многие из них как раз относились к наиболее отсталым.

Нечто подобное наблюдается и в странах Востока. К примеру, в Японии, Южной Корее, Китае сильны идеи конфуцианства, проповедующего культ труда, слаженность коллектива, гибкость межличностных отношений. Здесь леность человека считается большим пороком. В национальных чертах этих народов вышеназванные позитивные качества проявляются в полной мере. В то же время в Индии, где проповедуются индуизм и буддизм, упор делается на гармонии человека с природой, окружающей средой. В чертах характера этой нации не проявляется столь заметное стремление добиваться жизненного успеха через упорный труд и старательное исполнение своих служебных обязанностей.

Религиозное самосознание народов как в наше время, так и в особенности в минувшие столетия намного преисходило по значению самосознание языковое, и религиозная солидарность совершенно заслоняла солидарность по языку. Например, Богдан Хмельницкий считал себя не украинцем, не поляком, а русским. И не потому, что его родной украинский язык близкородственный с русским, а потому, что быть русским в то время означало быть православным (и наоборот), а быть поляком означало быть католиком.

Если обратиться к вопросу о происхождении названий народов и наций, то здесь обнаруживаются достаточно по-

разительные вещи: многие народы именуют себя по племенному происхождению когда-то давно правивших династий или даже хана или царька. Некоторые народы называют себя именами былых завоевателей. Например, название «таджики» происходит от одного мусульманского племени арабов-завоевателей, именовавшегося «тази». Греки в средние века называли себя «ромеями», то есть римлянами. Большая группа южных славян известна под названием «болгары», по имени тюркской династии завоевателей. Британцы называют себя по имени давно исчезнувшего племени. Название «норвежцы» обусловлено направлением плавания первых пришельцев (на север). Число государств, носящих имена по господствующему в них языку или этносу, не столь уж велико. Все это подтверждает мысль о том, что этнолингвистическому происхождению в прошлом придавалось мало значения.

Обращаясь к истории народа, часто бывает сложно установить национальную принадлежность какого-либо из его героев. Причина этого — сильное переплетение корней его предков и родственников. Возьмем, к примеру, любимого национального героя чехов Карла IV. Дед его — граф Люксембургский, родным языком которого, вероятно, был немецкий, хотя он был вассалом французского короля, бабка — чешка, мать — полька, учился он во Франции, писал по-латыни, женат был на немке, правил не только Чехией (Богемией), но и Германией.

Или возьмем Бабура — потомка Тимура. Он писал по-чагатайски (староузбекски) и был классиком узбекской литературы, царствовал в Индии, где государственным языком сделал персидский.

Хотя от самых своих истоков народ, естественно, старается быть поближе к «своему» и отодвинуться от «чужого», однако он открыт и для всех других народов. Достаточно двух-трех поколений, чтобы перенять национальную культуру, образ жизни и национальный характер, если какая-либо семья или группа людей добровольно влилась в новый народ. А ведь немало людей в России, которые отказываются считать, например, Пастернака, Мандельштама, Галича, Бродского, Левитана и других великими русскими художниками, потому что они — выходцы из другого этноса. Но не следует ли в таком случае признать Кантемира — румыном, Фонвизина и Блока — немцами, Даля — датчанином, Лермонтова — шотландцем, Пушкина — эфиопом, Достоевского — поляком и т.п. [28].

Национальный характер обусловлен не биологией, не расой, а историей народа, вернее, всех народов, слившихся в нынешние нации.

В национальном самосознании и национальном характере народа наиболее опасной чертой является склонность к национализму. Национализм всегда двулик. С одной стороны, всякая нация имеет неоспоримое право на существование и самосохранение, но и на утверждение своей самости. И в этом каждой нации следует помогать, и она сама должна себе помочь, но, конечно, не за чужой счет.

С другой стороны, не нужно забывать, что психологическая основа самости — противопоставление «своих» и «чужих». И в этом заложена всегдашая опасность: если «мы» — хорошие, то «не мы» — плохие; если «мы» имеем древнее происхождение, значит, знатное, другие имеют незнатное происхождение; «мы» живем по-людски, значит, другие — не по-людски. Отсюда — дискриминация в отношении «чужих».

Один раз в человеческой истории было сказано (Послание к Колоссиянам): «Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрязания, варвара, скифа, раба, свободного...» Все противопоставления на «нашенских» и «не-нашенских» снимались этической по идеи религией. Но потом было сказано: «Кто провозгласит Евангелие, в чем-то отличающееся от того, которое мы провозгласили вам, тот да будет проклят» (Послание к Галатянам). И снова вернулись эллины и иудеи, варвары и скифы, рабы и свободные. Человечество и сегодня стоит перед теми же проблемами, возможно, в еще более острой форме. Но очевидно, что признание равенства всех людей должно непременно сопровождаться признанием права всех — и «наших», и «не наших» — на отличия в языке и образе жизни, мышлении и культуре.

Обобщенный портрет европейских народов

Известны некоторые определенные черты характера и поведения, общие для целых групп народов, населяющих земные континенты. Так, сообразуясь с конституциональными особенностями, темпераментом и манерой поведения, немецкий психолог Х. Гюнтер условно подразделил народы Европы на четыре подтипа — нордийцы, динарцы, средиземноморцы и остийцы.

К **нордийцам** ближе всего народы Скандинавии, Англии, Бельгии, Голландии, Северной Германии и Северной Франции. Они обычно высокого роста, синеглазые, имеют продолговатое лицо, прямой нос, выступающий подбородок, красноватый цвет кожи лица. По темпераменту нордийцы холодны, сдержаны, скучы на слова, не склонны к панибратству, обладают силой воли, часто — тягой к морю. Их отличают уверенность в себе, критическое осмысление событий, правдолюбие, бдительность, здравый рассудок, лояльность, любовь к порядку, понимание возвышенного, аристократические наклонности. Они трудно поддаются переубеждению, не подвластны суевериям, постоянны в привязанностях, не любят ни каяться, ни прощать, превыше всего ценят свободу, не падают духом при невзгодах, тверды в трудную минуту, обладают высоким чувством долга и ответственности перед собой и другими, преданы не столько семье, сколько обществу, чужды всему показному, имеют творческий дух, скорее, добывают богатства, чем их берегут. Отличаются волей к власти, экспансивностью, умением руководить другими. Нордийцы чаще других порождают идеалистов, фанатиков и деспотов.

К **динарцам** относятся народы Сербии, Боснии, Хорватии, Албании, Греции, Австрии. Для них характерны высокий рост, большой загнутый нос, темные волосы, крепкое телосложение. Это звучноголосые люди, склонные к веселью и буйному проявлению своих настроений. Им требуется иногда выйти из себя. Их отличают гордость, отвага, честь, воинственность, но в обороне, привязанность к своей стране, приверженность собственному стилю жизни, обычаям, любовь к народному искусству. В бою — взрывные, дерзкие, за счет чего нередко одерживают победы. Очень обидчивые и одновременно добродушные. Они — хорошие друзья. Любят жизненные наслаждения, склонны к шуткам, подначиваниям. Им не хватает дисциплины, четкости мысли, рассудочной смелости и движения вперед. Склонны к крайностям: или любовь, или ненависть.

К **средиземноморскому подтипу** принадлежат жители Пиренеев (испанцы, португальцы), Корсики, Сардинии, Италии, юга Франции, юга Балканского полуострова. Эти люди невысокого роста (в среднем 1,62 м), имеют темные волосы и простой формы нос. По темпераменту — неспокойные, одержимые, энергичные, переменчивые в настроении, влюбленные в жизнь, жаждущие перемен, увлека-

ющиеся, пристрастные, меткие в словесности, находчивые, быстро схватывающие идеи, талантливые. Это — прирожденные заговорщики и революционеры. Из-за своей неугомонности они часто попадают в курьезные ситуации. Суждения у средиземноморцев чувственные или интуитивные. Многие из них душевно подвижные, отданные искусству и поэзии. В общественно-политической жизни эти люди прокладывают пути для новых идей. Пророки, обновители морали, апостолы бунта против сгнивших форм общественного строя. Организаторы духовной жизни нации в сфере идеологии, церкви, искусства, политики.

Остийцы — это представители многих народов Восточной Европы. Этих людей характеризуют отсутствие четко выраженных привязанностей, твердо сформировавшихся чувств, неумение владеть собой, склонность поддаваться соблазнам, любовь к однообразию. Нередко имеет место отсутствие острой мысли, ненадежность в делах и предприятиях, любовь к чиновничим должностям, бюрократии.

Остийцы избегают фанатизма, в жизни — реалисты. По взглядам — демократы. Как правило, вступают в партию большинства. Часто для них высшая цель — достижение личного и семейного счастья. В жизни бережливые и предусмотрительные. В искусстве любят теплоту и мягкость линий. На зрителя их творения действуют успокаивающе.

Разговорный язык — великое достояние народа

Инструмент общения и выражения мыслей

Язык народа — наиболее существенное его достояние, самое живое выражение его характера, самая энергичная связь его с мировой культурой. Язык — великая вещь: он дает возможность убеждать, обращать в свою веру, при нуждать. Самая сильная сторона языка заключена в умении выражать многое в немногих словах. Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается, так о нем можно судить и по языку, которым он выражается. Убожество языка служит, как правило, внешним признаком убожества духа. Внешность народа, несколько слов его языка часто бывают достаточны, чтобы определить в общих чертах его характер, точно так же как степень развития языка способна служить верным признаком меры народной образованности.

В языке существуют ритм и размер точно так же, как и в музыке. Глубокие чувства выражаются не только в языке, но и в манере произношения. Люди, владеющие несколькими языками, хорошо осознают, что в языке выражена и душа народа.

Язык народа является зеркалом его мыслей. Умственный склад каждой нации отливается как стереотип в ее языке. Сжатость и отточенность придают языку силу. В этом смысле он подобен солнечным лучам: чем более они сгущены, тем сильнее жгут.

Язык служит кратчайшим звеном, связывающим людей друг с другом. Родственники, говорящие на разных языках, могут быть более чужими друг другу, нежели два совсем не знакомых человека, которые впервые встретились и обмениваются приветствиями на родном языке.

20 Разговорный язык – великое достояние народа

По сути дела, язык играет роль посредника при восприятии человеком большинства важнейших черт мировых явлений и представляет собой главное орудие, при помощи которого он воздействует на внешний мир.

Самые глубокие и сложные стороны человеческих отношений могут быть выражены только посредством слов. По словам Ф. Ницше, «навыльшую силу в разговорном языке представляют не сами слова, а тон, ударение, модуляция, темп, с которыми они произносятся, — короче говоря, музыка, скрывающаяся за словами, страстьность, скрывающаяся за музыкой, личность, скрывающаяся за страстью, то есть все то, что не может быть выражено в письме».

Языки, несмотря на зависимость от воли человека, формируются, развиваются, стареют и умирают в соответствии с определенными законами.

Существует тесная связь между языками и климатом. Солнце «производит» гласные буквы точно так же, как оно способствует росту цветов. Север изобилует согласными буквами, как льдами и скалами. Равновесие между согласными и гласными устанавливается в промежуточных языках, порожденных умеренным климатом.

Если подсчитать, сколько различных звуков способен произносить человек, то окажется, что их тысячи. Человеку, владеющему одним из языков, требуется не более 50—60 звуков. Ребенок, овладевая языком своих родителей, запоминает только эти звуки, а остальные быстро забывает. Если бы дети, вырастая, продолжали упражняться со звуками, им бы ничего не стоило произнести любой звук любого языка народов мира. Конечно, чтобы произносить некоторые звуки, надо потренироваться. Язык и рот сначала с трудом совершают непривычные движения, но со временем вырабатывается привычка. Крохотные мышцы, благодаря которым формируются звуки, ничуть не лучше приспособлены для произнесения звуков русского языка, чем звуков любого другого языка мира. Французские дети не получают по наследству хорошего грассирующего произношения. Английскому ребенку одинаково легко произнести звуки французского, китайского, русского, арабского или английского языка. Человек не рождается со способностью говорить на данном конкретном языке, а не на каком-то другом.

Человеческий речевой аппарат — один и тот же у всех

народов и у всех рас. Тонкие губы многих людей с белой кожей не хуже и не лучше образуют звуки, нежели толстые губы большинства темнокожих людей. У всех людей рты одинаково приспособлены для произнесения звуков. Исключение составляют разве что готтентоты и бушмены — небольшие южноафриканские народности: у них нёбо расположено выше, язык уже, а подбородок меньше, чем у других народов. Можно было предположить, что такое устройство рта облегчает произнесение щелкающих звуков. Однако зулусы, живущие недалеко от готтентотов и бушменов, в языке которых также много щелкающих звуков, имеют обычную форму рта. Вероятнее всего, щелкающие звуки просто вошли здесь в привычку [52].

Почти все звуки, взятые по отдельности, сами по себе ничего не значат. Если в беспорядке произносить звук за звуком, то получается бессмыслица, но в строго определенной последовательности они способны зазвучать совершенно осмысленно. Например, в русском языке такие звуки, как «к», «о», «у», «л», «н», сами по себе ничего не значат, но, соединенные в определенных последовательностях, они образуют слова с совершенно различными значениями: «клоун», «кулон», «уклон». При формировании языка люди сами договариваются и решают, какой смысл придавать тому или иному сочетанию звуков. Это делалось давным-давно, делается и сейчас при введении в обиход новых слов.

Предположительно, членораздельная речь и языки начали формироваться около 50 тыс. лет тому назад, в период, когда человек научился производить орудия из камня.

Когда у людей развилось речевое общение, они вовсе не забыли язык своих предков — язык жестов. Новый способ общения — говорить и слушать — уживался со старым способом — показывать и смотреть. Многие тысячелетия спустя на язык жестов легла совсем иная нагрузка. Например, он очень пригодился некоторым племенам в Австралии: у них существовала примета, что слова, сказанные женщинами вслух, вредят удаче мужчин во время охоты. На помощь женщинам, вынужденным длительное время безмолвствовать, пришел язык жестов. Такое и поныне можно наблюдать в австралийских селениях племени аруба.

Другая современная функция языка жестов происходит от общения при встречах народов, говорящих на разных языках. В африканском государстве Камерун, где проживает много разнозычных малых народов, часто приходится общаться на языке жестов. Так бывало когда-то и в высо-

22 | Разговорный язык – величие достояния мира

которых труднодоступных районах Кавказа, где бок о бок уживаются множество совсем разных народов. Безмолвный язык американских прерий еще и сегодня не отжил свой век благодаря немногочисленным остаткам индейцев.

В наши дни языки жестов официально используются в общении глухонемых, в спорте, особенно в боксе, хоккее и волейболе. На морях и океанах широко применяется се-мафорная азбука, в музыке — нотная азбука.

Особенности национальных языков

На нашей планете насчитывается около десяти тысяч языков и более ста языковых семей. Наиболее важными из последних, относящимися преимущественно к Евразии и смежным с ней районам, являются следующие: индоевропейская, семитская, тюркская, китайско-тибетская, монгольская, уральская, дравидийская, тайская, австроазиатская, австронезийская, тунгусо-маньчжурская, чукотско-камчатская.

Поскольку прямых исторических свидетельств, безошибочно указывающих на места исконных поселений и степень родства древних народов, как правило, не существует, этническая группа определяется исходя из многих аспектов, среди которых — наследуемые физические особенности, характерные черты мышления, привычки и знания, которые обычно передаются от родителей детям. Однако наиболее достоверным служит языковой критерий. Замечено, что человеческие языки образуют ряд естественных групп, внутри каждой из которых несколько языков можно расположить в так называемом генеалогическом порядке в соответствии со степенью родства. Однако не всегда верно, что народы, говорящие на родственных языках, так же тесно связаны узами родственного происхождения, как это кажется при рассмотрении их языков. Какое-нибудь из кельтских племен, например, могло забыть свой древний язык и научиться говорить на германском диалекте, не перестав при этом быть кельтским по крови. Тем не менее в целом большие группы людей не меняют так легко свой язык, а продолжают из поколения в поколение разговаривать на родовом диалекте, очень постепенно изменяющемся с течением времени. По этой причине классификация человечества по языкам в значительной мере приближается к естественной: в большин-

стве случаев язык смешанной расы оказывается при ближайшем рассмотрении языком того народа, чья кровь доминирует в нем. Там же, где это не так, где меньшинство навязало свой язык большинству, можно с уверенностью сказать, что подобное произошло в силу природного превосходства, способности преобразовывать низкоразвитые расы по своему образу и подобию, что не сводится, кстати, лишь к сфере языка, а распространяется на все стороны жизни.

Там, где существует единство языка, всегда можно с уверенностью утверждать, что речь идет о группе людей, подвергшихся влиянию самого искусного и многочисленного рода. Где единство речи превалировало на протяжении жизни многих поколений, можно быть уверенным, что непрерывное влияние этих факторов породило поразительное однообразие физического и ментального типа.

Если же рассматривать группы людей, каждая из которых на протяжении длительного периода имела свою собственную историю и чьи языки вследствие этого не идентичны, а лишь родственны, то в этом случае вопрос представляется не столь простым, но тем не менее в целом верно, что род, который достаточно силен либо численностью, либо способностями, должен подобным же образом оказывать влияние на национальный тип и в других отношениях. И в этом смысле классификацию рас по языку также можно считать естественной, а не искусственной.

Рассмотрим, к примеру, народы семитской языковой группы, то есть группы родственных наций (арабов, евреев, иудеев, вавилонян и др.), которые в древние времена населяли обширный Аравийский полуостров с наиболее плодородными землями в Сирии, Месопотамии и Ираке [22].

Несмотря ни на какие различия, остается верным тот факт, что семиты образуют исключительно отчетливую и очень гармоничную общность. И, поскольку язык является тому доказательством, эффект получается особенно сильным. Семитские диалекты настолько похожи, что их родство признается даже неискушенными в этих вопросах людьми, а современной науке не представляет большого труда свести их к единому первобытному языку и определить в общем виде его черты. Отсюда можно сделать заключение о том, что перед тем, как евреи и арабы распространялись по местностям, удаленным друг от друга, и вступили в период самостоятельного национального раз-

вития, прошло, по-видимому, много веков, на протяжении которых предки всех этих народов жили вместе и говорили на общем языке. А поскольку это был младенческий период развития человечества, период, когда индивидуальность ничего не значила, а любое коллективное влияние имело такую силу, какую мы, современники, с трудом способны себе представить, различные племена, которые отделились от общего древа и сформировали известные истории семитские нации, должны были унести с собой ярко выраженный характер расы и множество общих обычаяев и идей помимо общего языка.

Нечто подобное имеет место и в отношении индоевропейской группы языков. Одной из ее разновидностей более пяти тысячелетий тому назад был санскрит. Этот язык можно, без сомнений, считать прообразом многих современных европейских языков, включая английский, французский, русский, немецкий, итальянский, испанский, греческий, а также множество языков Индии.

Полагают, что родина индоевропейцев располагалась в районе трех рек — Эльбы, Одера и Вислы. В наше время сохранились некоторые языки, сильно напоминающие индоевропейский. Один из них — литовский. Возможно, нынешние литовцы, в отличие от других народов, не ушли слишком далеко от тех мест, где в далеком прошлом была их родина.

В Индии более 350 млн человек говорят на наречиях, родственных древнему индоевропейскому языку. Всего же на Земле около полутора миллиардов людей говорят на одном из «потомков» того самого языка, на котором когда-то говорило одно небольшое племя в самом центре Европы.

Некоторые из языковых семей совсем маленькие, а есть и просто языки-«сироты», лишенные всякой «родни». Например, на границе Франции и Испании, в горной местности, живет миллионный народ басков, язык которых не похож ни на один язык народов мира. Вероятно, индоевропейцы, проникав в Испанию, обошли стороной этот горный район, и там сохранился древний язык, существовавший параллельно с индоевропейским и другими.

Множество маленьких языковых семей, подобно баскам, оказались в тех местах, которые были по разным причинам отрезаны от остального мира. К примеру, в наши дни индейцы племени зуни в американском штате Нью-Мехико говорят на языке, у которого нет близкого род-

ственника среди всех языков земного шара. Этому племени мешали общаться с другими народами не природные барьеры, а обычай. Веками индейцы племени зуни во всем старались поступать так же, как их далекие предки, соблюдая все обряды. Они были независимы, не путешествовали, не смешивались с другими народами, никому не передавали свой язык и не осваивали чужой.

При помощи гортани, языка и губ можно формировать большое количество звуков. Однако для каждого конкретного языка их количество весьма ограничено. Например, гавайский язык обходится 16 звуками, английский — 44, русский — 50. В редком языке их больше 60. Если сравнить число звуков с числом букв в алфавите, то количество их не одно и то же. Например, в русском языке 50 звуков и только 33 буквы. Дело в том, что не каждая буква означает определенный звук. Скажем буква «г» в словах «гирия», «рог», «гора» и «легкий» произносится четырьмя разными способами. А по-английски буква «а» читается четырьмя разными способами в словах «hat» (шляпа), «lake» (озеро), «father» (отец), «awe» (трепет).

Если ставить звуки своего языка в порядке, не свойственном для него, то будут возникать труднопроизносимые сочетания. Скажем, при перестановке звуков в слове «богатство» получается «гбвотсато». Между тем для тех, кто говорит на африканских языках, произнести такое слово ничего не стоит: там часто встречаются слова, начинающиеся с сочетания «гб».

Во многих языках повышение или понижение тона одного и того же звука формирует разные смысловые значения слов. Так, когда в западноафриканском языке произносят слово «ду» высоко, то это означает «говорить», «ду», произнесенное с понижением тона, означает «грустить», а произнесенное тоном где-то посередине между этими двумя — «спать».

Новые слова в языке могут иметь весьма несложную форму образования: достаточно просто взять несколько звуков и придать им требуемое значение. К примеру, таким образом английский писатель Свифт изобрел слово «лилипут». Или взять слово «гугол». Это официальное название огромного числа — 10^{100} . Это число никак не называлось, пока один известный математик не спросил как-то у своего девятилетнего племянника, как бы его назвать. «Гугол», — ответил мальчик, и так это число стало называться в математической терминологии.

Языки народов мира строятся в основном по одной из четырех схем: по схеме коротких слов; по схеме длинных слов; по схеме очень длинных слов; по схеме слов-предложений. Нередко в языке или в повседневной речи комбинируются какие-то из вышеназванных схем.

Например, у англичан в языке много коротких неизменяемых слов. Немало слов получено и с помощью словосочетаний. Встречаются очень длинные слова, «склеенные» из коротких слов или даже их частей. Когда иностранцы принимаются за изучение английского языка, они жалуются на эту мешанину. И они правы. Английский язык во многих отношениях нелогичен.

Если говорить о русском языке, то нужно признать, что он богаче английского за счет использования сложно-подчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов, придания смысловых оттенков благодаря применению различных родовых и падежных окончаний слов. Однако это преимущество имеет и свою теневую сторону: в нашем языке весьма сложные грамматика и синтаксис, что затрудняет для иностранцев его изучение.

В языках, построенных по схеме очень длинных слов, к одному коренному слову прибавляют множество слогов и отдельных звуков. Например, в турецком языке берут совсем короткое слово — корень — и подстраивают его, причем новые кусочки «приклеиваются» один за другим в конце слова. В итоге у слов образуются длинные хвосты. В некоторых языках очень длинные слова формируются за счет их наращивания спереди от коренного слова. Таков язык африканского племени банту.

В некоторых языках слова разрастаются за счет того, что внутрь них вписывают новые слоги. Так обстоят дела в некоторых языках индонезийской группы, например в языке тагалог на Филиппинах.

В русском языке тоже нередко изменяют даже корень слова. Например: «сухой—сохнуть», «понять—пойму». Однако внутрь корня никогда не вставляется целый слог. Многие русские слова являются «надставленными» как в начале, так и в конце. Именно при этом образуются очень длинные слова, например «метилпропенилендигидроксициннаменилакрилическая (кислота)». Если привыкнуть к таким длинным «надставленным» словам, то видно, что они хорошо передают вложенный в них смысл. Правда, в обычной речи подобные слова не так уж часто приходится употреблять.

Аналогичные по длине слова встречаются и в английском (валлийском) языке. Например, жители одного английского городка должны указывать свой адрес следующим образом: «Llanfairpwllgwyngyllgogochwyrndrobwllantysiliogogogoch, Wales». Переводится это название так: «Церковь св. Марии в долине Белого ореха подле Бурного водоворота и церкви св. Цецилии». Но почти все, кто там живет, называют свой городок просто «Llanfair P.G.».

Расовые различия, географическое проживание, внешний вид людей не связаны со схемой, по которой построены их языки. И баски в Испании, и ацтеки в Мексике, и эскимосы в Азии, и маори в Новой Зеландии пользуются схемой слово-предложений. Африканец ватуси, говорящий на одном из языков группы банту, финн, эстонец, венгер и турок из Европы строят свою речь по схеме очень длинных слов. В Азии китайцы, вьетнамцы, тибетцы говорят по схеме коротких слов. По этой же схеме говорят совсем не похожие на них народы в Африке и в Америке. Арабы на Ближнем Востоке так же, как русские, греки и литовцы, говорят по схеме длинных слов. Что касается англичан, немцев, испанцев, итальянцев и французов, то они используют комбинированную схему коротких и длинных слов.

В русском, арабском, латинском языках огромную роль придают словоизменению. Вот как, например, сириец, египтянин или алжирец способны изменять слово «писать»: «ктб» — «писать»; «кутиба» — «это было написано»; «катаба» — «он написал»; «куттаб» — «начальная школа» (место, где учат писать); «китаб» — «книга» (нечто написанное); «катиб» — «писатель», «йактубу» — «он будет писать» [52].

Кстати говоря, в арабских языках важное значение имеет тот факт, что слова пишутся (и иллюстрации изображаются) справа налево. Не учитывая этого, можно прийти к неожиданному результату. Например, для рекламы нового эффективного антистрессорного препарата в арабском мире одна европейская фармацевтическая фирма разместила красочную картинку, состоящую из трех кадров. В первом (левом) кадре была изображена женщина с искаженным от боли лицом; во втором — она же, принимающая таблетку; в третьем — эта же женщина с довольным, спокойным выражением лица. Прочитанная по-арабски — справа налево, эта реклама имела прямо противоположный смысл,

призывая к тому, чтобы не употреблять рекламируемый препарат. Естественно, сбыта у арабов эта продукция не имела.

В некоторых уголках земного шара люди говорят на международных языках особого рода, называемых «pidgin-языками». Почти все они сформировались, когда завоевателям из Европы понадобилось налаживать разговорную речь с коренными жителями Африки, Америки, Индонезии, Китая и тихоокеанских островов. Редко случалось, чтобы европеец потрудился освоить незнакомый ему язык. Англичане, французы, голландцы, испанцы смотрели на местных жителей свысока, как на «детей», которым не под силу освоить язык «взрослых». Завоеватели стали говорить с аборигенами на очень упрощенном «детском» языке. Тот, кто хотел вести дела с европейцами, подхватывал этот язык, немного его видоизменял, перемежая со своими словами. Так возникли «pidgin-языки».

Такими малословными языками было очень удобно пользоваться в торговле и бизнесе. Кстати, название «pidgin» идет от слова «бизнес»: так якобы искаженно это слово звучало в устах китайцев, когда они впервые пытались его произносить.

Бывало и так, что дети росли и слышали вокруг один только «pidgin». В этом случае формировался новый язык. Такие языки называют креольскими. Официальный язык Индонезии как раз и происходит от одного из таких «pidgin-языков». Индонезией долгое время управляли голландцы — их «pidgin» назывался «базар-малай». У индонезийцев было много племенных и национальных групп, и у каждой — свой язык. Когда они добились независимости от Нидерландов, то единственным общим для всех языком оказался «базар-малай». Каждый индонезиец хоть немного его понимал, поэтому его и провозгласили официальным языком. Теперь он сильно развился благодаря тому, что индонезийцы ввели в него много малайских слов.

В Африке некоторые языки распространились за пределы своей родины благодаря торговле. На языке суахили, к примеру, долгое время говорили только небольшие племена в Кении и Танганьике. Затем этот язык выучили арабские работогородцы. Когда они развернули свою деятельность по всему африканскому побережью, то распространяли этот язык. Теперь это международный язык большей части Восточной Африки.

Языковой уровень во многом определяется по тому, как

в нем отражаются время, род и число. Например, жители острова Тробриан, что в Тихом океане, равнодушны ко времени: их язык никак не отражает настоящее, прошедшее и будущее. В немецком языке присутствуют две формы прошедшего времени: просто прошедшее и давно прошедшее. В английском языке существует очень разветвленная система, насчитывающая около 20 разновидностей форм настоящего, прошедшего и будущего времен.

В английском языке, в отличие от русского, отсутствует склонение существительных по падежам. В отношении неодушевленных предметов у англичан род не выделен, а живые существа разбиты на два рода. Во французском языке, в отличие от русского, средний род существительных также отсутствует.

В некоторых языках, например в тибетском, вообще отсутствует множественная форма. Когда тибетец хочет показать, что речь идет более чем об одном предмете, он должен вставить какое-то слово, обозначающее «много». Он скажет не: «Я видел людей», а что-то вроде: «Я видел человека много».

В арабских языках, напротив, слова могут стоять не только в единственном или множественном числе, но еще и в особой форме, которая указывает, что каких-то вещей ровно две. Так обычно говорят о парных предметах или органах, например о носках, глазах или ушах.

Имеются языки, в которых произношение слова практически всегда совпадает с его написанием. Таковы некоторые славянские языки — украинский, белорусский, русский. В других случаях произносимое может существенно отличаться от написанного. При изучении таких языков наряду с написанием слов приходится прибегать к выделению их транскрипции, то есть описанию правил прочтения.

Как изучают языки

Когда человек начинает изучать иностранный язык, он постигает что-то очень личное и сокровенное. Во многих европейских странах давно уже вошло в обычай знать несколько иностранных языков. Например, в Швеции школьники учатся 12 лет. 8 лет они изучают английский язык, 6 лет — немецкий, 5 лет — французский. И еще их немного обучаю датскому и норвежскому языкам.

Начинать знакомиться с языком нужно с прослушивания живой речи, радио, пластинок, магнитофонных записей. Следует научиться произносить все звуки этого языка, особенно те, которые отсутствуют в родном языке. Желательно подражать как можно точнее тем интонациям, с которыми говорят на родине этого языка.

Сперва нужно хорошо научиться медленно произносить все отдельные слоги. Когда уже чувствуют каждый слог в отдельности, произносят его в более быстром темпе. От слогов переходят к целым словам. Прежде всего надо изучить самые распространенные в обиходе слова. Потом можно уже браться за целые предложения, причем заучивать их целесообразно целиком, а не как набор отдельных слов.

Чрезвычайно полезно чтение газет на иностранном языке. Читая, следует стараться заучивать наизусть целые куски текста.

Важно с самого начала научить себя думать на новом языке. Это не то же самое, что думать на своем языке, а потом мысленно переводить. Если во время занятий постараться совсем избегать родного языка, то легче научиться чужому. Так будет куда меньше хлопот с грамматикой.

Повторять слова, выражения и целые фразы нужно до тех пор, пока они не войдут в подсознание и сами по себе будут приходить на ум.

Большинство языковых курсов построено по определенному плану. Следуя этому плану, изучить язык бывает легче, чем если не придерживаться его и пропускать какие-то этапы.

Если 50 часов упорных занятий вместить в несколько недель, эффект будет намного выше, чем если эти же часы растянуть на несколько месяцев. 50 часов классных занятий достаточно, чтобы, например, выучиться «вежливому арабскому» — то есть при знакомстве с новыми людьми произносить по-арабски то, что полагается воспитанному человеку, спрашивать, как куда пройти, и делать несложные покупки. Если же заниматься 250 часов, то можно научиться не только говорить по-арабски, но и читать и писать. Для овладения же этими языками в совершенстве необходимо пройти двухгодичное обучение в колледже.

На одних языках легче научиться писать и читать одновременно, на других сначала легче научиться читать и говорить, а уж потом — писать. Например, в итальянском, испанском и венгерском грамматика очень простая. В анг-

лийском и французском она сложнее. Еще сложнее китайское письмо, поэтому по-китайски сначала долго учатся говорить и лишь много позднее — писать.

Заниматься изучением языка можно в любом возрасте, однако выработать хорошее произношение тем легче, чем раньше начинают.

Повторять изучаемый материал очень важно с интервалами. Непрерывное повторение, заучивание вплоть до полного запоминания наиболее нецелесообразно и незаконично.

Особенностью человеческой памяти служит ее способность с меньшими затратами труда и времени изучать другие иностранные языки после того, как уже усвоен один из них.

Среди многочисленных факторов, формирующих характер и судьбу народов и наций, немаловажную роль играет доминирующий тип религиозного мировоззрения. В повседневной жизни людей религия выступает не в виде абстрактной философской доктрины, а как целостная система духовных ценностей и социальных установок. Вариации этих ценностей и установок во многом предопределяют своеобразие и неповторимость как отдельных народов, так и крупных цивилизаций. В настоящее время только три религии имеют статус мировых. Это — христианство, ислам и буддизм. В отличие от национальных религий они получили распространение во многих странах мира, воврав в себя духовный опыт различных народов. Мировые религии по своей идеологии являются интернациональными и не замыкаются на проблемах какого-либо одного народа. Поэтому их влияние на глобальные этнические процессы оказалось более весомым.

Что такое религиозное чувство

На психоэмоциональное состояние многих людей большее влияние оказывает их религиозная вера. Вера предполагает наличие высшей силы, управляющей миром, которой подчинен и человек. У разных народов эта сила имеет различное название и выражение — Бог, Аллах, Яхве, целый пантеон божеств и т.д. Верующий человек всегда соотносит свои мысли и поступки с существованием высшего божества. Он как бы вступает с ним в контакт и оценивает: праведны его деяния или греховны. В момент диалога с Богом верующий переживает разнообразные чувства и состояния.

Наиболее глубинным и всеобъемлющим чувством, которое переживает религиозный человек, является чувство любви.

Любовь — это та основа, на которой зиждется вся гамма истинно религиозных переживаний. «Бог есть любовь» — эти слова Христа предельно ясно объясняют, почему любви придается столь большое значение. Любовь рассматривается как способ действия и самовыражения Бога. При этом имеется в виду не эгоистическая привязанность к кому-либо или чему-либо, а тонкое сопререживание и слияние с окружающим миром.

Известный индийский религиозный мыслитель Ошо считает, что любовный экстаз между мужчиной и женщиной есть способ слияния человека со вселенной. Великий Данте боготворил «любовь, что движет солнце и светила». Чувство любви для верующего священно и неприкосновенно. Убийство любви в душе толкает человека на самые разнообразные преступления.

С чувством любви тесно переплетено ощущение гармонии, которое часто переживает верующий.

Гармония выступает как ощущение целостности и внутренней красоты мира, частью которого является человек.

Для введения верующих в состояние гармонии в храмах используются различные средства. Так, в католических костелах звучит величественная органная музыка, рисующая образ вселенной, созданной по замыслу Творца. В православных церквях многочисленные иконы, зажженные свечи, мелодичный хор создают впечатление умиротворенности и духовной возвышенности. Служители каждой религии по-своему пытаются воздействовать на чувства верующих.

Для религиозного человека весьма характерно *чувство вины*. Он глубоко переживает, если кого-нибудь незаслуженно обидел, оскорбил, унизил. Особенно угнетенное состояние возникает в случае, если нет возможности попросить прощения у обиженного. Верующий часто испытывает душевный дискомфорт оттого, что плохо о ком-то думал, имел порочные желания. Чтобы не носить в себе этот негативный груз, человек прибегает к раскаянию. Раскаяние совершается в форме молитвы. Кающийся обращается к Богу и просит простить ему те или иные проступки. Иногда провинившийся приходит к своему священнику

на исповедь. Во время исповеди он рассказывает ему о совершенном грехе и каётся. Священник, как правило, прощает грех и наставляет прихожанина на праведный путь жизни. Это раскаяние является опосредованным, так как в качестве связующего звена между Богом и человеком выступает священник.

Покаяние в грехах перед Богом приносит верующему внутреннее облегчение. Некоторые люди после исповедальной молитвы чувствуют, что у них будто камень с сердца сняло. Освобождение от мучительных мыслей, чувства вины способствует укреплению психического и физического здоровья человека. Это доказывают и современные медицинские исследования.

К примеру, украинский целитель В.Н. Сарчук пришел к выводу, что большинство заболеваний у человека возникает вследствие таких негативных эмоций, как гордыня, зависть, ревность и т.д. Поэтому для выздоровления необходимо нейтрализовать эти эмоции. А сделать это можно только через глубокое, искреннее осознание своих негативных мыслей и поступков и покаяние. Так что религиозное раскаяние, мысленное очищение от грехов имеют еще и медицинский аспект.

Важной составляющей религиозного сознания является чувство смирения.

Смирение — это готовность верующего принять судьбу такой, какова она есть. Верующий исходит из того, что его судьба и судьба окружающих его людей предопределена Богом. Жаловаться на нее нет никакого смысла, так как любые трудности, лишения, страдания даются человеку в наказание за прошлые грехи, которые нужно искупить.

Если человек научится стойко переносить все превратности судьбы, то за смертным порогом его ожидает райское блаженство. Вера в счастливую загробную жизнь или же в более благополучную последующую земную жизнь (например, у буддистов) дает силы терпеливо пережить и смерть близкого человека, и утрату материального благосостояния, и неудачу в любви. Подобный подход к испытаниям (все, что ни делается, делается к лучшему) преображает верующего в жизнестойкого оптимиста. Но здесь есть и своя крайность. Упование на высшую предопределенность своей судьбы может сделать человека пассивным,

безынициативным, бездеятельным. О таких людях говорят, что они плывут по воле волн.

Религиозную основу может иметь и страх. Каждый верующий живет по определенным заповедям и предписаниям исповедуемой им религии.

Когда верующий совершает или собирается совершить поступок, нарушающий какую-либо заповедь, его может охватить панический страх. Страх возникает из-за мысли о том, что Бог разгневается и ниспошлет суровую кару за неоправданный грех. Это останавливает верующего и не позволяет ему совершать порочные поступки. Некоторые из-за религиозного страха не могут, например, брать в руки оружие, заниматься рыбной ловлей, присутствовать на корриде. Боязнь Божьего гнева во многом облагораживает человека.

Но излишний страх может породить неуверенность, замкнутость, подозрительность, вызвать разнообразные суеверия.

Наиболее сильным религиозным чувством является экстаз. Причиной религиозного экстаза может стать почитание икон, святых мощей, священных камней, страстная молитва, исполнение некоторых обрядов. Верующий как бы впадает в состояние возвышенного аффекта. В этом состоянии он может совершать поступки, немыслимые для обыденного сознания.

Состояния религиозного экстаза встречаются сравнительно редко, хотя иногда принимают массовый характер.

Часто повторяющиеся религиозные чувства рождают определенные душевые состояния. Наиболее ярко выраженным из них является альтруистическая направленность личности верующего.

Альтруизм глубоко верующего человека проявляется в стремлении оказать помощь людям, в милосердии и сострадании к больным, нищим, скорбящим. Если Бог любит все свое creation и заботится о них, то и человек должен помогать близким — так рассуждает верующий.

«Возлюби ближнего своего как самого себя» — эту заповедь исповедуют не только христиане. Эгоизм, жадность, страсть к накопительству становятся невозможными, если верующий строго следует данной заповеди. Сопереживание людям — естественное для него состояние, а не наигранная благопристойность.

Сознание религиозного человека отличается чистотой помыслов и чувств. Для него опасен не только сам грех, но и мысль о нем. Человек может не совершать прелюбодеяние физически, но мысленное прелюбодеяние уже есть порок. Поэтому верующий стремится избавиться от агрессивных, надменных мыслей, могущих нанести кому-либо вред или унизить чье-либо достоинство. Это же касается и чувств. Раздражение, гнев, злоба не могут сопутствовать духовным исканиям верующего.

Для достижения возвышенного состояния духа используются различные средства. Наиболее распространенным из них является молитва.

Молитва – это способ непосредственного общения человека с Богом. Во время молитвы верующий может искренно поведать Богу свои самые потаенные мысли. Это значительно облегчает его внутреннее состояние, помогает пережить страдания, стресс.

Молитва имеет несколько вариаций. Есть молитва-просьба, в которой верующий просит Господа сделать что-нибудь для него, помочь в трудной ситуации: излечиться от болезни, избавиться от нехороших мыслей, повидаться с друзьями и т.д. Просить можно не только за себя, но и за близких людей, за свою страну. (Встречается и молитва-проклятие, когда молящийся требует покарать врагов или недоброжелателей, наслать на них беды и несчастья. С настоящей молитвой проклятие не имеет ничего общего, являясь типичным проявлением черной магии под благородной личиной.)

Другой вид молитвы – молитва-благодарность. Верующий выражает Богу безмерную признательность, например, за спасение во время аварии, за удачно сданный экзамен, за встречу с любимым человеком и т.д. Иногда верующий в молитве восхищается красотой природы, гармонией мироздания, видя их источник в божественном творении. В этом случае молитва-благодарность превращается в молитву-восхищение и при крайнем напряжении душевых сил может вылиться в экстаз.

Молитва-раскаяние, описанная раньше, помогает человеку мысленно избавиться от грехов.

В некоторых восточных религиозных системах (таких, как буддизм, даосизм) для духовного очищения используют не молитву, а медитацию. Человек учится концентрировать внимание на отдельных предметах, сосредоточи-

ваться на определенных образах, смотреть на свои мысли и чувства как бы со стороны. Эти упражнения успокаивают психику, показывают иллюзорность страстей и порочных желаний.

Появлению религиозных чувств способствуют также пост, периодическое уединение человека, паломничество по святым местам, некоторые произведения искусства.

К сожалению, религиозность порой имеет вульгарные, антигуманные проявления. Прежде всего — религиозный фанатизм. Многие верующие полагают, что только их вето — является единственным истинным и правильным. Те, кто его критикует и отвергает, в одноточье становятся «врагами Бога». Ненависть и презрение к инакомыслящим, иноверцам считаются нормой у религиозных фанатиков. При определенных обстоятельствах религиозная ксенофобия может вылиться в открытую агрессию по отношению к иноверцам. Причем фанатизм способен захлестнуть значительные слои населения. Так было в средневековые во времена крестовых походов, когда европейские рыцари жгли города, убивали ни в чем не повинных мирных жителей только за то, что они не были католиками. Религиозная нетерпимость лежит в основе войны в бывшей Югославии в 90-х годах XX века. Сербы, хорваты и боснийские мусульмане очень близки по языку, культуре, традициям, но разница в вероисповедании привела их к кровавой войне. Следует вспомнить и решение властей Ирана убить поэта Салмана Рушди лишь за то, что он по-своему трактовал положения ислама.

Серьезную опасность для общества представляют так называемые тоталитарные секты. Центральной фигурой секты является «духовный учитель», авторитет которого среди членов секты неоспорим. Часто руководители таких сект объявляют себя воплощениями божества, спасителями человечества. Все сектанты им беспрекословно подчиняются. Если человек вступает в тоталитарную секту, он, как правило, порывает связи с семьей, становится замкнутым, все свои доходы и имущество передает в пользование секты. Секта становится его семьей, его домом. Находясь под постоянным воздействием своего «учителя», члены секты постепенно зомбируются, утрачивают волю и становятся послушными орудиями исполнения корыстных замыслов главарей секты. Кончается это трагически. Так, лекции основателя японской секты «Аун синрикё» Сёку Асахары и истерические медитации его последователей

закончились газовой атакой с человеческими жертвами в токийском метро. Сторонники украинской секты «Белое братство» «прославились» тем, что осквернили Софийский собор в Киеве — шедевр мировой архитектуры.

В последнее время все громче заявляют о себе сатанисты — последователи церкви сатаны. Они совершают ритуальные убийства, разрушают могилы, обезображивают храмы и памятники культуры. Основной контингент сатанистов составляет молодежь.

Что же заставляет людей вступать в тоталитарные и сатанистские секты? Прежде всего — глубокое недовольство окружающим миром, презрение к людям и к Богу. Это вызывает повышенную агрессивность, и в людях просыпаются самые низменные чувства, облекающиеся в религиозную оболочку. Их религией становится ненависть, насилие, радость от причинения страданий другим. В основе этих побуждений лежит стремление к разрушению, к деструкции. Согласно Фрейду, это стремление заложено в подсознании каждого человека. У членов тоталитарных сект оно начинает доминировать и выплескиваться наружу. Опасность заключается в том, что агрессия у них проявляется в форме религиозного служения своему кумири или сатане, так что большинство сектантов искренне верят в то, что совершают праведное дело.

Как видим, религиозность может по-разному воздействовать на человека, принося ему несомненную пользу или, наоборот, причиняя колоссальный вред. Поэтому прежде всего необходимо понимать, что суть религии — в ее созидающей и гуманности. В противном случае религией ее назвать нельзя.

Основы христианского вероучения

Основоположником христианского вероучения является уроженец Иудеи Иисус Христос. За проповедь новой религии у себя на родине Христос, как известно, был распят на кресте на горе Голгофе близ Иерусалима. Его проповедническая деятельность была очень недолгой, но оставила глубокий след в умах и душах многих евреев. Особенно их поражала способность Иисуса мгновенно исцелять неизлечимые болезни, возвращать к жизни недавно умерших людей. Восприняв глубоко духовное учение и необъяснимые чудеса Христа, его последователи после

смерти своего Учителя стали организовывать христианские общины. Первые общины христиан появились в Иудее — ближневосточной стране, где проповедовал Иисус. Христианство начало оформляться в иудейскую секту, каковых в то время было множество. Но благодаря активной проповеднической деятельности апостолов (учеников Христа), прежде всего Петра, Андрея и Павла, христианство распространилось во многих странах мира, преодолело национальную ограниченность и превратилось в мировую религию. Первой крупной победой новой религии стало официальное введение христианства в Римской империи в IV веке в период правления императора Константина. Впоследствии христианство охватило весь Европейский континент. Европа стала оплотом христианской цивилизации. В результате переселения европейцев и их завоевательной политики в новых землях были практически полностью христианизированы Северная и Южная Америка, Австралия. Длительная колониальная зависимость африканских народов от европейских государств привела к тому, что многие страны «черного» континента приняли христианскую веру. Немногочисленные христианские церкви появились и в ряде азиатских государств. На сегодняшний день христианство среди других религий занимает первое место по числу своих последователей. По данным ЮНЕСКО, христиан насчитывается во всем мире более одного миллиарда трехсот миллионов. В чем же притягательная сила этой религии?

Прежде всего в самом вероучении Христа. Поскольку Иисус являлся наследником иудейской традиции, он многое перенял от иудаизма. Это касается, в первую очередь, десяти заповедей древнееврейского пророка Моисея, на неукоснительном соблюдении которых настаивал Иисус. К чему призывают эти заповеди?

Заповедь первая — «веруй в единого Бога» — утверждает наличие единой космической силы, которая управляет вселенной и человеком. Именно ей должны поклоняться все люди, а не обожествлять различные природные стихии.

Заповедь вторая — «не сотвори себе кумира» — логически вытекает из первой. Ни один человек или идол не может быть поставлен выше Бога.

Заповедь третья — «не произноси имени Господа напрасно» — указывает, что фривольные разговоры на повышенные темы недопустимы.

Заповедь четвертая — «наблюдай день субботний» — при-

зывает шесть дней недели трудиться, а седьмой день посвятить Богу. В этот день следует отложить повседневные заботы и предаться постижению божественных истин, духовному самосовершенствованию. Евреи, согласно Моисею, посвящали Яхве субботу. По христианской традиции седьмым днем стало воскресенье.

Заповедь пятая — «почтай отца твоего и мать твою» — побуждает каждого человека уважительно относиться к своим родителям, наследовать духовные ценности рода.

Заповедь шестая — «не убивай» — запрещает кому бы то ни было лишать жизни другого человека.

Заповедь седьмая — «не прелюбодействуй» — означает запрет на внебрачные половые отношения, которые в конечном счете разрушают семью.

Заповедь восьмая — «не кради» — воспрещает посягательства на чужую собственность.

Заповедь девятая — «не лжесвидетельствуй» — осуждает ложь и клевету.

Заповедь десятая — «не желай жены ближнего твоего... ни всего, что есть у ближнего твоего» — направлена на преодоление человеческой зависти.

В знаменитой Нагорной проповеди Христос провозгласил девять заповедей блаженства. Согласно им, только люди духовно смиренные, скорбящие, кроткие, жаждущие правды, милостивые, чистосердечные, миролюбивые, гонимые за правду и за веру во Христа обретут Царство Божье на небесах, в загробной жизни. Но наивысшую ценность для христиан представляют две заповеди Иисуса, на которые он сделал особый упор. Первая из них гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и всей душой твоей, и всем разумением твоим». Этими словами Христос дал понять — ничто на свете не может быть поставлено выше Бога: ни материальное благополучие, ни семейный уют, ни авторитет среди людей. Бог является источником всех радостей жизни, поэтому любовь к нему должна быть первичной.

Вторая наиважнейшая заповедь Христа регулирует взаимоотношения человека с другими людьми: «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Следование этой заповеди предохраняет человека от эгоизма и гордыни. В то же время заповедь побуждает человека уважительно относиться и к самому себе. Тот, кто не уважает и не любит себя, также будет относиться и к другим. На основании этой заповеди Христос вывел «золотое» правило морали: «Как хо-

тите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

В своих проповедях Христос отверг целый ряд иудейских предписаний, введя новые этические принципы. Осудив кровную месть — «око за око, зуб за зуб», — Иисус сказал: «Не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» Эти слова не следует воспринимать как призыв не сопротивляться злу, считая зло благом. Об этом свидетельствуют последующие многочисленные высказывания Христа. Суть в том, что человек должен внутренне смириться с любой самой неблагоприятной жизненной ситуацией, если он не в состоянии ее изменить. Смириться и при этом не озлобиться.

Утверждая смижение как жизненную необходимость, Христос пошел еще дальше. Он отверг иудейский постулат «люби ближнего своего и ненавидь врага своего» и произнес парадоксальную, на первый взгляд, фразу: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Для многих это звучит абсурдно. Истина же здесь проста: зло может быть побеждено только добром, ненависть — только любовью. В этом утверждении — главное этическое отличие христианства от родственных ему иудаизма и ислама. И иудаизм, и ислам призывают на зло отвечать злом. Многие христиане в действительности не соблюдают это предписание Христа, так как это весьма затруднительно.

Зарождение христианства в недрах иудаизма четко просматривается в Священном писании христиан — Библии. Три четверти Библии занимают 39 книг Ветхого завета. Ветхий завет — иудейская часть Библии. Книги Ветхого завета признаются священными не только христианами, но и иудеями. Собственно христианской частью Библии является Новый завет, состоящий из 27 книг. Новый завет написан разными авторами в I—II веках н.э. на древнегреческом и арамейском языках. В него входят четыре Евангелия (рассказы о жизни Христа), многочисленные Деяния и Послания апостолов. Наибольшую ценность представляют Евангелия, в которых содержатся проповеди и поучения Христа. Церковь канонизировала только четыре Евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), в то время как непризнанных (апокрифических) Евангелий — около тридцати.

Католицизм и православие: существо различий

Христианская церковь, объединившая последователей учения Христа, изначально не была единой. В нее вошло слишком много разноликих, не похожих друг на друга народов, не готовых принять единые для всех церковные догматы и обрядовые стандарты. Уже в первые века нашей эры в христианстве оформляются многочисленные течения и секты. История большинства из них была недолгой. Несмотря на противоречия и трудности, христианам все же удалось создать формально единую церковь в IV веке. Просуществовала она семь столетий.

В 1054 году христианство раскололось на два крупных течения: католицизм и православие. Это был первый раскол в истории христианской церкви. С этого момента большинство стран Западной и Центральной Европы приняли католическую веру, а православие вплоть до сегодняшнего дня исповедует основная масса населения России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Румынии, Болгарии, Греции, Югославии, Македонии, Грузии. Оплотом православия в Африке стала Эфиопия.

Каковы же причины церковного раскола в середине XI века? В чем отличие западнохристианского католицизма от восточнохристианского православия?

Для ответа на эти вопросы следует обратиться к истории. В 395 году могущественная Римская держава распалась на две империи: Западную с центром в Риме и Восточную со столицей в Константинополе (современный Стамбул). На западе главную роль играли римляне, а Византия (Восточная империя) была заселена преимущественно греками. И как раз в период греко-римского политического «развода» происходило становление христианской церкви. Это весьма существенный момент. Древних греков и римлян принято объединять под общей «крышей» античной культуры. При этом многие полагают, что особых отличий между греками и римлянами не было. В действительности они имели место и были весьма значимыми, проявляясь в различном отношении к окружающему миру. Для римлянина были характерны трезвость и ясность мышления. Его ум был направлен в первую очередь на практические дела, на организацию конкретной жизни, на право и государство. Грек, напротив, концентрировался больше на «теории», на созерцании божественного. Он любил умозрительные

рассуждения и богословские споры. Римлянин воспринимал мир как акт божественного действия, что побуждало его самого вести активный, деятельный образ жизни. Материальный мир имел для римлянина собственную ценность, с ним он соизмерял свои достижения и поступки. В то время как греку земный мир представлялся лишь проявлением, отражением мира божественного. Грек значительно сильнее ощущал себя частью вселенной, нежели римлянин.

Как видим, греческая и римская жизненные установки существенно разнились между собой и не могли не наложить отпечаток на формирование христианской доктрины и церковной организации. В итоге в католическом вероучении возобладали рационализм и логика. По мнению католических богословов, даже о существовании Бога можно узнать разумным путем. Не случайно во времена средневековья в западноевропейских странах широкое распространение получила схоластика. Православие же делает упор на божественное откровение, правильную молитву, строгое соблюдение постов. Духовная практика православного человека призвана взрастить глубокую интуицию, привести к мистическому озарению. Православие больше ориентировано на внутренний мир человека, нежели на освоение и покорение окружающего пространства.

Подобные психологические расхождения явились одной из причин церковного раскола в 1054 году. Страны, принявшие христианство римского образца, стали называться католическими, а греческого — православными. До сих пор католическую церковь часто называют римской, а православную — греческой [23].

Однако в основе разделения православия и католицизма лежит не только психологическая несходство греков и римлян. Большую роль сыграл и политический фактор. В 476 году Западная Римская империя в силу внутренних неурядиц и нашествий варваров прекратила свое существование. В Западной Европе в течение долгого времени не было крупных сильных государств. Если же они и возникали, то недолго. Несмотря на крушение империи, политическим центром Европы оставался Рим. Здесь находилась резиденция папы римского — главы христианской церкви в Западной Европе. В условиях перманентной феодальной раздробленности и принятия христианства римского образца все новыми и новыми народами политический вес папы римского в Европе был необычайно высок.

Христианство – изысканье европейской цивилизации

Папа был, по сути, единственным правителем, хотя и духовным, которому в той или иной степени подчинялась вся Западная Европа. Это позволяло папам вмешиваться в межгосударственные дела в Европе, непосредственно влиять на ход политических процессов на континенте. При этом сами папы не зависели от многочисленных государей.. Политическая независимость папы римского стала залогом самостоятельности всей христианской церкви на Западе во второй половине I тысячелетия. Более того, западноевропейские богословы пытались обосновать идею подчинения светских правителей римскому папе как духовному отцу всех христиан. Таким образом, на Западе к моменту раскола христианская церковь представляла собой самостоятельную силу, претендовавшую на универсальную власть.

Совсем иное наблюдалось на Востоке. В отличие от Западной Римской империи Восточная Римская империя, которую ученые чаще называют Византией, сохранила свою территориальную целостность. Власть императора в Византии была неограниченной. Он распространял ее не только на дела государственной важности, но и полностью контролировал христианскую церковь в Византии. Достаточно сказать, что все семь вселенских церковных соборов, на которых были приняты важнейшие религиозные догматы, созывались императорами. Соборы проходили под председательством либо самого императора, либо назначенного им светского чиновника. Лиць на последнем, седьмом, вселенском соборе в Никее в 787 году председательствовал патриарх — глава христианской церкви в Византии. Решения вселенских соборов вступали в силу только после того, как подтверждались специальным императорским эдиктом. Иногда византийские императоры издавали эдикты, имеющие прямое отношение к вероучению церкви, откровенно вмешиваясь во внутренние дела церковной организации. Реальным главой христиан Византии являлся, как следует из вышесказанного, император. Последнее слово в религиозных спорах всегда оставалось за ним. Патриарх же практически во всем повиновался императору. Константинопольские патриархи отличались от римских пап тем, что никогда не выступали в роли самостоятельных политических фигур. Христианская церковь в Византии, самая крупная и влиятельная на Востоке, попала в полную зависимость от государственной власти. Церковь освящала своим авторитетом безграничную власть императора и не претендовала на доминирующую роль в обществе.

Как видим, статус церкви в Западной и Восточной Европе был различным. В то время как римские папы стремились к неограниченной власти в Европе, византийские патриархи ограничивались обслуживанием политических интересов своих императоров. Естественно, что папа не хотел подчиняться императору Византии, а император, в свою очередь, не признавал над собой верховенство папы. Этот антагонизм был еще одной причиной, приведшей к расколу.

Зависимое положение православной церкви непосредственным образом сказалось на жизни православных народов. Православные священники приучили верующих быть покорными государственной власти. Православные верующие, как правило, политически пассивны. Их религиозные взгляды и политическая деятельность находятся как бы в разных жизненных плоскостях. В большинстве же католических стран церковь и сегодня принимает самое активное участие в политических процессах.

Отсутствие синхронности в историческом развитии Западной и Восточной Европы в средние века отразилось и на христианской церкви. Так, будущие католики научились быстро реагировать на социальные изменения, проявлять гибкость, приспособляемость, динамизм. На Востоке социальные процессы протекали замедленно, церковь их не стимулировала. Отсюда – свойственный православию консерватизм, тяготение к традициям и обычаям.

Еще один источник противоречий между католиками и православными – структура церкви. В Западной Европе главным религиозным центром стал Рим. Духовная власть папы римского распространялась на все западные страны. На Востоке образовалось четыре патриархата с центрами в Константинополе, Иерусалиме, Антиохии, Александрии. Возглавлявшие их патриархи вели между собой борьбу за влияние на восточных христиан. Со временем количество патриархов возросло, но достичь согласия так и не удалось. Формально главным православным патриархом считается патриарх константинопольский. Но он лишь первый среди равных. В действительности каждый патриархат полностью самостоятелен и руководствуется решениями семи вселенских соборов, а также своими собственными. Вывод очевиден: католическая церковь одна, а православных церквей множество (на сегодняшний день их насчитывается семнадцать).

Весьма способствовал церковным раздорам в Европе язык богослужений. В Западной Европе церковные службы проводились на латинском языке. Прихожане, особенно неграмотные, часто не понимали, о чем говорят их священник. Лишь в XX веке окончательно священники католических стран перешли на национальные языки богослужения. В восточной церкви изначально разрешалось вести службы на родном языке. Это позволило церкви внести весомый вклад в развитие национальных культур православных народов.

Раскол 1054 года предопределил и многие другие различия между католиками и православными. К примеру, в 1879 году на I Ватиканском соборе католическая церковь приняла догмат о непогрешимости папы римского в вопросах веры и нравственности. Папа мог самостоятельно решать религиозные споры в возглавляемой им церкви, изначально считался носителем высоких моральных качеств. Последнее утверждение удивило даже многих католиков, не говоря о представителях других христианских конфессий. Читающей публике доподлинно было известно, что далеко не все римские папы блистали нравственной чистотой. Скажем, имя Александра VI Борджиа стало синонимом всех возможных пороков, а Иоанн XXIII (Балтазар Косса), бывший прежде пиратом, прославился как кровосмеситель и хладнокровный убийца. Православие отвергло этот догмат и никогда не применяло его по отношению к своим патриархам и митрополитам. Православная церковь считает истинно нравственными и правоверными только тех людей, которые причислены ею к лицу святых.

Почитание святых — наиболее характерная черта православного культа. Святыми становились люди, воплощавшие в своей жизни высокие христианские идеалы. После смерти останки святых долгое время оставались нетленными, что являлось одним из признаков святости. Часто к лицу святых причислялись широко известные христианские проповедники и толкователи Библии, выдающиеся государственные деятели. Культ святости предопределил и внутреннее убранство православного храма. Центральное место в нем занимает иконостас, составленный из множества религиозных картин — икон. Иконы пишутся по строго определенным художественным канонам, отступление от которых воспрещается. На иконах изображаются многочисленные святые, а также сцены из жизни Иисуса Христа. Стены православной церкви расписываются фресками, которые также изображают Иисуса, святых и ангелов. С осо-

бой святостью православные чтут так называемые чудотворные иконы. Известны случаи, когда прикосновение к таким иконам излечивало верующих от тяжелых заболеваний.

Католическая церковь также причисляет наиболее выдающихся своих последователей к лику святых. Но в католицизме нет культа святости. Экзальтированное почитание православными икон и святых мощей католические богословы рассматривают как проявление язычества. По их мнению, православные поклоняются не столько Христу, сколько святым, которых они превращают в идолов. Поэтому в католических храмах (костелах) крайне редко можно встретить иконы. Стены здесь никогда не расписываются фресками. Костелы выглядят строже, чем православные церкви. Зато для костелов характерно обилие скульптур, лепнины, колонн, то легких, почти воздушных, то тяжелых, массивных, основательных. Световые переливы витражей создают в католическом храме, особенно в солнечные дни, атмосферу радости и счастья. Органная музыка, звучащая во время богослужения, успокаивает душу верующего, прославляет гармонию окружающего мира. В православных церквях музыка в богослужениях не используется. Пение псалмов происходит здесь без музыкального сопровождения. Православные священники убеждены, что музыка уводит верующего от истинной цели посещения храма — общения с Богом — и превращает богослужение в концерт. Еще одна особенность интерьера костела — наличие в нем длинных скамей или стульев. В православной церкви мест для сидения не предусмотрено. Верующие должны в буквальном смысле выстоять длинную службу, периодически и ненадолго опускаясь на колени. Это считается проявлением силы духа православного человека. Сидение католиков во время богослужения порицается православными как слабоволие и маловерие. Однако мнение о том, что католики во время всей службы сидят, ошибочно. Более чем половину богослужения они проводят стоя или на коленях.

Если в православной обрядности центральное место занимает культив святых, то в католичестве особую роль в духовной жизни верующих играет образ матери Христа — девы Марии. Поклонение деве Марии у католиков подчас бывает более ревностным, чем Иисусу Христу. Практически в каждом костеле можно встретить скульптурное изображение Богородицы. Западные христиане традиционно воспринимают ее как божественную милосердную покро-

вительницу, приближенную к царю небес — Христу. В 1950 году папа Пий XII ввел догмат о телесном вознесении девы Марии на небо, закрепив тем самым уже сложившийся кульп Богородицы. А через четыре года папская курия (орган управления католической церковью) установила особый праздник, посвященный деве Марии — королеве небес.

Со второй половины XVI века католическая и православная церкви живут по разным календарям. Григорианский календарь — календарь католической церкви — принят сейчас во всем мире. Православная же церковь продолжает исчислять время по старому, юлианскому, календарю. В XX веке разница между григорианским и юлианским календарями составила тринацать дней. Поэтому все религиозные праздники (Рождество, Пасха и т.д.) православные отмечают почти на две недели позже, чем католики. Справедливости ради следует заметить, что природным циклам больше соответствует юлианский календарь. Смену времен года лучше наблюдать по нему.

В процессе разделения церквей оформились многочисленные догматические расхождения. Серьезного влияния на верующих они не оказывали и зряко не проявлялись. Но на одном расхождении следует все же остановиться. Православные утверждают, что после смерти душа грешного человека на вечные времена попадает в ад, где подвергается всевозможным страданиям и мучениям. Душа же праведника оказывается в раю, где испытывает нескончаемое блаженство. У католиков представление об аде и рае примерно такое же. Но они, в отличие от православных, признают также существование промежуточного состояния между адом и раем — чистилища. Согласно воззрениям католиков, грешные души, испытав нестерпимые муки и осознав порочность своих поступков, получают возможность из ада попасть в чистилище. В чистилище они полностью избавляются от своих пороков, искренне раскаиваются во всех совершенных грехах. Только после полного духовного очищения перед просветленными душами распахиваются ворота рая и они на вечные времена погружаются в неописуемо сияющий мир любви, радости и счастья, навсегда избавляясь от болезней, страданий и смерти. Как видим, разница в восприятии загробного мира католиками и православными очевидна: Католическая церковь утверждает, что в конечном итоге грешные души, так же как и праведные, имеют возможность попасть в рай. Православие же утверждает, что грешники лишены такой возможности: человек, прожив несколько десятков лет (что

они в сравнении с вечностью!), оступившись и не успев раскаяться в грехе, обречен до скончания времен испытывать невыносимую боль и при этом не иметь ни малейшей возможности от нее избавиться.

Семь христианских таинств

И католическая, и православная церковь исповедуют в своем культе семь святых таинств. Первое из них — *таинство крещения*. Вскоре после рождения ребенка крестят в церкви, окуная его в ледяную воду, которая предварительно освящается священником. Святая вода как бы смыкает с новорожденного первородный грех, который передался ему от Адама и Евы (первых людей на Земле), вкусиавших запретный плод. Только после магического омовения человек может вступить в лоно христианства. Перед крещением ребенку дают имя. При выборе имени для новорожденного православный священник ориентируется на так называемые святыни — церковный календарь, в котором указано, памяти какого святого посвящается тот или иной день. Как правило, ребенка называют именем святого, которому посвящен день его крещения.

В православии сразу после крещения над ребенком совершается *обряд миропомазания*. Предварительно из различных масел приготавливается душистая мазь — миро. Священник обмакивает небольшую кисть в миро и наносит крещеному младенцу мазки в виде крестиков на лбу, глазах, ноздрях, губах, ушах, груди, руках и ногах. При этом священник произносит слова: «Печать дара духа святого». Считается, что через помазание помазуемому сообщаются дары святого духа, которые укрепляют его в христианской вере, предохраняют от совершения грехов. В католицизме миропомазание (конфирмация) совершается не сразу после крещения, а по достижении ребенком 7–12 лет. Конфирмация проводится обязательно епископом — как особо торжественный обряд утверждения подростка в лоне католической церкви.

Христианское *таинство елеосвящения (соборования)* совершается над тяжело больным или находящимся на пороге смерти человеком. Священник семь раз крестообразно мажет верующему оливковым маслом (елеем) поочередно лоб, ноздри, щеки, губы, грудь и руки, произнося при этом молитвы об исцелении больного от телес-

сных и духовных немощей. По желанию больного эта процедура может повторяться во время болезни не один раз. По мнению православных богословов, во время выполнения этого обряда на больного нисходит божественная благодать и он исцеляется. Католики же отказались от толкования елеосвящения как таинства, способствующего излечению больного, считая его обрядом церковного благословения умирающему, обрядом отпущения грехов.

Особенно большое значение среди христианских таинств придается *таинству причащения (евхаристии)*. Во время богослужения священник обмакивает небольшие кусочки хлеба в вино и раздает их верующим. Съедая винный хлебец, верующий как бы вкушает частицу тела Христа (хлеб) и выпивает порцию Иисусовой крови (вино). В этом и состоит причащение к телу и крови Христа. Согласно Евангелию от Матфея, причащение хлебом и вином установил сам Христос. Смысл обряда заключается в том, что через евхаристию верующий обретает духовное бессмертие и соединяется с Христом. При евхаристии католики используют пресный хлеб, а православные — квасной.

К числу христианских таинств относят и *покаяние (исповедь)*. Каждый христианин должен периодически исповедоваться перед священником, каяться в совершенных грехах, советоваться с ним в сложных жизненных ситуациях. Только священник как представитель церкви вправе снять с верующего его грехи.

Брачный союз между мужчиной и женщиной также объявлен церковью святым таинством. Считается, что истинная женитьба происходит не на земле, а на небесах и освящается ангельским светом. Поскольку церковь является как бы промежуточным звеном между землей и небом, то процедура венчания совершается именно в церкви. Растрогнуть церковный брак, особенно католический, крайне трудно. Подчас это приводит к человеческим трагедиям.

И, наконец, последнее, седьмое таинство — это *таинство саненства (рукоположения)*. В православных и католических странах со временем выделился особый слой населения — духовенство (клир). К лицам духовного сословия относят всех, кто принимает участие в организации богослужения: священников, их помощников, певчих, звонарей и т.д. Для них служба в церкви — это работа. К сегодняшнему дню в христианстве сформировалась сложная духовная иерархия. Для достижения определенной церковной должности (диакона, священника, епископа) необходимо пройти обряд посвящения в эту должность. Этот

обряд посвящения и стал еще одним таинством. Верующие миряне отношения к нему не имеют.

Для подготовки кадров священнослужителей в разных странах открыты духовные учебные заведения: семинарии, духовные академии и т.д. Сформировалась особая система христианского образования для мирян: приходские школы, колледжи, университеты. Наряду со светскими науками здесь углубленно изучают христианство. Существует даже Папская академия наук.

С момента зарождения христианства далеко не все его последователи могли совместить высокие христианские идеалы с повседневной жизнью, где так много суетных забот и искушений. Некоторые христиане удалялись в пустынные места, объединялись в небольшие общины, строили обители и жили обособленной жизнью, стремясь наиболее полно воплотить заветы Христа. Так появилось монашество. Историческим основателем монашества признают Антония Великого. Как церковное установление монашество возникло в IV веке в Египте. Именно тогда Пафомием Великим, а позже Василием Великим были разработаны уставы совместной монашеской жизни. В средневековой Европе монастыри являлись главными центрами культуры и духовности. Однако не только этим ограничивались их функции. Средневековые монастыри сосредоточили в своем ведении огромные земельные владения. При этом им предоставлялись многочисленные льготы в налогообложении и торговле. В результате монастыри превратились во влиятельную экономическую силу. Это вызвало недовольство практически всех слоев населения. Светские государи стали опасаться усиления духовных лиц. Непомерное обогащение монашества вступило в явное противоречие с учением Христа. Поэтому в Новое время в католических и православных странах проводилась политика секуляризации — передачи церковно-монастырских земель в собственность светским лицам. В ходе секуляризации экономическое могущество монастырей было сломлено, да и количество самих монастырей значительно сократилось.

В течение многих столетий христианские монастыри являлись местом ссылки и заточения опальных политических деятелей, отвергнутых жен светских правителей. Их насильно заставляли принимать монашество. Это негативно сказывалось на моральном климате в монастырях, тем более что некоторые из них и без того не блистали христианским целомудрием, являясь средоточием барства, лени и разврата.

Карающий меч церковной инквизиции

В структуре католической церкви в разное время были созданы монашеские ордены. Каждый из них имел особый устав, утвержденный папой. В XI—XII веках в связи с крестовыми походами возникли духовно-рыцарские ордены, сочетающие в своей деятельности монастырские и рыцарские идеалы. Наиболее известные из них — госпитальеры, тамплиеры, тевтонский орден. В настоящее время в католицизме насчитывается около 140 монашеских орденов.

В свое время из монашеской среды вышли многие знаменитые толкователи Библии, христианские учителя и проповедники, философы и учёные. Все это осталось в прошлом. В наши дни влияние монастырей на общественную жизнь христианских народов весьма незначительно. Религиозные искания людей переместились из-за монастырских стен в обычные церкви, библиотеки, музеи, картинные галереи. А в протестантских странах монашество вообще ликвидировалось как церковный институт.

По сути своей христианская церковь призвана вселять в души верующих мир и покой. Однако на совести христианских священников не только добрые дела, но и множество отравленных, загубленных жизней. В особенности в этом «преуспела» католическая церковь. Именно она была организатором в XI—XIII веках восьми крестовых походов западноевропейских рыцарей и феодалов на Ближний Восток. Целью походов провозглашалось освобождение Гроба Господня (пещеры в Иерусалиме, где был захоронен Иисус) от рук «нечестивых» мусульман и иудеев. На практике это «освобождение» обернулось сотнями убитых и раненых, завоеванием ближневосточных земель, притеснением местного населения. Варварскому разграблению в 1204 году крестоносцы подвергли Константинополь — главный оплот православия того времени. Католики не щадили своих православных братьев так же, как и мусульман или иудеев. Кончилось же все тем, что во второй половине XIII века крестоносцы вынуждены были покинуть Иерусалим и оставить Гроб Господень тем, от кого они так усердно его освобождали. В XII—XIII веках по наущению и при активном содействии пап немецкие крестоносцы совершали завоевательные походы в славянские и прибалтийские земли. Все эти крестовые вояжи скорее возрождали римский экспансионистский дух, нежели воплощали миротворческие устремления Христа.

Вообще, для католицизма эпохи средневековья и Нового времени весьма характерна нетерпимость к другим религиям, в том числе к родственному православию. Католические богословы воспрещали верующим малейшие отклонения от официальной доктрины церкви. Для борьбы с несогласными (еретиками) была создана инквизиция — трибунал католической церкви. Официально инквизиция была оформлена папой Павлом III в 1542 году. В Испании она действовала значительно дольше, с XIII века. Инквизиторы делали свою «черную» работу практически во всех католических странах на протяжении столетий. Они арестовывали еретиков, проводили тайное следствие (о гласности не могло быть и речи), для признания подследственными вины применяли пытки. Часто использовали показания доносчиков и лжесвидетелей. Если человека признавали виновным в вероотступничестве, то следовало сурое наказание. Прежде всего производили конфискацию имущества осужденного в пользу церкви и государства. При этом часть конфискованного имущества переходила в руки доносчика, сообщившего церкви о вероотступничестве еретика. Таким образом кое-кто решал свои материальные проблемы и избавлялся от нежелательного соседа. Попавший в сети инквизиции редко выбирался оттуда невредимым. Суровость наказания осужденного зависела от степени его вины. Те, кого штрафовали или принуждали публично отречься от своих взглядов, отдельывались легким испугом. Значительно тяжелее приходилось тем, кто получал различные сроки тюремного заключения. Мучительно трудной для многих осужденных была публичная порка. Самое жестокое наказание предназначалось несгибаемым еретикам — сожжение на костре при большом стечении народа. Такими отнюдь не гуманными методами католическая церковь расправлялась с любым инакомыслием. Инквизиторы не щадили и известных людей. Так, они заставили отказаться от своих научных убеждений выдающегося итальянского ученого Галилео Галилея. За антикатолические выступления был сожжен на костре итальянский мыслитель Джордано Бруно.

Французская революция 1789 года положила конец деятельности инквизиции во Франции. Впоследствии Наполеон отменил ее в завоеванных им странах. После поражения Наполеона инквизиция в них была восстановлена, но вскоре окончательно сошла со сцены. В испанской Америке инквизиция была отменена в ходе войны за независи-

мость (1810–1826). В течение шести столетий католический трибунал «перемалывал» человеческие судьбы в Испании. Инквизиция приняла здесь наиболее уродливые формы. Последний костёр церковного судилища погас именно в этой стране 26 июля 1826 года. Общее число жертв инквизиции исчисляется сотнями тысяч, подследственных — миллионами.

В 1559–1966 годах Ватикан (резиденция и канцелярия римского папы) издавал список произведений, чтение которых запрещалось под угрозой отлучения верующих от церкви. Этот список получил название «Индекс запрещенных книг». В него включались тысячи названий, среди которых находились творения выдающихся писателей, ученых, мыслителей. Попали под запрет «Божественная комедия» Данте, «Декамерон» Боккаччо, книги О. Бальзака, Ж. Сартра, сочинения Спинозы, Канта и многие другие. Строгое следование этим запретам существенно обедняло духовный мир правоверных католиков, делало их людьми зашоренными и невежественными. Видя абсурдность подобных ограничений, католический мир вынужден был отказаться от издания «Индекса».

В отличие от католиков православная церковь никогда не организовывала завоевательных походов, не сжигала людей на кострах. Но православные иерархи также приложили немало сил для преследования и травли передовых людей своего времени. Для примера возьмем Русскую православную церковь. В одном из петербургских музеев хранится фрагмент росписи сельской церкви XIX века. Тема фрагмента — Лермонтов в аду. Согласитесь, весьма достойная оценка творчества поэта, которого еще при жизни ставили в один ряд с Пушкиным. Со Львом Николаевичем Толстым православное духовенство обошлось еще круче: за критику православных обрядов великий русский писатель был отлучен от церкви. Некоторые епископы предлагали даже предать Толстого проклятию, но ввиду несомненных литературных заслуг писателя от этого решили отказаться. Православная церковь также всячески препятствовала выходу в свет книги общепризнанного главы научной школы микробиологов и иммунологов И.И. Мечникова «Этюды о природе человека». Под ее давлением книга была издана в России в урезанном варианте по той причине, что некоторые ее положения противоречили догмам православия. Подобных примеров культурной близорукости священнослужителей можно привести множество.

Как видим, нельзя однозначно оценить деятельность католической и православной церквей на протяжении многих столетий. В ней были и положительные, и отрицательные стороны. Но картина христианского мира была бы далеко не полной без протестантизма — еще одного христианского течения, зародившегося в XVI веке.

Почему возник протестантизм

В XVI веке христианство потряс новый раскол. Затронул он прежде всего западную, католическую, церковь. К этому времени она приобрела в Западной Европе огромное влияние. Некоторые католические иерархи по размерам своих земельных владений соперничали с наиболее могущественными феодалами и королями, вели сугубо мирской образ жизни. Папская курия купалась в роскоши благодаря многочисленным церковным податям, взимавшимся с европейских стран. В начале XVI века католические священники вели бойкую торговлю особыми папскими грамотами — индульгенциями. Если верующий покупал индульгенцию, то ему автоматически прощались прошлые и будущие грехи. Продажа индульгенций была одним из источников обогащения церкви. Многие верующие воспринимали это как святотатство. Большинство церковных должностей продавалось и покупалось. Священнослужители продвигались по службе благодаря толстым кошелькам, а не высоким моральным качествам. Подобная практика приводила к нравственному разложению многих священников. При этом католическая церковь претендовала на обладание всей полнотой истины. Только церковь в лице своего клира имела право толковать Библию.

Деятельность католических иерархов вошла в явное противоречие с тем учением, которое они защищали и проповедовали. Люди переставали верить в благодать своих духовных пастырей. Рим стал восприниматься многими как средоточие всякого зла. Появились проповедники, обличавшие папу и всю католическую церковь, призывающие к неповиновению им. В результате сначала отдельные приходы, а затем целые страны и регионы перестали признавать над собой духовную власть папы римского. Они отказались перечислять в Рим церковные налоги. Попытки папы вернуть мятежников в лоно католической церкви ни к чему не привели. Идею разрыва с Римом поддержали многие

Почему католик протестант
светские государи. Христиан, отколовшихся от католической церкви, стали называть протестантами, так как своим уходом из церкви они выражали протест против ее разложения [13].

Раскольники XVI века положили начало новому крупному ответвлению христианства — протестантизму. В отличие от православия и католицизма протестантизм изначально не представлял собой единого духовного движения. Уже в XVI веке оформились два протестантских течения: лютеранство и кальвинизм. Названия они получили от имен своих основателей — Мартина Лютера и Жана Кальвина. Лютеранство возникло в Германии, а кальвинизм зародился в Швейцарии.

Поскольку протестантизм появился в недрах католицизма, то будет уместным сравнить вероучение и религиозную практику лютеран и кальвинистов с католической традицией. При подобном сравнении обнаруживаются серьезные различия между двумя направлениями христианства. Порой может создаться впечатление, что католицизм и протестантизм вообще не представляют собой единой христианской религии.

Одним из главных предметов спора между католиками и протестантами является вопрос об источниках веры. Католики признают основным источником веры Священное писание — Библию. Помимо Священного писания католики считают источником веры также Священное предание. К Священному преданию относятся многочисленные труды так называемых отцов церкви — знаменитых богословов, разработавших христианскую доктрину и способствовавших распространению христианства. В отличие от католиков протестанты признают единственным источником веры Библию. Они считают, что именно в Библии заключены все христианские истины. Писания же отцов церкви, являясь толкованием Библии, отражают лишь личную точку зрения авторов по тем или иным вопросам, которую можно принять или отвергнуть.

Католическая церковь утверждает, что толкованием Библии, разъяснением отдельных положений Священного писания вправе заниматься только священнослужители. Иными словами, если у верующего при чтении Библии возникнут вопросы, то разрешить их сможет только священник. По наиболее сложным религиозным вопросам последнее слово остается за папой римским. Католические богословы исходят из того, что церковь является посред-

ником между Богом и людьми. Поэтому толковать бого-вдохновенные тексты могут лишь представители духовенства. Протестанты придерживаются совершенно противоположной точки зрения. По их мнению, каждый христианин вправе самостоятельно толковать Библию, не ориентируясь ни на какие церковные авторитеты. Священник может лишь помочь верующему разобраться в Священном писании, не навязывая при этом своей точки зрения. Так что подход к изучению Библии у протестантов более индивидуальный.

В христианском вероучении значительное место занимает вопрос о путях спасения души. Католики полагают, что в загробном мире душа человека может попасть в рай благодаря совершению в земной жизни этим человеком добрых дел, заступничеству святых и церкви. Главный упор при этом делается на личное стремление верующего к праведности. Протестанты в этом смысле — куда большие фаталисты. Лютеране, к примеру, не отрицают важности совершения добрых дел. Однако они полагают, что сами по себе добрые дела без Божьей благодати значения не имеют. Человек обретает спасение только через Божье милосердие. На кого же это милосердие будет ниспослано — великая тайна. Как видим, в лютеранстве посмертная судьба человека определяется Богом и лишь в незначительной степени зависит от его земной жизни. Кальвинисты в своем фатализме зашли еще дальше. Они утверждают, что Бог заранее определяет посмертное существование человека: ребенок еще не родился, а ему уже уготовано место в раю или в аду. Каким-либо образом изменить свою посмертную часть никто из людей не в состоянии. Исходя из этого, общество разделяется на Божьих избранников и Божьих изгнаниников. Но как определить тех счастливцев, коим уготована райская загробная жизнь? Не в пример лютеранам кальвинисты успешно справляются с этой задачей. Им достаточно посмотреть, насколько удачно складывается жизнь того или иного человека. Если он преуспевает в своей профессии, имеет добропорядочную дружную семью, проживает в комфортабельном (не обязательно фешенебельном) доме, умеет зарабатывать и разумно использовать деньги, исправно посещает церковь и не имеет ярко выраженных пороков — конечно, такой человек будет блаженствовать в раю. Если же перед вами бедолага, не нашедший должного применения своим способностям, влачаший жалкое безденежное существование, не уделяющий

особого внимания чистоте, разведенной с нелюбимой женой, даже если он добный и отзывчивый к чужой беде человек, — будьте уверены: ада ему не миновать. Для кальвинистов земная жизнь является как бы индикатором жизни небесной. Для протестантизма в целом характерны фатализм, упование на божественную предопределенность посмертной судьбы человека. В кальвинизме же эти черты нашли наиболее законченное и довольно комичное выражение.

Поскольку, по представлениям протестантов, загробная жизнь людей целиком зависит от Бога, то в протестантизме сама собой отпала необходимость в молитве об умерших. Она ведь не в состоянии изменить раз и навсегда принятное решение Господа. Католики же придают молитве об умерших большое значение. Они верят, что сила этой молитвы, обращенной к Богу, способна облегчить участь покойников, особенно если в земной жизни они были грешны.

Из семи католических таинств лютеранство наследовало только два — крещение и причащение. Лютеране понимают причащение как невидимое присутствие тела и крови Христа в хлебе и вине. В акте причащения они признают некоторый элемент чудесного. Кальвенисты же отвергли святость причащения и оставили только одно ритуальное таинство — таинство крещения. Процедура крещения у протестантов примерно такая же, как и у католиков. И лютеране, и кальвенисты отказались от идеи крестить уже взрослого человека, чтобы он сознательно делал свой религиозный выбор. Протестанты крестят младенцев. Впоследствии подростки проходят обряд конфирмации — посвящения в сознательную религиозную жизнь.

Церковные реформы протестантов

Серьезные изменения протестантизм внес и в устройство церкви. В отличие от католицизма лютеранство представлено национальными церквами, верховенство в которых принадлежит главам соответствующих лютеранских государств. Церковную иерархию составляют пасторы и так называемые суперинтенданты (не во всех церквях) или епископы, осуществляющие в основном проповеднические и организационные функции. Они не проходят посвящения в сан и не имеют специальных облачений. Жела-

тельно, чтобы пастор состоял в браке. К служению в церкви допускаются и женщины в качестве диаконис. Степень зависимости лютеранских церковнослужителей от государства подчас бывает очень высокой. К примеру, в Норвегии священники официально признаны государственными служащими и на их содержание ежегодно из бюджета выделяются немалые суммы.

Совершенно иной путь взаимоотношений с государством избрали кальвинисты. Кальвинизм отверг в принципе подчинение церкви государству и признал каждую общину самостоятельной. Члены кальвинистской религиозной общины избирают и смещают пресвитеров (руководителей общины) и проповедников. Верующие также избирают церковный совет, который наблюдает за жизнью и поведением членов общины. Единой кальвинистской церкви как таковой не существует. Каждая община живет по своим собственным правилам. Лишь изредка пресвiterы съезжаются на совещания и координируют свою деятельность. Так что если лютеранская церковь тесно связана с государством, то кальвинистские общины ведут не зависимую от государства и друг от друга индивидуальную жизнь.

Особенность протестантизма состоит в том, что в нем нет деления людей на мирян и духовенство. Любой человек может стать пастором или пресвитером, если община окажет ему доверие. Ему не нужно учиться в духовном заведении, испрашивать чьего-либо благословения при поставлении в сан. Да и внешне протестантский священник ничем не отличается от обычного верующего. В этом смысле протестантская церковь выглядит более демократичной, нежели католическая.

Жизнь католических священнослужителей во многом определяет целибат — обязательство безбрачия. Католические священники не имеют права создавать семью. Церковь считает, что служители культа должны всецело отдавать себя Богу, а не предаваться семейным утехам. Это же относится и к католическим монахам. В то же время в протестантизме, наоборот, всячески поощряются брачные узы священнослужителей. Отсутствие семьи снижает авторитет пастора или пресвитера. Протестанты полагают, что именно священник в первую очередь должен являть собою образец благочестивого семьяниня. Православие в вопросе о браке духовных лиц занимает промежуточную позицию между католиками и протестантами. Православным свя-

Церковные реформы протестантов

щенникам разрешено иметь семью. Однако возглавлять поместную церковь или отдельные ее епархии имеют право либо неженатые иерархи, либо вдовцы. Православные монахи так же, как и католические, соблюдают целибат.

Протестанты в своей религиозной жизни отказались от целого ряда установлений и атрибутов, присущих католицизму. В этом ряду в первую очередь следует отметить принципиальный отказ протестантов от монашества. В странах, принявших протестантскую веру, монастыри были ликвидированы, а их имущество перешло в руки государственных властей или частных лиц. Расправа с монастырями отнюдь не была вызвана исключительно стремлением овладеть их богатствами, хотя и этот фактор нельзя не учитывать. Главная причина в том, что протестанты рассматривают уход человека в монастырь как проявление слабости духа, неспособность преодолевать тяготы бытия, отход от активной деятельной жизни на благо общества и семьи ради замыкания в собственном ограниченном мире. Человек должен осваивать мир через деятельность в нем. Монашество же — путь бесплодных созерцаний и пустой траты времени. Понятно, что при такой жизненной установке в протестантских странах места монастырям не оставалось.

Ранее уже упоминалось о том, что

в жизни католиков мирская деятельность играет более весомую роль, нежели в жизни православных, ориентированных на внутренний мир человека. Для протестантов же деятельность стала синонимом жизни. Жить — значит действовать — таков их девиз. Этот девиз объясняет неистребимую работоспособность и стойкое трудолюбие, присущие и лютеранам, и кальвинистам, и представителям иных протестантских течений. Протестант не может изнывать от безделья, он обязательно должен быть чем-то занят. Отсюда и то огромное внимание, которое протестанты уделяют выбору профессии. Человек должен не просто трудиться, а работать плодотворно, принося пользу обществу, получая удовлетворение от самого процесса труда, ибо труд и есть жизнь. Прирожденное трудолюбие обусловило умение протестантов обустраивать свой быт, делая его максимально практичным и комфортным, определило стремление к порядку, аккуратности, чистоте. Наконец, протестантизм выработал у своих последователей внутреннюю дисциплину, способность жить и работать в условиях строгого режима.

Согласно представлениям протестантов, судьба человека всецело определяется Богом. Божественные наставления, изложенные в Новом завете Иисусом Христом и его учениками, должны служить духовным ориентиром для каждого христианина. Ни один человек, пусть даже самый совершенный, не вправе претендовать на полноту воплощения в себе христианских идеалов. Именно поэтому в протестантизме отсутствует понятие святости. Никто из христиан не почитается протестантами как святым. Отказ от культа святых в протестантских странах объясняется еще и тем, что многие святые были монахами, вели уединенный аскетический образ жизни, противоречащий лютеранским и кальвинистским идеалам. Особое неприятие у протестантов вызывают различные формы аскетизма. И дело не в том, что они оправдывают чревоугодие и разного рода излишества. Как раз наоборот. Однако они полагают, что стремление людей к материальному благополучию нельзя считать греховным, поскольку каждый человек должен обеспечить достойные условия своего существования, в том числе и для удовлетворения духовных потребностей. Лютер прямо заявлял, что верующий должен молиться на сытый желудок. Как видим, в протестантизме духовная жизнь опускается до уровня повседневного быта. Святые христианские подвижники перестают быть примером для подражания. Святым объявляется только Бог. «Изгнание» святых повлекло за собой и отказ верующих от почитания их мощей. Святые моши были вынесены, а во многих случаях демонстративно выброшены из протестантских храмов после их разрыва с католической церковью.

Негативное отношение протестантов к чрезмерным культовым богатствам привело к «удешевлению», упрощению их церкви. В протестантском храме в первую очередь бросается в глаза полное отсутствие икон и скульптурных изображений. Это связано с тем, что и лютеране, и кальвинисты отказались от культа святых и от поклонения каким бы то ни было видимым изображениям. Ссылаясь на Пятикнижие Моисея, протестанты рассматривают поклонение зрячим образом как проявление идолопоклонства, что несовместимо с христианским единобожием. Лютеране, хотя и отказались от икон и скульптур, тем не менее сохранили в своих храмах (кирех) некоторые атрибуты католического прошлого: распятие, алтарь, свечи, органную музыку. Кальвинисты же все это отвергли. В кальвинистской церкви можно обнаружить лишь голые стены,

История протестантизма
ряды стульев для прихожан и кафедру, с которой пресвитер произносит проповеди.

Широко известна любовь католиков к пышным религиозным празднествам. На улицах итальянских, испанских, португальских городов нередко можно наблюдать тысячные толпы верующих, передвигающихся вслед за фигурой девы Марии или какого-нибудь святого. Эти шествия не утратили свою популярность и в наш просвещенный век. Праздничные богослужения в костелах также обставляются с особым размахом. В протестантских странах подобные церемонии не практикуются. В них не принято тратить огромные средства на церковные ритуалы. Праздники отмечаются скромно. Да и количество праздников у протестантов значительно меньше, чем у католиков.

Главным католическим богослужением считается месса. Месса включает в себя совокупность ритуальных церемоний с закрепленными стандартными молитвенными формулами на латинском языке. Протестанты воспринимают такое богослужение как формальное и не приносящее никакой пользы. Поэтому мессу они заменили проповедью. Во время проповеди пастор или пресвитер беседует с прихожанами о наиболее злободневных проблемах современной жизни, ссылаясь при этом на Священное писание. Его речь уже не состоит из заранее заученных, монотонно выговариваемых молитв, а скорее напоминает лекцию-наставление. Проповедь священника периодически прерывается пением молитвенных гимнов и чтением тех или иных глав Библии, преимущественно Нового Завета. Хорошо поставленная проповедь позволяет установить тесный контакт между священником и прихожанами. Поэтому католические священники стали использовать проповеди в своих богослужениях. Однако и протестантские проповеди зачастую бывают монотонными и заунывшими и не производят особого впечатления на верующих.

Протестантское вероучение во многом способствовало становлению некоторых европейских наций. Уже в XVI веке лютеранские и кальвинистские проповедники стали проводить службы на национальных языках. Латинский язык был непонятен для большинства верующих. Более того, он символизировал собой религиозное господство папского Рима. Поэтому Библию стали переводить на народные языки. Ее регулярное чтение вошло в быт каждого набожного протестанта. Национализация церковной жизни укрепляла национальное самосознание протестантских народов.

Протестантская трудовая этика – основа экономического процветания

Главное отличие протестантов от католиков выражается в их отношении к деньгам и собственности. Католическая церковь проповедует, что христианин должен собирать дары небесные, то есть духовные. Скопидомство церковью не поощряется, так как уводит верующего от духовных исканий и благочестивых размышлений. Не случайно во времена средневековья многие богатые католики перед смертью завещали часть своих богатств церкви. Этим они как бы раскаивались перед Богом за излишнее усердие в суетных дела. Протестантов никогда не терзают подобные мысли. Протестантизм признает накопление богатства богоугодным делом, если оно зарабатывается честным путем.

Подобное оправдание накопительства произвело в свое время настоящий переворот в умах европейцев, так как новое христианское учение снимало всякие преграды перед развитием предпринимательства, ставя лишь одно условие – бизнес должен быть честным. Предприимчивые люди перестали с опаской оглядываться на церковь. Более того, кальвинистские пресвитеры прямо призывали верующих: стремитесь накопить богатства, иначе попадете в ад. Однако не следует думать, что такого рода призывы приводили протестантов к роскошному образу жизни. Напротив, протестанты изначально резко осуждали роскошь католической церкви и ее иерархов, непомерное количество католических праздников. По их мнению, христианин должен упорно трудиться, а не проводить время в неге и роскоши. Но если роскошь не поощряется, то куда протестанту вкладывать заработанные им деньги? Ответ прост – в дело: в открытие новых мастерских, в строительство заводов и фабрик, в разработку месторождений полезных ископаемых и т.д. Таким образом, протестант кропотливым трудом зарабатывает деньги и вкладывает их в дело, чтобы затем снова работать не покладая рук. Труд становится для протестанта неким иррациональным действием, ради которого и следует жить [13].

Протестантская трудовая этика явилась идеологическим фундаментом нового, капиталистического общества. Основы этой этики со временем были переняты всеми развитыми странами мира. Примечательно, что «локомотива-

Протестантская трудовая этика – основа экономического процветания ми» экономического прогресса в Новое время выступали именно протестантские государства.

Промышленная революция, преобразившая экономический уклад общества, впервые произошла в конце XVIII века в Англии, исповедовавшей особую разновидность кальвинизма — англиканство. На длительное время Англия превратилась в «мастерскую мира», «владычицу морей», стала центром громадной Британской империи. К началу XX века экономическое лидерство в мире перешло к Германии. А ведь именно Германия является родиной лютеранства — самого раннего протестантского течения. И хотя в Германии сильны позиции католицизма, тем не менее в среде предпринимателей главенствующее положение занимают протестанты. И, наконец, во второй половине XX века пальма экономического первенства по праву стала принадлежать Соединенным Штатам Америки. Первыми европейскими переселенцами в Америку были в основном протестанты. Именно они заложили основы американской государственности в XVIII веке. На сегодняшний день в религиозной жизни Соединенных Штатов Америки доминируют многочисленные протестантские течения. Религиозный фактор во многом предопределил господство США в современном динамичном мире.

Протестантизм оказал заметное влияние и на ряд других стран. К примеру, голландцы благодаря своему трудолюбию в тяжелейших климатических условиях сумели создать некое подобие земного рая. Это стало возможным во многом потому, что в XVI веке жители Нидерландов приняли кальвинистскую веру, которая к тому же стала знаменем борьбы голландцев с испанским владычеством. А в какой стране самая надежная и отлаженная банковская система? Конечно, в Швейцарии. Кальвинисты умело зарабатывают и используют деньги. Почти на каждом кальвинистском храме в Швейцарии есть часы. Причем часы эти никогда не стоят, а показывают точное время. Храмовые часы весьма символичны. Они как бы напоминают верующему: не трать время впустую, время — деньги.

Здесь уместно провести аналогию с азиатскими странами. В последние годы много говорят о так называемых азиатских экономических тиграх — Японии, Южной Корее, Тайване, Сингапуре, Гонконге. Интересно то, что во всех этих странах сильны позиции конфуцианства, считающе-

го длительный кропотливый труд основой жизни. Да и кто станет оспаривать, что те же японцы или корейцы добились впечатляющих экономических успехов в первую очередь за счет высокой работоспособности. А к этому их приучила конфуцианская трудовая этика. Так что в некотором смысле можно рассматривать азиатское конфуцианство как аналог европейского протестантизма применительно к экономической деятельности.

Европейский континент знаком и с примерами иного рода. В XV—XVI веках наиболее экономически развитыми странами Европы являлись итальянские государства и Испания. Однако богатства, накопленные в этих странах, вкладывались не в развитие производства, а в предметы роскоши, богатые особняки, произведения искусства. Сама идея постоянного обогащения и непрерывного экономического роста была чужда для данных государств. И, что особенно важно, ее отвергала католическая церковь, господствовавшая в Италии и Испании. Потому и не стали ни итальянцы, ни испанцы первыми буржуазными нациями. Ростки капитализма в этих странах законсервировались на долгие годы. В то же время в протестантских государствах были ликвидированы все барьеры, мешавшие развитию предпринимательства. Они-то и вышли в лидеры по темпам экономического развития. Католические страны, чтобы не отстать, вынуждены были принять «условия игры» протестантов. Таким образом, экономический прогресс Нового времени был во многом обусловлен религиозным обновлением в Европе в XVI веке.

Борьба за господствующее владение

Борьба за господствующее владение

Создание национальных протестантских церквей происходило, как правило, в тяжелых условиях. Весь XVI век в европейской истории отнесен печатью реформации — мощного социально-политического движения, направленного против католической церкви. Но католический клир не собирался без боя сдавать свои позиции, тем более что папский престол поддерживали многие государственные деятели. Население некоторых стран оказалось разделенным на два враждующих религиозных лагеря. Кое-где это привело к гражданской войне.

Первыми в междуусобную борьбу на религиозной почве вступили германские княжества в первой половине XVI

века. Во время войны отдельные князья по несколько раз переходили из одной веры в другую в зависимости от политической ситуации. Противостояние закончилось подписанием мирного договора между лютеранскими и католическими князьями. Каждый князь обретал право самостоятельно выбирать веру для своего княжества. Подвластное ему население обязано было покориться его религиозному вкусу. В результате северные и центральные районы раздробленной Германии оказались преимущественно лютеранскими, а юг в целом остался верен католицизму. Лютеране составляют более 60 % населения современной Германии. Трудно переоценить влияние, оказанное лютеранством на формирование немецкого национального характера. Педантизм, трудолюбие, стремление к аккуратности, чистоте, порядку, строгому распорядку — все эти черты характера обусловлены лютеранским мировоззрением. У южных немцев и австрийцев, исповедующих католицизм, эти черты выражены в меньшей степени.

Серьезная религиозная борьба велась в XVI веке и в Швейцарии. В крупных городах с развитыми ремеслами и торговлей победу одержало учение Кальвина. Сам Кальвин пытался воплотить свои идеи на практике, став правителем Женевы. Он сразу заявил горожанам, что их главные обязанности — молиться и работать. Для всех был введен строгий режим дня. Жители Женевы начинали трудиться рано утром, а в девять часов вечера в городе объявляли комендантский час. С этого времени запрещалось хождение по улицам. Кальвинисты должны были совершить вечернюю молитву и отойти ко сну. Нарушителей режима наказывали. Все горожане обязаны были носить одежду черного цвета. Яркие, пестрые одеяния были запрещены. Запрещено было также чтение рыцарских романов. Специальные органы следили за моральным обликом верующих. Повсюду царил культ чистоты. Хозяев грязных квартир публично предавали позору. Подобные порядки были заведены и в ряде других швейцарских городов. Конечно, со временем они значительно смягчились. Но и сегодня на улицах любого швейцарского города можно встретить жильцов, которые с мылом моют тротуар возле своего дома. Не стоит удивляться и тому, что многие швейцарцы до сих пор используют рецепты крахмаления белья трехсотлетней давности. Традиции здесь очень живучи. Далеко не всех швейцарцев удовлетворило учение Кальвина. Многие кантоны (провинции) остались верны католической церкви.

Однако на сегодняшний день кальвинисты составляют более половины населения Швейцарии, что определяет облик этой страны.

Жестокие религиозные войны, вызванные реформацией, происходили во второй половине XVI века во Франции. На юге страны власть захватили гугеноты — французские кальвинисты. В Западной Франции оплотом гугенотов стала крепость Ла-Рошель. Остальная Франция сохранила католицизм. Наиболее впечатляющим эпизодом этого противостояния является Варфоломеевская ночь. В ночь на 24 августа 1572 года в Париже была устроена массовая резня гугенотов. Фанатичные католики не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Впоследствии резня охватила и другие города Франции. За две недели было уничтожено свыше 60 тысяч человек. Лишь в начале XVII века религиозная война во Франции прекратилась. В 1629 году могущественный герцог Ришелье заставил гугенотов капитулировать. Римская церковь восстановила утраченные позиции. Но отныне католический клир во Франции находился под полным контролем короля и лишь формально признавал папу римского своим владыкой. Сошедшие с политической сцены кальвинисты оставили заметный след в истории Франции. Они в значительной мере способствовали экономическому прогрессу своей страны. То же самое можно сказать о Шотландии и Нидерландах XVI—XVII веков. Именно кальвинистская диаспора была здесь главным «рассадником» капиталистических отношений.

Ошибочно думать, будто протестанты исключительно силой убеждения распространяли свою веру. Для завоевания жизненного пространства они не брезговали теми же средствами, что и католики. В большинстве протестантских стран католики были подвергнуты жестоким гонениям. Репрессии в отношении католиков и иных еретиков следует рассматривать как протестантскую инквизицию. Наиболее зримо она проявила себя в XVI веке в Англии. На туманном Альбионе кальвинизм насаждался королевской властью. Католическая церковь повсеместно оказывала сопротивление королю. В конце XVI века всем католическим священникам было предписано покинуть пределы Англии. Не подчинившиеся приказу священники были казнены. Было объявлено, что тот, кто обращает протестанта или присутствует при обращении его в католицизм, виновен в государственной измене. Такого человека ожидала виселица. Иногда к подобным «преступникам» про-

Христианство и современный мир
являли «милдсердие»: их подвергали всенародному бичеванию или же отрывали им уши раскаленными щипцами, а потом отпускали.

Не церемонился со своими противниками в Женеве и Жан Кальвин. Его главный критик Мигель Сервет был публично сожжен на костре. Приближенный к Кальвину пресвитер назвал сожжение Сервета «благочестивым и достопамятным для всего потомства примером». Это был далеко не единственный случай сожжения в Женеве. Как видим, жестокость протестантов и католиков была взаимной.

Христианство и современный мир

Реформация, захлестнувшая Европу в XVI веке, привела к тому, что значительная часть стран континента отказалась признавать над собой духовную власть папы римского и приняла протестантскую веру. Лютеранство распространялось в Германии, Дании, Исландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Эстонии и Латвии. Более радикальный кальвинизм стал доминирующим вероисповеданием в Швейцарии, Нидерландах, Шотландии. Об Англии следует сказать особо. Формально здесь также победил кальвинизм. Однако английский кальвинизм имеет свою специфику. В Англии духовенство сохранилось как сословие, продолжает действовать епископальная система. После официального разрыва с католицизмом в 1534 году английский король Генрих VIII объявил себя главой национальной церкви, что совершенно не типично для кальвинизма (впоследствии им стал архиепископ Кентерберийский). В английском религиозном культе много общих черт с католицизмом. Ввиду всех этих особенностей английский кальвинизм стали именовать англиканством. Очень часто в литературе англиканство выделяют как особое протестантское течение наряду с кальвинизмом и лютеранством. В связи с тем что в свое время англичане составили основную массу европейских переселенцев в Австралию и Новую Зеландию, англиканство на сегодняшний день является доминирующим в этих странах. Серьезное влияние англиканская религия оказала на развитие северо-восточных штатов США, англоязычных провинций Канады.

Перед угрозой тотального наступления протестантизма католическая церковь сплотила свои ряды. В XVI веке в

недрах католицизма возникло движение, названное контрреформацией. Контрреформация считала своей главной целью восстановление в Европе духовной монополии католической церкви. Именно для этого развернул свою деятельность орден иезуитов. Католикам удалось добиться определенных успехов в этой борьбе. Но полностью овладеть Европой они были не в силах. Тем не менее католическая церковь сохранила свое господство в Италии, Испании, Португалии, Франции, Ирландии, Бельгии, Австрии, Венгрии, Словении, Хорватии, Чехии, Словакии, Польше, Литве. Экспансионистская политика Испании и Португалии привела к утверждению католицизма в странах Центральной и Южной Америки, на Филиппинах. Крупные католические общины действуют в США и Канаде. Немусульманские страны Африки, бывшие колониями европейских держав, в большинстве случаев переняли вероисповедание колонизаторов (соответственно католическое или протестантское).

Протестантизм завоевал в XVI веке часть католического мира. В то же время ни одна православная страна не стала протестантской. Это вполне закономерно. Тяготение католических богословов к логике, схоластическим рассуждениям создало благоприятную почву для зарождения протестантской идеологии. Протестанты не просто развили католический рационализм, они сделали его основой своей жизни. Протестантам чужда всякого рода мистика. Они не ведут долгих разговоров о загробной жизни, о вечности индивидуального существования. Все это во власти Бога. Они рождены на свет, чтобы трудиться и строить земной рай. Они отвергают святость и не чуждаются богатства. Это всецело земные, сытые, обеспеченные христиане. Православные, всегда предпочитавшие небесный мир земному, воспринимали данный образ жизни как порочный, бездуховный, противоречащий христианским идеалам. Поэтому влияние идей реформации на православный мир было лишь опосредованным.

До сих пор под словом «протестантизм» подразумевались лютеранство и кальвинизм. Действительно, это были первые протестантские учения, распространявшиеся в Европе в XVI веке. Первые, но не единственные. В последующие столетия, особенно в XIX–XX веках, развернули активную деятельность десятки протестантских церквей. В различных уголках планеты проповедуют христианские

ценности баптисты, меннониты, квакеры, пресвитериане, конгрегационалисты, методисты, адвентисты, мормоны, пятидесятники, иеговисты и многие другие. Каждая такая церковь или секта делает особый акцент на какой-нибудь одной из мирского круга протестантских идей. Скажем, баптисты настаивают на крещении только взрослых людей и на праве каждого произносить проповедь, методисты требуют неукоснительного соблюдения религиозных предписаний и т.д. Некоторые из этих позднепротестантских церквей имеют значительное число последователей в разных странах мира. К примеру, в США наиболее влиятельными церквами являются католическая, баптистская и методистская. Хотя протестантских течений великое множество, все они происходят из лютеранско-кальвинистского идеального базиса, что и обуславливает их родство.

Православие, католицизм и протестантизм представляют собой три крупных течения христианской религии. Христианство сформировало европейскую цивилизацию. Следует, однако, иметь в виду, что истинную Европу представляют только протестантско-католические страны. Для жителей этих стран характерны ориентация на здравый материальный мир, рационализм, действенный (а не созерцательный) подход к жизни, стремление реализовать человеческие возможности через разветвленную сеть демократических институтов. Православные страны имеют в этом отношении определенную специфику. Православная церковь всегда ориентировала верующих на развитие в первую очередь духовных сил, а не материальных возможностей или чисто умственных способностей. Эта особенность сближает православие с восточными религиями. Православные страны в разное время заимствовали христианство у Византии. Византия же рассматривала Европу как чуждую ей по культуре и нравам. Это наложило отпечаток и на отношение других православных народов к католической Европе. Наконец, все православные страны длительное время находились под игом мусульманских держав, испытывали на себе сильное влияние со стороны ислама. Лишь Белоруссии удалось избежать такой участии. Мусульманский фактор также способствовал отделению православного мира от Европы. Поэтому не следует удивляться, когда украинец, серб или румын перед отбытием в Париж скажет: «Я уезжаю в Европу». С точки зрения

географии это полная бессмыслица, так как Украина, Югославия, Румыния расположены на Европейском континенте. Суть в том, что подобными словами жители православных стран выражают свою непричастность к протестантско-католическому миру. В силу этих отличий православные государства чаще всего объединяют под общим названием «Восточная Европа», подчеркивая их тесную связь с Востоком.

Европейская цивилизация породила и такое распространение ныне понятие, как «Запад». Западными считаются протестантские и католические страны Европы, а также те государства Нового Света, в создании которых решающую роль сыграли выходцы из Великобритании, — США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. В последнее время под словом «Запад» все чаще подразумевают страны с развитой рыночной экономикой и демократической формой правления.

Международный этикет

Этикет — слово французского происхождения. На одном из пышных и изысканных приемов у короля Людовика XIV гостям вручили карточки с перечислением некоторых требуемых от них правил поведения. От французского названия этих карточек — «этикетки» — и произошло слово «этикет», вошедшее впоследствии в языки многих стран. Этикет — это воспитанность, хорошие манеры, умение вести себя в обществе.

Значительная часть правил этикета пришла к нам из истории, а некоторые — даже из древней истории. Современный этикет наследует обычай и традиции поведения всех народов. Со времен Древнего Рима пришел к нам обычай гостеприимства. Скандинавы первыми ввели в этикет правило предоставлять самые почетные места за столом женщинам и наиболее уважаемым гостям.

Столовые приборы, правилами пользования которыми порой пренебрегают, были в почете уже у древних египтян. А умение есть красиво и бесшумно всегда считалось большим достоинством.

В средние века высшим проявлением изысканности считалось, когда кавалеры рассаживались за обеденным столом со своими дамами парами, ели из одной тарелки и пили из одного бокала. Разумное начало этого обычая — внимательное, учтивое отношение к женщине — сохранилось до наших дней. А вот из одной тарелки уже, естественно, не едят.

В позднее средневековье правила этикета приобретают в европейских странах характер закона.

В наши дни, когда увеличивается число людей, которые посещают зарубежье, знакомятся с его культурой, происходит постепенное сближение обычаем, нравов и эти-

кетов народов разных стран. Если раньше ориентирами хорошего поведения в высшем обществе были сначала испанский, а затем французский этикет, то ныне общие нормы поведения народов стали настолько схожими, что можно практически говорить об общеевропейском кодексе хорошего тона, который в принципе мало отличается и от североамериканского, и от русского.

Межнациональный этикет — это форма межнационального общения, которая помогает ориентироваться в повторяющихся стандартных ситуациях. Знание международного этикета способствует овладению мастерством межличностных отношений, исходящих из принципов и норм этики.

Межнациональный этикет включает в себя целый ряд правил поведения, принятых в среде хорошо воспитанных людей. Рассмотрим некоторые из них.

Формы приветствия и обращения

Общепринято, что первым здоровается мужчина с женщиной, младший по возрасту со старшим, нижестоящий по должности с вышестоящим. Тем не менее бизнесмену не следует дожидаться, пока с ним поздоровается младший по возрасту или занимаемому положению партнер. Надо поприветствовать своего собеседника первым.

Когда мужчину представляют женщине, руку первой подает женщина. Тот же приоритет принадлежит и более пожилым людям, и старшим по иерархии: старшая по возрасту женщина протягивает первой руку младшей, руководитель — подчиненному и т.д.

Когда посетитель входит к руководителю, достаточно вежливо и корректно ограничиться словесным приветствием: «Доброе утро», «Здравствуйте» и т.д. Если, войдя в комнату, где находится несколько человек, вы хотите обменяться рукопожатием с одним человеком, этикетом предполагается обязательно протянуть руку и всем остальным (конечно, если их не слишком много).

Обращаться к деловым партнерам в большинстве случаев следует на «вы». Обращение на «ты» допустимо при взаимном согласии или неформальных отношениях.

Не следует злоупотреблять обращением только по имени, да еще на американский манер, когда имя произносится в сокращенном варианте. По имени чаще обращаются к бли-

Межкультурный этикет

жайшим коллегам, если они молоды и не против такого обращения. В странах СНГ существует традиция, согласно которой уважительным считается обращение по имени и отчеству.

К незнакомым людям можно обращаться со словами «гражданин», «товарищ», «господин», «молодой человек», «девушка» и т.п. Сегодня в России, к сожалению, нет установленной формы обращения к незнакомым людям, поэтому часто употребляются безличные фразы вежливости: «Извините», «Позвольте», «Будьте добры» и др.

Современный человек должен знать, уважать и уметь применять формы приветствия, принятые в стране, которую он посещает. К примеру, у ангlosаксов рукопожатие не является необходимым. Корректное и полноценное приветствие — дружеский кивок, сочетающийся с какой-либо иной формой вежливости. В Германии, Италии, Франции, России и многих других европейских странах приветствуют друг друга рукопожатием. Американцы любят крепкое рукопожатие. В Японии принято кланяться в ответ на приветствие. В Индии складывают руки, как во время молитвы, и прижимают их к груди. В арабских и южноамериканских странах мужчины при встрече обнимают друг друга [25].

Рукопожатие может быть очень информативным, особенно его интенсивность и длительность. Слишком короткое, вялое рукопожатие очень сухих рук — вероятное свидетельство безразличия. Напротив, длительное рукопожатие и слишком влажные руки говорят о сильном волнении. Чуть-чуть продленное рукопожатие с улыбкой демонстрирует дружелюбие. Сильно задерживать руку партнера нежелательно, чтобы у него не возникло раздражения.

Различное положение ладони может придать рукопожатию несколько значений. Когда ваша рука захватывает руку партнера так, что ладонь последнего оказывается повернутой вверх, это — властное рукопожатие. Оно свидетельствует о том, что вы хотите главенствовать в процессе общения с партнером. Когда вы протягиваете руку, развернув ее ладонью вверх, это — покорное рукопожатие, когда нужно отдать инициативу другому человеку или позволить ему чувствовать себя хозяином положения.

Рукопожатие, при котором руки партнеров находятся в одинаковом положении, означает уважение и взаимопонимание. Пожатие прямой, не согнутой рукой, как и властное рукопожатие, является признаком неуважения. Его главное назначение состоит в том, чтобы сохранить дис-

танцию и напомнить о неравенстве. Пожатие кончиками пальцев напоминает пожатие прямой, не согнутой рукой: вместо руки в ладонь заключаются только пальцы. Цель такого жеста — держать партнера по общению на удобном для себя расстоянии.

Пожатие обеими руками выражает искренность и глубину чувств по отношению к партнеру. Для передачи переполненности чувствами левая рука при пожатии правой руки кладется на руку партнера. Степень глубины чувств при этом зависит от того, на какое место кладется левая рука: если на локоть, то это выражает больше чувств, чем при захватывании запястья. Если рука кладется на плечо, то этим выражается больше чувств, нежели когда она кладется на предплечье. Подавать партнеру левую руку при приветствии считается неуважением.

Уместны ли подарки среди деловых людей

Делать подарки и преподносить сувениры своим деловым партнерам — давняя традиция в деловом мире. Особенно важно соблюдать эту традицию при переговорах с азиатскими, южноамериканскими и африканскими бизнесменами, у которых проповедуется почти религиозный культ подарков. Согласно этикету, при первой встрече подарки преподносят хозяева, а не гости. При последующих встречах взаимный обмен подарками становится обязательным, причем вручают их при расставании.

К выбору подарков и сувениров следует относиться серьезно и с осторожностью. Они должны соответствовать роду занятий, специфике фирмы или места, где она расположена. Лучше дарить то, что отвечает желаниям и стилю партнера. Следует избегать повторения подарков (за исключением спиртных напитков). Это считается серьезным нарушением этикета.

На официальных встречах подарки должны иметь оттенки личного отношения. Если вручить президенту фирмы такой же подарок, что и вице-президенту, то это будет расценено как оскорбление или, в лучшем случае, как знак вашей полной некомпетентности в вопросах этикета. Особенно чувствительны к нарушениям субординации японцы, китайцы, корейцы и другие представители азиатских обществ, построенных на принципах строгой иерархии.

Большое внимание должно быть уделено привлекатель-

ной и красивой упаковке: без нее иностранные бизнесмены могут не осознать подлинной ценности подарка.

Перед тем как покупать подарок, нужно прежде всего обдумать его стоимость. Получив слишком дорогое подношение, партнер может почувствовать себя должником. Более того, дорогостоящий знак внимания официальному лицу способны посчитать за взятку, принимать которые почти во всех странах запрещено по закону. К примеру, израильским и китайским должностным лицам запрещено принимать подарки выше определенной стоимости.

Женщине допустимо принять от мужчины коробку конфет, книгу, букет цветов, шоколад. Мужчина может получить в подарок фирменную авторучку, портсигар, сигареты или сигары, допустимо дарить галстук. Принимая подарок, его тут же разворачивают, смотрят, а не откладывают равнодушно в сторону. Полученные цветы помещают в вазу. Подаренные спиртные напитки на стол не ставят. Если есть причины не принимать подарок, вежливо их аргументируют и без колебаний отказываются.

Если вас пригласили в гости, а подарка нет, идите так, но купите цветы.

Особенности восприятия цвета не только живых цветов, но и других подарков и сувениров следует учитывать в зависимости от национальной принадлежности лиц, которым предназначены подарки, а также страны, в которой они проживают. Например, красный цвет любят в Мексике, Норвегии, Ираке, но не любят в Ирландии. Оранжевый цвет, очень любимый в Голландии, стимулирует эмоциональную сферу, создает атмосферу благополучия и веселья. Желтый цвет быстрее всего привлекает внимание и дольше сохраняется в памяти. В Бразилии — это цвет отчаяния, а в сочетании с фиолетовым — символ болезни. В России он часто воспринимается как знак разлуки, измены. Зеленый цвет любят в Мексике, Австралии, Ирландии. Для европейцев белый — это цвет молодости, чистоты и невинности.

Чаевые

Отношение к чаевым неоднозначное в разных странах. В частности, в странах Северной Европы так заведено, что горничная не получает чаевых. В других европейских странах услуги обслуживающего персонала подлежат обязатель-

ной оплате. О стоимости услуг швейцара или гардеробщика нередко сообщает специальная табличка, и каждый гость обязан оплатить точно обозначенную в ней сумму. Чаевые обязательны, когда вам в номер по вашей просьбе официант приносит еду или напитки. В этом случае чаевые составляют от 10 до 20 процентов от суммы счета. Чаевые носильщику, горничной, швейцару принято давать перед тем, как вы покинете номер или отель. В кафе чаевые, как правило, не превышают 5–10 процентов от суммы счета. В Японии чаевые в кафе вообще давать не принято. Они включены в общий счет за обслуживание. За рубежом в парикмахерской не принято давать сверх суммы, указанной в прейскуранте, особенно если парикмахер — мужчина. Неприлично деньгами оплачивать любезности, оказываемые вам сопровождающим гидом или переводчиком. Ни в коем случае нельзя давать чаевые там, где висит табличка «Просьба не давать чаевые».

Важно подарить цветы

Цветы, как правило, дарят женщинам. В отношении цветов существует определенная символика. Так, пионы считаются знаком дружбы, розы и гвоздики — знаком любви, астры — печали, хризантемы — верности и скорби, колокольчики — разлуки, незабудки — памяти, ирисы — завоевания симпатии. Сирень считается знаком неразделенной любви. Георгины дарят лишь замужней женщине ее подруги. Издавна в почете гладиолусы. Предки отдавали предпочтение розовому цвету, красные гладиолусы дарили при рождении сына, а разноцветные — при рождении дочери. Перед дорогой или разлукой принято преподносить букет с преобладанием красного цвета. Пожелание легкого пути несут в себе синие васильки. Гвоздики и хризантемы подчеркивают уважение к замужним женщинам. Для того чтобы намекнуть о чем-то сугубо личном, в букет вкладывают желтые цветы.

В некоторых странах Западной Европы нужно быть крайне осторожным в отношении того, чтобы дарить женщинам на праздник хризантемы. В Испании, Франции, Греции, Германии, Венгрии их приносят по печальным событиям. В Италии хризантемы кладут только к памятникам или на могилы. Осторожность нужно проявлять и в отношении гвоздик. Их ни в коем случае нельзя дарить фран-

цуженкам: в этой стране считают, что гвоздики приносят в дом несчастье. В Германии гвоздики дарят лишь на партийные праздники. Во Франции не принято дарить цветы белого цвета.

Совсем не обязательно дарить большие букеты цветов: можно ограничиться маленькими букетиками или даже одним цветком, как это часто делают в Эстонии. Цветы в целлофане кладут только на гроб или к памятнику. В большинство нежелательно брать цветы с сильным или резким запахом.

Во многих странах мира существует мнение, что дарить следует только нечетное количество цветов, а дарить букеты желтого цвета — неприлично.

Люди разных вероисповеданий придают далеко не одинаковое значение цветам на похоронах. У славян на похороны следует приходить с венком или траурным букетиком. Иудеи вообще не ходят на похороны с цветами. У католиков во время отпевания в церкви кроме цветов на алтаре можно увидеть только венок от родных [25].

Стиль одежды и деловой имидж

Человеку далеко не безразлично, какое впечатление он производит внешне, как его воспринимают окружающие. А это во многом зависит от одежды.

В буржуазном обществе, разделенном бесчисленными кастовыми перегородками, вчера — сословными, сегодня — имущественными, одежда всегда была и остается символом принадлежности к определенному социальному кругу. В конце XVIII столетия дворяне носили короткие штаны до колен, заканчивающиеся чулками, и башмаки на высоких красных каблуках, тогда как представители «низшего» сословия ходили в длинных панталонах. Различались не только покрой одежды, но и ткань. Ярким шелковым одеяниям бездельников дворян пуританская часть общества противопоставляла суровое сукно — символ экономии и умеренности, разумного удобства, приличия и сдержанности.

С развитием капитализма в моду вошел блестящий шелковый цилиндр как символ процветающего финансиста, промышленника или негоцианта. Фрак из тонкого черного сукна, сшитый дорогим портным, оттеняли белоснежная крахмальная манишка и стоячий воротник, шелко-

вый галстук с жемчужиной, жилет украшала золотая цепь. Вычурной и претенциозной стала буржуазная женская мода с ее корсетами, пышными кринолинами, бесконечными кружевами, лентами, оборками, воланами и огромными шляпами со страусиными перьями.

В то же время широкая холщовая блуза с шейным платком и фуражка-каскетка были одеждой рабочих фабрик и заводов. Та же блуза, но бархатная, с романтической широкополой шляпой и ярким шарфом, небрежно переброшенным через плечо, составляли одежду богемы — поэтов, художников, эстрадных певцов.

Хотя сегодня такие резкие контрасты ушли в прошлое, до подлинного демократизма в одежде столь же далеко, как и в размерах доходов и состояний различных классов. Если покрой одежды стал похожим, то качество и исполнение одних и тех же, казалось бы, вещей, а следовательно, цены на них столь же различны, как и сто лет назад. Например, английские, великолепной кожи, ботинки фирмы «Черчиз» стоят на порядок выше, чем ботинки из синтетики, сделанные в Таиланде и продающиеся в универмагах самообслуживания крупных городов Европы и Америки. По этому с первого взгляда узнают социальную принадлежность столь же безошибочно, как и по марке автомобиля.

Одежда является одним из лучших показателей состояния духа того или иного общества. Достаточно вспомнить униформу народов в периоды революций или аскетическое обличие и переливающиеся всеми цветами радуги причудливые одежды упаднических времен и эпох. Именно через одежду в «витринах» улиц легче всего заметить водоразделы между кастами и конфликты поколений. Толпа на улицах современных городов выглядит разнообразнее, живее и в тоже время гораздо проще, чем еще несколько десятков лет тому назад.

Не секрет, что столица Франции — Париж — уже давно стала всемирной столицей мод. Однако иностранец, впервые выходящий на улицы Парижа, на первых порах испытывает известное разочарование: вопреки ожиданиям прохожие одеты в массе своей скромно и чаще всего без каких-либо особых претензий. Экстравагантные одеяния отдельных щеголов или модниц лишь подчеркивают это. Только постепенно приезжий понимает, что простота французской одежды тщательно продумана.

Роль одежды сегодня нигде не ограничивается только непосредственным утилитарным назначением — она служит также одним из способов самовыражения человека. Даже в эпоху массового стандартного промышленного пошива готового платья, унификации моды, которая благодаря экспорту и импорту приобрела глобальный масштаб, выбор покроя, ткани, цвета позволяет людям сохранять свою индивидуальность.

Национальный стиль одежды французов столь же многограничен, сколь бесконечно разнообразны пейзажи Франции, этнические корни ее народа, традиции истории и культуры. Во французском вкусе вечно противоборствуют любовь к строгим формам с пылкой фантазией, подчеркнутая скромность с вызывающей яркостью, прямая линия с кривой — одним словом, чувство с разумом. Причем ни то ни другое не берет верх полностью — они всегда находят равновесие во все новых, неожиданных сочетаниях. «Жизнь слишком коротка, чтобы одеваться печально», — гласит реклама одной из крупных французских фирм готового платья, специализирующейся на молодежных и спортивных моделях.

Французы всячески призывают делать ясное различие между элегантностью и шиком в одежде. Шик требует известной ловкости, элегантность — это прежде всего изысканный вкус, полное владение секретами ремесла. Шик бросается в глаза, элегантность скрыта. Шик хитер, элегантность умна.

В мужской моде французов давно обставили, с одной стороны, итальянские дизайнеры из Милана с их несколько кричащим, но эффектным стилем, с другой — традиционные англичане. Солидный уют британских твидовых пиджаков в рубчик, неброская элегантность серых костюмов в мелкую клетку (на манер принца Уэльского), широченных пальто из мягкого бархатистого кашемира оказались неотразимыми для парижских снобов. Французская мужская элита одевается в английских магазинах «Старая Англия», «Шотландский дом» и др. Сила английской моды во Франции — в ее почти незыблемом классицизме, варьирующем лишь в тонкой смене цветов и деталей.

В буржуазных кругах явно обозначился отход от ранее обязательного строгого стандарта — темно-синяя мужская тройка с однотонной рубашкой и галстуком, — который прежде был чуть ли не униформой преуспевающего дельца или чиновника. К примеру, вельвет, ранее считавшийся

атрибутом художника или ремесленника, стал за городом или на станциях горнолыжного спорта признаком хорошего тона. В воскресные дни в Париже царят рубашки с коротким рукавом и расстегнутым воротником, а наряжаются в эти дни только высокочки или крестьяне.

Деловые люди в западных странах костюм чисто черного цвета надевают только днем. Лакированные ботинки — лишь к фраку или смокингу. Чисто черный галстук считается признаком траура.

Во Франции имидж важен на любом уровне. Французы не всегда приемлют стиль других народов, поскольку убеждены, что хороший вкус — это компетенция Франции. Если вы разделяете эту точку зрения, то непременно поладите с ними.

Француженки предпочитают качество, а не количество. Чтобы разнообразить свои туалеты, они не стараются безгранично расширять гардероб, напротив, они уверены: чем гардероб меньше, тем лучше. Прежде чем приобрести новый наряд, француженки стараются угадать зигзаги моды. А купив модную вещь, они стараются ее не снимать. Женщины других стран склонны как можно реже показываться в одном и том же наряде, а француженки поступают иначе: они с гордостью выставляют его напоказ снова и снова. Но каждый раз этот наряд имеет иной вид.

В одной ситуации костюм выглядит просто и строго, в другой — празднично: к нему добавлен яркий шарфик.

Одежда не должна быть чересчур дорогой или обязательно французской, но выглядеть женщине следует модно. Узнайте современные пропорции одежды. Одежда, вышедшая из моды, — вот почти то единственное, от чего французы способны морщиться.

Не пожалейте времени, чтобы быть ухоженной. Особое внимание уделите ногтям, волосам, макияжу. Во Франции даже мужчины замечают, как у вас подстрижены волосы. Они обращают внимание на качество и тон ваших колготок и по запаху могут узнать ваши духи. Если даже мужчины так внимательны, можете представить себе, как строго будут оценивать вас французские женщины.

Немецкий стиль одежды определяется двумя словами —держанность и консерватизм. Подобно француженкам, немки — не слишком импульсивные покупательницы. Они считают, что большой гардероб — это расточительство.

Хотя Германия — процветающая страна, однако ее жители не уважают достаток, выставленный напоказ. В одежде ценятся не новаторские фасоны, а качество. В любом диапазоне цен вы найдете добротную одежду, пользующуюся авторитетом на рынках Европы.

В Германии мода редко меняется кардинально. Длина юбки, за которой пристально следят в других странах, для благородных немок не представляет большого интереса. Они не стремятся выглядеть слишком шикарно, а предпочитают экономить деньги.

Немецкие женщины выше ростом и имеют более крупное телосложение, чем женщины многих стран Европы, поэтому им нравятся объемные, неприталенные вещи свободного покроя, а не облегающие или слишком вычурные.

Деловым немецким женщинам подходит строгий костюм, соответствующий духу встречи. Блеск вечерних нарядов здесь сводится к минимуму: бриллианты, всяческие блестки считаются безвкусными. Ансамбль из шелка — наилучший наряд после 18 часов. Немцы любят соединять различную фактуру тканей — трикотаж с замшой, с кожей, изделия ручной вязки и ручной росписи.

В Италии вы почти не встретите женщин на руководящих постах. Общественное мнение удерживает женщину в стенах дома больше, чем в любой другой европейской стране. Поэтому, если вы здесь в деловой поездке, считайте, что одеваетесь для мужчин.

Из всех европейских женщин итальянки имеют наиболее естественный стиль.

Итальянки очень любят обсуждать стиль одежды: что, по их мнению, выглядит хорошо, а что — плохо. В то время как француженки держат секреты красоты при себе, итальянки не могут не поделиться ими со своими подружками.

Итальянские женщины доверяют вдохновению дизайнеров. Они черпают свои знания о том, что с чем носить, из модных фильмов или из облика популярных личностей.

Легкость общения и обычная открытость итальянцев не должна сбивать вас с толку: в вопросах бизнеса вы встретите весьма официальный подход. Для деловых встреч рекомендуется одеваться так же, как и в Германии. Но не забудьте, что итальянцы обращают внимание на стильный фасон. Наденьте свои лучшие туфли, ремень и сумку.

Уберите подальше дешевую бижутерию и купите (или одолжите) для поездки настоящие золотые украшения. Итальянцы легко отличают настоящую вещь от подделки.

Вечерний наряд требует особой тщательности, даже если вы ужинаете в ресторане со своими коллегами. Деловой женщины после рабочего дня трудно соперничать с теми, кто большую часть дня провел перед зеркалом, добиваясь особенного блеска вечером. Поэтому недостаточно лишь подновить свой макияж. Следует переодеться в какой-нибудь искрящийся, сверкающий наряд, например из шелка или атласа, добавить к вечернему туалету бриллиантовую брошь или серьги.

В Англии, как ни в каком другом месте Европы, не гоняется за стилем, и эклектика в одежде считается вполне уместной. Те, у кого есть деньги, могут быть одеты так, будто у них нет денег, а те, у кого действительно их нет, способны истратить последний фунт на губную помаду.

В Лондоне лишь немногие женщины одеваются как столичные жительницы. Нередко создается такое впечатление, будто англичанки просто выбежали за хлебом в соседний магазин. Если в Англии вы встретите действительно хорошо одетого человека, он чаще всего окажется иностранцем. Эта нация считает, что есть более значимые области жизни, куда следует вкладывать деньги, нежели одежда.

В Англии не принято на работе или вне ее появляться сильно разодетым. На званый ужин лучше всего прийти в элегантном платье с классическими аксессуарами. Предпочтительны нейтральные тона при хорошем качестве ткани.

Правила этикета, которым нужно следовать во время деловых и светских бесед

Когда вы попадаете в новое общество, наблюдайте его нравы, приспосабливайтесь к ним, и ваши отношения будут более свободными и откровенными.

В разговорах задавайте вопросы и выражайте сомнения, не высказывая решительных утверждений и не затевая споров. Учитесь сами, а не пытайтесь учить других. Ничто не приводит так быстро к забвению приличий и ссорам, как решительность утверждений. Вы мало или ничего не выиг-

Правила этикета, которым нужно следовать во время деловых и светских бесед

раете, если будете казаться умнее общества, в котором находитесь.

Реже осуждайте вещи, как бы плохи они ни были, или делайте это умеренно. Легче всего приобрести расположение людей кажущимся одобрением и похвалой того, что им нравится. Остерегайтесь только делать это путем сравнений.

Говорить в кругу собеседников нужно так, чтобы каждый мог легко высказаться.

Затрагивая какой-либо вопрос, не углубляйтесь в него слишком сильно, чтобы не наскучить собеседнику.

Высказывая свое мнение, не отстаивайте его упорно, горячась, повышая голос: ваше спокойствие и твердость в интонациях действуют более убедительно.

Выяснив свою и противоположную точки зрения, остановитесь, не продолжайте часто бесполезное словопрепирание.

Всегда сохраняйте в разговоре самообладание, хорошее расположение духа, благожелательность, избегайте серьезной полемики. Даже если вы уверены в своей правоте, ради сохранения взаимополезных контактов, дружбы, деловых отношений добровольно уступите, когда видите, что разговор может перерasti в спор. Помните, что за спором идет ссора, за ссорой — вражда, за враждой — проигрыш обеих сторон.

Воспитанный человек, прервав беседу, когда в комнату вошел новый посетитель, никогда не продолжит рассказ, прежде чем не ознакомит вкратце пришедшего с тем, что было сказано до его прихода.

Крайне нетактично во время беседы отводить кого-то в сторону для разговора тет-а-тет или подслушивать, когда другие говорят в стороне.

Избегайте злословия в адрес отсутствующих.

Не говорите ничего такого, что вам самим было бы неприятно выслушивать от других.

Никогда не касайтесь в разговоре предметов, о которых вы не имеете достаточно ясного представления.

Считается неучтивым заставлять собеседника повторять сказанное под предлогом, что вы не расслышали каких-то деталей.

Никогда не шепчитесь в гостях.

Если другой человек заговорит одновременно с вами, предоставьте право сначала высказаться ему.

Считается нетактичным высказывать удивление, когда

вы обнаруживаете талант, способности у человека; это равносильно высказыванию: «Возможно ли, чтобы такая ничтожная личность была одарена таким талантом».

Не хвастайтесь интимным знакомством с людьми, занимающими высокое положение.

Никогда не говорите, что вам стоило то или другое и не спрашивайте у других: «Сколько вы за это заплатили?»

Внимательный и сочувствующий слушатель всегда больше нравится людям, нежели болтливый хвастун с его мнениями и познаниями.

О роли переводчика при межличностном и деловом общении

В процессе межличностных и деловых бесед и переговоров с иностранными собеседниками или партнерами диалог во многих случаях осуществляется через переводчика, который нередко играет ключевую роль в налаживании взаимопонимания между переговаривающимися. Существует ряд правил, которые целесообразно соблюдать, если диалог идет через переводчика:

1. Следует говорить медленно и не допускать двусмысличного толкования сказанного. Это правило несложно, однако требует постоянного самоконтроля.

2. Не следует говорить очень длинными предложениями. Даже если они немногословны, не нужно произносить более двух предложений кряду. Память у переводчика имеет предел, и к тому же некоторые языки грамматически прямо противоположны русскому, поэтому их особенно трудно переводить.

3. Надо избегать поговорок и идиоматических оборотов. Перевести их на иностранный язык без специальной подготовки бывает очень сложно. К тому же в спонтанном переводе многие наши поговорки, пословицы, а также анекдоты могут быть совершенно неверно поняты иностранцами, а в некоторых случаях даже способны испортить атмосферу переговоров, поскольку при дословном переводе некоторые четкие формулировки на одном языке приобретают туманное или двусмысленное значение на другом языке, вежливые фразы иногда способны приобретать оскорбительный смысл.

4. Нужно тщательно следить за реакцией партнеров по переговорам, за выражением их лиц и немедленно прини-

мать меры, если возникает ощущение, что до них что-то не дошло или дошло в искаженном виде.

Переводчик должен в случае необходимости попросить любую из сторон выразить ту же самую мысль более простыми словами или повторить фразу еще раз.

5. Накануне переговоров проведите час-другой с вашим переводчиком, чтобы как можно детальнее обрисовать ему круг затрагиваемых проблем, разъяснить используемую терминологию. И не верьте рассказам о переводчиках, которые без подготовки одинаково хорошо оперируют и медицинской, и технической терминологией.

Визитные карточки

Визитные карточки являются обязательным атрибутом при установлении деловых отношений с представителями иностранных фирм, особенно при первых встречах.

Каждому бизнесмену рекомендуется всегда иметь при себе не менее десятка своих визитных карточек. На полученные по почте или завезенные визитные карточки по этикету полагается дать ответ своими визитными карточками в течение 24 часов.

При состоявшемся знакомстве первым вручает визитную карточку тот, чьи должностное положение, ранг ниже. При визите за рубеж первыми должны вручить свои визитные карточки хозяева.

Визитные карточки вручают чаще всего лично. При этом вручающий и принимающий обмениваются легкими поклонами. Приняв визитку, нужно прочитать вслух имя партнера, уяснить его должностное и занимаемое положение.

Ни в коем случае нельзя сгибать или мять чужие визитные карточки, делать на них пометки, вертеть в руках на глазах у хозяина. Это воспринимается как неуважение [25].

Во время переговоров визитные карточки следует кладь перед собой на стол.

Если вы лично доставили партнеру визитную карточку, но по каким-либо причинам не смогли вручить, то, оставляя ее, нужно загнуть верхний правый угол, а затем расправить его. Загиб свидетельствует о том, что вы лично доставили ее, а это — знак наибольшего уважения и почтения.

Кроме основного предназначения — представление деловых и официальных лиц друг другу при первом знаком-

стве — визитки также можно использовать для информирования о своем существовании лиц, в контакте с которыми вы заинтересованы. Это — своего рода заочное представительство, мягкая, ненавязчивая форма проявления вашего интереса к адресату.

Визитные карточки печатаются на плотной белой бумаге в форме небольшого прямоугольника с изложением сведений на двух языках — собственном и иностранном (английском, немецком, французском). Помимо полной фамилии, имени (и отчества) в карточке указываются полное наименование занимаемой должности (не «заместитель директора», а «заместитель директора по финансовым (или иным) вопросам»), а также реальные полномочия и сфера интересов. Обязательно должны быть указаны почтовый адрес фирмы, номер телефона, факса и телекса, телефон секретаря и, возможно, ваш домашний телефон. Маленькая и вполне невинная хитрость заключается в том, что при наличии в карточке нескольких телефонов создается впечатление, что имеешь дело с солидной фирмой, располагающей большим штатом сотрудников. Наличие на карточке номеров внутренней связи указывает на то, что у фирмы есть собственный коммутатор, а это — свидетельство многочисленности ее персонала и, значит, солидности.

В международной практике принято в левом нижнем углу визитной карточки карандашом или чернилами представить определенную аббревиатуру из нескольких букв латинского алфавита, которая выражает либо благодарность (p.r.), либо поздравление (p.f.), либо удовлетворение по поводу знакомства (p.f.c.), либо соболезнование (p.s.), либо заочное представление (p.p.), либо поздравление с Новым годом (p.f.N.), либо, наконец, прощание в связи с окончательным выездом из страны пребывания, когда нет возможности нанести прощальный визит (p.p.c.). Это — стандартная международная символика, которая однозначно понимается во всем цивилизованном мире.

В менее официальных случаях и в зависимости от характера отношений с деловым партнером на визитных карточках делаются и другие надписи (обязательно в третьем лице). Например: «Благодарит за поздравление», «Поздравляет с национальным праздником», «Благодарит за внимание», «С наилучшими пожеланиями».

Этика телефонных переговоров

Придерживаясь несложных правил ведения телефонных разговоров и учитывая при этом психологические особенности характера ваших собеседников, вы неизменно будете способствовать успеху вашего дела. Служебный разговор по телефону обычно включает в себя такие элементы, как взаимные представления, введение собеседника в курс дела, обсуждение вопроса, заключение.

После появления сигнала как можно быстрее снимите трубку, так как звонок является сильным слуховым раздражителем, мешает работать другим людям, отрицательно воздействует на нервную систему. Сняв трубку, тотчас же четко представьтесь или назовите свое учреждение: это поможет избавиться от ошибочных вызовов. После представления поприветствуйте абонента. Для последнего ответ по телефону формирует впечатление не только о вас лично, но и обо всем учреждении в целом.

Старайтесь не допускать начала разговора с односложных слов типа «да», «слушаю». Начинайте приветствие со слов «добрый день (утро, вечер)». Если представление сделано невнятно, клиенты зачастую прерывают разговор, решив, что ошиблись номером.

Отрицательное впечатление на собеседника оказывают жаргонные выражения типа «добро», «идет», «привет» и др. Неправильный тон в начале разговора способен повлиять на его эффективность, вызвав ответную реакцию собеседника. Акустической особенностью телефонного разговора является эффект зеркальности: если вы говорите тихо, то и отвечать вам будут вполголоса, напротив, если вы говорите громко, то и ответ тоже будет дан повышенным тоном [39].

При телефонном общении не употребляйте труднопроницаемые слова, говорите отчетливо, не торопясь, делайте паузы для внимательного выслушивания собеседника. Тональность речи должна быть от средней до низкой. Помните, что слова со сходными окончаниями или гласными могут по телефону звучать одинаково (например, пятнадцать и шестнадцать). Имена и фамилии, которые плохо воспринимаются на слух, произносите по слогам или даже передавайте по буквам. Считается невежливым звонить по служебным делам после 22 часов.

Содержание телефонных разговоров не доверяйте только своей памяти: лучше записать хотя бы такие данные, как имена и фамилии, должность и место работы абонента,

дату и время, номер телефона. Будьте осторожны при передаче служебной информации по телефону, подумайте, не является ли она конфиденциальной. Недопустимо занимать служебный телефон разговорами по личным вопросам, особенно в присутствии других сотрудников или посетителей. Для этих целей выберите подходящее время и сделайте разговор максимально кратким.

Никогда не снимайте телефонную трубку, если вы заняты. В противном случае вы вынуждены будете сказать клиенту что-то вроде: «Подождите минутку», а это создаст у него впечатление, что его проблемы безразличны фирме.

Не употребляйте категоричных утверждений и не навязывайте своих решений клиенту. Недопустимо, например, говорить: «Позвоните через час». Предоставьте клиенту право выбора.

Если возникает необходимость навести справку и отойти от телефона, то предупредите о продолжительности времени поиска. Лучше назвать абоненту точное время, когда он может перезвонить, или предложить самому перезвонить в удобное для абонента время. Если телефонный вызов переадресуется другому сотруднику, абоненту следует назвать его фамилию, имя, отчество, должность и телефон. При переносе разговора на другое время необходимо назвать абоненту точное время, избегая неопределенных выражений типа «во второй половине дня», «завтра», «на той неделе» и т.п.

Старайтесь поддерживать беседу с клиентом до тех пор, пока трубку не возьмет интересующий его сотрудник. Не молчите и не оставляйте ожидающего клиента в неведении.

Вырабатывайте у себя привычку быть дружелюбным при ведении телефонных разговоров. Почему-то многие люди разговаривают по телефону грубо, хотя в личной беседе ведут себя вполне тактично.

Никогда не позволяйте себе раздражаться. Всегда относитесь к собеседнику с сочувствием и пониманием. Главными принципами должны быть вежливость, доверительный тон, оптимизм. Придерживаясь их, вы всегда добьетесь того, что ваш собеседник поведет разговор в нужном вам тоне. Если, к примеру, он рассержен, то доброжелательный ответ по телефону может в корне изменить ситуацию.

Во время делового разговора не следует затрагивать здоровье родных и близких, говорить о погоде, вообще касаться тем, не имеющих отношения к решаемой проблеме.

Если вы звоните кому-либо на работу, то ждать ответа следует в течение времени, по длительности не превышающего четырех гудков. На работе человек, как правило, находится рядом с телефоном, и если он не берет трубку, то, следовательно, занят и не может ответить вам. При звонке домой подождать можно до пятого гудка.

Большинство разговоров по телефону вполне можно уложить в три минуты — так называемый европейский стандарт телефонного разговора. Существует ряд правил подготовки телефонного разговора и такой его организации, которая помогает в оптимальное время получать максимум информации. В частности, нужно на календаре помечать, когда вы планируете разговор, с кем и на какую тему. На отдельном листке целесообразно набросать примерный план разговора. Важно четко представлять себе, каков должен быть тон и стиль разговора. На листке бумаги желательно перечислить фамилии, даты, цифры, которые могут понадобиться при беседе, чтобы не бегать за справкой и не заставлять собеседника ждать. Нередко можно сэкономить много времени, если заранее узнать, кто наиболее компетентен в интересующем вас вопросе.

Если у вас есть секретарь, поручите ему контролировать тот круг лиц и организаций, с которыми вас следует соединять в определенные часы или немедленно. Секретарь должен также знать характер вопросов, входящих в вашу компетенцию или в компетенцию других сотрудников вашей фирмы, и направлять абонента к соответствующему сотруднику. Делегируйте ему право решать вопрос о том, целесообразно ли обращение абонента к вам с данным вопросом по телефону, или же это лучше сделать приличной беседе.

Безусловное требование к телефонным разговорам — четкость и оперативность. Особенно важно соблюдать пунктуальность при деловых переговорах. Ведь рабочее время у вашего собеседника может быть расписано по минутам, и, опоздав со звонком, вы нарушите все его расписание.

Есть ситуации, когда, по правилам этикета, не принято прибегать к услугам телефона. В частности, неловко по телефону благодарить за добрую услугу или дорогой подарок. Это лучше сделать лично. Неудобно также поздравлять по телефону с днем рождения пожилого человека. Не принято по телефону выражать соболезнование или приглашать к себе на свадьбу людей преклонного возраста. Лучше это сделать письмом.

По сложившемуся этикету, при завершении разговора мужчина кладет трубку после того, как это сделала женщина. Молодой человек не должен завершать разговор раньше старшего по возрасту или по служебному положению.

Во время междугородного телефонного разговора назовите город, из которого звонят, затем себя, название учреждения, затем — кого и по какому вопросу требуется пригласить для разговора. Если нужный сотрудник отсутствует, повторите свои данные для записи и точно укажите, когда будете звонить снова. Начинать разговор нужно со слов «мне поручено...» или «мы вынуждены обратиться...».

Для междугородных переговоров особенно важны краткость (говорить только по существу), точность и четкость изложения вопроса. При заказе междугородного разговора необходимо учитывать разницу во времени. При передаче телефонограммы говорят: «Примите телефонограмму» — и дают время собеседнику для подготовки всего необходимого для записи. Телефонограмму диктуют четко, не спеша, с паузами для записи. После записи просят повторить текст, исправляют ошибки, если они допущены. В конце называют фамилию передавшего телефонограмму, время передачи и свой телефон.

В странах Запада обычно звонят по конкретному делу. Вводная часть беседы сведена до минимума. Поднимающий трубку не будет тратить времени на пустые восклицания: он четко назовет свою фамилию или учреждение. Так же ответит и партнер на другом конце провода. Телефон существует больше для дела, а не для сердца. Здесь будет звучать несколько странно, если кто-то на прощанье скажет: «Звони».

Переговоры международные или внутри иностранных государств требуют знания некоторых традиций, обычаяев, особенностей образа жизни. К примеру, англичане являются в свои фирмы и конторы ровно в 9.30 утра, однако не любят, когда в это время звонят телефон. В начале рабочего дня они предпочитают заниматься бумагами или пьют кофе, собираясь с мыслями. До англичан трудно дозвониться и после 17.30, даже если они еще и на рабочих местах: с этого часа телефонистки в конторах отключаются. Бизнесменам с континента следует помнить: прежде чем звонить британским коллегам в конце рабочего дня, надо заранее выяснить, есть ли у них прямая телефонная связь с кабинетом. Обеденный перерыв у англичан начинается в 13.00.

Французы, как и немцы, приступают к делам раньше британцев, но они намного чаще прерываются на «рабочие завтраки». Обеденный перерыв здесь начинается в 12.00. В Турции бизнесмены и служащие придерживаются примерно того же распорядка дня, что и британцы. В Греции деловые люди, как правило, не звонят с 14 до 17 часов, поскольку в эти часы греки по традиции любят вздремнуть. Норвежцы приходят в свои фирмы в 8.00, а в 11.00 прерываются на ланч. Обедают же они в 17.00. В Швейцарии начинают работать весьма рано. Цюрихские банкиры часто назначают деловые встречи на 7.00, причем клиент должен прибыть на встречу пятью минутами раньше. У немцев рабочий день обычно заканчивается в 16.00.

В Италии проблема заключается в отсутствии государственных служащих на рабочих местах: чаще всего они работают с 8.00 до 14.00, а потом спокойно отправляются домой. Чтобы связаться с ними, звонить следует исключительно по утрам, а после полудня все попытки дозвониться чаще всего оказываются бессмысленными. В этой стране с любого таксофона можно звонить в любую страну, для чего достаточно иметь телефонную карточку или жетоны, которые продаются в киоске. После 18.30 (по местному времени), а также в выходные и праздничные дни тариф для телефонных переговоров снижается в два раза.

Этика и психология письменного общения

Чрезвычайно важная сторона имиджа — умение четко выражать свои мысли в письменной форме. Во многих случаях общение с помощью письменного текста оказывается первым, а нередко и единственным контактом, который мы имеем с человеком или организацией. Обычно письменная коммуникация представляет собой не только слепок нашего интеллекта, но также отражает наше умение общаться с людьми. Письменный текст может сказать очень многое о личностных качествах и характере автора.

При формировании любого письменного текста используется один из двух методов. *Метод опрокинутой пирамиды* позволяет в первых же абзацах сообщить главные факты. Дальше в тексте излагаются подробности уже приведенных фактов. *Метод обычной пирамиды* позволяет изложить содержание, постепенно разворачивая перед читателем все подробности. В процессе этого подают все больше инфор-

мации о людях, местах и происшествиях, подводя в конце повествования к кульминационной точке.

Чаще всего информация, которую желает получить любой человек из письменного текста, исчерпывается кратким изложением ответов на шесть вопросов — «кто?», «что?», «где?», «когда?», «почему?», «как?».

Любой письменный материал по возможности должен соответствовать следующим требованиям: заинтересовывать, привлекать к себе внимание адресата; исходить из интересов адресата; учитывать желания адресата; побуждать адресата к определенным действиям.

Особенно важен последний аспект, поскольку определяющим для процесса коммуникации служит побуждение другого человека к действию — отреагировать физически, сформировать сильную эмоциональную реакцию (любовь, гнев, раскаяние, сожаление), предпринять конкретный ответный шаг (наказать кого-то, возбудить или, наоборот, прекратить судебный процесс и т.п.).

При написании текста желательно избегать резких слов и выражений, пользоваться эвфемизмами — более мягкими их эквивалентами. Потребность в эвфемизмах возникает, если в силу определенных обстоятельств хотят сделать слова или фразы более приятными или приемлемыми для того человека, которому адресовано сообщение. Например, вместо «он умер» целесообразно написать: «он ушел из жизни», вместо «старый человек» — «человек преклонного возраста». Нередко этот прием применяют для того, чтобы завуалировать нежелательное слово. Эвфемизмы — достаточно давнее изобретение человека. Так, германцы средневековья, дабы уменьшить свой страх перед медведями, называли их искателями меда, а древние греки, чтобы умерить гнев богов, именовали их добрыми существами. Португальцы в свое время переименовали мыс Штормов в мыс Доброй Надежды.

Наиболее распространенной формой письменной корреспонденции является письмо — деловое, личное или рекомендательное. К письмам в большей мере, чем к другим письменным документам, применимо требование: человек-получатель должен чувствовать себя так, как будто с ним разговаривают. Стиль современных деловых писем все больше отступает от казенных оборотов и приближается к более личному информационному отражению мыслей того, кто пишет. Деловое письмо имеет определенную цель и определенную направленность, в то время как личное

5.1 Межкультурный этикет

письмо может выражать любые эмоции автора и просто содержать в себе непринужденное изложение фактов о каких-то вещах, людях и событиях. Цель делового письма чаще всего состоит в том, чтобы склонить адресата к конкретному действию — купить что-то или продать, заплатить по счету, выдать кредит, отказаться от своих претензий и т.п.

Деловое письмо обычно обращено на рассмотрение интересов, мыслей, чувств и забот адресата. Только таким путем автор и может рассчитывать на получение желаемой ответной реакции. Он непрерывно вынужден становиться на точку зрения адресата и писать о нем, о человеке, который будет читать это письмо. В то же время деловое письмо должно демонстрировать, что автор — справедливый, деловой, понимающий человек. Это заставляет автора придавать письму больше индивидуальности, делать его более человечным и теплым и таким путем расположить адресата к себе.

Деловое письмо, обращенное к зарубежному партнеру, должно соответствовать определенным требованиям. Прежде всего респондент (адресат) должен правильно понять суть излагаемого в письме. Для этого следует придерживаться простого и ясного стиля. Нужно избегать употребления сложных слов и специальных терминов, в особенности не являющихся общепринятыми. В деловом письме желательно придерживаться положительного тона. Этот аспект имеет исключительно важное значение: дружеский тон, искренность, естественность — те качества, которые помогают достичь желаемого результата. К примеру, вместо «Мы рассмотрим каждую вашу просьбу и предложение» лучше написать: «Вы можете быть абсолютно уверены в том, что каждое ваше предложение или просьба будут нами внимательно рассмотрены».

В деловой переписке каждое выражение целесообразно как бы «примерять на себя». Иными словами, стараться избегать даже в самых спорных ситуациях таких слов, на которые вы сами отреагировали бы отрицательно.

Не следует пользоваться предложениями в пассивном залоге. Используйте только активный залог, который как бы имитирует иллюзию движения. Например, вместо пассивной конструкции фразы: «Ваше предложение было одобрено генеральным директором фирмы» — ее активную конструкцию: «Генеральный директор фирмы одобрил ваше предложение».

Нужно исключить из текста письма слова и выражения, которые засоряют его и отвлекают от основного содержания: «как указывалось ранее», «к сожалению», «для вашего информирования» и т.п.

Согласно принятому в международных отношениях стандарту, деловое письмо должно содержать четыре обязательные составные части: данные отправителя, данные адресата, информативную часть, заключение. Данные отправителя и адресата содержат имя, фамилию, адрес и телефон.

При написании имен и фамилий нужно принимать во внимание существующие в разных странах традиции. Так, в Испании и испаноязычных странах Латинской Америки на первом месте ставится имя, а далее часто называются фамилии как отца, так и матери (Хуан Лопес Эрнандес). У мужчин вторым именем может быть Мария — в знак почитения к деве Марии (Эрих Мария Ремарк). У венгров на первом месте стоит фамилия, потом — имя (Барток Бела). У японцев сначала ставится имя, потом — фамилия (Акио Марита). В Исландии вместо фамилии используется имя отца, к которому добавляется слово «дочь» или «сын». В славянских странах бывшего СССР, как известно, указываются последовательно фамилия, имя и отчество.

В англоязычных странах адрес принято писать в такой последовательности: номер дома, номер квартиры, название улицы, город, штат, почтовый индекс. В странах СНГ адрес содержит наименование государства, почтовый индекс, город, улицу, номер дома, номер квартиры. Если деловое письмо печатается не на фирменном бланке, то адрес указывается в правом верхнем углу листа. Здесь не положено указывать название вашей фирмы, имя, фамилию, должность, учченое звание. Эти сведения обычно даются в конце письма, причем если нужно подчеркнуть, что за содержание письма несет ответственность не автор письма, а фирма, название последней печатается заглавными буквами на отдельной строке.

Все даты и ссылки в письме должны быть точными и не вводить в заблуждение респондента и тем самым не усложнять общение с ним. Следует месяц в дате указывать прописью, а не цифрой. Например, «03 октября 1995» вместо 03.10.95. Для европейских народов и военных последнее обозначение даты читается как 10 марта 1995 года.

Деловое письмо пишут только на лицевой стороне листа. Содержание письма разделяют на абзацы, каждый из которых выражает законченную мысль. Абзацы не должны

Междисциплинарный этюд

быть слишком громоздкими, чтобы у респондента не пропал интерес к письму еще до того, как он приступит к чтению. Для этого лучше следовать такому правилу: первый и последний абзацы содержат не более четырех машинописных строк, а все остальные — не более восьми строк. Абзац, содержащий четыре и менее строк, нецелесообразно переносить на другую страницу. Надо стремиться избегать переноса слов.

Приветственная часть письма позволяет установить нужный тон. Заключительной части письма всегда нужно придавать форму благожелательности и уверения в вашей исключенной готовности помочь в случае необходимости. Тон приветствия и заключительная фраза прощания должны соответствовать друг другу.

При окончательном чтении текста письма убедитесь в том, что его заключительная часть побудит респондента к действию. С этой целью отметьте, что ответы на интересующие вас вопросы не будут для него затруднительными, но вы в них очень нуждаетесь. Подчеркните также благодарность, которую вы испытываете к респонденту за оказанную вам услугу.

Знак постскриптума (PS) применяется только в тех случаях, когда какой-то мысли необходимо придать более сильное звучание. Если же этот знак употребляется для упоминания какой-то забытой мысли, это может рассматриваться респондентом как плохо спланированное письмо.

Если в конверт вкладывается что-то помимо письма, то об этом делается пометка в разделе «Приложения».

Отвечать на полученные письма желательно как можно быстрее, не позднее чем через 3—5 дней.

В телеграммах, посылаемых за рубеж, адрес (страна и город), а также текст должны быть написаны латинскими буквами. В телеграммах запрещается дословно повторять тексты действующих приказов, инструкций, директивных писем. При необходимости дается ссылка на соответствующие пункты этих документов с указанием их даты и номера.

К специфике международной деловой корреспонденции относится широко распространенная практика рекомендательных писем. К ним часто приходится прибегать во время пребывания за границей. К выдаче рекомендательных писем нужно относиться весьма осторожно, поскольку по своему статусу они дают право их предъявите-

лю требовать от иностранных партнеров определенного гостеприимства и внимания.

Оформление конверта письма должно соответствовать принятым международным правилам: слева на конверте пишется адрес отправителя, а справа ниже — адрес получателя.

Отвечая на чье-то письмо, лучше перечитать его заново, чтобы освежить в памяти то, на что вы собираетесь отвечать, и нынешний адрес вашего респондента. Затем следует надписать конверт и приклеить марки. Это целесообразно сделать еще до изложения текста письма, чтобы потом, возможно в спешке, не сделать ошибки в написании адреса.

Золотое правило, которого следует придерживаться в письме, — это разборчивость почерка. Значительная часть всего, что написано неразборчиво, написано просто второпях. Преследуемая при этом цель — экономия времени — в какой-то мере оправданна для пишущего, но имеет ли право последний достигать ее за счет времени своего респондента?

Этого золотого правила необходимо строго придерживаться при написании фамилий, названий мест, фармацевтических препаратов и т.п. Внутри слов нужно аккуратно писать буквы, сходные по форме с другими буквами.

Самая лучшая тема для начала письма — ответы на вопросы вашего респондента из его последнего письма. Такой порядок более вежлив и приятен для адресата, чем если посвятить весь текст письма своим собственным замечаниям и лишь в конце торопливо ответить на его вопросы.

Ссылаясь на какое-либо место в письме респондента, лучше всего точно процитировать то, что сказал он сам, а не пересказывать общий смысл своими словами: в последнем случае истинный смысл сказанного может быть исказжен. Этого правила нужно особенно придерживаться, если два респондента в чем-то не согласны друг с другом.

Уместно упомянуть еще несколько правил, пригодных для тех случаев, когда переписка, к сожалению, превращается в спор. Первое из них — не повторяйтесь. Выскажавшись один раз ясно и со всей определенностью по какому-то вопросу и не сумев убедить своего оппонента, оставьте в покое спорную тему. Повторяя свои доводы, вы лишь вынудите другую сторону сделать то же самое, загоняя проблему в тупиковую ситуацию.

Второе правило: написав письмо, которое, по вашему мнению, способно вызвать раздражение у респондента.

хотя вы высказались именно так, как думаете, отложите письмо в сторону до завтрашнего дня. Назавтра внимательно перечитайте его и постараитесь представить, что оно адресовано вам. Этот прием во многих случаях побудит вас переписать письмо заново, убрав из него немного остроты и добавив доброжелательности.

Если же, написав письмо в спокойных тонах, вы все же почувствуете, что оно способно задеть вашего респондента, сохраните копию письма. Это поможет избавить вас несколько месяцев спустя писать в свое оправдание: «Я почти уверен в том, что не писал вам ничего такого. Насколько мне помнится, я сказал то-то и то-то». Гораздо лучше иметь возможность написать: «Я не употреблял таких выражений. В моем письме было сказано следующее...»

Третье правило переписки: если ваш респондент допустил резкое замечание, сделайте вид, что вы этого не заметили, либо ответьте, но гораздо менее резко. Если же он сделает дружеское замечание, пытаясь сгладить возникшие разногласия, ответьте ему в еще более дружественном тоне.

Четвертое правило: не стремитесь к тому, чтобы последнее слово осталось за вами. Сколько споров можно было бы нивелировать в зародыше, если бы каждый стремился к тому, чтобы последнее слово оставалось за другой стороной. Неважно, если, отвечая на упрек, вы высажете не все свои возражения. Пусть другая сторона думает, что вам нечего сказать, лишь бы поскорее прекратить разногласия, не выходя за рамки приличий.

Пятое правило: если вам случится в шутку высказать порицание своему респонденту, то следует быть уверенным в том, что вы все преувеличили и шутка очевидна. Слово, написанное в шутку, но воспринятое всерьез, способно привести к самым печальным последствиям, вплоть до разрушения дружбы.

Шестое правило: если вы упоминаете о том, что прикладываете к письму еще какой-либо документ, то прекратите на минутку писать, найдите бумагу, о которой идет речь, и вложите ее в конверт. В противном случае вы сильно рискуете обнаружить после того, как письмо уже отправлено, что документ остался лежать на своем месте.

И, наконец, последнее правило. Если вы исписали весь лист бумаги до конца, а вам еще есть что сказать, не поленитесь взять новый лист бумаги, целый или половинный, смотря по потребностям, но не пишите на полях поперек уже исписанного листа. Помните старую поговорку: «Что

написано не вдоль, не прочтешь и поперек». В противном случае очень может статься, что для изложения всех ваших мыслей не только придется использовать новый лист бумаги, но и потратить время на переписывание уже завершенного листа.

Выходя из дома, держите письмо в руке. Если вы положите его в карман или в портфель, то, вернувшись домой после выполнения других дел и пройдя дважды мимо почты, чаще всего, к сожалению, обнаружите, что письмо оказалось неотправленным.

Многим людям приходится писать большое количество докладов, отчетов, обзоров, докладных записок, текстов речей, рефератов, конспектов, курсовых работ, сочинений на заданную тему, анкет и т.п. Каждый из этих документов имеет свои отличительные особенности.

Доклад обычно посвящается анализу чего-то (научно-технической деятельности, положению дел в фирме и т.п.). В нем содержатся изложение и обоснование результатов той работы, которая была проведена, а также определенная информация, которая могла бы послужить основой для последующих действий и решений. Как правило, это бывает достаточно подробный материал, графический и табличный, сопровождаемый расчетами, фотографиями, ссылками на библиографические источники. Люди обычно читают доклады не ради своего удовольствия, а для того, чтобы узнать что-то новое и ценное из области своей профессиональной деятельности, поэтому для них гораздо быстрее и проще изучить схему или график, нежели прочитать сотни слов, их описывающих. В заключение доклада уместны выражение признательности своим коллегам по работе, пояснение того, что побудило вас обратиться именно к этой проблеме. Способ подачи материала в докладе должен соответствовать аудитории, для которой он предназначен.

Отчет должен передавать информацию, описывать вашу деятельность и деятельность других людей, очерчивать что-то, что должно или не должно быть сделано, что произошло, произойдет, должно или не должно произойти, критиковать, объяснять или обвинять, формировать ответственность. Главное, для чего пишутся отчеты, — это совершенствование работы. Помимо основной информации отчет может содержать и дополнительную информацию, которая способна заинтересовать других: о вашем имидже, способностях и образованности, стиле мышления, вашей индивидуальности, чувстве юмора.

Конспект представляет собой очень краткое и четкое изложение на бумаге идей и точек зрения чьих-то исследований, выраженное своими словами. Чтобы написать конспект, нужно очень внимательно прочитать материал и сделать письменные пометки. Затем следует прочитать материал еще раз, задав себе максимум вопросов по содержанию прочитанного, собирая основные факты так, как это делает репортер. Располагайте свои вопросы по мере их важности либо в той последовательности, как изложен авторский текст. После этого напишите конспект настолько кратко, насколько это возможно. Редактируя написанный текст, уберите из него как можно больше лишних фраз, а также все прилагательные, без которых можно обойтись.

Курсовые работы обычно приходится писать учащимся вузов и колледжей. Главная задача в этом случае состоит в сопирании фактов и их интерпретации. При этом требуется написать не просто интересную работу, продемонстрировав свою эрудицию, а оригинальную по мыслям и сделанным выводам.

Анкета — один из наиболее важных письменных документов, которые заполняют, поступая на работу или претендуя на ту или иную должность. Многие люди упускают возможность занять выгодное для себя место только потому, что их анкеты бывают маловыразительными и не производят никакого впечатления. Хорошо составленная анкета представляет ее автора в выгодном свете, показывая степень его квалификации и опыта и создавая благоприятный климат во время первого знакомства с ним.

В анкете целесообразно отразить ваш послужной список (важнейшие подробности вашей карьеры) лишь за последние десять лет. В каждом случае указывают название организаций или компаний, где работали, и сроки службы там. Описывают кратко, но подробно, каковы были служебные обязанности и ответственность, какой вклад внесен в дело преуспевания компании. Ни в коем случае нельзя соблазняться желанием приукрасить свои достижения: обман может быть легко обнаружен при собеседовании по профессиональным вопросам. Не следует упоминать также, какую заработную плату вы бы хотели получать: слишком высокая способна отпугнуть нанимателя, а от слишком заниженной в проигрыше можно оказаться самому.

Самая скороговорящая нация

Южане и северяне

Французы — одна из старейших и самобытных наций на Европейском континенте, имеющая богатую историю и культуру.

На ограниченной территории Франции можно увидеть больше разнообразия и контрастов, чем в любой другой стране Европы. В иных краях можно проехать сотни километров без «перемены декораций». Здесь же пейзаж меняется с каждым поворотом дороги. И как Париж — это целых двадцать городов, так и Франция объединяет целую сотню, если не больше, стран.

На средиземноморском юге повсюду яркие цвета — голубизна неба, золото солнца, красноватая охра каменистой земли. Серебром отливают хвоя южных сосен — пиний — с длинными мягкими иглами и листва оливковых деревьев. На горизонте гордо высятся утесы горных кряжей. Пахнет душистыми травами, горячей сухой пылью, оливковым маслом, на котором жарят рыбу.

Под стать яркой природе и темперамент людей. Южане живее, экспансивнее северян. Они любят громко, всласть поговорить, не жалея ни красочных эпитетов или сравнений, ни превосходных степеней, поспорить, а иной раз и повздорить друг с другом. В теплом климате им душно и тесно дома — тянет на улицу, в кафе, где можно погреться на солнышке, обсудить за стаканчиком местные новости. По воскресеньям на обсаженных могучими тенистыми платанами базарных площадях южнофранцузских деревень и городов, у поросших мхом фонтанов собираются степенные мужчины поиграть в карты или домино.

Однако не следует принимать темперамент французов-

южан за откровенность: это нередко своеобразный способ скрывать свои истинные мысли и чувства. Личные связи, отношения людей здесь зачастую строятся на знакомствах и взаимных услугах, что не всегда так уж безобидно: из услуг рождается клиентелизм — круговая порука, прочно спаянная коррупцией. На «унавоженной» ею почве вырастают «ядовитые грибы» — местные кланы и мафиозные группы. Почти в каждом французе-южанине уживаются черты наивного и лукавого, хвастливого и себе на уме, словоохотливого и вспыльчивого человека.

На севере Франции ничего не напоминает яркий солнечный юг. Переменчивое перламутровое небо, часто затянутое низкими, несущими дождь облаками. Сырой прохладный ветер дует со свинцовых вод Атлантики и Ла-Манша, полосы утреннего тумана стелются над влажными зелеными пастищами. Вдоль дорог, обсаженных с обеих сторон рядами стройных тополей и лип, раскинулись яблоневые сады. Медлительно жуют жвачку пятнистые коровы, из молока которых делают прославленные нормандские сыры. А еще дальше на северо-восток, в департаментах Нор и Па-де-Кале, на плоском горизонте над бесконечными полями картофеля и свеклы вырисовываются пирамиды угольных терриконов, силуэты доменных печей, сейчас большей частью заброшенных и покрытых ржавчиной.

Севернее Шампани исчезают виноградники, хмель вытесняет лозу. Хотя северяне не пренебрегают вином, их любимый напиток — пиво, а иногда яблочный сидр или кальвадос. Здесь почти нет характерных для юга кафе со столиками на улице, крытыми от солнца ярко-красными зонтиками: люди предпочитают скрываться от частой непогоды в уютных домах и квартирах.

Француз-северянин далеко не так общителен и разговорчив, как его провансальский соотечественник, зато он основательнее и солиднее в дела, надежнее и вернее в дружбе. Север сумел сохранить свои давние традиции. Существует множество самодеятельных клубов, кружков фольклора, по улицам городов в праздники шествуют карнавальные процесии.

Природные различия между севером и югом усугубляются их судьбами. Южная часть страны выросла из римской Галлии, где культура, навеки отмеченная печатью античности, тяготеет к соседним Италии и Испании. В некоторых южных городах до сих пор высятся амфитеатры античных арен, стройные храмы и грандиозные акведуки,

построенные рабами Рима. Марсель основали еще более древние греки-фокейцы. В Провансе есть деревни, жители которых обликом напоминают средневековых арабов-сарацинов, обосновавшихся здесь задолго до крестовых походов.

На основании римских источников, галлов рисуют «смелями, сообразительными, умеющими красиво говорить, общительными, но безрассудными, тщеславными, неустойчивыми и абсолютно неспособными к соблюдению какой-либо дисциплины». В этих особенностях характера можно узнать немало черт, во все времена приписываемых французам иностранцами. Конечно, в жизни эти противоречивые качества не могут существовать в чистом виде — в противном случае нарушается такое важное свойство национальной психологии французов, как чувство меры. Поэтому во Франции наибольшим уважением и симпатией пользуются те выдающиеся люди прошлого, которые умели сочетать в себе величие с трезвым расчетом, а преданное служение интересам государства — с мудростью, пониманием человеческих слабостей. Отсюда популярность таких действительно ярких, масштабных фигур, как король Генрих IV — вечный ухажер, любимец женщин, но терпимый и осторожный правитель; кардинал Ришелье, замиравший измученную религиозными войнами страну, отличавшийся железной волей и тонкой дипломатией; генерал де Гольль с его культом Франции.

Северяне ведут свое происхождение от многих племен, среди которых были германцы, кельты, вестготы, франки, бургунды и многие другие, которые упорно сопротивлялись владычеству Рима и в конце концов своими набегами сокрушили империю. Франкские княжества стали колыбелью французского королевства, выделившегося в IX веке из империи Карла Великого. Примерно тогда же здесь осели воинственные грабители — норманны, проплывшие из далекой Скандинавии. Они дали имя двум крупнейшим северным регионам — Верхней и Нижней Нормандии. Именно север стал собирать французские земли вокруг будущей столицы — Парижа. Поэтому люди севера чувствуют себя сначала французами, а затем уже — уроженцами различных провинций, тогда как южане, например корсиканцы, наоборот.

Наверное, характер француза так противоречив потому, что вобрал в себя, хотя и по-разному, черты уроженцев всех провинций страны. Старая французская пословица гла-

сит: «Нужно всего понемногу, чтобы создать целый мир». В Европе трудно найти этнически менее однородную нацию, чем французы. Север, где преобладает классический тип высоких, худощавых и голубоглазых блондинов, во Франции, как нигде в другом месте, не смешался с югом, где чаще встречаются низкорослые, коренастые, смуглые брюнеты.

Впервые знакомясь с человеком, француз поинтересуется не его профессией или занимаемой должностью, а задаст прежде всего вопрос: «Откуда вы родом?» У столичного жителя обязательно захотят уточнить, в каком именно округе столицы он родился. Знание родословной очень важно для француза. Дело в том, что уроженцы различных провинций Франции пользуются в народе определенной репутацией. Например, нормандец считается человеком осторожным, сдержаным, себе на уме, который предпочитает отвечать на вопросы двусмысленно и неопределенno, чтобы не попасть впросак. Не случайно такие ответы называют «нормандскими». Бретонец слывет крутым, свирепым упрямцем, с которым договориться не так-то просто; овернец — прижимистым и оборотистым хитрецом, любящим прикидываться простаком только для того, чтобы обвести вас вокруг пальца. Уроженец Корсики — гордый, не прощающий обид, верный узам родства, но не «убивающий» себя работой. Лионец — скуповатый, бородатый — замкнутый, а марселец — хвастилый.

Для француза помнить место рождения своих предков — это не только чувствовать твердую почву под ногами. Это своего рода вручение визитной карточки.

В отличие от немцев и других народов французы — нация оседлая. Случай массовой эмиграции в истории Франции были крайне редки. «Разве отечество уносят на подошвах своих башмаков?» — ответил один из лидеров французской революции Дантон на советы друзей бежать за границу, чтобы избежать ареста и казни. Исключением было, пожалуй, только бегство в Германию, Швейцарию, Голландию и Англию 200 тысяч протестантов-гугенотов, вынужденных спасаться от религиозных преследований после отмены в 1685 году Людовиком XIV гарантии веротерпимости.

Бродяжий дух ангlosаксонских «флибустьеров и авантюристов» колониальной эпохи был чужд недоверчивому, осторожному французскому крестьянину, упрямо цеплявшемуся за свой клочок земли. Значительное число фран-

цузов осело лишь в канадской провинции Квебек, захваченной в XVI веке Жаком Картье, где до сих пор говорят по-французски шесть миллионов человек. Сейчас число французов, постоянно живущих и работающих за рубежом, не превышает 1,5 млн человек, да и то многие из них к старости возвращаются умирать на родину.

Национальный характер

Французы стремятся даже в самых трудных обстоятельствах сохранять свое национальное и человеческое достоинство. В этом надо искать и корни французского характера.

Характер человека выявляется его отношением не только к своей семье, но и к другим людям. То же присуще и целым народам. Сравнение с другими нациями помогает каждой из них острее почувствовать собственную индивидуальность. Несмотря на свойственный французам эгоцентризм, они ищут у других народов сходные с ними негативные черты и стараются высмеять их. В их глазах бельгийцы со своим медлительным, валлонским, выговором неизменно выступают в роли лишенных чувства юмора простаков-тугодумов, швейцарцы — ограниченных, скептических и расчетливых педантов, итальянцы — любителей приврать. Греков представляют оборотистыми, турок — физически сильными, а поляков — не дураками выпить. Англичан нередко упрекают в своекорыстии и эгоизме, а немцев рисуют внушающими опасения своей дисциплиной и организованностью, трудолюбием и агрессивностью. К американцам французы испытывают двойственное чувство — уважают их энергию и упорство, завидуют деловой хватке и богатству, но посмеиваются над безнадежно провинциальной инфантильностью. В русских французы ценят то, чего не хватает иной раз им самим, — размах и широту, сердечность и щедрость, выдержку и стойкость в беде.

Говоря о достоинствах французов, иностранцы чаще всего называют их симпатичными, умными, приветливыми, энергичными, трудолюбивыми. Правда, их трудолюбие признают только 23 % испанцев, 6 % немцев и 2 % японцев. В то же время среди их недостатков чаще всего отмечают самодовольство, болтливость, холодность, упрямство, агрессивность, иногда — неискренность. Некоторые американцы указывают на двуличность французов,

их напыщенность, наглость и поверхностность. В одном испанском издании французам приписываются чуть ли не все смертные грехи — вплоть до того, что европейские монархии приходили в упадок в те периоды, когда мать короля оказывалась француженкой. Сами французы в таких случаях философски замечают: «Все чрезмерное —ничто».

В прошлом Франция оказала значительное влияние на формирование европейского этикета, французский язык был языком дипломатической переписки. Все это могло не сказаться на чертах национального характера.

Французы вежливы, в особенности в отношении иностранцев, причем они таковы не из какого-то личного интереса, а из присущей им непосредственной потребности и вкуса к общению.

Поскольку это чаще всего проявляется в отношениях с женщиной, то не случайно французский язык в прежние времена был общепринятым при общении в женских кругах высшего общества. Вежливость, благожелательность французов, готовность прийти на помощь сделали эту нацию достойной любви и уважения.

Оборотная сторона характера французов — суеверность, легкомыслие, вообще дух предпочтения внешнего блеска солидным качествам, приятного — полезному, ума — рассудку. Прямыми следствием этих свойств является их способность увлекаться на первых порах всяkim новым предпринятием и так же быстро к нему охладевать, легко переходя из одной крайности в другую.

Французы, в отличие от англичан, воспитаны так, что, попадая в другую страну, с легкостью усваивают и чужую жизнь, и чужие нравы.

Французы галантны, скептичны и расчетливы, хитроумны и находчивы. В то же время они восторженны, доверчивы, великолодушны. И. Кант отмечал, что «француз учтив, вежлив, любезен, склонен к шутке и непринужден в общении, но он очень быстро становится фамильярным». Английский дипломат Г. Никольсон писал: «Французы соединяют тонкость наблюдений с особым даром ясной убедительности. Они благородны и точны, но не нетерпимы. Средний француз так уверен в своем интеллектуальном превосходстве, так убежден в преимуществах своей культуры, что часто ему трудно скрыть свое раздражение «вар-

варами», населяющими другие страны. Это обижает. Их восхитительная интеллектуальная целостность дает им повод считать неискренними все путаные высказывания менее ясных умов, и они часто проявляют раздражение и высокомерие в то время, когда необходимо лишь быть немного более снисходительными».

Эти отзывы, данные много лет тому назад, не потеряли своей актуальности и сегодня. Если, например, в Англии искусство разговора часто сводится к умению молчать, причем в этом англичане усматривают сдержанность и корректность, то во Франции, где очень любят и умеют блеснуть словом, молчаний человек социально убивает себя. Если в Англии избегают всяких намеков, касающихся личной жизни, то во Франции — наоборот. Разговор у французов носит непринужденный характер и идет с исключительной быстротой. Скорость речи у них — одна из самых больших в мире.

Язык нации

Французский язык можно образно представить в виде гладкой поверхности, по которой скользишь, словно по льду. Он отличается от других языков не только живостью, которая отражает национальный темперамент. А. Блок отмечал, что

полиглот склонен изъясняться по-французски тогда, когда ему необходимо выразить малейшие оттенки многозначного понятия. От латыни французский язык унаследовал кристально ясную, не допускающую кривотолков логику грамматических построений в сочетании с огромным запасом синонимов, каждый из которых несет вполне определенную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Не случайно именно французский язык был в XVIII и XIX столетиях международным средством общения европейского светского общества, в особенности дипломатов. Позволяя наиболее адекватно выражать свое отношение к обсуждаемому вопросу, он облекает его в достаточно изящную, обтекаемую форму, чтобы не задеть чувствительности собеседника, или, наоборот, язвительно уколоть, не создавая впечатления грубости. Позволяя достаточно точно словесно выражать свои мысли, французский язык в то же время обеспечивает и очень ясное письмо.

Утрата французским языком универсальной роли связана, видимо, не только с упадком влияния аристократии или изменением баланса сил на мировой арене. Судя по всему, дипломаты Запада решили, что излишняя четкость формулировок чаще вредит, чем помогает.

Нормой во французском языке считается произношение уроженцев провинции Турени — родины Рабле. Это естественно, ведь именно река Луара служит границей между севером и югом страны, где чуть ли не в каждой местности, помимо северного и южного акцентов, имеются сугубо местные говоры — «патуа» — с деревенскими словечками, смысл которых недоступен чужаку-пришельцу.

Подобно тому как акцент или региональный говор выдают место рождения француза, манера изъясняться, выбор слов, стиль речи безошибочно говорят о его социальном происхождении, образовании, а зачастую и о профессии. Во Франции разница между речью рабочего-каменщика и технократа — выпускника Национальной школы администрации или Высшей политехнической школы — не меньше, чем между говором марсельца или бретонца.

Эти различия еще больше усугубляются фамильярным жаргоном (так называемым арго), которым так или иначе пользуются все слои общества, но каждый по-своему. Помимо общего арго существует множество сугубо специфических, присущих только определенной среде — военным, спортсменам, игрокам в карты или на бегах, учащейся молодежи и особенно уголовному миру. Есть и своеобразный светский арго, отличающий представителей узкого круга современной элиты. В этой среде, например, принято умышленно переворачивать слова.

Использование отдельных слов и выражений на арго придает французской разговорной речи особую сочность и колорит. Например, «лысина» на арго — «муходром», «лицо» — «портрет», «живот» — «буфет», «азартно играть» — «полыхать», «делать бесполезную работу» — «красить жирафа» и т.п. Обращением к арго не брезговал порой даже генерал де Голль, славившийся своим возвышенным классическим разговорным стилем.

Однако злоупотреблять арго очень рискованно: можно переборщить, утратить чувство меры и власть в вульгарность, чего французы не переносят. Особенно опасно это для иностранцев: даже очень хорошо владея французским языком, они при выборе слов рискуют ошибиться оттенком, попав в глупое, двусмысленное положение.

По праву гордясь (иногда даже чересчур) своим языком, французы между тем сравнительно редко и, как правило, плохо знают иностранные языки. Причиной для беспокойства во Франции служит подрыв позиций французского языка в последнее время. Помимо национального самолюбия речь идет о государственных интересах страны. В роли главного «врага» французского языка выступает английский. Подобно доллару, он все более приобретает хождение всюду, даже во франкоговорящих странах.

Французским языком как родным или государственным сейчас пользуются 90 млн человек. Помимо самой Франции — это часть Бельгии (Валлония), Люксембурга, Швейцарии, провинция Квебек в Канаде, а также бывшие владения французов в Африке, Азии, Океании, Карибском бассейне.

Тесные связи Франции с арабскими странами Магриба (Алжир, Тунис, Марокко), выходцы из которых составляют значительную часть иностранных рабочих, привели к просачиванию во французский язык многих арабских слов. Например: «тубиб» — «лекарь», «каид» — «видное лицо», «дар-дар» — «быстро», «киф-киф» — «одинаково», «блед» — «местность» и т.п. Попутно заметим, что слово «быстро» (кафе) пришло во Францию с казаками русской армии, занявшей Париж в 1815 году. Тогда же во французский язык вошло и русское слово «закуска» [40].

Английский язык не только теснит французский за рубежом, но и совершает коварный обходной маневр, проникая с тыла в саму Францию. Например, нынче французы называют диктора «спикер», закусочную — «снэк», эстраду — «шоу-бизнес». Английские слова нередко сливаются с французскими, образуя «франгле» — варварский коктейль двух языков, чем-то напоминающий «пиджин-инглиш».

Французский язык относится к романской группе индоевропейской языковой семьи. С древних времен во французскую антропонимику вошли такие библейские имена, как Исаак, Давид, Йозеф, Андре, Теодор, Леон, Филипп, Георг. Эпоха римского нашествия оставила после себя такие мужские имена, как Артур, Персеваль, Ланцелот, Мариус, Мартинес, Виктор, Август.

Во время так называемого франкского периода (V—IX века) на территории Франции употреблялись некоторые имена германского и скандинавского происхождения — Раймонд, Роджер, Герберт. Французская знать любила да-

вать своим детям имена королей — Генри, Луи, Франциск.

В современной системе личных имен Франции распространены такие односоставные имена, как Жан, Роберт, Фредерик, Альфред, Эдмонт, Густав, Феррари, Мартин, Пьер, Рене, а иногда такие двусоставные имена, используемые в основном в провинции Бретань, — Жан-Франциск, Мария-Луиза, Мария-Тереза и др.

Из женских имен наиболее распространенные — Анна, Ева, Мария, Роза, Виолетта, Маргарита, Матильда, Изабелла, Жаннет, Сесиль, Корнелия и др.

Большинство современных французских фамилий использовались и в средние века. Это фамилии чаще латинского происхождения, обозначающие профессии и ремесла, которые с XIII столетия стали передаваться по наследству, например Карпентьер (от «плотник»), Кэрретье (от «извозчик»), Боландье (от «булочник»).

Как и во многих других языках, фамилии французов нередко определяются отношениями родства, названиями местности, местом рождения или даже родовым именем.

У французов формы обращения зависят главным образом от ситуации. В повседневно-бытовом общении чаще всего используют имена. В официальных ситуациях обращаются по фамилии, реже по имени, к которым в обязательном порядке прибавляют «monsieur», «madam», «mademoiselle» или «camarad».

Ораторское искусство, чувство юмора и остроумие

Язык французов великолепно приспособлен для их ораторского искусства, а последнее, в свою очередь, — к особенностям языка. Королю Испании Карлу V, свободно владевшему многими европейскими языками, принадлежит очень тонкое суждение о духе их различия. Он считал, что «по-испански приличествует говорить с Богом, по-итальянски — с дамами, по-французски — с друзьями, по-немецки — с врагами».

Для французов умение говорить — необходимое условие в любом виде общественной деятельности, причем форма сказанного здесь считается не менее, если не более важной, чем само содержание. Такое убеждение бытует уже с далеких, галльских, времен. Французы считают: тот, кто говорит лучше, в конечном итоге одерживает верх.

«Поэтами рождаются, ораторами становятся» — гласит латинский афоризм. Французская речь только кажется свободной импровизацией — она обычно тщательно продумана заранее. Еще в средневековой Сорбонне риторика являлась одной из основных дисциплин: оратор обязан был сочетать эрудицию, высокий слог, яркость образов и сравнений с краткостью и четкостью мысли. Школами французского ораторского искусства веками служили церковные амвоны, залы суда, университетские аудитории, трибуны предвыборных митингов и палат парламента.

Нет более французского искусства, нежели ораторское. Среди левых и правых ораторское искусство является оружием борьбы и атрибутом празднеств, чередующим дозированную серьезность и эмоции.

Если вам не хватает людей, фактов или вещей, то их заменяют слова. Музыка слов успокаивает встревоженных, будит уснувших, провоцирует ворчливых [19].

Одной из специфических особенностей французского красноречия является не только слабость к красивой фразе, но и склонность к преувеличению, ярким эпитетам, броским сравнениям, превосходным степеням, глубоко чуждая сдержанным и pragmatичным англичанам, нередко упрекающим французов в напыщенности и позерстве. Однако такие упреки неуместны по той простой причине, что сами французы никоим образом не понимают все сказанное ими на людях буквально. Если в речи на традиционном воскресном банкете кандидат на выборах в муниципальный совет изображает свою победу равносильной наступлению золотого века, а поражение — началом конца света, то и он сам, и его избиратели воспринимают это как просто общепринятую условность, манеру говорить, подобно тому, как бумажные банкноты со многими нулями имеют весьма скромное золотое обеспечение. Слово у французов не только предшествует делу и обязательно сопровождает его, но иной раз даже заменяет.

Однако считать все сказанное французом всего лишь театральным представлением, хуже того, подозревать его в хронической неискренности — еще более глубокая ошибка. Крайне недоверчивый, расчетливый, даже мелочный в повседневной жизни, рядовой француз проявляет порой способность жертвовать очень многим, вплоть до своей жизни, за отвлеченные, казалось бы, но высокие, благородные идеалы. Иначе невозможно понять многочисленных французских революций. Француз всегда нуждается в «огоньке идеала».

Французы высоко ценят не только ораторское красноречие, предполагающее богатство, чистоту и яркость языка, но и тонкое психологическое искусство беседы. Последнее состоит не столько в том, чтобы блеснуть собственным остроумием или эрудицией, сколько в умении найти сюжет, где силен и интересен собеседник.

Не отличаясь сами большой терпимостью, французы не любят, когда им упрямо пытаются навязывать чужие взгляды. Во французском разговоре отсутствующие всегда не правы, а согласие присутствующих легче всего найти за счет отсутствующих. В Париже нередко репутация одних создается за чужой счет, причем успех бывает пропорционален славе того, на кого нападают. Однако нужно остегаться с готовностью разделять чужое нелестное мнение о ком-либо, ибо рано или поздно это обязательно дойдет до заинтересованного лица.

Другое неписаное правило состоит в том, что французы не любят с ходу затрагивать вопрос, который интересует их больше всего. К нему подходят постепенно, после долгого разговора вокруг да около на разные нейтральные темы и как бы вскользь, без нажима, часто в конце обеда или ужина. Поступать наоборот считается признаком не только дурного тона, но и невеликого ума: сразу демонстрируя свой интерес, вы оказываетесь в роли просителя, а нарвавшись на отрицательный ответ, ставите в неудобное, унизительное положение не только себя, но и партнера.

Умение дать достойный отпор нападкам противника — не столько солидный по аргументации, сколько веселый, находчивый и остроумный, — является ценнейшим качеством оратора, который, по мнению французов, привлекает на свою сторону всех насмешников, а таковых во Франции подавляющее большинство.

Юмор и остроумие — это качества, отличающие друг от друга разных людей и целые народы. В разных странах смеются над неодинаковыми вещами, по разным поводам.

Шутка бывает всякой — и грустной, и добродушной, и злой. Французский юмор чаще относится к последней категории. Недаром они говорят, что «смешное — убивает».

Бальзак назвал Францию страной насмешек. Действительно, там не прощают ложного таiga, глупой фразы, нелепого жеста, правда, если речь идет не о себе, а о других. Французы считают, что юмор в том и состоит, чтобы знать,

что все, абсолютно все, забавно, но с того момента, когда это случается с другими. Ироничной является уже сама французская манера говорить, как бы постоянно пытаясь с собеседником, слегка подзадоривая его: а ну, покажи, на что ты способен!

Бывает, что иностранцы с обидой воспринимают подобную манеру задевать и высмеивать окружающих как стремление показать свое превосходство. Однако это явное заблуждение. Острое ощущение комизма в словах и поступках других людей подсознательно рождает у француза с его легким самолюбием постоянный страх самому оказаться в нелепом и унизительном положении. Атакуя другого, он инстинктивно упраждает возможное нападение на себя. Иными словами, насмешливость французов — всего лишь своеобразная реакция самозащиты, вроде колючих иголок ежа или дикобраза.

Другой распространенный упрек по поводу юмора французов состоит в том, что ради «красного словца он не пожалеет и отца». Смех француза, действительно, непочтителен к авторитетам, будь то земным или небесным. По словам писателя Жюля Ренара, «единственный шанс посмеяться у нас есть только в этом мире — в чистилище или в аду нам будет не до смеха, а в раю смеяться неприлично». В этих словах проявляется непокорный, вольнолюбивый дух нации, для которой от смешного до великого — всегда только один шаг. Высмеивать богатых и знатных — вторая натура французского народа. С незапамятных времен мальчишки на улицах Парижа или шансонье в кабаре распевали озорные песенки, издеваясь над королями и кардиналами, президентами и министрами, даже над теми, кого в глубине души уважали или побаивались. Французские политические мужи обычно обладают достаточным умом, чтобы не обижаться на это. Их беспокоит не столько обилие колких шуток или злых карикатур, сколько отсутствие таковых, свидетельствующее о равнодушии общественного мнения к их персоне.

Французский образ жизни

Любовь к своим детям в крови у любого человека, который инстинктивно видит в них часть и продолжение себя. Самое ценное, дорогое и важное в жизни, но проявлять любовь можно по-разному. Здесь, как нигде, дают себя

знати не только характер родителей, но и социальная среда, национальные традиции, определяющие систему моральных ценностей общества, наследниками которых должно стать новое поколение.

Французы выражают свою нежность к детям не так бурно, как итальянские «маммы» с их громкими воплями, драматическими жестами, поцелуями и затрецинами. Сюсюканье, назойливые хлопоты матери вокруг капризного отпрыска, которого купают, закармливают, ласкают, баюют и горделиво демонстрируют всем окружающим, — отнюдь не французская манера. Французы вообще народ довольно рациональный и не особенно сентиментальный — во всяком случае, меньше, чем американцы, немцы и, уж конечно, славяне. Давно замечено, что французы склонны не столько умиляться детскими наивностью, сколько ценить в ребенке не по возрасту раннее проявление способности рассуждать «как взрослый».

Не доходя до спартанской суровости английских родителей, французы все же стараются проявлять в отношении своих детей разумную сдержанность. Во Франции дети, громко плачущие в общественных местах, — большая редкость. Если детский плач слышен на парижской улице, а тем более в магазине, то можно быть почти уверенным в том, что это — ребенок иностранца. У французов не принято надевать на детей много одежды, чтобы они не простудились. Английская порка, причиняющая страдания детям, которых она призвана «закалить», никогда не была французской традицией.

Ребенка с раннего детства приучают обязательно достичь до конца все, что лежит на его тарелке. Оставлять что-либо недоеденным во Франции считается верхом неприличия, признаком неуважения к хозяйке. Дети постарше обязаны помогать матери, особенно когда приходят гости. В присутствии посторонних дети держатся скромно, никогда не перебивают взрослых, не вступают в разговор, пока к ним не обратятся, одним словом, умеют себя вести.

Характерный для славянских народов институт бабушек-няней, с утра до вечера обхаживающих своих внучат, во Франции совершенно не известен. Бабушка может взять к себе внука только на субботу или воскресенье, а в деревне — на летние каникулы.

Французы не считают эффективным методом воспитания принятное у американцев зарабатывание денег на карманные расходы мытьем машин, разносной газет и т.д.

Наиболее распространенные виды «мужской» домашней работы у французов — накрыть на стол, помыть посуду, постелить постель, вынести мусор, убрать в квартире с помощью пылесоса, а иногда и приготовить обед.

Достаточно специфично отношение французов к деньгам и богатству. Большинство из них обладают качеством, которое они сами считают большим достоинством, — бережливостью. Правда, иногда последняя переходит в уродливую скрупульность. Скопить средства, стать в старости рантье — желание многих. Бальзак не случайно считал, что скрупульность начинается там, где кончается бедность: те, кому нечего копить, как правило, великодушнее, шире, щедрее, чем их более зажиточные сограждане. Умение французов считать сантимы отнюдь нельзя сводить к одной только скрупульности. Нелюбовь их к расточительству объясняется стремлением обеспечить свое будущее в старости, надежно обезопасить себя и свою семью на случай нужды, а также избежать унизительной материальной и моральной зависимости, которая связана с долгами. Французы никогда не любили рискованных финансовых авантюризмов, стараясь скорее сэкономить, чем заработать.

В США человек, зарабатывающий большие деньги, пусть даже хоть дрессировкой блох, вправе рассчитывать на ничуть не меньший почет в обществе, чем видный ученый или крупный политик. Во Франции же существует по меньшей мере три десятка терминов, обозначающих разные виды материального вознаграждения или дохода, — зарплата, оклад, жалованье, гонорар, дивиденд и т.п., — каждый из которых имеет определенную социальную значимость. Француз явно предпочитет гонорар писателя жалованью прислуго, даже если второе значительно больше первого.

Американец при виде миллиардера, проезжающего мимо в роскошном автомобиле, думает о том, как бы иметь побольше денег, чтобы оказаться на месте этого миллиардера. А француз в аналогичной ситуации думает о том, как бы вытряхнуть миллиардера из авто и заставить идти его по улице, как все. Для американца все предельно просто: если человек богаче других, значит, он умнее, сильнее и лучше. А какой ценой достигнут его успех — это уже детали, копаться в которых неприлично. Протестантизм учит, что преуспевание в делах — перст Божий, вознаграждающий достойных. Сильный и ловкий всегда прав, слабый и обиженный судьбой должен пенять на себя. В глазах же большинства французов проблема успеха в жизни кажется куда менее однозначной: только треть из них верят, что успех

вознаграждает самых трудолюбивых. Большая часть считает, что это результат честолюбия и ловкости и что современное общество открывает все меньшё возможностей для успеха, особенно для молодежи и женщин. Почти половина французов испытывает недоверие к тем, кто сколотил состояние. Поэтому не стоит удивляться, что французские миллиардеры часто избегают появляться на телезреканах и обложках иллюстрированных журналов.

Французам в высшей степени присуща потребность в самовыражении, страсть постоянно судить других и в то же время чувствительность к чужому мнению о себе.

В характере француза индивидуализм постоянно борется с общительностью. Он, безусловно, более контактен, чем сдержанный немец или замкнутый англичанин, хотя и менее эмоционален, чем экспансивный итальянец. Но французская общительность далеко не равнозначна непосредственности и откровенности. Если американец после получасового знакомства может фамильярно хлопнуть вас по плечу, предложив позывные отныне друг друга по имени, и пригласить к себе домой на завтрак-лэнч, то во Франции такое панибратство наверняка будет сочтено признаком дурного тона, причем отнюдь не только в аристократической среде. Перейти с французом на «ты» — дело деликатное, требующее долгого времени.

Любимейшее развлечение парижанина — сидеть на улице за столиком кафе со стаканом пива или чашечкой кофе, глядя на текущий мимо людской поток с его бесконечным разнообразием одежд, лиц, настроений. Он вроде бы на людях и в то же время в стороне, наедине с приятелем или знакомой. Не еда или питье, а обмен мнениями, мыслями, оценками необходим французу как воздух.

Француз охотно будет сетовать на обстоятельства, власти, соседей, родственников, критиковать и высмеивать их, но даже самому близкому человеку не станет изливать душу, говоря о себе самом. Он старается очертить вокруг себя некий невидимый круг, за который нет входа никому. Подобная сдержанность вовсе не обязательно — черствость и эгоизм. Она является скорее проявлением внутренней стыдливости. Виня в своих житейских невзгодах кого угодно, только не себя самого, француз в то же время не любит делиться с другими, даже с очень близкими, людьми личными невзгодами и переживаниями. Независимость и достоинство личности нередко даются ценой душевного одиночества.

Социальной броней, надежно ограждающей француза от непрощенного вторжения извне в заповедную сферу его личной жизни, веками являлось строгое соблюдение правил вежливости, что может быть не только знаком любезности, но и способом держать посторонних на определенной дистанции.

Одна из причин того, что французы любят находиться вне дома, — это перенаселенность их жилья. Дом — это место для семьи, а улица — для общения и развлечений. Особенно скучено живут мелкая буржуазия и рабочий класс. Это означает, что многие французы активно вовлечены в жизнь других людей, живущих рядом с ними. Планировка офисов, жилых домов, городов, мест отдыха здесь такова, что эта взаимная вовлеченность в жизнь друг друга постоянно поддерживается.

Перенаселенность жилья обуславливает более активное восприятие людьми друг друга всеми органами чувств. Последнее проявляется не только в том, как французы едят, развлекаются, собираются в кафе, но даже и в том, как составляют свои географические карты. Они продуманы самым тщательным образом и спланированы так, чтобы можно было получить самую детальную информацию. На них, к примеру, отмечено, где можно развернуть машину, где проходит наиболее живописный маршрут, где можно лицезреть прекрасный вид, где отдохнуть и замечательно пообедать.

Взаимная вовлеченность французов в жизнь друг друга чувствуется и при межличностных контактах. Когда француз разговаривает с кем-либо, то он делает это не формально, а от души, по-настоящему. Когда на улице французский мужчина смотрит на женщину, то он делает это открыто, а не украдкой. Поэтому многие иностранки по возвращении домой из Франции ощущают, что им недостает внимания, у них возникает неприятное чувство, как будто они перестали существовать.

Французы, живущие к югу и востоку от Парижа, по духу близки к средиземноморской культуре. Они, подобно арабам и латиноамериканцам, склонны приближаться на малое расстояние во время общения по сравнению с северными европейцами. Использование пространства сродни средиземноморскому проявляется и в переполненных поездах, автобусах и автомобилях, уличных кафе. Исключение составляют лишь виллы богатых [54].

Французский образ жизни
Французский автомобиль создан с учетом потребностей и вкусов народа. Он имеет небольшие размеры. Движение по Елисейским полям и другим парижским улицам напоминает столпотворение, и маневрирование по ним на машинах больших размеров было бы сродни самоубийству.

В Европе сложилось две системы разделения пространства — звездообразная и решетчатая. Первая используется во Франции и Испании, вторая — в Англии. Франко-испанская система соединяет все точки пространства и направления. В парижском метро различные линии соединяются друг с другом в таких центральных точках города, как площадь Согласия, Опера, Мадлен. Решетчатая система связывает взаимно перпендикулярные направления переходами в местах их пересечения. У каждой системы есть свои преимущества и недостатки, но человек, который привык к одной из них, с трудом осваивает другую.

В Париж сбегаются шестнадцать автомагистралей страны. В каждый провинциальный центр также направляется со всех сторон несколько магистралей. Во Франции крупные города связаны звездообразной сетью с мелкими городами, однако магистрали, соединяющие крупные города, обходят небольшие населенные пункты, в отличие от американских магистралей, которые нанизывают мелкие населенные пункты, как бусинки на ожерелье.

Звездообразная система позволяет соединять различные виды деятельности людей на меньшем пространстве. Из центральных точек города можно без труда добраться до различных периферийных пунктов — жилых и торговых кварталов, мест отдыха и развлечений.

Трудно перечислить, во скольких сторонах жизни Франции проявляется звездообразная система. Кажется, что вся французская культура построена на основе модели, в которой власть, влияние и контроль распространяются из взаимосвязанных центров.

В центре комнаты во французском учреждении располагается главное лицо, которое следит за ходом всех выполняемых работ. У французов не принято уступать удобное место новичку. Они без большой охоты выделяют ему письменный стол — в темном углу, обычно лицом к стене.

Сильной централизацией отличается и система образования в этой стране.

Элита делового мира Франции, как правило, состоит из выпускников ограниченного числа учебных заведений,

поэтому, имея хорошие связи с одним из них, вы почти всегда сможете «выйти» на других бизнесменов того же ранга.

Из-за высокой централизации власти на крупных предприятиях, в особенности национализированных, следует быть готовым и к проявлению бюрократической волокиты. Если у вас нет прямого выхода на ответственных руководителей и вы ведете переговоры на менее высоком уровне, следует дождаться, пока ваше предложение дойдет до соответствующего управленческого звена и будет выработано решение. Здесь решения принимаются очень ограниченным числом лиц высокого ранга.

Хотя французским университетам предоставлена автономия, они испытывают сильное влияние со стороны министерства образования, которое их финансирует. Руководящим органом университета является совет. Он проводит выборы ректора, составляет учебные программы, финансирует научные исследования.

Крупнейшие университеты страны расположены в Париже (Сорbonна), Тулузе и Лионе. Можно выделить три типа университетов. Первый тип — государственные. В 65 таких университетах обучается 85 процентов студентов. Второй тип — частные университеты, их всего 16. Среди них — католический, протестантский университеты, университет искусств и др. Общее количество студентов этих университетов невелико — 15 тысяч. Третий тип — университеты заочного обучения, их 7.

Кроме университетов и университетских центров во Франции действуют специализированные институты для переподготовки кадров, высшая нормальная школа.

Выпускные классы во французской школе являются профильными. Обучение здесь проводится по дифференцированным программам. Каждый учащийся 10—12-го классов может выбрать себе специализацию: филологию и философию, математику и физику, математику и естественные науки, промышленно-технические науки, экономику и технику, информатику, экономику и социологию. Если выпускник успешно прошел специализацию, ему присваивают степень бакалавра и без экзамена принимают в вуз. Ученик может пройти и обычный школьный курс, без специализации. В этом случае для поступления в вуз ему придется сдавать вступительные экзамены. Поэтому большая часть выпускников стремится пройти специализацию.

Деловой стиль французов

Французские бизнесмены готовятся к предстоящим деловым встречам весьма основательно. Они заранее изучают все аспекты и детали грядущей сделки, просчитывают возможные доходы и убытки. Во избежание неожиданностей на переговорах французы практикуют предварительные встречи и консультации с партнерами. Уже к началу переговоров они четко вырабатывают определенную позицию, которую затем отстаивают всеми возможными способами. Французские предприниматели не любят идти на компромисс и негативно относятся к резкому изменению позиции партнера во время переговоров. Поэтому вести с ними деловые переговоры бывает непросто. Хотя стратегически французы ограничиваются заранее выработанной позицией, в тактике они используют широкое маневрирование, что нередко приносит им успех.

Иногда французские бизнесмены выбирают конфронтационный стиль ведения переговоров. За счет жесткого напора они изначально стремятся навязать партнеру выгодные для себя условия. Однако жесткость в данном случае не означает грубость. В любой ситуации французы сохраняют свойственные им вежливость и учтивость.

Представители французских деловых кругов никогда не начинают переговоры сразу с обсуждения главной темы. Это считается дурным тоном. Беседа начинается с разговоров об искусстве, моде, нравах. Французы любят затрагивать вопросы семейной жизни. Лишь когда подают кофе, разговор принимает деловую направленность. Хотя французы говорят много, темп переговоров они выбирают медленный. Во время деловых встреч французские бизнесмены ведут себя раскованно, непринужденно, много шутят. Иностранные партнеры порой бывают покорены их обаянием.

В деловом мире Франции большую роль играют личные связи между людьми. Новые контакты между фирмами чаще всего завязываются через финансовых или семейных посредников. Вообще здесь придают важное значение человеческому фактору.

Французы следят за тем, чтобы статус договаривающихся сторон был равным. Только в этом случае стороны могут нести одинаковую ответственность за взятые на себя обязательства. Французские предприниматели и банкиры всегда настаивают на предельной точности формулировок соглашения, не допускающей никаких разнотечений [25].

Французы не всегда пунктуальны. К примеру, они нередко опаздывают к началу переговоров, не считая это серьезным грехом. Среди французских бизнесменов существует правило: чем выше статус договаривающейся стороны, тем позже она является на переговоры.

Французы с большой любовью и уважением относятся к родному языку, считая его лучшим в мире. По этой причине документы к переговорам иностранным партнерам лучше готовить на французском языке. При этом следует учитывать, что французы болезненно относятся к искажениям и ошибкам во французском языке. Так что французский перевод должен быть качественным.

Большое значение французы придают различным формам вежливости. Когда вас принимают и, проводя в помещение, пропускают вперед, не расшаркивайтесь в дверях, проходите первым. Но во время важных совещаний, форумов первым входит руководитель наиболее высокого ранга.

Во Франции не принято обращаться к собеседнику по имени, если только он сам об этом не попросил. Обычно говорят «мсье», обращаясь к мужчине, и — «мадам», обращаясь к женщине.

В целом же, говоря о французском национальном характере и стиле делового общения, нельзя не подчеркнуть разнообразие поведения, образа мышления, восприятия французов.

Они прославили свою страну

Французский полководец, император *Наполеон I (Бонапарт)* родился на острове Корсика в 1769 году. Появившись на свет в многодетной семье обедневшего дворянина, он в 16 лет начал военную службу. В 24 года стал бригадным генералом, в 27 — командовал армией, действовавшей против Австрии и Пьемонта. В 28 лет Наполеон — крупнейший полководец, в 35 — император.

Он обладал достаточным запасом энергии, чтобы в любую минуту осуществить то, что считал выгодным и необходимым. Его жизнь была шествием полубога от битвы к битве, от победы к победе. Этот человек, наделенный необыкновенными способностями и огромным честолюбием, был одним из самых даровитых людей со времен Юлия Цезаря. Мужественная душа его обитала в невзрачном, худом, почти тщедушном теле. Энергия этого человека, стойкость, с какой он при таком хилом сложении

Самая знаменитая империя

переносил все тяготы, казались его солдатам чем-то выходящим за пределы возможного. Здесь кроется одна из причин неописуемого воодушевления, которое он пробуждал в войсках. Его превосходство всецело основывалось на способности невероятно быстро находить новые решения, судить о них с безукоризненной проницательностью и осуществлять их с силой воли, с которой ничто не могло сравниться.

Благодаря победоносным войнам Бонапарт значительно расширил территорию империи, поставил в зависимость от Франции большинство государств Европы.

Ослепленный военными успехами, он начал поход на Россию в 1812 году. Однако Отечественная война русского народа не только уничтожила армию Наполеона, но и нанесла решающий удар по всей наполеоновской империи. В 1814 году Бонапарт вынужден был отречься от престола. Свойственные ему стремление к власти, попытка вернуть себе императорский престол привели к поражению при Ватерлоо и вторичному отречению от престола. Он был сослан на остров Святой Елены, где и умер в возрасте 52 лет.

Будучи талантливым полководцем, он внес большой вклад в развитие военного искусства. Пожалуй, нельзя лучше великого Гёте охарактеризовать этого человека: «Наполеон обходился с миром, как Хуммель (австрийский пианист, композитор) со своим роялем. И то, и другое для нас одинаково непостижимо, однако это так, и чудо с творится на наших глазах. Величие Наполеона заключалось еще и в том, что всегда и везде он оставался таким, как был. Перед боем, во время боя, после победы и после поражения он был одинаков, твердо стоял на ногах, непоколебимо уверенный и знающий, что теперь следует делать».

Он всегда был в своей стихии, такого, что могло бы поставить его в тупик, попросту не существовало, так вот и Хуммелю все равно — играть адажио или аллегро, в басовом или скрипичном ключе. Это та легкость, которая неизменно сопутствует подлинному таланту, как в мирном искусстве, так и в войне, в фортепьянной игре или в расстановке орудий».

Великим французским композитором, пианистом, дирижером, музыкальным критиком является **Клод-Анри Дебюсси**. С одиннадцатилетнего возраста начались его занятия в парижской консерватории. Обучаясь в фортепиан-

ном классе известного французского педагога А. Мармонтеля, Клод вместо упражнений в беглости пальцев много времени посвящает изучению музыки Баха, Моцарта, Гайдна, Шумана, Шопена. Профессор отдает должное своему ученику, правда, вкладывая долю упрека в слова: «Он совсем не любит фортепиано, но очень любит музыку». В двенадцать лет Клод проявляет полную самостоятельность в трактовке произведений. Привлекательность, неотразимое обаяние игры юного музыканта заключалось в эмоциональной непосредственности, мягким, певучем тоне, выразительнейшей фразировке, ритмической свободе и многообразии нюансов.

В качестве лауреата Большой Римской премии (за кантату «Блудный сын») Дебюсси жил три года в Риме. Затем — снова родной Париж. В те годы Клод — молодой, обаятельный человек — привлекал окружающих своей внешностью. Молодой французский поэт и писатель Анри де Ренье так описывал Дебюсси: «Я вижу как сейчас эту вялую, ленившую фигуру, это матово-бледное лицо, эти черные живые глаза с тяжелыми веками, этот выпуклый лоб, на который спускаются волнистые пряди волос; эту наружность, одновременно кошачью и цыганскую, жгучую и сосредоточенную... Он любил книги, безделушки, он постоянно возвращался к музыке, мало говорил о себе, но с суворостью оценивал своих собратьев... В беседах обнаруживался его ум. Он вызывал интерес, оставаясь всегда несколько отдаленным». Это описание дополняет портрет кисти М. Баше. На нем изображен молодой человек с тонкими, своеобразно привлекательными чертами, какие любили писать старинные флорентийские мастера: облик, за которым угадывается натура глубоко поэтическая, интеллигентская и чувственная, беспечная и пытливая...

Большое воздействие на молодого Дебюсси оказывали поэзия и живопись, особенно художники-импрессионисты. Многие черты искусства К. Моне, Уистлера, Верлена импонируют молодому музыканту, который вошел в историю культуры как гениальный выразитель импрессионизма в музыке. Он со всей страстью любит природу, провозглашая ее высшим источником вдохновения, а близость к ней — критерием творчества.

«Музыка ближе всего к природе... Только музыканты имеют привилегию охвата поэзии ночи и дня, земли и неба, воссоздания атмосферы и ритма величественного трепета природы... Музыка с полной ответственностью

передает движение вод, игру волн, вызываемую меняющимися ветрами, ничто по музыкальности не может сравниться с заходом солнца» [43].

Первое сочинение Дебюсси для оркестра — прелюд «Послеполуденный отдых Фавна» — самое совершенное из ранних сочинений композитора. Дебюсси создал совершенно оригинальный, новый тип мелодики — гибкие, короткие мотивы фраз, которые с удивительной тонкостью запечатлевают образ-эмоцию, обогащающейся нюансами настроений, красочными ассоциациями.

Великий музыкант создает «Ноктюрны» для симфонического оркестра, вдохновленный реальными зрительными и живописно-звуковыми впечатлениями. Кажется, что тысячелетний спор, отраженный еще в «Законах» Платона, о том, может ли музыка передать цвет и оттенки, категорически решен не в пользу сомневавшихся.

Клод Дебюсси своим творчеством затронул почти все жанры: вокальную миниатюру, камерный ансамбль, оркестровую пьесу, оперу и др. Однако творчество композитора прерывается болезнью. Каким трагизмом проникнуты его слова, вырвавшиеся после трех лет тщетной борьбы с недугом, оказавшимся неизлечимым: «Неужели все кончено для меня... Это желание идти все дальше вперед, которое заменяло мне хлеб и жизнь?» Клод-Ашиль Дебюсси — великий музыкант, мужественный человек, верный сын Франции — уходит из жизни в возрасте 56 лет. Лучшей эпитафией ему могут служить слова Анатоля Франса, сказанные о себе и некоторых современниках: «Отдадим себе должное: мы немало сделали для развития искусства и изучения природы. Насколько это было в наших силах, мы приблизились к истине. Нам удалось открыть небольшую частицу прекрасного, остававшуюся еще без формы и цвета в недрах скопой Земли. Мы никогда не произносили напыщенных слов, мы были честными художниками и искренними поэтами. Мы хотели многому научиться, не надеясь много знать. Мы сохранили культ великих мастеров. Правда, нам не хватало глубокого дыхания, смелости, дерзкого духа исканий, но мы обладали, кажется мне, пониманием изящества и совершенства в искусстве».

Яркая натура проявилась в жизни и творчестве известного французского художника *Поля Гогена*. Чтобы узнать мир, в молодые годы он становится матросом. Затем, женившись на датчанке, возвращается в Париж и становится преуспевающим биржевым маклером. Однако в возрас-

те 35 лет отказывается от материального благополучия, оставляет службу, бросает семью (жену и троих детей), чтобы всерьез, без остатка, заняться живописью, обрекая себя на полуголодное существование. Поиски своего пути в искусстве характеризуют творчество мастера. Вот что, по описанию И. Стоуна в книге «Жажды жизни», увидел художник Ван Гог на картинах Поля Гогена: «Все на этих полотнах насквозь пронизывало солнце; тут были деревья, которые не мог бы определить ни один ботаник; животные, о существовании которых не подозревал и сам Кьюье; люди, каких мог сотворить только Гоген; море, словно излившееся из кратера вулкана; небо, на котором не мог бы жить ни один бог. Тут были неуклюжие остроплечие туземцы, в их детски наивных глазах чудилась таинственность бесконечности; были фантазии, воплощенные в пламенно-алых, лиловых и мерцающих красных тонах; были чисто декоративные композиции, в которых флора и фауна источали солнечный зной и сияние!» Посетив Мартинику и Таити, затем Маркизские острова, Гоген на своих полотнах изображал патриархальную жизнь полинезийцев как поэтическую идиллию. Нарядно-экзотические картины художника отличаются музыкальностью ритма стилизованных линий и насыщенных красочных пятен.

В городе Туре, на юге Франции, в 1799 году родился автор «Человеческой комедии» известный французский писатель *Оноре де Бальзак*. Его дед был простым крестьянином и носил плебейскую фамилию Бальза. Но достаточно было одного поколения, чтобы в родословной этой крестьянской семьи произошли большие перемены. Отцу Бальзака, Франсуа, удалось «выскочить в люди». Сделавшись состоятельным чиновником, а позднее и финансовым дельцом, Франсуа изменил начертание своей фамилии, придав ей аристократическое звучание. Крестьяне Бальза стали Бальзаками.

Мать писателя, богатая, красивая, намного моложе мужа, обладала редкой живостью ума и воображения, была неутомимо деятельна, тверда в решениях и безгранично преданна семье. Последним и самым жестоким испытанием было для нее пережить своего прославленного сына и в семидесятидвухлетнем возрасте присутствовать при последних его мгновениях.

Особенности натуры Бальзака, безусловно, были следствием особенностей характера его родителей: от отца он перенял хорошую память, наблюдательность и самостоя-

тельность, оригинальность суждений, от матери — живое воображение, деятельный характер; от обоих — энергию и доброту.

Семилетним мальчиком Оноре был отдан родителями в Вандомское училище, находившееся на попечении монашеского ордена ораторианцев. В училище, организованном на полумонастырский лад, с суровой дисциплиной, жизнь воспитанников была безрадостной и однообразной. Единственным утешением Оноре было чтение книг. Страсть к чтению перешла со временем в желание писать.

Семья Бальзаков переехала в Париж. Жизнь в большом городе позволила провинциальному юноше пополнить свое образование. Бальзак учится в частных пансионах, посещает лекции знаменитых профессоров.

Франсуа Бальзак получает отставку без пенсии, и в этом же году Оноре оканчивает юридический факультет. Отставка отца пошатнула материальное положение семьи, и молодому правоведу предстояло самому позаботиться о своей дальнейшей карьере. Стать юристом Бальзак, однако, не захотел. Он давно уже лелеял мечту попробовать свои силы в литературе и заявил об этом желании родным. После долгих семейных споров было решено дать беспокойному сыну двухлетний испытательный срок, который должен был определить его истинное призвание. Бальзак трудился очень упорно и написал трагедию «Кромвель», слабое риторическое произведение, которое даже на снисходительном семейном совете было признано никуды не годным. И тем не менее начало было положено, Бальзак стал писателем.

Семья Бальзаков переезжает в новый дом, недалеко от Парижа. А Оноре остается в столице, поселившись в скромно обставленной мансарде. Внезапный переход из дома, где он привык к изобилию, к одинокой жизни на чердаке, лишенной какого бы то ни было благополучия, оказался поистине нелегким. Однако Оноре не унывал, живя в своей каморке; он обрел свободу и питал сладостные надежды, коих не смогли погасить его первые литературные разочарования. «В чердаке есть своя поэзия», — часто говорил он. Ему было неуютно везде, где этой поэзии не было.

Но вот какой вопрос остается неразрешимым: не разился ли его талант именно под влиянием несчастий? Будь Бальзак богат и счастлив, сделался ли бы он пытливым исследователем человечества, смог бы узнать все его тай-

ны, обнажить все его чувства и с такой высоты судить о его бедствиях?

Эта прозорливость великого человека, позволявшая ему охватить все стороны человеческого духа, не куплена ли она ценою многих страданий и постоянных горестей?

Романы, написанные Бальзаком в начале его литературной деятельности, были весьма посредственными. Впоследствии писатель публично отрекся от них.

Для издания своих произведений Оноре необходимы были средства. И двадцатипятилетний Бальзак решил стать издателем однотомных произведений французских классиков. С помощью друзей и компаний ему удалось собрать нужную сумму денег. Дело было начато быстро, но так же быстро обнаружился полный его провал. Неудачной была и другая попытка Бальзака — стать владельцем типографии. На этот раз он потерял большую сумму денег и в течение всей своей последующей жизни тщетно пытался расплатиться с долгами. Со временем Бальзак попробовал свои силы на политическом поприще. Однажды он предпринял авантюрную попытку разработки серебряных рудников, заброшенных со времен Древнего Рима. Но эти начинания не дали ему богатства и желанной независимости. Только напряженный писательский труд принес ему духовное удовлетворение и славу.

Состояние непрерывной тревоги длилось до тех пор, пока не начали переиздавать его книги и писатель возымел хоть какую-то возможность постепенно выплачивать долги.

Он гордо скрывал свою бедность, ибо не хотел, чтобы его жалели.

Через свое неблагополучие Бальзак пришел к познанию общества. Ведомый духом наблюдательности, он посещал социальные «горы» и «низины» общества, изучал все лица, отпечатки, оставленные на них страстями и пороками, коллекционировал типы на огромном людском базаре, как антиквар выбирает диковинки, помещал эти типы на те места, где они могли ему пригодиться, на первый или второй план согласно их значению, распределял свет и тень с магией великого художника, коему ведомо могущество контрастов, давал, наконец, каждому из своих созданий имя, внешность, мысли, язык, характер, настолько ему присущие, что персонажи его обретают каждый свою особенность и в громадной их толпе ни одного не спутаешь с другим [1].

А как любил, как знал Бальзак современный Париж! Он исходил его вдоль и поперек; нет такого заброшенного переулка, такого смрадного прохода, такой узкой, грязной, черной улицы, которые под его пером не превратились бы в гравюру, достойную Рембрандта.

У него была удивительная теория насчет имен; он уверял, что придуманные имена не придают жизни вымышленным персонажам, тогда как имя, которое кто-то носил в действительности, делает их реальными.

С полным основанием утверждал он, что имя, как и слово, нельзя выдумывать из головы. Имена возникают сами собой, так же как языки; реально существующие имена, кроме того, обладают своей особой жизнью, своим значением, оказывают роковое влияние на судьбу человека, и невозможно преувеличить важность их выбора.

Работая по шестнадцать — восемнадцать часов в сутки, Бальзак не щадил своих сил, и грандиозный замысел, который ему самому казался поначалу фантастическим, постепенно претворялся в жизнь. Из разрозненных повестей и романов вырастала монументальная эпопея, названная Бальзаком «Человеческой комедией». Десятно шесть объединенных между собой произведений (из ста пятидесяти задуманных), более двух тысяч персонажей, широчайший охват действительности — таков размах этого беспримерного по масштабам литературного труда.

Тут ярко проявились натура писателя и свойственная ему феноменальная работоспособность. Труд полностью подчинял себе жизнь Бальзака. Он без сожаления приносил в жертву этому божеству житейские радости и развлечения, он был рабом своего творчества, и рабом добровольным.

Бальзак написал много благодаря сверхчеловеческой воле, подогреваемой пылким темпераментом, и монашески уединенному образу жизни. Когда в работе у него бывало какое-нибудь значительное произведение, он два-три месяца неотрывно трудился, исчезая из виду, и друзья теряли его след.

Любовь к совершенству и уважение, которое питал Бальзак к своему таланту и к публике, побуждали его, быть может, черезсур много трудиться над стилем. Писатель обыкновенно много раз корректировал каждое свое произведение, прежде чем оно выходило в свет.

В памяти потомков и почитателей творчества Бальзака навсегда останется светлый образ писателя, так тонко схва-

ченный его близким другом и писателем Т. Готье: «У Бальзака была атлетическая бычья шея, круглая, как колонна, без выступающих мускулов,шелковисто-белая по контрасту с более теплым цветом лица. В зрелые годы, в расцвете сил, Бальзак был отмечен печатью могучего здоровья. Чистая туренская кровь играла на его круглых щеках живым румянцем, окрашивала в алый цвет его добрые полные губы, изогнутые, казалось, в постоянной готовности к улыбке; квадратный раздвоенный на кончике нос, с четко вырезанными широкими ноздрями, выглядел необычайно своеобразно.

Лоб у него был прекрасный, широкий и благородный, значительно белее остального лица с единственной вертикальной складочкой у основания носа; над бровями очень сильно выступали шишки памяти; густые черные волосы, длинные и жесткие, ерошились сзади, как львиная грива. Что же касается глаз, то им не было равных в мире. В них горела жизнь, они излучали свет, какой-то непостижимый магнетизм. Несмотря на постоянные бессонные ночи, белок был чистый, прозрачный, голубоватый, как у ребенка или юной девушки, и служил оправой для двух черных алмазов, временами отливавших густым золотом. Эти глаза могли заставить орла отвести взгляд, уметь читать сквозь стены и сквозь грудную клетку, могли усмирить разъяренного зверя, — глаза властелина, ясновидца, укротителя».

По словам Жорж Санд, «Бальзак дитя и властелин, искренний до стыдливости, в бахвальстве доходящий до вранья, верящий в себя и доверчивый к другим, очень экспансивный, очень добрый и крайне безрассудный; циничный в целомудрии, пьянеющий от воды, неумеренный в труде и сдержаный в других страстиах, трезвый и романтичный в равном избытке, доверчивый и скептический, полный противоречий и тайны».

Сестра писателя Л. Сюрвиль вспоминает: «Много, и не беспричинно, говорилось о его чрезмерном самомнении, но самомнение это было столь неприкрытым и к тому же столь обоснованным, что казалось предпочтительнее ложной скромности, из-под какой нередко выглядывает пушия гордыня. За удовлетворением следовало по пятам сомнение, столь же искреннее, как и его приступы самодовольства».

Но не надо думать, что самолюбие делало его глухим и неспособным выслушивать правду. Ему можно было пря-

мо сказать: по-моему, то-то и то-то получилось дурно. Он, правда, начинал кричать, спорить, даже браниться и утверждал, что названное слабым место на самом деле наилучшее во всей книге. Но если, невзирая на его брань и гнев, ты не сдавался и продолжал отстаивать свое мнение, он задумывался: он не упускал ни одного твоего слова и замечания, взвешивал их, оценивал в одинокие часы ночной работы и возвращался, чтобы пожать руку другу, достаточно любящему его, чтобы сказать ему правду».

Как и его отец, скончавшийся на девятом десятке, Бальзак верил в свое долголетие. В возрасте 49 лет писатель сочетался браком с богатой и знатной польской Ганской, с которой был знаком более пятнадцати лет и вел длительную переписку.

Пресловутые долги были наконец выплачены, долгожданный союз заключен, гений писателя воссиял во всем своем великолепии. Это было слишком хорошо. Турецкая пословица гласит: «Когда дом готов, в него входит смерть». Вот почему у султанов всегда бывают строящиеся дворцы, которые они осторегаются доводить до завершения. Жизнь как будто не терпит никакой полноты, кроме полноты несчастья.

Надвигалось самое страшное в жизни Бальзака. Засталый сердечный недуг, усугублявшийся работой ночами и употреблением, вернее злоупотреблением, кофе, к кое-му он вынужден был прибегать, чтобы бороться с естественной для человека потребностью в сне, — этот недуг принял теперь новый, необратимый характер. В результате у него появилась тяжелая одышка, и он с трудом мог передвигаться; его речь, некогда такая живая и порывистая, стала сбивчивой и невнятной; его взгляд, прежде все подмечающий и острый, теперь будто подернулся пленкой, и он опасался, что вскоре уже не сможет сам записывать свои мысли. Болезнь быстро прогрессировала. Ни воля к жизни этого пламенного сердца, ни неустанные заботы врачей, при всей их любви и преданности, не в состоянии были удержать эту ускользающую жизнь. Бальзак умер. Ему был лишь пятьдесят один год.

Люди с берегов туманного Альбиона

Характер нации

Англичане живут на острове Великобритания. Это также и родина шотландцев и валлийцев. Собственно английская нация является «продуктом» смешения многих этнических компонентов — древнейшего иберийского населения с народами индоевропейского происхождения: племен кельтов, германских племен англов, саксов, фризов, ютов, в некоторой степени — скандинавов, а впоследствии и франко-норманов. В настоящее время население Великобритании состоит из 45 млн англичан, 5 млн шотландцев, 1 млн валлийцев, 0,3 млн ольстерских ирландцев и незначительного количества национальных меньшинств. Большое количество англичан, шотландцев и ирландцев в разное время эмигрировало, главным образом в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию.

Национальный характер живуч у всех народов. Но ни к какому народу это не относится в большей степени, чем к англичанам, которые, судя по всему, имеют нечто вроде патента на живучесть своей натуры. Таким образом, первая и наиболее очевидная черта этой нации — стабильность и постоянство характера составляющих ее индивидов. Они меньше других подвержены влиянию времени, преходящим модам.

Если авторы, пишущие об англичанах, во многом повторяют друг друга, то объясняется это прежде всего неизменностью основ английского характера. Важно, однако, подчеркнуть, что при всей своей стабильности характер этот состоит из весьма противоречивых, даже па-

доксальных черт, одни из которых весьма очевидны, другие же — трудноуловимые, так что каждое обобщение, касающееся англичан, легко может быть оспорено.

Любознательность англичан позволила им познакомиться с лучшим из того, чем обладают другие народы, и все-таки они остались верны своим традициям. Восхищаясь французской кухней, англичанин не станет использовать ее рецепты у себя дома. Являя собой воплощение конформизма, англичане в то же время заядлые индивидуалисты, и среди них много эксцентриков.

Нельзя утверждать, будто англичане никогда не менялись. Перемены происходят постоянно, но они, столь заметные внешне, не затрагивают естества нации. Хорошо это или плохо, но исконные черты английской натуры по-прежнему остаются неким общим знаменателем, оказывающим глубокое влияние на национальный характер и общий стиль жизни.

Когда речь заходит о «жесткой верхней губе» англичанина, под этим понимают способность владеть собой (культ самоконтроля) и умение подобающим образом реагировать на жизненные ситуации (культ предписанного поведения). Ни то, ни другое не было свойственно англичанам вполне до начала XIX столетия. Невозмутимость и самообладание, сдержанность и обходительность отнюдь не были чертами английского характера во времена «веселой старой Англии», когда верхи и низы общества скорее отличались буйным, вспыльчивым нравом, не было моральных запретов, когда излюбленным зрелищем были публичные казни и порки розгами, медведи и петушиные бои и даже юмор был замешен на жестокости.

Принципы «джентльменского поведения» были возведены в культ при королеве Виктории. И они возобладали над крутым нравом «старой Англии». Англичанину и теперь приходится вести постоянную борьбу с самим собой, с естественными страстиами своего темперамента, рвущимися наружу. И такой жесткий самоконтроль забирает слишком много душевных сил. Этим можно отчасти объяснить то, что англичане тяжелы на подъем, склонны обходить острые углы, что им присуще желание быть вне посторонних взглядов, порождающее культ частной жизни.

Нередко бывает достаточно понаблюдать за англичанами на национальном празднике или на футбольном матче, чтобы почувствовать, как национальный темперамент рвется из-под узды самоконтроля.

Современные англичане считают самообладание главным достоинством человеческого характера. Слова: «Умей держать себя в руках» — как ничто другое выражают девиз этой нации. Чем лучше человек умеет владеть собой, тем он достойнее. В радости и в горе, при успехе и неудаче человек должен оставаться невозмутимым хотя бы внешне, а еще лучше — и внутренне. Англичанина с детства приучают спокойноносить холод и голод, преодолевать боль и страх, обуздывать привязанности и антипатии.

Считая открытое, раскованное проявление чувств признаком невоспитанности, англичане подчас превратно судят о поведении иностранцев, точно так же как и иностранцы нередко превратно судят об англичанах, принимая маску невозмутимости за само лицо или же не понимая, зачем нужно скрывать свое подлинное душевное состояние под такой маской.

Англичанин обычно высок ростом, лицо его широкое, красноватое, с мягкими отвислыми щеками и голубыми бесстрастными глазами. Женщины, как и мужчины, нередко тоже очень высокого роста. У тех и других длинная шея, глаза слегка навыкате и несколько выдающиеся вперед передние зубы. Отличаются умеренностью, о которой они не забывают как во время труда, так и в наслаждениях.

В англичанине почти нет ничего показного. Он весь живет прежде всего и больше всего для себя. Его природе свойственны порядочность, любовь к комфорту, стремление к умственной деятельности. Он любит хороший транспорт, свежий костюм, богатую библиотеку.

Нетрудно узнать настоящего англичанина. Никакой шум и крик не собьют его с толку. Он ни на минуту не остановится. Где нужно, он непременно посторонится, свернет с тротуара, никогда не выразив ни малейшего удивления или испуга.

Англичане не только умеют обходить препятствия, но и саму работу осуществлять с совершенным спокойствием, так что даже ближайший сосед часто и не подозревает, что рядом с ним кипит гигантская работа.

В этой стране, обуреваемой ветрами, дождями и туманами, создались условия, в которых человек более, чем где бы то ни было, уединен в своем жилище и удален от своих близких.

Нет народа в Европе, у которого бы обычай возводился

Характер нации

в такой неприкосновенный закон. Раз обычай существует, как бы он ни был странен, смешон или оригинален, ни один хорошо воспитанный англичанин не осмелится его нарушить. Хотя англичане политически свободны, они строго подчиняются общественной дисциплине и укоренившимся обычаям.

Англичане терпимы к чужому мнению. Трудно представить себе, до какой степени у этого народа распространена страсть к пари. Феноменом является также распространение клубов. Последний считается домом, семейным святынищем, тайны которого никому нельзя нарушать безнаказанно. Изгнание из клуба — величайший позор для англичанина [36].

Англичане чувствуют сильную потребность в обществе, но никто лучше них не умеет уединяться среди многочисленных друзей. Не нарушая приличия, они способны отлично быть самими с собой среди огромной толпы, предаваться своим размышлениям, делать все, что угодно, никогда не стесняя ни себя, ни других.

Никто не умеет так строго распределять своего времени и денег, как англичане. Они чрезвычайно много работают, но всегда находят время и отдохнуть. В часы труда они работают, не разгибая спины, напрягая все умственные и физические силы, в свободное время — вполне отдаются удовольствиям.

На каждом англичанине, где бы он ни жил, лежит печать его национальности. Француза не всегда можно отличить от итальянца или от испанца, но англичанина трудно слутить с кем бы то ни было. Куда бы он ни явился, он всегда внесет свои обычай, свою манеру жить, нигде и ни для кого не изменит своих привычек, он везде — у себя дома. Это — оригинальный, самобытный, в высшей степени ценный характер.

Англичане очень тщеславны. Они уверены, что в их отечестве все идет лучше, чем у других. Поэтому они смотрят на иностранца высокомерно, с сожалением и нередко с полным презрением. Эта черта развилаась вследствие отсутствия общительности и преувеличенного сознания своего превосходства над другими.

Деньги — кумир англичан. Ни у кого богатство не пользуется таким почетом. Каково бы ни было общественное положение англичанина, будь то ученый, адвокат, политический деятель или священнослужитель, он прежде всего —

коммерсант. На каждом поприще он уделяет много времени добыванию денег. Его первая забота всегда и везде — нажить как можно больше. Но при этой необузданной алчности и страсти к наживе англичане вовсе не скучны: любят жить с большим комфортом и на широкую ногу.

Англичане много путешествуют и всегда стараются узнавать больше, но совсем мало сближаются с народами стран, которые посещают. Сближаться на чужбине с иностранцами им не позволяют этикет, гордость, непонимание и презрение к чужим обычаям.

В этой стране ничто не приходит в упадок, ничто не отживаёт свой срок: рядом с преданиями теснятся нововведения.

Англичане имеют врожденную способность кискательству приключений. Флегматики по натуре, они способны страстно увлекаться всем великим, новым, оригинальным. Если англичанин лишен возможности вести тяжелую борьбу с житейскими препятствиями, то начинает страдать невыносимой хандрой. Тогда от давящей скуки он принимается искать развлечений в самых странных приключениях.

В области искусства англичане любят прежде всего грандиозность и оригинальность, что проявляется, в частности, в громадных размерах мостов, монументов, парков и т. п.

Идеалом для англичан служат независимость, образованность, внутреннее самоуважение, честность и бескорыстие, такт, изящество манер, изысканная вежливость, способность пожертвовать временем и деньгами для хорошего дела, умение руководить и подчиняться, настойчивость в достижении поставленной цели.

Английский этикет и язык общения

Многие иностранцы считают англичан холодными и негостеприимными. Действительно, они могут холодно обойтись с вами и не станут вести «пустые разговоры с первым встречным». Однако, если вы представите рекомендательное письмо, англичане будут с вами очень радушны, введут вас в круг своей семьи и через короткое время станут с вами совершенно откровенны.

Знакомя гостей, хозяева обычно представляют их друг другу просто по имени. Если при этом добавляется еще какая-то характеристика, то чаще всего шутливого свойства.

В гостях англичане будут скорее всего вести разговоры о своих увлечениях, искать точки соприкосновения со своими собеседниками именно в этой области и почти никогда не станут касаться того, что является главным делом их жизни, особенно если на этом поприще они чего-то достигли. Так что при знакомстве не стоит рассчитывать на беседу о том, что вас в этом человеке больше всего интересует, о вещах, которые хотелось бы прежде всего выяснить.

Англичане придерживаются правила «не быть личным», то есть не выставлять себя в разговоре, не вести речи о себе самом, о своих делах, профессии. Считается дурным тоном неумеренно проявлять собственную эрудицию и вообще бесполезно утверждать что бы то ни было. На гостя, который страстно отстаивает свою точку зрения за обеденным столом, в лучшем случае посмотрят как на чудака-эксцентрика, а в худшем — как на человека плохо воспитанного. В Англии возведена в культуру легкая беседа, способствующая приятному расслаблению ума, а отнюдь не глубокомысленный диалог и тем более не столкновение противоположных взглядов.

Так что расчет на то, чтобы блеснуть знаниями и юмором в словесном поединке и завладеть общим вниманием, здесь не сулит лавров, как у французов. В этом отношении англичане ближе японцам. Каскады красноречия обычно разбиваются об утес излюбленной английской фразы: «Вряд ли это может служить подходящей темой для разговора!»

Считая себя вправе не говорить ни на одном языке, кроме своего собственного, англичане честно признают за иностранцами право говорить по-английски плохо. Тем не менее они никогда не сочтут долгом отметить, что вы владеете их языком хорошо. Таким образом, в среде англичан нет нужды опасаться за свои ошибки в их языке или извиняться за плохое произношение. Этот вопрос попросту не бывает темой для обсуждения. Но, с другой стороны, англичане никогда не будут упрощать свою речь, как это часто принято делать у других народов при беседах с иностранцами. Они даже не допускают мысли о том, что их родной язык может быть кому-то непонятен [36].

В Китае или Японии порой бывает достаточно прочесть иероглифическую надпись на картине, процитировать к месту или не к месту древнего поэта или философа, чтобы

сразу же расположить к себе собеседника, навести мосты для знакомства. С англичанами это исключено. Они не чурются иностранцев, но и не проявляют особого интереса, относясь к ним несколько снисходительно, словно к детям в обществе взрослых.

Даже постоянно находясь среди англичан, непосредственного контакта с ними практически не имеешь. Создается ощущение, что вместо человеческих лиц к тебе повернуты спины. Эта завеса полумолчания особенно поражает потому, что люди вокруг отнюдь не молчат, а разговаривают друг с другом. А дело в том, что эти островитяне разговаривают каким-то особым голосом — приглушенным, почти усталым. Они беседуют так, словно каждый из них в одиночестве выражает вслух свои мысли.

Громкость речи является одним из способов, с помощью которых у разных народов соблюдается должное расстояние между общающимися людьми. В Англии американцев постоянно упрекают в излишней громкости речи. Последняя является признаком открытости американской нации. Англичане же не склонны к такой открытости. Вынужденные обходиться без личных офисов в учреждениях, они развили искусство обращаться к собеседнику так, чтобы их голос без значительного усилия доходил до его ушей, преодолевая шум и расстояние. Если кто-то говорит так, что его хорошо слышат окружающие, то, с точки зрения англичан, он ведет себя нескромно, как человек низкого социального уровня.

Когда, привыкнув к английскому полубезмолвию, вновь попадаешь на Европейский континент, ловишь себя на мысли, что здесь человеческая речь режет ухо, люди кажутся излишне шумными.

Если русские любят изливать душу в искренних, живых разговорах, любят игру глаз, быстрые смены мимики лица, выразительные движения рук, то англичане молчаливы, равнодушны, говорят, как читают, никогда не обнаруживая душевных устремлений.

Несмотря на угрюмость и молчаливость англичан, им нельзя отказаться в наличии чувства юмора. Если жизнь во Франции замешана больше на остроумии, то жизнь в Англии — на юморе. Французское остроумие расцветает в общественной атмосфере. Даже иностранцы, не знающие французского языка, ощущают искрометность остроумия на многолюдных бульварах, наблюдая оживленные группы за столиками кафе.

Английский же юмор представляет собой нечто сокровенное, частное, не предназначение для посторонних. Он проявляет себя в полузаметных намеках и усмешках, адресованных определенному кругу людей, способных оценить эти недомолвки как расплывчатые блески на хорошо знакомых предметах. Вот почему юмор этот поначалу чужд иностранцу.

Его нельзя ощутить сразу или вместе с освоением языка. Его можно лишь отфильтровать как часть аромата страны, причем самую трудноуловимую его часть.

Умение встречать трудности с юмором и оптимизмом — бесспорно, источник силы англичан. Но их склонность преуменьшать, даже игнорировать неприятности, выдавать желаемое за действительное подчас приводит к самообману и становится источником слабости этой нации.

Способность сохранить чувство юмора в трудные минуты англичане ценят как первостепенное достоинство человеческого характера. Считается не только естественным, но чуть ли не обязательным шутить, например, в шахте, когда спасатели извлекают оттуда засыпанных обвалом горняков. Человек, которого пожарные только что вынесли из горящего здания, старается сострить что-нибудь насчет крема от загара.

Английские традиции предписываютдержанность в словах и суждениях в знак уважения к собеседнику, который вправе придерживаться иного мнения. Как и японцам, англичанам присуща склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний, относяться к словам «да» и «нет» словно к неким непристойным понятиям, которые лучше выражать иносказательно.

Отсюда тяга к оборотам вроде «мне кажется», «я думаю», «возможно, я не прав, но», позволяющим избежать определенности и прямолинейности, способных привести к столкновению мнений. От англичанина вряд ли услышишь, что он прочел прекрасную книгу. Он скажет, что нашел ее небезинтересной или что автор, видимо, не лишен таланта. Выражение «по-моему, совсем не плохо» у англичан означает «очень хорошо».

Самыми распространенными эпитетами в английской разговорной речи служат слова «весъма» или «довольнотаки», смягчающие резкость любого утверждения или отрицания.

Иностранец, привыкший считать, что «молчание — знак согласия», часто ошибочно полагает, что убедил англичанина в своей правоте. Однако умение терпеливо выслушивать собеседника, не возражая ему, вовсе не значит в Англии разделять его мнение. Когда же перед молчаливыми англичанами ставят вопрос открыто: «Да или нет?», «За или против?», — они обычно начинают раскуривать свою трубку или переводят разговор на другую тему.

Если экспрессивные народы типа французов или итальянцев не боятся преувеличить, стуштить краски, чтобы яснее и четче выразить свою точку зрения, то англичане скорее склонны к недосказанности: не только преувеличение, но даже определенность путает их как своего рода приговор, который нельзя оспаривать, не оскорбляя кого-либо или не ущемляя собственного достоинства. Недосказанность же предусмотрительна, поскольку несет в себе временный характер, допускает поправки, дополнения или даже переход к противоположному мнению.

Подобно японцам, англичане избегают раскрывать себя, и черта эта отражена в этике устного общения этой нации. Проявлять навязчивость, пытаясь заговорить с незнакомым человеком, по английским представлениям, просто невежливо.

Английская беседа полна запретов. Помимо слов «да» и «нет», четких утверждений или отрицаний в ней старательно избегают личных моментов, всего того, что может показаться вторжением в чужую частную жизнь. Но если не вести речи ни о себе, ни о собеседнике, если не ставить прямых вопросов и не давать категоричных ответов, то не остается и тем для разговора, разве что о погоде.

Английская беседа поначалу кажется иностранцу бесодержательной, постной, лишенной смысла. Однако считать так было бы заблуждением. За внешней сдержанностью англичан кроется эмоциональная, восприимчивая натура. А поскольку сложившиеся правила поведения не допускают, чтобы человек выражал свои чувства прямо, у представителей этой нации на редкость развита чуткость к намекам и недомолвкам.

Англичане умеют находить путь друг к другу сквозь ими же возведенные барьеры разговорной этики. Со временем убеждаешься, что в английской беседе первостепенную роль играет не сам по себе словесный обмен, а его подтекст, то есть круг общих интересов или общих воспоминаний, на которые разговор опирается. Посторонний человек зачаст-

тую считает его тривиальным именно потому, что как бы плавает на поверхности, не ощущая радости погружения к общим глубинам. Из этого следует и другой важный вывод о том, что язык намеков и недомолвок может быть уделом лишь определенного замкнутого круга лиц, вне которого он теряет смысл.

Во многих отношениях англичане одновременно и самый вежливый, и самый неучтивый народ в мире. Их вежливость проистекает из уважения к человеческой личности и природной доброжелательности. Неучтивость же их — более сложное чувство, представляющее собой смесь подозрительности, расподиания и неприязни.

Объяснение этого феномена кроется в классовой структуре английского общества, в той опасности, которую представляет для этой структуры что-либо, не совместимое или не гармонизующее с ней. Всякий незнакомец до тех пор, пока он не представил приемлемые верительные грамоты, подозревается в том, что просит больше, чем ему положено: хочет занять не то положение, которое ему подобает, или выдвигает требования, не имея на то оснований. Таким образом, нигде не встретит такого гостеприимства, как в Англии, человек, которого ждут. Точно так же нигде, как в Англии, не получит такого холодного отпора нежданный незнакомец.

Английская вежливость — это не просто форма учтивости, это непревзойденное искусство. Даже когда человека сгибают в барабан рог, это облечено у англичан в такую обходительную форму, что он как бы и не догадывается о своей участи.

Важной особенностью английского общества является отношение к произношению человека как к показателю его социальной принадлежности. Исключительную роль в этом смысле играет обретенное произношение: его не следует смешивать со стандартным, то есть, попросту говоря, правильным. Стандартное произношение свидетельствует о культуре человека, об определенном уровне полученного им образования. Обретенное же произношение указывает на принадлежность к избранным кругу. Этот особый выговор можно обрести лишь в раннем возрасте в элитных школах юго-востока страны, а позже окончательно отполировать в колледжах Оксфорда и Кембриджа.

Однако обладать таким выговором вовсе не значит говорить по-английски безукоризненно правильно и тем

более излагать свои мысли четко и ясно. Парадоксально, но в Англии некоторые дефекты речи и туманность выражений служат признаком принадлежности к высшему обществу. По лондонским меркам, абсолютно правильная речь неаристократична. Обладающего такой речью человека могут принять за актера, иностранца, но не выходца из аристократических кругов.

Жители современной Британии, особенно ее юго-востока, отличаются нежеланием разговаривать с незнакомыми людьми в автобусах и поездах. Их может даже оскорбить, если случайный сосед заглянет в газету, которую они держат в руках. Жители Лондона менее охотно, чем жители Нью-Йорка, станут заполнять анкеты и давать ответы при каких-либо опросах общественного мнения или даже говорить с друзьями о своей семейной жизни, а тем более — о своих доходах. В отличие от американцев англичане никогда не пишут свой обратный адрес на конверте письма.

Англичанам чужды сердечные признания, интимные беседы. В доме покойного перед похоронами почти никогда не услышишь рыданий и не увидишь слез. Смерть близкого человека не освобождает англичанина от выполнения обыденных обязанностей.

Тот факт, что в Англии отношения между людьми формируются на основе социального положения, а не пространства, обнаруживается на примере отношения англичан к соседям. То, что они живут бок о бок с другими семьями, не дает им права заходить к соседям в гости и позволять своим детям играть с их детьми. Те, кто пытаются установить отношения с англичанами на том основании, что они являются их соседями, почти никогда не добиваются цели [54].

В домах англичан среднего класса мужчина, а не женщина пользуется спальней для уединения. Возможно, такая практика сложилась как мера защиты от детей, которые еще не усвоили английской привычки к внутреннему уединению. Мужчина, а не женщина использует спальню для переодевания. Английские мужчины проявляют и большую разборчивость в одежде, тратят много времени на покупки и обращают большое внимание на свой туалет. Английские же женщины неприхотливы в выборе одежды.

Особенности английского быта

В английских городах, в отличие от других европейских стран, трудно найти привычные для нас многоэтажные жилые дома со множеством квартир. Да и само слово «квартира» (flat) англичане употребляют крайне редко. Свое жилище обитатели туманного Альбиона называют «хауз» (house). Хауз — это отдельный дом для одной семьи. Погдавляющее большинство английских семей проживает именно в хаузах. Дом, в котором живет конкретный человек, именуется «хоум» (home). По сравнению с хаузом хоум для англичанина — нечто более личное, теплое, родное. Хоум — это место, где человек живет долгое время, где он постоянно общается с родственниками и близкими ему людьми, где он ощущает сопричастность прошлому и настоящему. Хоум — это неповторимая атмосфера домашнего очага.

Массовое строительство хаузов началось в период промышленной революции в конце XVIII века. В связи с мощным наплывом рабочей силы из сельской местности в города остро встал вопрос обеспечения рабочих жильем. Тогда и было решено предоставить, по возможности, каждой рабочей семье отдельный кирпичный домик. Дом был двухэтажный: две комнаты — в верхнем этаже, две комнаты и крохотная кухня — в нижнем. Ванная отсутствовала, а туалет был один на несколько домов, на улице. В холодное время года отапливалась только одна комната (или кухня) и вся семья собиралась в ней. Удобства в таком хаузе были минимальные. Но для рабочих они были предпочтительнее жизни в землянках или бараках. Хаузы располагались рядами, а в холмистой местности — террасами.

Со временем хаузы благоустраивались. После первой мировой войны появляются сдвоенные хаузы — два отдельных дома с общей стеной. В 60-е годы рядом с ними стали строить гаражи. Изменилась планировка домов. В хаузе появились ванная, туалет, кладовая. Ко всем домам стали подводить централизованное отопление. Следует отметить малогабаритность значительной части английских домов: четыре комнаты, кухня, ванная и туалет занимают в них меньшую площадь, чем многие наши трехкомнатные квартиры. Конечно, в Англии есть и более фешенебельные хаузы с более просторными комнатами и большим их количеством.

В последнее время англичане довольно часто видоизме-

няют интерьер своих домов. К примеру, ликвидируют стенку между комнатами нижнего этажа. В единой просторной комнате на первом этаже легче разместить мебель, разложить вещи, найти удобное место для телевизора. Некоторые даже убирают перегородку между большой комнатой и кухней, и тогда весь первый этаж превращается в обширное открытое пространство. Таким способом борются с теснотой.

Во многих домах можно встретить совмещенные санузлы. Никаких неудобств по этому поводу жильцы не испытывают, так как ванная и туалет находятся в одной комнате в верхнем этаже, а этажом ниже расположена отдельная уборная.

Еще одна особенность английского жилища — маленькая тесная прихожая. Хоть Англия и северная страна, суровые холода здесь — большая редкость. Поэтому теплые зимние пальто англичане практически не носят. Они вообще лишены привычки основательно закутываться в теплую одежду. А ведь именно эта одежда занимает больше всего места в гардеробе. Так что необходимость в просторной прихожей у практичных англичан отпадает сама собой.

У читателя наверняка возникает закономерный вопрос: почему англичане предпочитают хауз многоквартирному дому? Одна из главных причин кроется в пристрастии англичан к садам. Англия — страна садов и садоводов. Ее жители стремятся на прилегающем к их дому участке разбить сад или огород, оградить его забором. Большинство же обитателей многоэтажного дома лишены такой возможности.

С многоэтажными домами в Англии приключился курьез. В 60-е годы по совету архитекторов было снесено множество старых хаузов викторианской эпохи, в которых не было ни ванн, ни сколько-нибудь значимых удобств. Вместо них возвели сияющие высотные жилые дома. В течение нескольких лет многие из них превратились в трущобы. Бывшие обитатели хаузов не смогли привыкнуть к новой обстановке. Опустевшие «высотки» впоследствии были снесены, а новые уже не строились. Архитекторы вернулись к сдвоенным хаузам, совершенствуя их.

Особое почтение англичане испытывают к старым домам оригинальной архитектуры. Причем старым считается дом, если ему не менее ста лет. В Англии насчитываются сотни тысяч домов, сооруженных в XIV—XVIII веках. Эти дома разбросаны по всей стране. Многие из них очень кра-

сивы. Кроме того, они отличаются прочностью, поэтому стоят дорого, даже если имеют небольшие размеры.

Существует еще один вид жилья — бунгало. Многие пожилые люди из-за недостатка физических сил и денежных средств не в состоянии содержать хауз. По этой причине они переселяются в маленькие кирпичные одноэтажные домики дачного типа — бунгало. В бунгало они и проводят последние годы своей жизни. Эти дома строятся и поддерживаются в надлежащем состоянии за счет государственных средств. Содержание бунгало — одна из форм заботы Британского королевства о своих престарелых подданных.

Англичане умеют чувствовать себя дома, словно в ином мире, и уважать домашнюю жизнь других людей. Звонить по делу домой ни подчиненному, ни начальнику в этой стране не принято. Англичане вообще считают телефон менее подобающим способом общения, чем почту. Телефонный звонок может неудачно прервать беседу, чаепитие, просмотр телепередачи. К тому же он требует безотлагательной реакции, не оставляя времени на обдумывание ответа. Почту же получатель имеет возможность вскрыть, когда ему удобно. Именно письменно, а не по телефону принято, например, договариваться о деловой встрече. Такая форма обращения позволяет более гибко планировать свое время.

Англичане очень умело используют почту для того, чтобы избавлять себя от хождения по конторам. Если, к примеру, нужно зарегистрировать автомашину, они посылают в соответствующее ведомство письменный запрос, что требуется для этого сделать, прилагая конверт с маркой и собственным адресом. В ответ они получают по почте бланки для заполнения, а также инструкцию о том, какие документы должны быть к ним приложены. Все это заказным письмом снова посыпается в бюро регистрации, и через несколько дней документы по почте приходят обратно вместе с выписанным на их основе удостоверением.

Дом служит для англичан крепостью, где они способны укрыться не только от непрошеных посетителей, но и от надоевших забот. За порогом своего жилища они полностью освобождаются не только от повседневных забот, но и от постороннего давления.

В американцах англичан больше всего поражает их неспособность отключаться. Даже свободные вечера, выходные дни они, как правило, проводят в обществе тех же

людей, с которыми имеют дело на службе. А это неизбежно ведет к тому, что и дома, и в гостях они продолжают думать и говорить о том же, что волнует их на работе. Англичанам это совсем не свойственно. Придя домой, они тотчас же отключаются от всего, чем были заняты весь день их мысли. Дома они общаются только с теми, кто имеет с ними общие интересы в досуге.

Англичане весьма неприхотливы в повседневной пище. Деньги, израсходованные на питание, кажутся им потраченными впустую. В данном вопросе они готовы идти на самую жесткую экономию. Этот народ не делает культа и из одежды. Собственный кров — вот предел мечтаний английской семьи, цель, ради которой она готова из года в год отказывать себе во всем, идти на любые жертвы.

Англичане любят жить в окружении хорошо знакомых вещей. В убранстве дома, как и во многом другом, они прежде всего ценят старину и добротность. Когда в семье речь заходит об обновлении обстановки, то под этим имеется в виду не смена мебели, а ее реставрация.

Каждый американец в первую очередь норовит показать гостю свой дом. У англичан же редко увидишь что-либо кроме комнаты, где принимают гостей.

Многие американцы среднего достатка, чтобы не возиться с домашним хозяйством, предпочитают доживать свой век в пансионатах или отелях. Англичане же держатся за собственное жилье до конца своих дней. Женив или выдав замуж детей и уйдя на пенсию, они при нужде продадут дом или квартиру и купят жилье подешевле, но постараются любой ценой избежать кабальной участи квартиръемщиков.

Англичане — родоначальники разнообразных хобби. Здесь нередко проявляются таланты этой нации. Нетрудно убедиться в том, что именно поиски общих склонностей и интересов, связанных с досугом, составляют канву британского общения. Особенно усердствуют они по части коллекционирования самых разнообразных предметов.

Садоводство — национальная страсть англичан, ключ к пониманию многих сторон их характера, отношения к жизни. Благодаря влажному, умеренному климату в Англии круглый год зеленеет трава и почти всегда что-то цветет, так что садоводы долгое время могут трудиться на свежем воздухе и любоваться плодами своего труда. Розы и хризантемы продолжают цвести в открытом грунте почти до Рождества, а уже в начале марта о приходе весны напо-

минают бутоны крокусов и нарциссов. Физический труд в саду, практические навыки в этом деле одинаково чтимы во всех слоях британского общества. В саду англичанин отбрасывает свою сдержанность. Его вкусы, его поведение в саду говорят о его личности и характере гораздо правдивее, чем любая автобиография.

Еще одна страсть, в которой проявляются личностные качества англичан, — домашние животные. Здесь поразительно велико число людей, которые разводят собак, кошек, лошадей, коров, овец или свиней. Лондонские парки по праву можно назвать краем непуганных птиц и животных. Последние нисколько не боятся человека: гордые лебеди устремляются со всех концов пруда к случайному прохожему, воробы и белки кормятся прямо из рук человека. Любая живность в Англии привыкла видеть в человеке друга и благодетеля.

Нигде в мире собаки и кошки не окружены такой заботой, как здесь, среди съезжущих бесстрастными англичан. Собака или кошка для них — самый любимый член семьи и, как часто кажется, — самая приятная компания. Парадоксально, но в английских семьях домашние животные явно занимают более высокое положение, чем дети. Это проявляется и в материальном, и в моральном плане, поскольку именно собака или кошка служат центром всеобщих забот.

Человеку, который не любит домашних животных или которого, упаси Бог, невзлюбят они, трудно завоевать расположение англичан: последние убеждены, что собака способна безошибочно распознать характер или намерения человека, которого видит впервые. Если собака проявляет неприязнь к кому-либо из гостей, в доме станут относиться к нему настороженно.

Человеку, впервые попавшему в Англию, нетрудно обнаружить, как безупречно воспитаны здесь дети и как бесцеремонно ведут себя собаки и кошки.

Сpartанскоe отнoшeниe к воспитaнию детeй

По мнению англичан, многие народы, в частности итальянцы, слишком жестоки с животными и слишком либеральны с детьми. Итальянцам же свойственно упрекать англичан как раз в обратном: они обожают животных и чрезесчур суровы к детям.

В глубине души англичане убеждены, что родителям лучше быть слишком строгими, чем мягкими. Здесь бытует пословица: «Пожалеть розгу — значит испортить ребенка». В Англии принято считать, что наказывать детей — это не только право, но и обязанность родителей. Здесь не стыдятся даже случаев жестокого обращения с детьми. Не случайно до сих пор не отменены телесные наказания в учебных заведениях этой страны.

Если ребенок висит на плечах у своего отца или цепляется за подол матери, если он хнычет, чего-то просит, словом, требует внимания к себе, или же если, наоборот, родители поминутно обращаются к детям, то покуя, то одергивая их, — чаще всего эта семья оказывается не английской.

Англичане считают, что неумеренное проявление родительской любви и нежности плохо влияет на характер детей. В их традициях — относиться к детям сдержанно, даже прохладно. Это заставляет родителей обуздывать свои чувства, а детей — волей-неволей сываться с этим. Даже коляску с младенцем принято ставить так, чтобы плач его не был слышен матери и не вызывал у нее соблазна подойти к ребенку и успокоить его.

Дисциплинирующее воздействие оказывается на детей еще с малого возраста. Оно четко направлено против определенных задатков и склонностей, которые считается необходимым беспощадно подавлять: мучать домашних животных, наносить ущерб чужому имуществу и т. п. В то же время дети освобождены от мелочной опеки и постоянного вмешательства, что приучает их не только к самостоятельности, но и к ответственности за свои поступки.

Детям внушают, что слезы — это нечто недостойное, почти позорное. Малыш, который плачет потому, что ушибся, вызывает откровенные насмешки сверстников и молчаливое неодобрение родителей.

Независимо от семейных доходов, одевают детей очень просто: младшие донашивают то, что когда-то приобреталось для старших. В 8—9 часов вечера не только малышей, но и школьников безоговорочно отправляют спать, чтобы не мешали родителям. Детей до пятилетнего возраста сажать за общий обеденный стол не принято.

Голод у англичан является одним из рычагов воспитания, эффективным средством закалки воли и формирования твердого характера. Пухлый ребенок считается здесь перекормленным и нездоровым, а полные школьники —

Спартанское отношение к воспитанию детей
поистине несчастные: их не только дразнят, но прямо-таки травят сверстники. Худощавость же служит признаком крепкого здоровья, хорошего воспитания.

В Англии существует давняя традиция отсылать детей учиться подальше от родительского дома: дети ведут себя лучше среди чужих людей, нежели под родительским кровом. Так они скорее приучатся стоять на своих ногах.

Все члены английской семьи называют друг друга на «вы». Здесь меньше, чем где бы то ни было, сентиментальных пустых девушки, жизнь которых посвящена только нарядам или чтению книг. Очень редко среди англичан встречаются отцы-самодуры, которые, чтобы настоять на своем, портят жизнь жене и детям. Дети получают отличное физическое воспитание, их стараются закалить, развить стойкость к житейским невзгодам и суровому климату страны. Они обучены мужеству, терпению и необыкновенной способности выносить всевозможные лишения и физические страдания [36].

Отец — властелин и глава семейства. Он пользуется в семье полнейшим авторитетом. Волю отца дети исполняют беспрекословно.

Люди других национальностей, если они много перенесли и испытали в своей жизни, обычно стараются избавить своих детей от подобных страданий. Англичане — никогда: какой борьбой ни приобрели бы они свое благосостояние, они никогда не станут стараться избавить детей от тяжелых испытаний.

С 19—20 лет юноши и девушки в Англии начинают самостоятельную жизнь. В этой ранней самостоятельности много хорошего, но в то же время лихорадочная страсть к нахиве, суровая борьба и тяжелый труд только для того, чтобы свить себе теплое гнездышко, убивают в юношах другие стремления, и они всю жизнь остаются прежде всего приобретателями.

Английские девушки очень просты в обращении, несмотря на свои обширные познания, обычно застенчивы в обществе. Вообще англичанки скорее хорошие подруги, любящие сестры, добрые товарищи, прекрасные хозяйки, но далеко не светские женщины. Они не обрушат на вас потоки красноречия, сарказма и остроумия, как француженки, потому что представляют собой совершенную их противоположность.

Между детьми в английской семье нет равенства. Основная доля наследства достается старшему сыну. Поэтому

братья редко относятся друг к другу искренне и дружелюбно. Поженившись, дети никогда не живут в доме родителей. Точно так же никогда не живут вместе два жена-тых брата. Еще находясь под родительским кровом, каждый сохраняет собственный уголок, вторжение в который считается насилием.

Два великих народа, разделенные одним языком

Нередко можно услышать, что англичане и американцы — это два великих народа, разделенные одним языком. Разумеется, это разделение связано не с языковыми особенностями как таковыми, а с разными способами общения, начиная с английской интонации (кажущейся аффектированной для американцев) и заканчивая разным отношением ко времени, пространству и материалам. Особенno это проявляется в способах обозначения своего социального положения.

Американец среднего класса считает, что у него есть право на свою собственную комнату в офисе. Он доступен для посетителей, если дверь его дома или офиса открыта. Закрытые же двери предназначены для совещаний, личных разговоров, для дел, требующих сосредоточенного внимания, исследования, а также для отдыха, сна и интимных отношений.

Англичанин среднего и высшего класса воспитывается в детской комнате вместе со своими братьями и сестрами. Лишь старший из братьев имеет свою комнату. Это различие в привычке к собственной комнате с раннего детства и комнате, которую человек с детства делит с другими, существенно влияет в будущем на отношение к своему пространству. Англичанин, будучи взрослым, редко ощущает необходимость в собственной комнате. Не случайно даже у членов английского парламента нет своих офисов, и они часто ведут свои дела на террасе с видом на Темзу. Как следствие этого англичане очень удивляются, когда американцы, работающие в Англии, настаивают на необходимости иметь индивидуальное закрытое помещение для своей работы.

Разница между английским и американским поведением проявляется, когда у человека возникает потребность побывать одному. В этой ситуации американец входит в комнату и запирает за собой дверь. Если же кто-либо, находя-

щийся в одной комнате с американцем, какое-то время не разговаривает с ним, это воспринимается как одна из форм разрыва отношений. У англичан, которые с детства не приучены находиться в отдельной комнате, не выработалась привычка использовать изолированное пространство в качестве прибежища от других людей. Они перенесли барьеры, ограждающие их от окружающих, внутрь себя, то есть способны быть длительно погруженными в свои мысли и в свой мир, находясь в одном помещении с другими людьми.

Способность англичан уединяться «внутрь себя» выражается и в особой манере использования телефона. От телефона невозможно отгородиться стеной или дверью, поскольку нельзя сказать, кто звонит и насколько срочным является звонок. Поэтому люди вынуждены отвечать на звонки. Англичанин, находящийся наедине со своими мыслями, часто рассматривает телефонный звонок как вторжение наглеша. По этой причине он старается как можно реже звонить по телефону. Вместо этого англичане пишут друг другу записки и письма. Хотя они доходят позже, но тем не менее так бесцеремонно не врываются в чужую жизнь. Телефон же должен использоваться лишь для очень важных или чрезвычайных дел.

Англичанина приучили к строгому вниманию и тщательному выслушиванию того, что ему говорят при общении. Эти привычки усиливаются тем обстоятельством, что у англичан многие разговоры ведутся в общих комнатах, благодаря чему беседующие постоянно слышат посторонние звуки. Слушающий собеседника англичанин не кивает головой и не поддакивает в знак того, что он все прекрасно понимает: он лишь моргает глазами, чтобы показать, что все услышал. По этой причине у американцев никогда нет уверенности в том, понял его англичанин или нет. Американцы же привыкли смотреть прямо в глаза собеседнику лишь в отдельные мгновения, когда хотят убедиться, что тот их правильно понял. В остальное время их взгляд либо постоянно перемещается с одного глаза собеседника на другой, либо вообще уходит в сторону от лица. Из-за этого англичане никогда в точности не знают, слушают ли их американцы. Оптимальное с точки зрения англичан расстояние между беседующими людьми должно быть почти три метра: тогда можно постоянно смотреть в лицо собеседника. У американцев это расстояние значительно меньше.

Особенности английского делового стиля

Деловой мир Англии заметно отличается от деловых кругов других стран. Для английского бизнеса характерна кастовость, которая, с одной стороны, определяет его высокий профессиональный уровень, а с другой — препятствует притоку свежих сил. Хотя английские бизнесмены — одни из наиболее квалифицированных в деловом мире Запада, в то же время промышленный сектор бизнеса еще не достиг тех высот развития, которые характерны для США, Германии и Японии. Английские бизнесмены в целом не могут подняться до высочайшего уровня анализа долгосрочных перспектив. Как правило, они проявляют напористость, когда речь идет о сиюминутной выгоде, при заключении сделок, приносящих немедленную прибыль, и очень неохотно идут на расходы, отдача от которых будет через пять—десять лет. Английскому бизнесу свойствен консерватизм, вследствие которого наблюдается недостаточная разработанность механизма внедрения идей и технологий в серийное производство при высокой изобретательности народа.

Весьма характерен портрет английского бизнесмена. Это вышколенный, эрудированный человек, в котором сочетаются высочайшая профессиональная подготовка и своеобразный политический инфантилизм. Чисто человеческие качества имеют для него решающее значение. Он не замыкается в своей работе, а имеет широкий круг интересов, связанных не только с экономикой, но и со спортом, литературой, искусством. Он очень наблюдателен, хороший психолог и не приемлет фальши и скрытия слабых сторон профессиональной подготовки.

Лучше сразу признаться, что у англичан есть чему поучиться и вы просите своего английского коллегу о практической помощи. Тем более, что они делятся своими знаниями и опытом весьма охотно, часто раскрывают секреты своего ремесла и указывают на особенности рынка той или иной страны. Круг английских бизнесменов довольно узок и пополняется в основном за счет семей, которые занимались предпринимательством многие годы. Поэтому молодые люди, вступающие в мир бизнеса, имеют превосходную психологическую подготовку. Теоретически и практически они подковываются в колледжах и специализированных коммерческих школах. Помимо специализи-

Особенности английского делового стиля
рованной информации студентам преподают в форме деловых игр тактику и стратегию ведения деловых переговоров, предлагают типовые решения коммерческих задач. Важной дисциплиной в программе обучения является социальная психология [55].

Главную роль в системе высшего образования Великобритании играют университеты. Как правило, английский университет представляет собой федерацию колледжей с общим управлением. Каждый университет имеет королевскую хартию (устав). Формально главой университета является канцлер. Но так как канцлером многих британских университетов является сама королева или приближенный к ней чиновник, реально университетом чаще всего руководит вице-канцлер. Совет университета решает финансовые вопросы, устанавливает связи с другими вузами страны и зарубежья. Университетский сенат составляет программы обучения, расписание занятий. Университетский суд разбирает мелкие проступки студентов.

В Великобритании есть восемь типов университетов. Первый тип — привилегированные университеты. Они расположены в Оксфорде и Кембридже. В них обучается 10 % всех студентов страны. Они самые древние и самые престижные. Именно через них проходит вся государственная элита. Достаточно сказать, что 38 премьер-министров Великобритании — их выпускники.

Второй тип — старинные шотландские университеты. Их всего 8. Они отличаются большим демократизмом в приеме студентов. Для поступления в них достаточно справки о наличии среднего образования. Здесь обучаются в основном молодые люди из близлежащих районов.

Третий тип представляет самый большой университет, расположенный в Лондоне. Здесь обучаются около 16 процентов всех студентов страны.

Четвертый тип — краснокирпичные университеты. Их всего 12. Они имеют региональное финансирование.

Пятый тип — федеральные университеты (Уэльсский и Дарлингтонский), образовавшиеся в результате слияния колледжей.

Шестой тип — технологические университеты. Это 10 региональных вузов, созданных в семидесятые годы нашего столетия на базе технических колледжей.

Седьмой тип — «новые университеты». Их 9. Они отошли от английских университетских традиций. Их цель — аккумулировать мировые университетские достижения.

Восьмой тип — университеты дистанционного обучения. Обучение в них ведется посредством почты и компьютерных коммуникаций.

Английские университеты знамениты своими исследованиями прежде всего в гуманитарной сфере.

Кадровый отбор после окончания учебы — тщательный и придирчивый. Как правило, проводится конкурс, и прошедших его зачисляют в компанию по временному контракту. Дальнейшая служебная карьера зависит от профессиональных и личностных качеств, а также от социального статуса выпускника.

В английском бизнесе существует определенный ритуал общения, которого стараются придерживаться при личном и телефонном контакте, при проведении деловых обедов, симпозиумов, конгрессов, семинаров, выставок и участии в работе престижных клубов. Для британской элиты, в том числе и для бизнесменов, немаловажное значение имеет посещение таких зрелищных мероприятий, как теннисные турниры, скачки и т. п. Все это надо учитывать, чтобы расположить к себе английского бизнесмена. Установив с ним контакт, вы приобретете не только делового партнера на данный момент, но и сформируете основу для установления длительных деловых взаимоотношений, которые в будущем принесут вам и вашему предприятию немалую выгоду.

Если английский партнер пригласил вас на ленч, не отказывайтесь, но запомните, что вы тоже должны организовать подобное мероприятие. Перед началом встречи поинтересуйтесь, каким временем располагает ваш партнер. Тем самым вы покажете, что цените не только свое, но и его время.

Не менее важно не забывать оказывать знаки внимания тем, с кем вы когда-то ранее встречались или вели переговоры. Поздравительная открытка к празднику или дню рождения, приветы близким вашего коллеги поднимут ваш деловой авторитет, свидетельствуя о вашей вежливости и хороших человеческих качествах.

В английских деловых кругах выработан ритуал вручения подарков и определен круг товаров, которые рассматриваются не как взятки, а как подарки. К ним относятся календари, записные книжки, зажигалки, фирменные авторучки, а на Рождество — алкогольные напитки. Иные товары рассматриваются не как знак внимания, а как средство давления на партнера. Английские фирмы очень щепетильно относятся к этому. Если в деловых кругах станет

известно, что представители каких-то фирм замечены в чем-либо подобном, то доверие к ним может быть подорвано. И это настолько серьезно, что этим бизнесменам приходится уходить из данной сферы деятельности.

У англичан высоко развито чувство справедливости, поэтому в переговорных процессах они исповедуют веру в честную игру, не терпят хитрости и коварства.

Позиция на переговорах любой английской фирмы, как правило, жесткая. Переговоры ведутся с привлечением многочисленного фактического, справочного и статистического материала. Просчитывается каждая позиция, строго фиксируется каждая деталь, каждый параметр контракта. Оговаривается и определяется не только все, что связано с контрактом, но также и деятельность, направленная на дальнейшее развитие делового сотрудничества, в частности перспективы заключения других возможных сделок, возможность сотрудничества в производственной области и сфере сбыта.

Переговоры с английскими фирмами не следует проводить без тщательной подготовки и согласования. Импровизации здесь недопустимы. Не обязательно и сообщать своим английским партнерам о своем прибытии, если согласованы сроки и программа пребывания. Пунктуальность в Великобритании — жесткое правило. Обмениваться рукопожатиями принято только при первой встрече. В дальнейшем англичане довольствуются простым устным приветствием.

Переговоры традиционно начинаются с обсуждения погоды, спорта. Англичане принимают решения медленнее, чем, например, французы. На честное слово англичан можно положиться. К переговорам они подходят с большой долей прагматизма, полагая, что в зависимости от позиции партнера на самих переговорах может быть найдено наилучшее решение. Они достаточно гибки и охотно откликаются на инициативу партнера. Традиционным для британцев было и есть умение избегать острых углов во время обсуждения проблем.

Гордость английской нации

Английская нация внесла неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки и культуры. Величайшим гением человечества по праву считается *Исаак Ньютон*.

Будущий великий ученый родился в 1643 году в деревушке Вульсторп, в Линкольншире. Отец умер еще до рождения сына. Мать Ньютона скоро после смерти мужа преждевременно родила, и новорожденный Исаак был поразительно мал и хил. Впоследствии сам Ньютон рассказывал: «По словам матери, я родился таким маленьким, что меня можно было бы выкупить в большой пивной кружке». Думали, что младенец не выживет. Однако, вопреки таким предсказаниям, ученый прожил долгую 85-летнюю жизнь.

По имущественному положению семья Ньютона принадлежала к числу фермеров средней руки. Детство Исаака прошло в деревне, здесь же он обучался в начальной школе. С двенадцати лет мальчика послали учиться в Грэнтэм в королевскую школу, поселив у городского аптекаря Клерка.

Уже в детстве у Исаака проявилась любовь к изобретательству. Юный самоучка строил сложные механические игрушки, модели водяных мельниц, самокаты, водяные и солнечные часы. Желая определить силу ветра во время бури, юноша измерял дальность своего прыжка по направлению и против ветра. Уже в этом угадывался будущий искусный экспериментатор, любитель тонкого, аккуратного и красивого опыта, отличный шлифовальщик зеркал, призм и линз, превосходивший умением лучших лондонских мастеров.

В юности Ньютон любил также живопись, поэзию и даже писал стихи.

К грэнтэмскому периоду относится единственное, по-видимому, романтическое увлечение Ньютона. В доме аптекаря Клерка он подружился с маленькой мисс Сторей, воспитанницей аптекаря. Позднее дружба переросла в любовь и намечался брак. Но впоследствии, когда вполне определилась университетская карьера Ньютона, он отказался от намерения жениться. По средневековой традиции члены коллежа должны были оставаться холостыми, а позднее Ньютон слишком увлекся наукой, чтобы мечтать о семейном счастье. Однако до глубокой старости ученый не забыл о своей первой и единственной любви. Всякий раз, когда ему случалось бывать в Линкольншире, он непременно навещал мисс Сторей и, зная ее трудные денежные обстоятельства, постоянно помогал ей.

В возрасте восемнадцати лет Исаак был принят в Тринити-колледж в качестве субсайзера (так назывались бед-

ные студенты, прислуживавшие бакалаврам и магистрам с целью заработка). Здесь он из прилежного школьного ученика быстро превратился в ученого, в невиданной степени самостоятельного и оригинального. Будучи студентом, он открыл метод бесконечных рядов, проводил эксперименты по оптике и наблюдения за Луной.

Университетские степени того времени Ньютон проходил с большой быстротой. В 22 года он стал «действительным студентом», вскоре получил степень бакалавра. В 26 лет Ньютон — магистр, через год профессор Барроу уступил ему свою кафедру.

Ньютон проявлял огромную энергию там, где речь шла об умственной работе, об отстаивании своих научных убеждений и даже прав, об исполнении принятых на себя обязанностей. Но великий ученый не был ни политическим деятелем, ни оратором, ни даже блестящим профессором, способным увлечь молодежь. Во многих житейских мелочах этот человек был сдержан до робости, скромен до застенчивости и рассеян до комизма. Ему были совершенно чужды напускное важничанье и тщеславие научных светил и знаменитостей.

Незадолго перед смертью Ньютон сказал: «Я не знаю, чем кажусь миру. Но самому себе я кажусь похожим на мальчика, играющего на берегу моря и радующегося, когда ему удалось найти цветной камешек или более других красивую раковину, тогда как великий океан истины расстилается перед ним по-прежнему неисследованный» [9].

Наружность великого ученого ничем особыенным не отличалась. Ему далеко было до атлетических форм и красоты Леонардо да Винчи, он не обладал классическим профилем Гёте или вдохновенной красотой Байрона. Ньютон был небольшого роста, в молодости хорошо сложен, но в старости потучнел. Глаза его выражали ум и проницательность. Одевался он всегда просто, но без неряшливоści. Ученый никогда не носил очков и до самой смерти имел густые волосы, которые, по тогдашнему обычаяу, скрывал под париком; в последние годы жизни он потерял лишь один зуб.

Исаак Ньютон никогда не вел счета деньгам. Доброта его была безгранична. В последние годы жизни он стал богат и щедро раздавал деньги; но и раньше, когда сам нуждался, он всегда поддерживал близких и дальних родственников.

Жизнь Ньютона протекала спокойно, мирно и однообразно. Он никуда не выезжал за пределы Англии, путешествия его ограничивались небольшими расстояниями от Грэнтэма до Кембриджа и Лондона (около 200 км). Ученый отличался редким здоровьем, никогда не имел близких друзей-ровесников.

Особо плодотворным оказался для Ньютона период, когда в Англии свирепствовала чума. Молодой ученый был вынужден покинуть университет и поселиться в родной деревне. За эти чумные годы великий труженик создал анализ бесконечно малых, метод флюксий, или дифференциальное и интегральное исчисление, а также проводил свои знаменитые опыты над разложением и сложением света. К тем же годам относятся первые его мысли о всемирном тяготении. Впоследствии он окончательно убедился в возможности создать целую систему мироздания, основанную на одном простом и великом начале. Все сложнейшие движения Луны, планет и даже скитающихся по небу комет стали для него вполне ясными. Явилась возможность научного предсказания движений всех тел солнечной системы, а быть может, и самого Солнца, и даже звезд и звездных систем. Великий ученый завершил свой многолетний труд изданием книги «Математические начала натуральной философии». Ньютоново учение о пространстве, времени, массах и силах давало общую схему для решения любых конкретных задач механики, физики и астрономии. В этом смысле творение Ньютона вечно и никогда не потеряет огромного значения.

В жизни гения был и весьма мрачный период — его временное психическое расстройство. Ученый чувствовал тяжелые психические недомогания, страдания, обусловленные, по-видимому, манией преследования. Говорить о резком умопомешательстве нельзя: вероятно, за припадками следовали длительные промежутки просветления. Колossalное умственное напряжение при создании «Начал» не прошло даром и кончилось болезненным переутомлением.

Молва связывала помешательство Ньютона с пожаром в его кабинете, причем будто бы погибло много рукописей и незаконченных трудов. Среди них была одна книга о цветах и свете, основанная на тысячах опытов, которые он производил двадцать лет. Эта книга погибла безвозвратно. Когда Ньютон увидел, что произошло, он был настолько потрясен, что только через месяц пришел в себя.

Фантастичность таких рассказов очевидна, но вместе с тем, может быть, в них есть и доля правды. После выздоровления ученый вернулся к прежнему образу жизни.

Впоследствии Ньютон получил звание главного директора Монетного двора. Был избран членом Парижской Академии наук, стал президентом Королевского общества, а также салонным философом принцессы Уэльской.

Гений Ньютона соединял в себе все качества, которыми мы восхищаемся в других великих математиках: глубину анализа Лейбница, Эйлера и Лагранжа. При этом ученый обладал изумительной способностью к геометрическому синтезу: он умел решать с помощью геометрии теоремы, с которыми едва справляется анализ. В этом отношении Ньютон превосходил даже Монжа, о котором Лагранж сказал: «Это дьявол геометрии».

Среди математиков и физиков новой истории Ньютон занимает такое же отдельное место, как его соотечественник Шекспир среди драматургов. Были учёные более плодовитые, даже более блестящие; но по глубине и широте философской мысли, по важности сделанных им обобщений, по вечности истин, содержащихся в его теориях, из которых еще будут черпать десятки и сотни поколений, Ньютон не имел себе равного, и его современник Галлей, прочитав «Начала», вправе был сказать: «Никогда еще ничего подобного не было создано силами одного человека».

Эрнест Резерфорд — один из величайших создателей физики XX века, человек, проникший в атом и впервые увидевший его строение, человек, открывший атомное ядро и впервые его расщепивший, — был родом из Новой Зеландии.

В заокеанскую столичную даль его привели из колониальной новозеландской глупши не завоевательные планы и не слепые надежды, а естественная дорога роста — тропа научных исследований, на которую он однажды ступил. Славная фраза одного ученого-кембриджца доктора Эндрю Бальфура: «Мы заполучили дикого кролика из страны антиподов, и он роет глубоко», — была формулой признания молодого ученого. Он был общителен и легок на подъем, кажущаяся простота его была на самом деле довольно мудреной, сродни простоте неделимого атома, оказавшегося при ближайшем рассмотрении сложным миром. И, как атом, он излучал энергию по своим нетривиальным законам [16].

Всю сознательную жизнь Резерфорд следовал завеща-

ниям своей матери, дожившей до 92 лет: «Работа, работа — вот лучшее лекарство от многих зол жизни». И он работал. Это было его главное занятие. Работал легко и неутомимо. Верил, что природа устроена просто. И полагал, что надо искать простые способы разоблачения этой осложненной подробностями простоты. Он был полон собственных замыслов и не годился на роль рабочей лошади, на которой выезжают другие. У него была дьявольская и беспстрашная интуиция. Кроме новозеландского акцента и трудолюбия фермера-колониста он привез с собою из-за океана нечто воистину маорийское: первобытное чутье природы. Чутье охотника. Проницательность ведуна. Хватку землепроходца. Сила его разума заключалась не в способности к хитроумному анализу исходных данных, не в терпеливом и часто безнадежном переборе неисчислимых вариантов объяснения происходящего. «Дар тайновиденья тяжелый» — вот что было ему дано природой. Атомной физике и впрямь посчастливилось. Он прислушивался к неслышнему — и слышал. Приглядывался к незримому — и видел. Его мысль шла путями простыми, даже очевидными. Но их простота и кажущаяся очевидность бросались в глаза уже потом, когда путь был пройден. Тогда легко вскрывалась логика его решений. Задним числом. И оставалось удивляться — почему до него не пришло никому на ум то же самое?! Его ясный, конкретный ум примирял интуицию с логикой.

На рубеже двух столетий Резерфорд не столько понял, сколько предугадал будущее физики. Точнее, увидел кратчайший путь в ее атомное будущее. Это было высшее достижение интуиции и проницательности великого ученого.

Еще одним великим англичанином был выдающийся мастер слова *Джордж Байрон*. Загадочно-противоречивой и трагической оказалась его судьба. Он закончил Кембриджский университет и занял место члена палаты лордов в английском парламенте. Будучи от природы романтиком и в то же время человеком трезвого ума, он был эгоист в общении с близкими, но готовый отдать все, даже саму жизнь, ради освобождения чужого народа; пуританин, восстающий против сурового кальвинистского бога; женоненавистник, относящийся с презрением к доступным светским красавицам, и сентименталист, мечтающий о чистой верной подруге и семейном очаге. Доброта соединялась у него с бешеным нравом; здравый смысл, смелость мысли и поступков — с наивным суеверием; чув-

ствительность — со скептицизмом; суровые кальвинистские верования — с вольтерьянским деизмом.

О противоречивости натуры поэта свидетельствует впечатление, которое он произвел на доктора К.Л. Мерион. Вот что она об этом рассказывает: «Мне лорд Байрон показался странным. То он бывал щедр, то скрупулезен — в зависимости от настроения. Сегодня на него нападала хандра и он никого к себе не подпускал, а назавтра со всеми дурачился. Потом вдруг становился Дон Кихотом, отстаивающим честь известной в городе женщины».

По словам Анны Изабеллы Милбэнк, будущей жены Байрона, «в глубине души поэт мягок и добр, но из какого-то неслыханного упрямства, порожденного гордостью, предпочитает скрывать свои лучшие черты. К нему бывали несправедливы, а он слишком презирает ограниченность, чтобы снизойти до объяснений».

Когда негодование побеждает в нем разум, он делается злым. Ненависть его усиливается глубочайшим презрением, но стоит буре улечься, как к нему возвращается вся доброта, отступившая было под натиском минутного порыва, и он исполняется глубочайшего сожаления. Поэтому его ум непрестанно мечется между добром и злом».

Будучи от рождения необычайно красивым, но хромым, он почти пересилил болезнь, занимаясь различными видами спорта. Для своего времени он был одним из лучших спортсменов (даже переплыл пролив Дарданеллы). В школьные годы проявил способности к ораторскому и актерскому искусству.

Байрон был очень тщеславен. Подтверждением тому является мнение по этому поводу французского писателя Проспера Мериме: «Еще в детстве в Байроне проявилась та черта характера, которая сопровождала его всю жизнь и была источником непрестанных обид и огорчений, — его непомерное тщеславие. Это было, бесспорно, самое сильное и самое стойкое из всех чувств, когда-либо им испытанных. Никакая литературная известность не могла его утолить, малейшее противоречие жестоко оскорбляло. Байрона страшила мысль, что его могут сравнить с другими, он хотел славы особой, ни для кого, кроме него, не доступной».

Особенностью натуры Байрона было его извращенное стремление создавать себе дурную репутацию. Не было такого порока, который бы он хладнокровно не приписал себе. Поэт часто публиковал в журналах компрометирую-

щие его сообщения и приходил в восторг, если их перепечатывали английские газеты, считая, что шутка удалась. Не исключено, что это было болезненное проявление его большого тщеславия.

Мизантропия и отвращение к жизни, ведущие к скептицизму, господствовали в его сердце, отправляли существование. Находясь в обществе любимых им людей, Байрон преображался. Вот как об этом вспоминает английский поэт Томас Мур: «Тем забавнее и разительнее казалась перемена, происходившая с Байроном, когда мы оставались одни и ничто в нем не напоминало замкнутого гордеца, каким он только что являлся блестящему обществу. Безудержно веселый, он казался вырвавшимся на капикулы школьником, неистощимым в шутках и озорстве.

Он неизменно бывал весел, когда мы оказывались вдвоем, и я часто подтрунивал над мрачностью его поэзии. Он же всегда отвечал, что весел среди тех, кого любит, а в глубине души ему всегда бесконечно грустно».

Перу выдающегося поэта-романтика принадлежат поэмы «Паломничество Чайльд Гарольда», «Глур», «Корсар», «Шильонский узник», «Лара», философские драмы «Манфред», «Каин», исполненные глубокого чувства лирические стихи, роман в стихах «Дон Жуан» и др.

Великий гуманист, Байрон, будучи членом парламента, выступил против билля о смертной казни для английских ткачей. Пресыщенный литературной славой, он решает превратить поэзию в действие. Живя в Италии, становится деятельным членом организации карбонариев. Отправляется в Грецию, чтобы принять участие в освободительной борьбе греческих патриотов против турецкого ига. Он пожертвовал ради этого поэзией, любимой женщиной и всеми своими денежными средствами. Поэт снарядил корабль для греческих повстанцев. На нем он приплыл в Грецию. Там его встречали с большими почестями. Он стал политическим деятелем, одним из руководителей восстания и прославился в боях.

В книге Маргерит Блессингтон «Бесцельные прогулки по Италии», содержащей обширные воспоминания о Байроне, приводятся факты о том, что поэт был уверен — из Греции ему не вернуться. Ему много раз снилось, как там подстерегает его смерть, и предчувствовал, что так и произойдет. На недоуменный вопрос о том, зачем он туда едет, Байрон ответил: «Как раз затем, чтобы отдаваться велениям неотвратимой судьбы и обрести вечный покой в земле,

священной для меня по юношеским воспоминаниям и тем мечтам о счастье, которые не сбылись. Пусть так! Простая могила в Греции, простой надгробный камень мне желаннее, чем мраморная плита в Вестминстерском аббатстве».

Предчувствиям поэта суждено было сбыться. Внезапно заболев лихорадкой, он умер в Греции, совсем молодым, в возрасте тридцати шести лет. Это произошло в самый разгар восстания. Его смерть была равнозначна смерти на поле боя.

Вся Греция погрузилась в траур. Вся Европа оплакивала его. Прах поэта привезли на родину, где и похоронили в деревенской церкви в Гэннолле. Сердце же его осталось погребенным в Греции.

В объективе-немцы

История немецкого характера

Немецкие племена, населявшие нынешнюю Германию от Рейна до Вислы, от Северного и Балтийского морей до Дуная, были издавна известны под общим названием «германцы». Они входят в состав индоевропейской языковой семьи. До конца I века н.э. германцы находились под владычеством Римской империи, следы которой можно обнаружить в Германии и в наши дни. Экскурсоводы, как кажется, даже немного гордятся тем, что эти места были когда-то покорены самими римлянами. Названия многих немецких городов ведут свое происхождение с тех далеких времен. Скажем, Кёльн означает римский военный лагерь «Колония». Отсюда, кстати, родился и термин «колония», то есть зарубежное имение. С Кёльном связан и другой обычный термин. Многое позднее прославилась здешняя кельнская вода, или по-французски «о-де-колон».

Немецкий город Трир в III веке н.э. служил резиденцией Римской империи. В Андернаке (на Рейне) выставлена под открытым небом часть водопровода, «сработанного еще рабами Рима». Это — остатки магистральной трубы, слепленной с помощью глины из отдельных камней. Уцелело кое-что и из красивых римских построек. А немецкие музеи насыщены всевозможными римскими предметами.

В те времена германские народы составляли три большие группы. Западногерманская группа занимала почти всю нынешнюю Германию, Голландию и часть Ютландского полуострова. В ее состав входили фризы (ныне проживающие в Голландии), саксы (живущие на правом берегу нижней Эльбы), герминоны (потомки которых занимают среднегерманскую полосу и часть Швабии) и другие народы.

Восточногерманская группа занимала области между Одером и Вислой. Важнейшими ее представителями были готы. Северогерманская, или скандинавская, группа занимала южные области Скандинавского полуострова, Датские острова и Северную Ютландию.

III–VI века н.э. известны в истории под названием Великого переселения народов. В это время вытесненные из мест своего первоначального поселения германские племена устремились на юго-запад и заняли принадлежащие Римской империи земли, тогда как напиравшие с востока славяне захватили земли до Эльбы, Верхнего Майна и Богемских гор. Дальнейшие судьбы германского мира принадлежат уже истории отдельных обособленных народов. В промежуток времени между Великим переселением народов до наших дней многие германские народы бесследно исчезли, другие слились с чуждым туземным населением, третьи в смешении с другими переродились в новые народные типы.

Германский мир дал человечеству семь литературных языков — готский, датский, шведский, исландский, верхненемецкий, голландский и английский.

Тацит и другие римские писатели изображали германцев как людей высокого роста, крепкого сложения, белокурых, с голубыми глазами. Древние раскопки говорят о том, что в старину германцы отличались удлиненным и узким черепом. В Южной Германии в результате смешения с соседними племенами, особенно с кельтами, сформировался тип людей с преобладанием поперечных размеров черепа над продольными.

Современные германцы в антропологическом отношении не представляют собой чистой, однородной расы. Немцы — смешение потомков различных германских, славянских и кельтских племен, с примесью литовцев на северо-востоке, а также поляков, датчан и многих более поздних пришельцев — евреев, французов и др. В эпоху Реформации (XVI век) значительное число протестантов переселилось из Баварии и Австрии на север. К ним присоединились многие гугеноты — эмигранты французского происхождения.

Семья германца издревле всецело держалась на власти отца семейства или его ближайшего кровного родственника. С детства германцы приучали свое тело к труду и лишениям. Женщины всегда находились под опекой: сначала они целиком подчинялись главе семейства, а выйдя

замуж, поступали в полное распоряжение супруга. Однако положение женщин у германцев всегда было почетным: брак считался священным, многоженство не встречалось, прелюбодеяние строго наказывалось. Жена была полной хозяйкой в доме, и муж слушался ее советов.

Свободные германцы по законам не могли подвергаться телесным наказаниям. Единственным наказанием был денежный штраф.

Во все времена германцы были воинствующим народом. Их натиск отличался стремительностью, однако иногда они обладали недостатком стойкости.

Современные немцы пользуются репутацией нации с хорошим характером. Им присущи честность и доминантность. Из всех цивилизованных наций немцы легче и дальше всего способны подчиняться правительству, под властью которых они живут, больше всего далеки от жажды перемен и сопротивления существующим порядкам. Но при этом немцы — люди всех местностей и климатов. У них нет страсти привязанности к родине, и они легко переселяются в другие места. В чужих землях, где поселяются немцы, они скоро заключают с местными народами нечто вроде гражданского союза, который благодаря единству языка, а отчасти — и религии превращает переселенцев в небольшой народ, который под началом высших властей при спокойном, справедливом управлении выгодно отличается от других народов привлеканием, чистоплотностью и бережливостью.

По темпераменту немцев можно отнести к флегматикам. Им присущи холодная рассудительность и выдержка при достижении цели, а также способность переносить связанные с этим трудности. В остроумии и художественном вкусе немцы несколько уступают англичанам, французам и итальянцам.

Характерная черта немцев в общедеятельности — скромность. Они больше, чем другие народы, изучают чужие языки. В науках часто являются первооткрывателями. Их результаты позже нередко с шумом используют другие. У немцев нет выраженной национальной гордости. Негативная сторона характера немцев — склонность к подражанию, невысокое мнение о своей оригинальности (в отличие, например, от англичан), страсть к методичности, педантичности.

Немец всегда сосредоточенно молчалив, важно степенен или по крайней мере меланхоличен и суров. Если об-

стоятельства заставят вас сблизиться с немцами, вас более всего поразит в них недостаток гостеприимства.

Немцы совершенно лишены той живости и восприимчивости, которые составляют отличительную черту французов, впечатлительности, остроумия, живого воображения и творчества итальянцев и других южных народов. В манере держать себя в обществе у них мало задушевности. Когда двое знакомых немцев встречают друг друга, они обычно довольствуются сухим приветствием и расходятся. Поведение немцев всегда грубоватое. Ловкость, умение держать себя, утонченная деликатность и вежливость совсем не в характере немцев. Они имеют манеру говорить громко, крикливо, беспорядочно.

Немцы выполнят вашу просьбу, если вы сумели показаться человеком деловитым, но с иностранцами обычно остаются в холодно-вежливых отношениях, не выказывают ни малейшей предупредительности. Зато услужливость их доходит до рыцарства, если они знают, что вы в затруднительном положении.

Ни один народ не действует так сообща, не любит так двигаться массами, как немцы. Это свойство нации можно наблюдать везде и во всем. Немцы с большим успехом работают сообща в коле, на предприятиях и выполняют всякую работу быстрее, чем французы или итальянцы. При этом немецкие работники одинаково аккуратно трудятся как в начале, так и в конце работы.

Немецкие жизненные привы

Одна из наиболее выраженных черт немецкой нации — аккуратность. Здесь немцы нередко доходят до чрезмерности. Если, например, в связи с переходом на летнее время нужно в два часа ночи перевести стрелки часов на один час вперед, аккуратный немец сделает это именно в два часа ночи, а не накануне вечером или утром следующего дня.

Важнейшая черта немецкого характера — стремление к упорядоченности. Если древние говорили: «Пусть мир погибнет, но справедливость должна восторжествовать», — то для немцев порядок (*«орднунг»*) — прежде всего. Как лейтмотив симфонии, тяга к порядку пробивается у всех народов, однако немцы — это особый случай: здесь важна

и количественная, и качественная сторона дела. Немец никогда не поедет на желтый свет светофора и не перейдет улицу на красный. По обеим сторонам улицы замирают толпы людей в ожидании «зеленого» разрешения, несмотря на то что поблизости нет машин. Если кто-то не выдерживает этого дьявольского искушения (чаще всего иностранец) и форсирует улицу, то вдогонку ему несутся гневные слова, а на другой стороне его встречают осуждающие взгляды [50].

Не заметить сигналов светофора или дорожных знаков в этой стране просто невозможно: они расположены попарно, иногда по три-четыре в ряд. Современные автодороги часто имеют по три полосы в одном направлении, без пересечений и светофоров. Если хватит сил и бензина, по ним можно проехать из одного конца страны в другой, ни разу не останавливаясь. На легких поворотах пологно дороги из соображений безопасности положено под небольшим углом, а на спусках применяется пористое покрытие, чтобы при дожде не собиралась вода. На возвышениях часто можно видеть аккуратные сплошные заборы, защищающие дорогу от холодного ветра, способствующего гололедице.

У многих немецких автобусов выхлопная труба расположена не внизу, а вверху, на уровне крыши, так что отработанные газы улетучиваются в атмосферу, минуя человеческие легкие. Кроме того, эта труба, утончаясь, проходит через салон, отапливая его в зимнее время.

По движению немецких автобусов можно проверять часы. На дашечках под стеклом на каждой остановке вывешено расписание с указанием времени в минутах. Проезжающий мимо остановки и не останавливающийся транспорт — здесь чрезвычайное происшествие.

Оказавшись в любое время на железнодорожном вокзале, можно быть уверенным, что в течение часа уедешь в нужном направлении. Отели расположены главным образом около вокзалов и всегда имеют свободные номера. Крупные города связаны сетью экспрессов «интерсити», причем пересадки с одного поезда на другой предусмотрены расписанием. Если поезд случайно запаздывает, его ждут, чтобы взять подъезжающих пассажиров.

Купить железнодорожные билеты можно и в пути, предупредив об этом кондуктора. Последний всегда в форме, с красным ремнем через плечо. На ремне держится сумка,

где хранятся деньги, билеты, компостер, толстенные спра-
вочники — расписания поездов.

Вагоны разделены на два отделения — для курящих и
некурящих, поэтому конфликтов между пассажирами по
повору табака не возникает. Из вагона можно позвонить
по телефону, в том числе и за границу.

Немцы испытывают большое уважение к малому транс-
порту — велосипедам и мопедам. Мужчины ездят на них в
модных гиджаках и при галстуке, а женщины — в туфлях
на высоком каблуке. Распространены поездки на работу, в
гости и даже в театр. Обращают на себя внимание старуш-
ки: ездить за покупками на велосипеде им так же привыч-
но, как и ходить пешком. Для домохозяек на велосипедах
монтажируются металлические корзинки.

Возле школ и университетов в учебные часы ждут сво-
их хозяев сотни велосипедов. На мостовых велосипедисты
пользуются не только правами, но и вниманием со сторо-
ны автоводителей. Специальные дорожки для них есть,
пожалуй, во всех населенных пунктах. Они тянутся даже
между городами, часто в стороне от шоссе.

Немецкие дома, как правило, имеют гаражи, большей
частью подземные, — огромные многоэтажные простран-
ства с десятками и даже сотнями машин.

Для жизни, кажется, все предусмотрено. В подвалах до-
мов отведено место для стиральных машин, используемых
за плату. Немки вручную не стирают. Машинная стирка
осуществляется в хорошо проветриваемых комнатах, обыч-
но запирающихся, так что сохнущее белье не пропадает. По
утрам домохозяйки открывают окна спален и кладут для
проветривания на подоконники перины, подушки и одея-
ла, причем в теплую погоду они делают это каждый день.

Немцы особенно тщательно готовятся к выезду на при-
роду: никакого алкоголя, с собой берут складной столик
и стулья, предпочитают одежду светлых тонов. К примеру,
иностранные узнают на своих пляжах немецких туристов
по белым носкам.

Официанты в ресторанах и кафе вежливы, никогда не
навязывают вам того, чего вы не хотите. Обязательно спро-
сят, понравилась ли вам еда. Если в магазине не оказалось
нужной вам вещи, продавец обязательно извинится.

Не принято, чтобы в общих помещениях (коридорах,
на лестничных площадках домов) постоянно горел свет.
Когда нажимают на выключатель, свет зажигается на две-
три минуты, что достаточно для того, чтобы дойти до сво-

ей квартиры или покинуть дом. Хлопнуть дверью можно лишь умышленно — все они на амортизирующих пружинах.

Для людей с неизлечимыми болезнями, одряхлевших, инвалидов есть всевозможные протезы, легкие инвалидные кресла-коляски, приводимые в движение руками или батареями, низкие бортовые края у тротуаров для въезда этого личного транспорта, специальные общественные туалеты. Для слепых на некоторых уличных переходах установлены аппараты звуковой сигнализации о зеленом и красном свете.

В некоторых городах предусмотрены довольно оригинальные ориентиры для туристов. Например, в Ганновере по улицам петляет красная полоса на асфальте, ведущая туристов от одной достопримечательности к другой: последние обозначены номерами. В Майнце названия тех улиц, которые параллельны Рейну, имеют синий цвет, а тех, что выходят на него, — красный.

Большинство вывешенных в городах объявлений следуют принимать во внимание: это не пустая формальность. Например, когда прохожего укусила собака, ее хозяин не понесет штрафа, если на его территории висело соответствующее объявление-предостережение.

Каждый квадратный метр территории страны имеет своего хозяина, причем последний несет ответственность за то, что там происходит. Если прохожий упал и сломал себе ногу или руку из-за того, что дорога не была убрана должным образом или имела колдобины, то он имеет право обратиться в суд за денежной компенсацией. Стремясь оградить себя от подобных исков, хозяева, госучреждения или частные лица вывешивают определенные предупреждения типа: «Зимой дороги не очищаются и не посыпаются солью», «При сильном ветре опасайтесь падения сучьев и веток с деревьев. За ущерб не отвечаем».

Немецкие дворники тщательнейшим образом следят за порядком на вверенной им территории — подметают, вывозят на маленьких полутракторах-полуавтомобилях в больших полиэтиленовых мешках мусор, подрезают деревья, кропотливо следят за состоянием газонов, делают мелкий ремонт в домах.

Если мы, стараясь прибрать палисадник, очищаем его от камней, то немцы, напротив, украшают ими свой клочок земли. Над верхушкой каждого из деревянных столбиков ограждения делается что-то вроде крыши — благодаря такой защите от дождя и солнца срок их службы существенно увеличивается.

Немецкие жизненные нормы

Денежные приходы и расходы семьи тщательно фиксируются в специальных тетрадях. Деньги у немцев не разбросаны по карманам, а хранятся в бумажниках — что покрупнее, а остальные, что помельче, — в маленьких кошельках.

Большинство мужчин и женщин одеваются хорошо, независимо от социального положения и профессии. Неаккуратность в одежде считается таким же грехом, как и небрежная работа. Поддержание опрятного вида стоит немалого труда и денег, но это предусмотрено семейным бюджетом.

Моющие средства в немецкой рекламе занимают одно из ведущих мест. Если кто-то бросил в мусоропровод кухонные отходы не в целлофановом пакете, это считается вопиющим нарушением правил общежития. Более того, этот пакет должен быть непременно завязанным. Подозрение на подобное нарушение обычно падает на того жильца дома, который менее опрятно одет, у которого обувь не всегда начищена.

Особую любовь немцы питают к трем вещам — к животным, музыке, цветам. Немецкий палисадник похож на ботанический микросад. Особенно много здесь цветов. По воскресеньям цветы можно купить даже в специальных автоматах. Что касается музыки, то история Германии украшена именами выдающихся композиторов — Бетховена, Баха, Вагнера, Вебера и др.

Почти половина семей в Германии держит домашних животных. Прогулка с таксой — характерная картинка их быта. Существуют магазины, торгующие всем мыслимым и немыслимым для ухода за собаками и кошками. Для них даже открыты «отели», куда хозяева сдают своих питомцев на время отъезда. На вокзале в Мангейме имеется специальный водопойный кран для четвероногих.

Любовь к собакам у немцев даже перевещивает любовь к порядку. Никакой немец не посмеет сплюнуть на асфальт — так он воспитан, — однако и бровью не поведет, когда его домашний любимчик выберет на тротуаре самое неподходящее место для своих отправлений. В Германии четвероногие имеют право на льготный месячный билет для проезда в дальнем транспорте, тогда как дети таких льгот не имеют.

По отношению к детям в этой стране отмечаются случаи весьма жестокого обращения. Ключ к разгадке такого феномена кроется в следующем: дети до поры до времени

не испытывают влечения к порядку. Это раздражает взрослых, они сидят на его силой, не останавливаюсь порой и перед жестокими наказаниями. Ребенок вырастает, становится «нормальным взрослым» и воспитывает теми же методами любовь к порядку уже в своих детях.

Жизнь немцев невозможно представить без пива: в расчете на душу населения они пьют его больше всех в мире. В пивном деле здесь два бесспорных лидера — рурский Дортмунд и баварский Мюнхен. При приближении к Мюнхену с севера вас встречают тянущиеся на многие километры посадки хмеля, вьющегося вверх по веревкам.

В Германии много разновидностей пива — от полностью безалкогольных сортов до хмельных. От иных из них голова сохраняется ясной, а ноги не слушаются своего хозяина.

Вина немцы пьют почти исключительно белые. Особенности вин начинаются с бутылок: рейнские — в коричневых, мозельские — в зеленых, «франкенвайн» — в бутылках с расплющенным брюшком. В XV столетии октябрь на немецком языке назывался «винным месяцем». Чем позже собран виноград, тем ценнее вино. Самое дорогое — из прихваченных морозом ягод. На дегустации его наливают из маленьких бутылок и совсем немного. Кто не знает, к какой редкости приобщается, сразу не поймет, отпьет полглотка и выливает прочь. Это, наряду с алкоголизмом, считается самым грубым оскорблением вина:

Подвыпившие немцы любят, взявшись за руки, раскачиваться из стороны в сторону, сидя за столом, и петь. Что касается пьяных в Германии, то они встречаются довольно редко, а лежащий без чувств на земле — чрезвычайное происшествие.

В Германии чиновники представляют собой привилегированную категорию населения. Чиновники торжественно принимают присягу, после чего они — уже элита, хотя, может быть, продолжают выполнять ту же работу, что и служащие за соседним столом. Меняются режимы и правящие партии, канцлеры и президенты, а институт чиновничества, созданный еще Фридрихом Вильгельмом I в начале XVIII века, сохраняется и процветает. Представители этой касты пользуются неслыханным преимуществом — они не подлежат увольнению. Когда ваш собеседник заявля-

Объективные нормы

ет: «Я — чиновник», — то этим он хочет сказать: «У меня, конечно, есть свое личное мнение, но я дал присягу, а потому исполняю то, что мне приказывают свыше». «Молчать» — одна из заповедей чиновников.

Правовая служба, сборщики налогов, преподаватели школ и вузов, почта, транспорт, полиция, работники других органов относятся к этой категории. Чиновникам не разрешается бастовать [50]. «Сделать карьеру» для многих немцев означает осесть в молодые годы в чиновниках, тогда теплое местечко обеспечено на всю оставшуюся жизнь. Неудивительно поэтому, что молодые, да и не очень молодые, чиновники пользуются у невест немалым спросом. На известность чиновнику рассчитывать трудно, зато финансовая непотопляемость обеспечена ему пожизненно, а жене — и после его смерти.

Чтобы предотвратить возможность подкупа, чиновникам категорически запрещено брать подарки. Тем не менее, не покидая кабинета, они часто дают платные консультации, за определенную мзду могут выписать, например, разрешение на возведение или снос строительных объектов.

Среди чиновников важнее считается тот, у кого больше людей в подчинении. В этом скрыт важный фактор постоянного расширения бюрократического аппарата.

Вопреки некоторым установившимся стереотипам, чувство юмора у немцев достаточно развито, правда, немецкий юмор не назовешь тонким и искрящимся, как, например, у французов. Смех прекрасен тогда, когда он не оглушляет персонажей, не отправляет в нокаут, а возводит на пьедестал и «победителей» и «побежденных». При всем своем разнообразии немецкий юмор тяготеет скорее к кулачному бою, независимо от того, кто является его объектом — женщины или старики, гости или хозяева. Вот образец такого юмора. Муж бросает жене: «Марта, поставь, пожалуйста, бутылку пива в ноги деду, пусть оно охладится».

Немалую часть лучшего вечернего телевизионного времени занимает юмор, который нельзя назвать иначе как глупым смехом. Это обыгрывание околотуалетных тем, бросание тортами в лицо, дурацкие невероятности и абсурд — в действиях и на словах. Излюбленным объектом для народного юмора постоянно служит немецкий чиновник.

Немцы очень расчетливы, причем в этом отношении во всех концах страны они похожи друг на друга, как мор-

ская галька. Однако, когда речь заходит об острословии по поводу этого качества нации, обычно подразнивают не южан-баварцев, а их соседей — швабов. Последние отличаются спокойным нравом, обладают неторопливым говором и предпочитают всюду держаться в тени. Их кредо — постоянная работа, накопление денег и строительство домов. Если баварец, прия в ресторан, постарается найти себе место в гуще людей, то шваб устроится в стороне и будет наблюдать за другими.

Швабы, не будучи в состоянии обеспечить себе сносные условия жизни из-за отсутствия на их земле природных ископаемых, издавна искали прибежище в чужих краях, отправляясь туда на отхожие промыслы или навсегда. По этой причине их всегда было много среди переселенцев. И этот факт другим запомнился надолго.

Очень много острот отпускается и в адрес уроженцев Остфризии — местности на северо-западе страны. Безо всяких на то оснований их рисуют как недалеких, слабо затронутых цивилизацией провинциалов. Антиостфризийские анекдоты почти ежедневно печатаются в прессе, их можно услышать и по радио.

Баварцы — народ решительный, а также любящий похвалить себя. Нельзя опровергнуть, что Бавария благодаря своей близости к Римской империи и ранней христианизации «была поцелована» культурой уже тогда, когда на севере от нее было необитаемо и пусто. Это обычно и служит основанием для того, чтобы ставить себя более высоко и шутить по поводу своих восточных соотечественников.

Самый веселый и своеобразный праздник немцев — карнавал. Он проходит под девизом: «Оставим заботы на завтра, поделимся радостью». Предшествующая началу праздника ночь не имеет себе подобных. Женщины имеют право провести ее по собственному усмотрению, и никто их за это не осудит. Любой мужчина на улице может быть расцелован незнакомой женщиной, а его галстук срезан ножницами и брошен как трофеи в корзинку, висящую на руке победительницы.

В немецкой прессе имеет место достаточно вольное обращение с публикациями. Здесь газета является скорее не документом, а письменным изложением новостей и слухов. Если что-то не подтверждилось — не беда: в следующем номере можно дать новую версию. Из психологий немцами хорошо усвоено, что на людей сильнее действуют негативные известия. Отсюда и упор в подаче информации.

Немецкие жизненные привычки

Мир изображается как криминальное шоу: из тысячи событий на передний план выдвигаются самые скандальные и жестокие. Некоторые газеты являются энциклопедиями темных сторон жизни: как можно незаметно обманывать своего супруга, какие махинации приносят деньги и славу.

Газета может вынести в заголовок, набранный аршинными буквами, любой абсурд, любые обвинения, дикую клевету. Такой заголовок обычно снабжен вопросительным знаком, а следовательно, газета, мол, ничего не утверждает. Она вроде бы, наоборот, проверяет слух и таким образом борется за истину. Подозрения же, которыми газета сознательно окружает свою очередную жертву, будут сопровождать заведомо невинного человека, возможно, до конца его жизни.

Немцы воспринимают окружающее их жизненное пространство как продолжение своего «я». Они согласны пойти на все, чтобы сохранить за собой жизненное пространство. К примеру, когда в конце второй мировой войны немецких военнопленных приходилось размещать под открытым небом, то каждый из солдат, который мог найти строительные материалы, сооружал себе крохотное индивидуальное жилье, часто размером с окоп. Они даже не пытались объединить свои усилия с тем, чтобы построить более просторное и удобное помещение для совместного проживания.

После взятия Берлина власти союзных войск издали распоряжение, чтобы те берлинцы, у которых сохранились кухни и ванные комнаты, давали пользоваться ими тем, кто был лишен этих удобств. Вскоре распоряжение пришлось отменить из-за сильнейших конфликтов, возникавших из-за общих кухонь и ванных комнат.

Стремление немцев закрыть от посторонних глаз свое жизненное пространство оказало влияние на немецкую архитектуру: немецкие дома с балконами сооружаются так, чтобы обеспечивать уединение для их хозяев.

В частных и общественных домах Германии часто устанавливаются двойные двери, чтобы создать усиленную звукоизоляцию. В учреждениях в рабочее время немцы, в отличие от американцев, держат двери закрытыми. Это вовсе не означает, что человек, находящийся внутри закрытого кабинета, желает, чтобы его не тревожили, либо хочет побывать в одиночестве. Просто-напросто с точки зрения немцев открытые двери — это свидетельство непринадлежности и беспорядка.

Закрытая дверь обеспечивает для немцев защитную границу. Иначе они вторгаются в жизнь друг друга. Сами немцы говорят об этом вполне определенно: «Без дверей в доме нам бы пришлось изменить весь свой образ жизни. Без дверей у нас возникали бы бесконечные ссоры, ибо каждый из нас постоянно находился бы в пределах досягаемости других».

Немцы всегда хотят точно знать, где они находятся, и решительно настроены против тех, кто лезет без очереди или игнорирует надписи «Вход воспрещен», «Служебный вход» и им подобные. В этой связи у них часто вызывают возмущение поляки, которые «не видят ничего плохого в беспорядке» [54].

Немцы проявляют исключительную дотошность в определении «допустимых» и «недопустимых» расстояний в общении. Если спросить немца, на каком наименьшем расстоянии должен находиться человек, чтобы его приближение к двум беседующим могло рассматриваться как вторжение в их круг, то он без раздумий даст ответ: 2,3–2,4 метра. Представители же других наций при попытке ответить на подобный вопрос будут испытывать явное затруднение.

Иностранным гостям в Германии нередко кажется, что хозяева этой страны проявляют чрезмерную жесткость в своем поведении, что они негибки и заформализованы. Последнее, в частности, проявляется при обращении... со стульями. Если для представителей других народов считается естественным перемещать стулья в зависимости от сложившейся ситуации, то в Германии изменить местоположение стула — это вопиющее нарушение принятых норм. Именно по этой причине здесь делают столь тяжеловесные стулья, что только сильный мужчина способен переставить их. Немцы категорически не выносят легкую мебель не потому, что она кажется легковесной, а потому, что люди будут способны ее передвигать с места на место и этим разрушат установившийся порядок, создав угрозу вторжения в «личную сферу».

Система образования у немцев имеет специфические черты. Руководство университетами и другими вузами Германии осуществляет министерство образования и науки. Все вузы страны — государственные. Финансируются они из бюджетов немецких земель. Каждая земля самостоятельно определяет условия функционирования университетов. В отличие от США, в Германии нет общегосударственных стандартов образования.

Ведущими университетами страны считаются Гейдельбергский, Кёльнский, Мюнхенский, Боннский, Берлинский. Наибольшее развитие в этих университетах получили не гуманитарные, как в Англии, а точные науки — математика, физика, астрономия.

Немецкие университеты подразделяются на три типа. Первый тип — средневековые университеты, возникшие в XIV—XVI веках. Они составляют основу университетского образования в Германии. Второй тип — специализированные университеты, образовавшиеся на базе специальных вузов. Третий тип — «новые университеты», появившиеся в 60—70-х годах двадцатого столетия.

Помимо университетов в Германии имеются специализированные вузы, высшие школы, центры повышения квалификации. На территории бывшей ГДР с социалистических времен сохранились шесть педагогических институтов.

В стране много внимания уделяется работе с выпускниками школ. Для них читается специальный предмет — «Выбор профессии». Часто выпускники заранее выбирают понравившийся им университет. В течение года они изучают дисциплины выбранной специальности, чтобы выяснить, действительно ли она им подходит.

Если выпускники успешно сдают экзамены по университетским дисциплинам, они сразу зачисляются на второй курс университета или по крайней мере освобождаются от части дисциплин первого курса.

По всей стране действует около 500 центров профессиональной ориентации. В них занято 5,5 тысячи специалистов. Они помогают желающим выбрать наиболее интересную для них профессию.

Каждый немец при поступлении может подать заявления сразу в несколько вузов. При этом бесплатное образование он получит только по одной специальности. За остальные необходимо платить.

95 процентов вузов Германии практикуют свободный прием студентов. Для поступления абитуриенту достаточно предъявить гимназический аттестат зрелости.

Язык делового общения

Для установления деловых отношений можно использовать принятую в Германии практику организации сотрудничества через агентские и посреднические фирмы. Высокий профессионализм и безусловное выполнение

обязательств способствуют налаживанию долгосрочных деловых связей с немецкими фирмами.

Время предстоящей встречи обязательно согласовывается. Это можно сделать по телефону. Разговор по телефону начинается с представления. Все обещания, данные в процессе телефонного разговора, как правило, выполняются.

Немецкие служащие достаточно строго относятся к выбору одежды. Основной вид одежды – строгий деловой костюм, преимущественно двубортный. Необходимо обращать внимание на выбор обуви.

Переговоры ведутся с участием одного или нескольких партнеров. Своей пунктуальностью вы сразу заслужите уважение ваших немецких коллег, что в свою очередь благотворно скажется на переговорах. Церемония представления и знакомства соответствует международным правилам: рукопожатие и обмен визитными карточками.

Немцы предпочитают те переговоры, в которых они с достаточной очевидностью видят возможность нахождения решения. Обычно участники очень тщательно прорабатывают свою позицию. В ходе переговоров они любят обсуждать вопросы последовательно один за другим [55].

При заключении сделок немцы будут настаивать на жестком выполнении принятых обязательств, а также уплате высоких штрафов в случае их невыполнения. Они могут требовать предоставления значительного гарант�ного периода на поставляемый к ним товар, а также залога на случай поставок недоброкачественного товара.

Во время переговоров немцы могут вести себя достаточно жестко, при этом они предоставляют очень хорошие условия для их ведения: помещение, необходимое оборудование. В ходе переговоров немцы довольно профессиональны и официальны. Они обычно ожидают от вас того же. Обращаться следует по фамилии, например «господин Шмидт» (а если есть титул – то с указанием титула), а не по имени, как принято у американцев. Во время официальных встреч немцы, как и японцы, довольно консервативны в одежде.

Если вас в перерыве переговоров пригласили в ресторан, то не забудьте, что, во-первых, счета в ресторане иногда оплачиваются раздельно приглашающими и приглашенными. Во-вторых, за столом следует пить, только когда хозяева произнесут традиционное «Прозит!». Наконец, в-третьих, следует избегать разговоров политического характера.

В Германии очень редко приглашают деловых партнеров домой. Если же такое приглашение последует, то не забудьте букет цветов для хозяйки дома.

Деловые связи с немецкими фирмами можно установить путем обмена письмами с предложениями о сотрудничестве. Свои предложения иностранные фирмы и отдельные предприниматели имеют возможность бесплатно публиковать в специализированном бюллетене «Аусландсанфраген». Они дублируются также в приложениях к газете «Нахрихтен фюр Ауссенхандель», издаваемых Федеральным ведомством внешнеторговой информации в Кельне.

Они составляют цвет немецкой нации

Характерные черты немецкой нации способствовали тому, что в ее недрах сформировалось большое созвездие интеллектуально одаренных людей — ученых, мыслителей, философов, писателей, художников, композиторов.

Выдающийся немецкий поэт, драматург, мыслитель *Иоганн Вольфганг Гёте* родился в 1749 году. Он очень рано проявил свои интеллектуальные способности. Обладая отличной памятью и необыкновенным воображением, почти шутя изучил древние и современные языки. В пятнадцать лет начал писать стихи, а в шестнадцать стал студентом юридического факультета университета, одновременно занимаясь медициной и естественными науками.

Будучи юристом и обладая большой эрудицией, Гёте стал министром, решал вопросы эксплуатации копей и путей сообщения, лесоводства и земледелия, попутно изучал минералогию, геологию и ботанику. Заведование рисовальной школой вызвало в нем желание познакомиться с анатомией. В свободные минуты он писал стихи и прозу. Эти разнообразные занятия развили в нем настоящий вкус к науке, он сделал важные открытия, ставшие классическими.

Двойственность мышления Гёте позволила ему соединить науку с искусством. Автор «Страданий молодого Вертера» и «Фауста» открыл межчелюстную кость у человека, что «доставляет ему радость, вызывающую внутреннюю дрожь», его исследования по теории цветов не утратили своей ценности и в наши дни. Занятия Гёте метаморфозой растений позволили Энгельсу назвать его предшественником учения Дарвина.

Гёте терзали вечное беспокойство, внутренняя тревога, что стимулировало поиски равновесия и стремление к самосовершенствованию. Часто под его пером рождаются строки, свидетельствующие о душевном напряжении, неустойчивости: «Кто ищет — вынужден блуждать». Он подвергает сомнению истинность своего таланта и ценность своего труда, считая, что написал мало и все его произведения — пустяк, хотя в ту пору он уже был автором первой части «Фауста».

Гёте ничего не принимал на веру, считая достоверным только то, что явилось результатом испытания и проверки, что досталось с помощью труда и усилий. Он стремился к Богу, но его охватывали сомнения, он пытался прийти к религии интеллектуальным путем.

Тема раздвоенности проходит через всего «Фауста». Гёте однажды обмолвился, что оба — Фауст и Мефистофель — воплощают разные грани его собственного «я». Таким образом, автор подсказал, что столкновение этих двух персонажей в трагедии можно понимать и как борьбу двух противоположных тенденций в душе человека: веры и сомнения, безудержного порыва и трезвой, подчас слишком приземленной и грубо эгоистической рассудочности. Ведь и сам Фауст произнес знаменательные слова:

«Ах, две души живут в большой груди моей,
Друг другу чужды, — и жаждут разделенья!»

Гёте прожил долгую творческую жизнь (умер на 83-м году жизни). Духовная бодрость этого великого человека была еще более замечательная и сохранилась еще лучше, чем его физические силы. Он интересовался массою вещей, и его жажда знания была неисчерпаема. Эккерман, верный и постоянный товарищ Гёте, удивлялся, что человек, которому уже около 80 лет, «безустанно ищет случая увеличить свою опытность. Ни в каком направлении не останавливается он и не кончает; он все хочет идти дальше и дальше, всегда учиться, вечно учиться. Этим он остается вечно и неисчерпаемо юным».

Выдающийся мыслитель XIX века, известный немецкий философ *Артур Шопенгауэр* родился в Данциге в семье богатого коммерсанта. Это был неординарно мыслящий человек. В юношеские годы он много путешествовал по странам Западной Европы, и уже к этому времени сложилось его пессимистическое мировоззрение. Не прошли мимо его внимательного взора унылые настроения народа в годы Реставрации во Франции и темные стороны фритцерского капитализма в Англии.

Родители Артура находились в состоянии глубокого разлада между собой, что тяжело сказывалось на духовном самочувствии ребенка. Затем отец Артура разошелся с женой, а спустя два года покончил жизнь самоубийством. Мать философа, Иоганна Шопенгауэр, была жизнерадостной и веселой особой, привыкшей к жизни в обществе и занятой преимущественно собой. Неудивительно, что и у Артура начались с ней расхождения, а затем произошел полный разрыв. Но она была талантливой писательницей, вращалась в литературно-художественных кругах. Благодаря ей Артур смог освободиться от занятий коммерцией и основательно заняться учебой. По мнению Шопенгауэра, от матери он унаследовал ум, а характер — от отца, человека странного, мизантропа.

Жажда познания появилась у Шопенгауэра уже в студенческие годы. В университете наряду с медициной и философией он самостоятельно изучал теорию вторичных качеств Локка, учение Платона об идеях и все построения Канта. И в эти годы, и потом всю жизнь ученый следил за достижениями естественных наук.

Двойственный характер предопределил особенности натуры философа. Раздражительный и злопамятный характер Шопенгауэра таил в себе всегдаший разлад между обуревавшими его страстями, житейской расчетливостью и увлеченностью философией, и этот разлад сказался на всей его карьере. Честолюбие и тщеславное стремление к известности долгие годы оставались у Шопенгауэра неудовлетворенными, и многие страницы его сочинений несут на себе следы этого психологического комплекса.

В характере ученого было много странностей. К примеру, его постоянно преследовали страхи: Неаполь он покинул из-за боязни заразиться оспой; Верону — испугавшись, что понюхал отравленного табака; в страхе перед холерой и возможным бунтом он уехал из Берлина. Жил Шопенгауэр всегда на первом этаже, чтобы легче было спастись в случае пожара. Он боялся получать письма; брать в руки бритву и, опасаясь заразы, никогда не пил из чужого стакана. Свои заметки мыслитель писал то на древнегреческом, то на латыни, то на санскрите и прятал их в книгах, боясь, что его идеи и мысли будут украдены другими.

Широта интересов заставила ученого основательно заняться изучением древних языков. А общение с Гёте подтолкнуло к естественнонаучным изысканиям, в результате которых он написал свой собственный трактат «О зре-

нии и цветах», не совпадающий по своей направленности с соответствующим сочинением самого Гёте.

В возрасте 25 лет Шопенгауэр защитил докторскую диссертацию о законе достаточного основания. Затем в течение четырех лет писал свой главный труд «Мир как воля и представление», в котором его философская система нашла полное изложение. Однако публикация этого труда прошла совершенно незамеченной. Ученый приходит к выводу: «...чтобы моя философия стала сама способна занять кафедру, нужно, чтобы наступили совершенно иные времена». Слова эти оказались пророческими. «Иные времена», о которых ранее мечтал философ, настали. Последнее десятилетие жизни Шопенгауэра было отмечено его возрастающей известностью. В немецких университетах стали читать лекции о его философской системе, его дом стал объектом паломничества. Шопенгауэр с полным правом мог сказать: «Закат моей жизни стал зарей моей славы».

Шопенгауэр — философ мировой скорби. Он напоминает о том, что новые поколения людей то и дело повторяют ошибки прошлых поколений, научное познание то и дело заходит в тупик, а в руках морально ущербных людей достижения наук приносят зло. В области морали прогресса на протяжении последних веков не достигнуто вообще, что и видно по широчайшей распространенности бесчеловечной эксплуатации, кровопролитных войн, яростных насилий и садистских истязаний. Ненависть и злоба правят в обществе свой бал, и пока не видно, что этому приходит конец.

Однако, пессимист смолоду, с годами философ превратился в жизнелюба. По словам Августа Мёбиуса, Шопенгауэр «в старости жил с удовольствием и не был более пессимистом по чувству». Незадолго до смерти он думал, что сможет прожить еще лет двадцать. Скончался великий философ неожиданно от пневмонии на 72-м году жизни.

Замечательный немецкий композитор *Рихард Вагнер* предстает перед нами в своей музыке вечным искателем красоты, правды и новых путей в искусстве.

Недаром одна из его опер «Летучий голландец» написана на сюжет народного сказания о скитальце-моряке, осужденном на вечное странствие по морям без отдыха и срока. Этот далекий образ из старинных преданий оказался близок композитору, который был известен своим современникам как человек с беспокойной судьбой и еще более беспокойным сердцем, вдохновенный художник и

неутомимый скиталец, сменивший на своем веку множество пристанищ.

Родился композитор в Лейпциге, в семье мелкого чиновника. Отец умер, когда мальчику не было и года. Его музыкальному развитию и увлечению театром во многом способствовал отчим Людвиг Гейер — актер, художник и драматург.

Детство Вагнера прошло в Лейпциге — городе старинных музыкальных традиций, где некогда жил Бах, творили Шуман и Мендельсон. Маленький Рихард увлекался литературой, сочинял стихи и даже написал трагедию. В этих детских увлечениях пробуждалось большое поэтическое дарование; впоследствии он сам создавал либретто всех своих опер, написал много книг и статей, интересных исследований.

Пролетели спокойное детство и юность. Рихард покинул родной город, чтобы начать жизнь, полную беспрестанных творческих исканий. Пускаясь в длительные странствия от столицы к столице, от берега к берегу, по морям и дорогам, он неизменно оставался в мире музыкальных замыслов, со своими героями, в каждого из которых вдохнул частичку собственных надежд и мыслей.

Заметное воздействие на Вагнера оказали философские и социально-экономические идеи Фейербаха, Прудона, Бакунина, которые привели его в мае 1849 года на баррикады, когда Дрезден, как и другие города Германии, был охвачен революционным восстанием. После подавления революции композитор долго жил в изгнании. Натура борца угадывалась даже в облике Вагнера. Одни приписывают ему властный и беспардонный нрав, другие, как Фридрих Ницше, — чарующую любезность. Композитор, дирижер, поэт, публицист в одном лице, Вагнер долго выбирал, какое поле деятельности предпочесть. Выбрав музыку, он часто сочинял несколько произведений одновременно и, едва завершив партитуру, уже вынашивал идею следующей, набрасывая аккорды на бумаге. В его реформаторских операх органически сливаются музыка, слово и сценическое действие. Композитор создал 13 опер. Среди его произведений — «Летучий голландец», «Тангейзер», «Лоэнгрин», музыкальная драма «Тристан и Изольда», «Парсифаль», тетralогия «Кольцо nibелунгов». Гениальная музыка этих произведений с огромной эмоциональной силой передает переживания людей, драматические коллизии, отличается исключительным богатством образного содержания, оркестрового колорита.

В поздний период своего творчества Вагнер испытал влияние пессимистической концепции Шопенгауэра, отразившейся в музыкальной драме «Тристан и Изольда», а позднее — возврений Ницше.

Особое место в творчестве Вагнера занимает опера «Нюрнбергские мейстерзингеры» — самое светлое произведение музыканта. Это настоящий гимн во славу свободного искусства. Опера озарена тем светом великой человечности, той красотой жизни, которая делает бессмертными создания замечательного композитора.

Жизнь и творчество великого немецкого композитора и музыканта *Людвига ван Бетховена* — типичный пример подвижничества в искусстве. После смерти матери и разрыва с отцом он стал в семнадцать лет главой семьи. На его попечении находились два младших брата. Зарабатывая днем на пропитание, музыку он писал по ночам. Сила бетховенского характера проявлялась в самопожертвовании и самосовершенствовании. Ему приходилось преодолевать мучительные приступы мрачных настроений. Он твердо знал: если рассказать в музыке не только о себе, но и о страданиях людей, — тогда освобождаешься от угнетенности, снова веришь и радуешься. Поэтому рождались восхитительные веселые финалы в его сонатах, квартетах и трио. Он способен был с искренностью передавать в музыке эту смену чувств, рождающую подчас неистовые контрасты. Импровизации Бетховена кажутся слушателям непревзойденно поэтическими. В фортепьянных сонатах Бетховена — героический дух, энергия, неистовое движение, полет мысли — словом, черты зрелого мастера, музыка передает любовь, величие, восторги и, кажется, всю боль на свете.

К тридцати годам слух композитора очень ослабел, впоследствии наступила глухота. Однако, и глухой, Бетховен создавал гениальные произведения. Он является автором девяти симфоний, 16 струнных квартетов, многих концертов для инструментов с оркестром, 32 фортепьянных сонат, в том числе «Патетической», «Лунной», «Аппассионаты». Всех поражали «могучий облик» Бетховена, физическая и моральная сила, бьющая через край энергия. Она изливалась в изумительных мыслях, вспышках фантазии, потоке шуток.

В 1685 году в городе Эйзенахе родился выдающийся немецкий композитор и музыкант *Иоганн Себастьян Бах*.

Когда Иоганн Себастьян, шестой ребенок в семье профессионального музыканта, появился на свет, никто из

его родных не сомневался в том, что мальчик тоже будет музыкантом. В гористой Тюрингии все Бахи с начала XVI века были органистами, флейтистами, скрипачами, капельмейстерами. Их музыкальное мастерство как эстафета передавалось из поколения в поколение. И маленький Себастьян овладел миром мелодий раньше, чем миром слов. Еще крошкой он вместе со старшими братьями взбирался на холм над родным городком Эйзенахом и часами слушал пение птиц, пытаясь им подражать. Самым счастливым днем для пятилетнего мальчика был тот, когда ему подарили скрипку. С помощью отца он быстро научился играть на ней, и музыка заполнила всю его жизнь.

Вскоре пришел конец беззаботному детству. На десятом году жизни мальчик остался круглым сиротой. Его взял к себе старший брат, органист церкви соседнего городка. Он обучал мальчика игре на органе и клавире, требуя бесконечных повторений однообразных упражнений. Но наследственный редкими способностями ученик стремился к новым познаниям. Его брат Иоганн Христофор хранил в своем шкафу сборник, составленный из произведений знаменитейших композиторов того времени. Просьба Себастьяна позволить познакомиться с этими композициями была братом категорически отвергнута. Но тут мальчик проявил решительность: ночью, когда все спали, он доставал из закрытого решетчатой дверцей шкафа книгу и переписывал в свою тетрадь заинтересовавшие его сочинения. Писать приходилось при лунном свете, так как не было возможности достать свечу. Шесть месяцев продолжалась эта изнурительная ночная работа, на всю жизнь испортившая будущему композитору зрение. Переписывание подходило уже к концу, когда Себастьян невзначай был застигнут «на месте преступления». Никакие мольбы не остановили суровой расправы: тетрадь была отобрана.

Раннее стремление к независимости побудило пятнадцатилетнего Баха оставить дом брата и искать пути и средства к самостоятельному существованию. Он поступает в школу при монастыре св. Михаила в городе Люнебурге. Прекрасный голос, владение игрой на скрипке, органе, клавесине помогли ему быстро выдвинуться, и он был зачислен в «хор избранных певчих». Небольшое жалование, положенное Себастьяну, как старшему хористу, освобождало его от материальной зависимости, а также и от духовной опеки старшего брата.

В Люнебурге впервые перед Бахом открылся подлинный мир музыки. В библиотеке местной школы он имел

доступ к хранившимся там шедеврам итальянской и немецкой музыки. И со свойственной ему настойчивостью юный музыкант погрузился в изучение этой сокровищницы.

Молодость Баха была тяжелой. В поисках заработка он переезжал из одного города в другой, долгие годы служил придворным музыкантом, постоянно перенося унижения.

В двадцатилетнем возрасте Иоганн Себастьян был уже автором многих сочинений, свидетельствующих о его высоком мастерстве. В юношеских кантахах, в органных композициях, то есть в жанре большого и серьезного искусства, проявились способности Баха-мыслителя, склонность к глубоким обобщениям жизненных явлений.

С юношеских лет Себастьян пользовался репутацией виртуозного исполнителя. Его слава органиста и клавесиниста с годами все ширилась. Во время пребывания в Дрездене выдающегося французского клавесиниста и органиста Луи Маршана состоялось состязание этих двух непревзойденных виртуозов. В одном из дворцовых концертов оба играли на клавире. Бах импровизировал столь великолепно и блестяще, что французский клавирист, во избежание полного поражения, в ту же ночь тайно покинул город.

Великий мастер был очень скромен и никогда не кичился выпавшими на его долю успехами. В своем присутствии он не позволял даже упоминать о победе над Маршаном, а когда его спрашивали, как он достиг такого искусства, он искренне и просто отвечал: «Мне пришлось усердно заниматься, кто будет так же усерден, достигнет того же» [12].

Неожиданным ударом, тяжело поразившим композитора, стала смерть жены. Он остался один с четырьмя детьми. Казалось, мучениям и невзгодам не будет конца. Но, к счастью, Бах нашел надежного друга и преданную помощницу в талантливой певице Анне Магдалине. Их брак был счастливым. Анна Магдалина сделалась его ученицей в игре на клавире, главной певицей его семейной капеллы, «всегдашней участницей домашних музанизаций; к тому же она оказывала огромную помощь слабому зрению композитору, переписывая для него ноты.

Последнюю треть жизни Себастьян Бах руководил хором мальчиков в церкви св. Фомы в Лейпциге. Условия работы были ужасными: не хватало воспитателей, дети постоянно болели из-за плохого ухода. Из случайных учеников, нередко от природы не обладавших даже слухом, композитор должен был создавать слаженные ор-

Они составляют цвет немецкой жизни

kestры и хоры. А стоило им неудачно выступить, как из его скромного заработка удерживали штраф. Кроме того, Бах был обязан еженедельно писать новую музыку для четырех церквей и сопровождать со своим хором все похоронные процесии.

И в этой затхлой, немыслимой атмосфере мужественный, обладающий огромным творческим потенциалом композитор создавал бессмертные творения. Именно в это время в Лейпциге его духовные, творческие силы достигли той степени зрелости, когда никакие препятствия, никакие невзгоды не могли пресечь или пристановить роскошное цветение его гения. Это — время самой широкой и разносторонней деятельности Баха — композитора, дирижера, виртуоза-исполнителя. Небывалые масштабы и размах приобрела композиторская деятельность великого гения. Нескончаем был поток произведений, которые следовали одно за другим, в равной мере поражая грандиозностью замыслов, глубиной мысли, силой чувства. Особенno величественны среди них вокальные творения — «Страсти», канканты, мессы.

«Страсти по Матфею» Баха — одно из самых серьезных и проникновенных творений человеческого гения. Евангельская легенда о последних днях Иисуса перерастает здесь в подлинно народную эпопею, в которой автор с глубокой скорбью рассказывает о трагедии своей родины и своего народа.

Любое из крупных сочинений Баха могло бы принести его творцу заслуженное признание и творческое удовлетворение. В действительности же слава Иоганна Себастьяна была славой виртуоза, импровизатора, но не композитора. Величия его творения не смог оценить никто из современников. Даже сыновья Баха, талантливые музыканты, не понимали, насколько его музыка переросла свое время. При жизни автора его произведения редко исполнялись и были известны лишь узкому кругу людей.

Упорное прилежание, с каким Бах постоянно занимался музыкой, не прерывая этого занятия ни днем, ни ночью, ослабило его зрение. Оно ухудшалось с каждым годом, и в конце концов он заболел мучительной болезнью глаз. Остаток жизни композитора оказался трагичным. Он полностью ослеп, однако и в этом состоянии продолжал творить музыку, диктуя ее своим ученикам. 28 июля 1750 года, не успев продиктовать музыкальную фразу последнего творения, он умолк навсегда.

Смерть его осталась почти незамеченной. Тело Баха было погребено на кладбище при церкви св. Иоанна; вскоре кладбище сровняли с мостовой разрастающегося города, а вместе с тем исчезли и следы могилы и место последнего успокоения величайшего немецкого музыканта. И лишь спустя 144 года во время раскопок на месте бывшего кладбища был найден гроб с останками композитора.

Его жена Анна Магдалина пережила своего мужа на десять лет. Перебиваясь милостыней, она окончила свои дни в богадельне — в доме для престарелых. Печальна была судьба и младшей дочери композитора. Оставшись кроткой сиротой, она всю жизнь провела в большой нужде.

Имя Иоганна Себастьяна Баха как величайшего музыкального гения впервые прозвучало лишь в XIX столетии. Его наследие было опубликовано в 60 томах.

Трудно представить себе судьбу более тяжелую, чем та, которая выпала на долю великого немецкого астронома **Иоганна Кеплера**. Голод и нищета, религиозные гонения и вызванные ими скитания, болезни и смерть близких людей преследовали его всю жизнь. Почти каждый день был заполнен поисками средств к существованию, и непонятно, когда же он успел прочитать все то, что было написано учеными до него, достичь выдающихся результатов в кристаллографии, оптике, математике, астрономии и открыть свои знаменитые законы движения планет! После смерти Кеплера остались одно изношенное платье, две рубашки, несколько медных монет, 29 тысяч флоринов неуплаченного жалованья, 57 вычислительных таблиц, 27 напечатанных научных трудов (некоторые из них многотомные) и огромное рукописное наследие, объединенное позже в 22 книги. Какими же надо было обладать настойчивостью, целеустремленностью, желанием познать законы природы, чтобы в тех неимоверно тяжелых условиях, в которых жил и творил Кеплер, выполнить такой колоссальный объем работы и внести столь значительный вклад в мировую науку!

Родился Кеплер 27 декабря 1571 года в семье разорившегося дворянина, служившего простым солдатом. Мать ученого была дочерью трактирщика, отличалась тяжелым и неуживчивым характером. Она немного разбиралась в травах и лечила всех обращавшихся к ней за советом настоями и отварами. Эта ее «врачебная» деятельность стала одной из причин, по которым она позже была объявлена ведьмой. Ученому пришлось потратить шесть лет жизни,

чтобы доказать невиновность матери и спасти ее от костра инквизиции.

Детство Кеплера было безрадостным. Оно прошло среди грубых и невежественных людей в обстановке постоянных ссор и взаимных упреков, ругани и браны. Мальчик рано остался без отца, который бросил семью. К тому же Иоганн в детстве страдал такими болезнями, как лихорадки, головные боли, сыпи, нарыва, незаживающие язвы, болезни печени и желудка.

Слабое здоровье очень мешало впоследствии Кеплеру в его научных занятиях. Большим препятствием этому были также врожденные пороки зрения: сильная близорукость и монокулярная полиопия (множественное зрение), в результате чего ученый видел, например, не одну Луну, а несколько. Только сила духа и воля позволяли Кеплеру справляться с его многочисленными физическими недугами.

Перед Иоганном открылась дорога к богословской карьере. Протестантская церковь должна была получить в его лице своего богослова. Но произошло иначе — у Кеплера пробудился интерес к астрономии. Это и предопределило всю его дальнейшую судьбу. Работая преподавателем в протестантской школе, Иоганн должен был составлять астрономические календари и давать астрологические прогнозы. Однако на астрологию он смотрел как на дополнительный заработок, так как его материальное положение было далеко не блестящим. В эти годы Кеплера занимала идея числовых соотношений между орбитами планет, и он написал свою первую крупную работу «Тайна Вселенной» [29].

Между тем жизнь ученого серьезно осложнилась: смерть сына и дочери, гонения на протестантов, к которым принадлежал и Кеплер. На предъявленное ему требование сменить веру он ответил отказом. Протестантов изгнали из родных мест. В результате Кеплер принял приглашение известного датского астронома Тихо Браге на переезд к нему в Прагу. Совместная работа двух ученых продолжалась недолго. Браге умер от тяжелой болезни. В руках Кеплера оказались журналы астрономических наблюдений, которые Браге вел на протяжении четверти века. Эти наблюдения были весьма точны для своего времени, они-то и позволили Кеплеру открыть его знаменитые законы движения планет.

Пражский период жизни был наиболее плодотворным в творческом отношении. Однако материально ученому

было трудно. Жалованье выплачивали крайне нерегулярно, и в доме часто не было самого необходимого. Кеплеру приходилось отправляться в казначейство и выпрашивать как милостыню собственный заработок. Днем иногда не было ни минуты свободного времени, чтобы сесть за стол. Однако со свойственными ему упорством и настойчивостью Кеплер работал ночами: изучал результаты наблюдений Тихо Браге и искал законы движения планет, проверяя различные гипотезы. Великий немец издал «Новую астрономию», а также два фундаментальных трактата по оптике.

Ученый много и плодотворно работал. Он написал и издал «Краткое изложение коперниканской астрономии», закончил «Гармонию Мира», где привел все три закона движения планет, завершил работу над таблицами логарифмов. Подошел к завершению составления новых астрономических планетных таблиц — «Рудольфовых таблиц», над которыми трудился 22 года. Эту работу ученый считал основным делом своей жизни. Новые кеплеровские таблицы с нетерпением ждали моряки и астрономы, составители календарей и астрологи. В течение почти двух веков они служили людям.

Последние годы жизни Кеплера были вновь омрачены лишениями и скитаниями. Не было денег на жизнь, на издание своих трудов. Умер знаменитый ученый от студы на 59-м году жизни. В результате сражений Тридцатилетней войны кладбище, на котором его похоронили, было полностью разрушено, и от могилы Кеплера не осталось и следа. Его рукописное наследие переходило из рук в руки, терялось, растаскивалось, пока, наконец, большая часть архива Кеплера не была приобретена Петербургской академией наук.

По словам великого Альберта Эйнштейна, «Кеплер жил в эпоху, когда еще не было уверенности в существовании некоторой общей закономерности для всех явлений природы. Какой глубокой была у него вера в такую закономерность, если, работая в одиночестве, никем не поддерживаемый и непонятый, он на протяжении многих десятков лет черпал в ней силы для трудного и кропотливого эмпирического исследования движения планет и математических законов этого движения!».

Замечательным образом для подражания могут служить жизнь и творческая деятельность известного немецкого ученого, философа, врача и музыканта Альберта

Швейцера. Он родился в 1875 году в семье пастора. Швейцеры из поколения в поколение были священниками, учителями, органистами.

Детские годы Альберта прошли в деревушке Гюнсбах, где его отец имел приход. Там было раздолье для детей — рядом зеленая гора, прозрачная речушка, в лесу — зверье и птицы. Дети устраивали шумные игры на деревенской улице. Отец разрешал приводить в дом сколько угодно мальчишек, играть и шуметь. Он был строг, но никогда не злоупотреблял этим.

Маленький Альберт рос в религиозной атмосфере. Отец часто брал сына в церковь на службу. Проповеди отца, с их искренностью и простотой, с беззаветностью его простой веры, Швейцер, без сомнения, запомнил на всю жизнь и пронес сквозь сложные свои искания.

В детстве Швейцер ничем не отличался от своих сверстников. Вот как вспоминает он о тех годах: «Я ведь в душе лентяй. Именно поэтому я и должен так упорно работать. А все думают, что это я по натуре такой трудолюбивый. Если бы вы только знали, сколько у моего отца было со мной неприятностей. Не так-то легко было научить меня читать и писать. Отец мне всегда говорил: «Альберт, Альберт, ты бы хоть читать и писать научился, чтоб мы могли тебя в почтальоны отдать».

От матери унаследовал он вспыльчивый, временами просто бешеный нрав. Еще в раннем детстве вспыльчивость эта давала о себе знать в ребячих играх. Со временем он вовсе бросил игры только потому, что, увлекаясь ими, мог утратить контроль над собой. По этой причине никогда не касался карт.

В возрасте десяти лет Альберта отдали в гимназию в Мюльхаузене. Бездетные родственники Швейцеров предложили взять мальчика к себе на все время обучения совсем бесплатно. В доме дяди все было расписано по часам: порядок, разумный расчет и послушание были обязательны. Мюльхаузенский дом, несомненно, оказал на Швейцера заметное влияние. Возможно, именно здесь ему удалось преодолеть природную лень, о которой он говорил полвека спустя, возможно, именно здесь научили его работать за столом, научили простоте и бережливости.

Среди учителей юности Швейцера, к которым он испытывал особую благодарность, был органист церкви св. Стефана, учитель музыки Эуген Мюнх, рано ушедший из жизни. И первая из многочисленных книг Швейцера была посвящена именно этому человеку.

В гимназические годы Альберт впервые услышал в театре оперу Вагнера. Он был потрясен услышанным и удивленным и на всю оставшуюся жизнь сделался горячим поклонником «этого гения немецкой музыки».

В восемнадцать лет Швейцер стал студентом Страсбургского университета. В этом же году он познакомился со знаменитым органистом Шарлем Мари Видором, который согласился учить его лично. В университете Швейцер не был блестящим студентом, но он поражал педагогов серьезным углублением в предмет и пытливостью мысли, стремлением к самостоятельным выводам. А еще была музыка. Много-много музыки — рояль, теория музыки, орган, органный аккомпанемент, Бах, Вагнер. Это было время зарождения в Германии и вообще в Европе бауховского культа. На всех репетициях бауховских концертов за органом сидел студент Швейцер. Уже в 19 лет он играл своего излюбленного Баха с одним из лучших европейских оркестров в городе. В музыке, как и в науке, очень рано и счастливо определились увлечения всей его жизни, очень рано начало совершенствоваться его мастерство.

Альберт серьезно изучал труды великих философов. До конца жизни он повторял, что философия греческих и римских стоиков — это величайшая философия мира.

Швейцеру 21 год, и он счастлив. А думал он в это время о том, что растет его долг за это счастье перед природой и перед людьми, что в мире столько страданий и боли, и он как нормальный этический человек не имеет права только брать, брать. Именно в эту пору, когда перед ним открылись горизонты новых важных свершений и в музыке, и в теологии, и в других науках, принял он свое решение, раздумывая о человеческом «праве на счастье». Вот что об этом пишет сам Швейцер: «В тот год, будучи еще студентом, решил я до тридцатилетнего возраста посвятить свою жизнь службе проповедника, науке и музыке. И если к тому времени достигну я того, чего хотел, в науке и музыке, то стану на путь непосредственного служения своим близким как человек человеку. Каким будет этот путь, подскажут обстоятельства жизни в эти последующие годы» [34].

По совету одного из профессоров, специалиста в области религиозной философии и этики, Швейцер приступил к работе над диссертацией по религиозной философии Канта. Стипендия Голла предоставляла Альберту довольно широкие возможности. Он поехал в Париж изучать философию в Сорbonne и заниматься музыкой. Затем был

Берлин, где он посещал лекции известных профессоров, работал в библиотеках. Результатом стали защита диссертации и получение степени доктора философии. Швейцер был талантливым и многообещающим молодым ученым. Он оказался перед выбором — стать приват-доцентом философского факультета или проповедником в церкви. Он выбрал второе, одновременно занимаясь теологическими исследованиями. В двадцать семь лет, после защиты диссертации, Швейцер стал приват-доцентом теологического факультета. Он получил высокое назначение на должность главы богословской семинарии св. Фомы в Страсбурге.

Несмотря на столь высокие должности, жил он весьма скромно. У него не было ни времени на дорогостоящие увеселения, ни привычки к ним. Он по-прежнему выезжал на велосипеде за город, чаще в компании молодых страсбургских интеллектуалов-философов, музыкантов, историков, теологов. По вечерам они собирались у кого-нибудь из них дома — поговорить, поспорить, посмеяться.

В это время Швейцер познакомился с Еленой Бреслау — будущей женой, умной, очень образованной и деликатной девушкой. У них было очень много общего. Она увлекалась музыкой и училась в консерватории. Среди множества общих тем, объединявших ее и Альберта, наиболее сокровенной была мысль о возможностях помощи человечеству и человеку.

К этому времени относится и работа Швейцера над книгой о Бахе. В ней изложены самые сокровенные его мысли о жизни, о духе, об этике, о культуре, о соприкосновении с вечностью.

Швейцеру тридцать лет. Все запланированное к этому возрасту достигнуто. Настал момент избрания пути непосредственного служения ближнему. Он решил круто переменить все в своей жизни — сменить Европу, один из самых цивилизованных ее уголков, на дикие джунгли; преподавание, концертную деятельность, проповеди, философию, литературную работу, реставрацию органов — на труд врача в джунглях Африки. Это полностью соответствовало заповедям его этики, сформулированным позднее в «Философии культуры».

Чтобы получить профессию врача, Швейцер стал учиться. Это был не очень обычный студент. Он не был новичком в университете: его знали и любили здесь. Когда он явился к декану медицинского факультета и попросил за-

числить его в группу студентов-первокурсников, чувствовалось, что профессор с большим удовлетворением проводил бы его в психиатрическую клинику факультета. Но в конце концов этот приват-доцент с теологического факультета, этот доктор философии имел право распоряжаться собой, как хотел.

Пока прилежный студент медицинского факультета корпел в анатомичке, заучивал названия и назначение лекарств, в Европе ширилась его популярность как музыканта, музыкovedа-эстетика, философа и теолога. В 1909 году музыканты-органисты, собравшиеся в Вене на конгресс Международного музыкального общества, признали его в своем кругу как одного из величайших в мире авторитетов в области органостроения.

Последний год занятий медициной подходил к концу. В этом же году Швейцер еще играл на музыкальном фестивале в Мюнхене. Заработанные здесь деньги пошли на оплату последней в его жизни экзаменационной сессии — государственных экзаменов на медицинском факультете. После годичной практики и написания диссертации Альберт Швейцер получил степень доктора медицины.

Настало время подготовки всего необходимого для дальней дороги и долгой жизни в габонских джунглях. Швейцеру пришлось преодолеть свою скрытность, гордость, неумение и нежелание просить. Он обязан был просить людей, чтобы они пожертвовали деньги на помощь другим людям. Большинство друзей, университетских профессоров, знакомых откликнулись на его призыв, и финансовая проблема была решена. Он знал, что ему хватит денег на то, чтобы организовать свою маленькую независимую больницу в джунглях Африки. В возрасте тридцати семи лет Швейцер уехал в Габон и основал лечебницу в Ламбарене.

Сознательно или неосознанно Швейцер всю жизнь стремился к первозданной красоте природы, к нерасчерченной дорожками чащобе леса, к могучей стихии воды, к простоте жизни на земле. Не случайно он попал в Ламбарене, приотившийся «между водой и естественным лесом».

Народ Габона крайне нуждался в медицинской помощи. Швейцеру приходилось лечить сердечные заболевания, проказу, болотную лихорадку и тропическую малярию, солнечную болезнь, делать многочисленные операции, принимать роды. Проработав там пять лет в качестве врача, он возвратился в Европу. Через семь лет 49-летний Швейцер снова уехал в Африку. В Ламбарене неутомимый труженик

Они составляют цвет немецкой нации основал еще одну лечебницу, которую возглавлял до конца своей жизни. Хирургические операции здесь завершались на редкость успешно, как, впрочем, и другие виды лечения. Смертность от операций составляла всего лишь 0,44 %.

Этот удивительный человек был очень экономным и скромным. Брился без мыла и шампуня, поскольку раньше эти вещи считались роскошью. Ездил по железной дороге третьим классом, «потому что не было четвертого». Он никогда не был аскетом, но не видел проку ни в моде, ни в погоне за удобствами, все больше заполнявшими жизнь европейцев, ни в «искуплении мира вещами».

Поражают многогранность и широта интересов этого человека: доктор философии, доктор теологии, видный музыковед и органный мастер, доктор медицины, музыкант-органист с мировым именем. Во многих своих трудах он затрагивал религиозную тематику. Так, в работе «Вопрос об историчности Христа» автор формирует свою оригинальную позицию по этому вопросу.

Эдинбургский университет присвоил Швейцеру почетные степени доктора богословия и доктора музыки. Чуть позднее он был избран почетным доктором философии Оксфордского университета. Его избрали членом французской академии. В 1953 году доктору Альберту Швейцеру была присуждена Нобелевская премия мира. Полученные деньги — тридцать шесть тысяч долларов — он направил на строительство деревни для прокаженных.

Прекрасный органист, он даже в условиях экваториальной Африки и дня не мог прожить без исполнения произведений любимого им Баха. Но в Ламбарене не было органа. Были два пианино, оба древние, рассохшиеся. Одно из них стояло в его хижине. Поздно вечером, после напряженного рабочего дня, доктор садился за пианино. Вот рассказ очевидца, проходившего далеко за полночь мимо жилища Швейцера: «Я подошел ближе и несколько минут стоял перед зарешеченным окном, на фоне которого, в тусклом свете лампы, был виден силуэт доктора, сидящего за пианино. Музыка подчинялась его сильным рукам, и он достойно выдерживал требования Баха — полновесное звучание каждой ноты. Каждый звук имел свою силу и длительность, и все они гармонично сливались в единое целое. Даже если бы я был в самом большом соборе мира, я не получил бы такого великого утешения, как здесь, в глубине Африки, вслушиваясь в игру Швейцера. Стремле-

ние показать красоту музыкальной архитектоники, возвратить величественную мощь своего музыкального прошлого, излить душу и очиститься — все это Альберт Швейцер выражал игрой».

Музыка была его лекарством. Музыка да еще великолепное чувство юмора. Швейцер рассматривал юмор как своего рода противоэкваториальную терапию, как способ выдержать жару и влажность, снять напряжение.

Жизнь врачей и сестер в клинике была очень нелегкой. Швейцер понимал это и старался укрепить дух с помощью юмора. Во времена еды, когда весь персонал собирался вместе, у Швейцера была наготове пара смешных историй, после которых сотрудники буквально молодели, покатываясь со смеху от его шуточек. Истинный труженик, Швейцер всегда верил: лучшее лекарство от любой болезни — это сознание того, что есть любимая и нужная рабочая плюс чувство юмора.

Если попытаться выразить то, что являлось сутью этого человека, хватит двух слов — «воля» и «творчество». Живя в Ламбарене, он проявлял сверхъестественную работоспособность. Когда ему было уже далеко за восемьдесят, за обычный день в больнице он успевал выполнять обязанности врача и совершать обход, плотничать, передвигать тяжелые ящики с лекарствами, отвечать на многочисленные письма, уделять время своим рукописям и играть на пианино. «Я не собираюсь умирать, — признался он как-то своим сотрудникам. Если я в силах заниматься разными делами, совершенно нет нужды умирать. Так что я буду жить долго, очень долго». И он дожил до 90 лет. Умер доктор спокойно, мирно и с достоинством в своей постели среди джунглей Ламбарене, в больнице, которую он построил и любил.

История становления американской нации

Американская нация сложилась в конце XVII века. Ее ядро составили англичане, ирландцы, валлийцы, которые позже смешались с голландцами, шведами, немцами, французами, датчанами и др. Именно англичане привнесли сюда свой язык и многие черты своего образа жизни и культуры.

Консолидация американской нации в настоящее время еще не завершена. Потомки переселенцев из различных стран Европы, Азии, Латинской Америки находятся на разных стадиях ассимиляции, сохраняя и поныне определенные различия. Особое место в формировании американцев как нации занимали африканцы, попавшие сюда первоначально в качестве рабов, и немногочисленное аборигенное население страны — индейцы.

История любой страны — это движение, движение времени, людей, событий. История США особенно красочна в этом смысле. Отправляясь за океан отверженные Европы, шли на Запад волны переселенцев. Да и сама страна в ее нынешнем виде родилась из движения — плавания каравелл Христофора Колумба. Они шли все дальше и дальше на запад по Хмуруму морю, как тогда назывался Атлантический океан. Три маленьких суденышка размером не более современной морской яхты плыли, не зная хотя бы приблизительно расстояния, которое предстояло преодолеть, не будучи уверенными в том, что Земля круглая, как утверждал их командор, могучий генуэзец, находившийся на службе у испанских королей, считавший, что, продвигаясь на запад, они должны попасть к берегам желанной Индии. После двух месяцев плавания

среди экипажа стал назревать бунт: команда требовала повернуть корабли назад. Через двое суток впереди показалась земля. Сальвадор (Спаситель) — так назвал Колумб встретившийся им островок в Багамском архипелаге. Он исследовал также соседние Гаити и Кубу. Последняя, решил он, и есть описанная Марко Поло Япония. Его несколько удивило отсутствие городов, но пряности были.

12 октября 1492 года — день, когда впервые показался на горизонте новый берег, — вошел в историю как рождение Нового Света. С этого момента начался растянувшийся на несколько столетий период европейской колонизации западного континента [41].

Новый Свет неудержимо манил к себе. Сюда плыли согнанные с земли английские крестьяне и спасающиеся от голода и национального гнета ирландцы. В Америку держали путь гонимые церковью еретики — английские пуритане, немецкие и чешские протестанты, преследуемые кошмаром Варфоломеевской ночи французские гугеноты.

Зачастую среди покидающих навсегда родину были те, кто решал простую дилемму: сидеть дома в тюрьме или попытать счастья в сказочном Эльдорадо. Для англичанина, очень желавшего попасть в Америку, самый простой способ заключался в том, чтобы совершить небольшую кражу. За это преступник «вознаграждался» шестимесячным заключением и принудительным путешествием за океан.

Первой английской колонией на американской земле была нынешняя Вирджиния. Новый Свет подарил человечеству ранее не известные картофель, табак, фасоль, томаты, подсолнечник, какао, кукурузу, батат и др.

Поднявшаяся позднее у входа в Нью-Йоркскую гавань с факелом в руке и в терновом венке на голове, зеленоватая, словно покрытая тиной, статуя Свободы и сегодня будто взывает к бездоленным Старого Света: «Пусть придут ко мне твои усталые нищие, твои мятущиеся толпы, жаждущие дышать свободно».

Прибывавшие в Америку люди мечтали начать новую жизнь на неограниченных просторах свободной земли, где, казалось бы, все будет зависеть от них самих, от их трудолюбия и стойкости. Так родилась американская мечта о равенстве и свободе. На деле же все оказалось иначе. Как генетический код воспроизводит запограммированные природой черты живого существа, так и завезенная переселенцами привычная им модель общества воспроизвела те же экономические и социальные противоречия, что

раздирали и европейские нации. Хозяевами жизни на «земле обетованной» становились не пионер-землепроходец, не трудолюбивый фермер, а земельный спекулянт и алчный промышленник. Кастовый дух, присущий европейской «аристократии», захватил и Америку. Позорный институт рабовладения бросил черную тень на весь облик Нового Света. Когда каравеллы Колумба бросили якорь у берегов Америки, на территории нынешних США проживало около трех миллионов индейцев. Это была обширная, слабо заселенная земля, жители которой вели примитивный образ жизни. Истребление индейцев мало чем отличалось от охоты на зверей. «Южным маршрутом» из Африки невольничьи суда везли прародителей сегодняшних чернокожих американцев — рабов, направлявшихся после аукционов живого товара в портах на хлопковые плантации Юга. Сопровождавшееся жестоким истреблением коренного населения освоение «Дикого Запада» катило все дальше к побережью Тихого океана, неумолимо приближая конец того уникального, что несколько столетий отличало Новый Свет от Старого, — наличия свободных, никому не принадлежащих земель.

Современные США включают 50 штатов и федеральный округ Колумбию. Государство по территориальному признаку официально разбито на девять регионов. Ниже приводится перечень названий этих регионов и входящих в их состав штатов:

- 1) Новая Англия (Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут);
- 2) Среднеатлантические штаты (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания);
- 3) Северо-Восточный центр (Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин);
- 4) Северо-Западный центр (Миннесота, Айова, Миссури, Небраска, Канзас, Северная Дакота, Южная Дакота);
- 5) Южно-Атлантические штаты (Делавэр, Мэриленд, Федеральный округ Колумбия, Виргиния, Западная Виргиния, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Флорида);
- 6) Юго-Восточный центр (Кентукки, Теннеси, Алабама, Миссисипи);
- 7) Юго-Западный центр (Арканзас, Луизиана, Оклахома, Техас);
- 8) Горные штаты (Монтана, Айдахо, Вайоминг, Колорадо, Нью-Мехико, Аризона, Юта, Невада);

9) Тихоокеанские штаты (Вашингтон, Орегон, Калифорния, Аляска, Гавайи).

Но в Америке чаще всего принято делить страну, не считая стоящих особняком Аляски и Гаваев, на семь регионов. Северо-восточную территорию США составляют три региона: Новая Англия, Среднеатлантические штаты и Средний Запад. Юго-восточную и центральную южную часть территории страны занимают два региона — Юг и Нефтяной Юго-Запад. Дальний Запад — так называется самый обширный по территории регион, занимающий центральную и западную континентальную часть страны. Седьмой регион именуют Тихоокеанским побережьем. Посмотрев на карту США, нетрудно убедиться в том, что названия перечисленных семи регионов далеко не адекватны их территориальному расположению. В частности, Средний Запад ближе расположен к атлантическому, а не к тихоокеанскому побережью. Нефтяной Юго-Запад расположен в центральной, а не западной части юга страны. Восточная граница Дальнего Запада лежит ближе к Атлантике, нежели к тихоокеанскому побережью. Дело в том, что исторически эти названия сформировались по признаку освоения Нового Света переселенцами, а не по признаку территорий нынешних США.

Новая Англия расположена на крайнем северо-востоке страны и включает такие штаты, как Мэн, Вермонт, Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд. Это земля потомков англичан, ирландцев, валлийцев, шотландцев. В состав Среднеатлантических штатов входят Нью-Йорк, Пенсильвания, Нью-Джерси, Делавэр, Мэриленд, Федеральный округ Колумбия. Средний Запад включает штаты Миннесота, Висконсин, Иллинойс, Индиана, Огайо, Мичиган и др. Американский Юг образуют штаты Миссисипи, Алабама, Виргиния, Флорида, Джорджия, Северная и Южная Каролина, а Тихоокеанское побережье — Калифорния, Орегон, Вашингтон. Все остальные штаты входят в состав региона Дальний Запад.

История освоения Америки знает пять волн переселенцев. Новая Англия и Среднеатлантические штаты совпадают с границей заселения первых двух волн колонистов, а Средний Запад сотворен руками третьей волны переселенцев. Четвертая волна пионеров освоила два далеко отстоящих друг от друга региона — Нефтяной Юго-Запад и Тихоокеанское побережье. Дальний Запад достался последней, пятой, волне колонистов.

Из смеси северян-янки, южных «дженрльменов», приступцев из континентальной Европы, разнородного племени, все меньше испытывающего влияние его английской прародины, складывалось нечто новое — американская нация. Здесь можно проследить тот таинственный процесс зарождения нации, который ученые называют этногенезом.

Немалую активность проявляли новоявленные служители американской церкви. Они распространяли идею об исключительности Америки, заявляя, что она — «Земля Божья», в ней все возможно.

Нередко американцы пускали в ход не только устные аргументы, но и оружие и заговоры. Просачиваясь на территорию испанских колоний, а затем и Мексики, провозглашали их «самоопределение» и «добровольное вступление» в лоно Соединенных Штатов. Техас — первая территория, захваченная американцами не у индейцев, не у колониальных держав, а у суверенного американского государства Западного полушария. В 1848 году американская армия под стволами орудий вынудила своего южного соседа Мексику расстаться с необозримыми богатейшими землями. Они составили добрую четверть нынешней территории США. Потеснив ослабевшую колониальную Испанию, Соединенные Штаты оккупировали Кубу, захватили Филиппины, Пуэрто-Рико, Гавайи.

В 1890 году, через 400 лет после открытия Америки Колумбом, завершилось территориальное формирование государства США в том виде, какой оно имеет и в наши дни. Это время можно считать и датой формирования северных американцев как нации.

Теперь проповедники молодой американской империи заговорили об историческом предназначении своей нации. Под сводами Капитолия прозвучали слова сенатора Бивериджа: «Бог сделал нас главными организаторами на свете для того, чтобы водворить порядок там, где господствует хаос. Он вселил в нас дух прогресса, чтобы подавлять силы реакции на всей земле. Он сделал нас знатоками государственной администрации, чтобы мы могли управлять дикими и инертными народами. Из всей нашей расы Бог выделил американский народ как своего избранника, которому в конечном счете суждено руководить возрождением мира».

Северо-восточные штаты Америки

ТERRITORIALLY северо-восточную часть США образуют три региона — Новая Англия, Среднеатлантические штаты и Средний Запад.

Новая Англия — это устоявшийся, самый однородный, поистине эталонный регион Америки.

Зеленые горы и холмы этого края были плохо пригодны для пахоты. Почва здесь тяжелая, бедная, малопригодная для посевов. Но многие переселенцы остались в родных краях, о которых другие американцы с издевкой говорили: «Новая Англия производит только гранит да лед». Они выжили за счет присущего фермерам необычайного упорства и унаследованной от торговцев побережья предпримчивости, изобретательности и деловитости. «Тот, кто отступает при первой неудаче и опускает руки, не нанесет второй удар, никогда не был и не будет героем ни на войне, ни в любви, ни в бизнесе», — таков был девиз Фредерика Тюдора, делового человека из Бостона. Если нет полезных ископаемых и Новая Англия богата лишь гранитом и льдом, то можно и на них делать деньги. Тюдор наладил продажу по всему миру новоанглийского льда. Для этого нужно было только научиться распиливать его на стандартные прямоугольные глыбы и для начала построить ледовое хранилище в тропической Гаване. А затем в Нью-Йорке, Париже и Пекине Тюдор научил людей есть мороженые овощи, фрукты, мясо, утолять жажду охлажденными напитками, сделал любимым лакомством мороженое. Новоанглийский бизнесмен стал отцом морозильного дела.

Новоанглийцы заставили работать даже камни. Из них сооружали водопады для водяных мельниц. Именно этот край стал родиной промышленной революции в Америке. Именно здесь проявились первые «чудеса» организации производства, ставшей любимым коньком американской деловитости.

У многих новоанглийцев, в отличие от ньюйоркцев или техасцев, торгащество и гольй практицизм несколько смягчены остатками пуританской этики трудолюбия, большей духовностью, демократизмом.

Однокие фермы с пастищами для коров, лотки у дороги с сыром, яблоками и тыквами, маленькие гостилицы — такова сельская Новая Англия. Белые домики уточняют в зелени.

Люди маленьких городов и ферм сдержаные, но при-

Северо-западные штаты Америки
ветливые. Они как бы сливаются с покоем, тишиной, неторопливым течением жизни этого края. Здесь, как и в российских селах, здороваются с незнакомцем, здесь еще не умерли чувство локтя, традиция взаимовыручки.

Нет в Америке более «разношерстного» региона, чем Среднеатлантические штаты. Это и высокомерный, деловой «имперский» штат Нью-Йорк, и освоенная в конце XVII века Пенсильвания. Это и промышленный Нью-Джерси, и бывший рабовладельческий штат Мэриленд. Наконец, самый маленький после Род-Айленда штат Делавэр. Среднеатлантическую Америку осваивали две первые волны переселенцев.

Все началось с голландцев. В начале XVII века они основали первое поселение на южной оконечности острова Манхэттен. Пришельцы, привлеченные сюда пушниной и прекрасными землями, на которых они стали выращивать привычные для себя ячмень, гречиху, бобы и даже развели персиковые сады, считали, что эта территория «ничья». Но появились истинные хозяева — индейцы. И пришельцам, как повествует легенда-быль, пришлось совершив с ними выгодную сделку. Они «купили остров за кучу бус и прочих безделушек». Стоил им Манхэттен каких-то шестьдесят гульденов — около двадцати четырех долларов. Голландцы назвали свое поселение Новым Амстердамом. Тридцать лет спустя разраставшийся городок торговцев, ремесленников и фермеров сменил «голландское платье на английское». Произошло это в 1664 году. В том же году в гавани появились английские корабли. Новоамстердамцы решили не искушать судьбу. Голландские поселенцы, разбавленные к этому времени пришельцами с Британских островов, приняли английское подданство. Все произошло быстро и просто, без стрельбы и кровопролития. В честь командующего английским флотом герцога Йоркского город был переименован в Нью-Йорк. Город на берегах Гудзона и в дальнейшем играл важную роль в истории становления Америки. Сегодня уже мало кто помнит, что Нью-Йорк был первой столицей Соединенных Штатов Америки. Здесь был принят билль о правах — американская конституция. Здесь же принял присягу первый президент США Джордж Вашингтон.

Нью-Йорк сегодня — это крупный деловой и финансовый центр США, где размещены правления крупнейших банков, главные офисы ведущих промышленных фирм. Это те самые транснациональные монополии, объем годовых

продаж которых нередко превосходит валовое производство отдельных стран и управляющие которых ежедневно принимают деловые решения, оказывающие более значительное воздействие, чем указания большинства суверенных правительств.

Город привлекает быстрым темпом жизни, многообразием развлечений, культурных и национальных традиций.

На Бродвее театров больше, чем во всей остальной Америке. За темноватым фасадом Карнеги-холла находится сцена, на которой играли Сергей Рахманинов и Владимир Горовиц. В Метрополитен-опера пели Федор Шаляпин и Энрико Карузо. В Музее современного искусства много лет хранилась «Герника» Пикассо, его и сегодня украшают полотна Ренуара и Матисса, Руссо, Дали и Кандинского. В Метрополитен-музее находятся знаменитые врата Вавилона, картины Рафаэля и Гойи.

Неповторим и удивителен Нью-Йорк. На Нижнем Ист-сайде можно встретить американцев разных рас, услышать не только английскую, но и испанскую, китайскую, итальянскую, еврейскую, украинскую речь. По соседству с иероглифами Чайнатауна над улицей повисло яркое полотнище с надписью на итальянском языке: «Добро пожаловать в маленькую Италию». Там царит мир итальянских праздников, обычаяев, статуэток, кофеен. Чуть дальше расположена площадь Святого Марка — район, где живут американцы украинского происхождения. Еще дальше тянутся нетритянские кварталы, потом — индийские магазины, где продают восточные специи.

Нью-Йорк — это не вся Америка, но по нему можно судить о нравах Америки [35].

Попасть к американцу в дом не так просто. Подъезды домов обычно заперты. У каждого жильца есть свой ключ. А посетитель должен найти на табличке у входа нужную фамилию, нажать кнопку и связаться по домофону с хозяином квартиры. Только после того как в квартире нажмут кнопку, откроется входная дверь на улице.

Чтобы снять квартиру, придется обойти многие районы. Если говорят, что есть свободная квартира из двух-трех комнат, особенно обольщаться не приходится. Часто это бывает одна комната с небольшой спальней и местечком для так называемой кухни, не всегда даже отгороженным от этой комнаты. Квартиры, где есть ванна, туалет, холодная и горячая вода, холодильник, стоят очень дорого, а в фешенебельных кварталах города их стоимость до-

ходит порой до нескольких тысяч долларов в месяц. Американцы часто меняют местожительство. В погоне за лучшей жизнью они нередко все время колесят по стране — такова одна из характерных черт американского образа жизни.

Ньюйоркцы любят животных, особенно собак. В Нью-Йорке их более двух миллионов. Когда видишь пожилую даму, прогуливающую собачонку в красной вязаной «безрукавке» и резиновых галошах на лапах, кажется, что в этом огромном, разобщающем людей городе пудель или скотчтерьер заменяет порой человеку так недостающего ему верного друга, а может быть, разъехавшихся во все стороны детей.

Столица США г. Вашингтон был основан в 1800 году на стыке двух главных районов страны — Севера и Юга, в душной, почти не продуваемой ветрами, влажной болотистой долине реки Потомак. Президент страны, законодатели и министры вынуждены были перебраться из благоустроенного Нью-Йорка на новое, необжитое место, окруженнное кишевшими комарами болотами. Столица, названная именем первого президента США — Джорджа Вашингтона, еще долгое время оставалась чем-то вроде непроходимой сельской местности с административными зданиями, разбросанными среди полей по сторонам широких, утопавших в грязи улиц. В результате англо-американской войны 1812—1814 годов Вашингтон был почти весь разрушен. Пострадала и резиденция президента страны. После восстановления, чтобы скрыть следы темных подпалин, здание покрасили белой краской. Это, как говорят, и принесло дворцу президента США принятое теперь название «Белый дом».

С тех пор прошло почти два столетия. Американская столица поднялась из болот и лугов, застроилась, выросла, приобрела респектабельность и лоск. Обилие зелени, широкие прямые авеню, торжественность светлых фасадов правительственных зданий — в основном подражательной псевдоклассической архитектуры — делают центр Вашингтона весьма привлекательным, непохожим на все остальные города Америки.

Вашингтон и в других отношениях необычный город. В черте федерального округа Колумбия — территории, отведенной для столицы, — не встретишь, например, небоскребов. Еще в первые дни планирования по настоянию Томаса Джефферсона, ссылавшегося на парижские образ-

цы, было принято решение не строить здесь высоких зданий. Позднее оно было оформлено постановлением о том, что ни одно вашингтонское строение не должно быть выше купола Капитолия. В Вашингтоне почти нет промышленности. Это — административный и политический центр страны [10].

Сразу за зелеными Аллеганами открывается равнина, которая тянется до самых Скалистых гор. После бесконечных холмов и гор Новой Англии и Среднеатлантических штатов она поражает своей безукоризненной, несколько надоедливой ровностью. Восточную часть равнины занимает Средний Запад.

Так же ровен и характер обитателей этого края. Если есть типичные американцы, то это они. Скорее, это американцы, лишенные крайностей характера других их соотечественников. Они в меру, по американским понятиям, увлечены погоней за долларом, в меру предпримчивы, в меру религиозны. Они не так привержены поискам «сладкой жизни», как калифорнийцы, не так провинциальны, как обитатели Дальнего Запада. Представители Среднего Запада разговорчивее и шумнее новоанглийцев, напористее южан, но скромнее ньюйоркцев, сдержаннее техасцев. Они подвижнее, легче на подъем, чем южане или новоанглийцы, но тяжелее, чем ньюйоркцы или жители Дальнего Запада.

Средний Запад занимает уникальное место в формировании американской нации, национального характера американцев. Это то историческое и географическое звено, которое связывает Атлантическое побережье с Западом, с Тихоокеанским побережьем. Здесь был впервые применен новый способ землевладения, самоуправления и жизни. Здесь расцвел американский фермерский путь развития сельского хозяйства. На семейных фермах и вырастала та черта характера, которую принято называть индивидуализмом.

Тут люди привыкли больше полагаться на себя, чем на общину или правительство. Да, жители Среднего Запада индивидуалисты, но не такие, как на Востоке, где люди чувствуют себя самостоятельнее. Здесь же, особенно в мелочках, люди хорошо знают друг друга, помогают друг другу. Но зато приходится куда больше считаться с тем, что думают соседи.

Издавна Средний Запад был заселен разными народами. Это ангlosаксы и немцы, славяне и венгры. В Детройте

есть целое польское местечко — Хемтрак, есть район украйинцев. В Чикаго есть не только свой Чайнатаун, но и славянские, итальянские кварталы. Огромнейшие негритянские кварталы занимают добрую половину Чикаго, Детройта и других городов. Большое влияние на штат Висконсин оказали переселенцы из Германии, не случайно здесь расположена пивная столица страны — Милуоки. А соседний штат, Миннесота, славится скандинавскими корнями. Не нашлось места только французам, первооткрывателям этого края. Лишь отдельные названия напоминают о бывших хозяевах Луизианы.

Если промышленный переворот зарождался в Новой Англии, то расцвета он достиг на Среднем Западе. Средний Запад богат всем тем, что двигало первую промышленную революцию: углем Аппалачей, железной рудой Миннесоты, домнами стальной столицы страны — Питсбурга, автомобильными конвейерами Детройта, железными дорогами и машиностроительными заводами Чикаго.

Родившийся в Новой Англии организационный талант американских бизнесменов расцвел здесь, на Среднем Западе. В отличие от дельцов побережья здешние янки делали бизнес не на торговле или финансах, а на промышленном производстве. Чикагские бойни — родина первого в мире конвейера, детройтские заводы «Форд» — первой в мире поточной линии.

Юго-восточные и южные штаты

Олицетворением американского Юга является штат Виргиния, в прошлом — центр табачных и хлопковых плантаций, где пышно процветало южноамериканское рабство. Последнее имело более уродливые формы, чем даже рабство в поздней Римской империи. Завезенный из Африки чернокожий раб считался живой движимой собственностью наравне с домашним скотом.

Было бы несправедливо видеть в Юге лишь отсталость и косность. Есть и другой Юг, более человечный, чем Север. Юг, способный иной раз поставить честь и порядочность выше чистогана. Юг, в котором осталось место человеческому теплу, бескорыстности, благородству. Осталось место любви к малой родине, родственным чувствам, гостеприимству, розам, гладиолусам и сирени. Южане даже говорят не так жестко, как северяне, а певуче, протяжно, мягко. Пусть образ «южной леди» — романтический миф,

но южанки женственнее, нежнее, домашнее их северных соотечественниц. Южане могут быть дружественными и в то же время недоверчивыми, ограниченными и в то же время открытыми, нежными и в то же время жестокими, самоуверенными и в то же время сомневающимися. Они живут в близком к природе сельском обществе, которое меньше всего благоприятно для перемен, даже перемен к лучшему. Но южане избежали и некоторых социальных зол. Они не имеют так много врачей-психиатров, не так часто кончают с собой и разводятся. Юг — самая богатая в Америке сокровищница народных традиций, родина блюза, джаза и рок-н-ролла.

Юг — родина американского виски. Находчивые переселенцы использовали для его производства кукурузу и пшеницу. В результате получился продукт, превосходящий по своим качествам известное шотландское виски. Этот крепкий напиток для южан то же самое, что для французов — вино, для нас — водка, для шотландцев — виски.

Техас — это край контрастов. Край, где гармонично соединились различные культуры, старое и новое. Название штата происходит от индейского слова «техас», означающего «друзья». Это край хлопковых полей и цитрусовых рощ, высоких гор и субтропических долин, волнистых песчаных дюн и наполненных талым снегом озер, край ранчо и фешенебельных курортов. Техас соединяет в себе простоту растягивающих слова ковбоев и утонченность горожан, очарование старины и новые идеи, захватывающие родео и фиесты. Техас, который полтора века назад был непроходимой глушью, сегодня воплощает в себе все самое современное. «С пеленок» Техас был воплощением «дикого» Запада, краем отчаянных людей и авантюристов, родиной ковбоев и знаменитых долгогорых коров, приспособленных к прериям.

Техас пережил довольно бурную историю. Когда-то он принадлежал Испании, затем — Франции, а еще позже — Мексике. Затем над Техасом был поднят техасский флаг, который сменился флагом конфедератским и, наконец, — американским.

Техас — в самом деле целая страна с достаточно многочисленным населением и развитой экономикой. Штат частенько оказывался на гребне нового. Во времена открытых пастбищ он стал центром всего ковбойского Запада. Главное же богатство штата — нефть. На «черном золоте» стали делать больше денег, чем на скоте и земле. В 60-е годы Техас охватил космический бум.

Техасцы — народ горячий и экспансивный. Это единственный штат, вошедший в состав США после десяти лет независимого существования. Техасцы, пожалуй, чаще жителей других штатов прибегают к оружию, но, по законам штата, вооруженный грабеж считается более тяжелым преступлением, чем убийство. Техасцев легко определить по акценту. У них мягкий и протяжный говор. Многие слова они произносят в два слога, как бы наррасев. От жителей других штатов техасцы отличаются чем-то даже по манере держаться. Гордая осанка, легкость и стремительность движений — во всем облике чувствуется решительность. Техасцы сохранили простоту, искренность, приветливость, равнодушие к чинам. Сnobизм, конечно, есть, но свой, техасский, провинциальный. В нем, пожалуй, больше наивного местного патриотизма, чем надменности. Известно, что некоторые американцы вообще склонны к преувеличениям, что же касается жителей Техаса, то об этом их качестве известно всем и на этот счет ходят самые невероятные анекдоты.

Хьюстон — нефтяная столица Америки и неофициальная столица Техаса. «Черным золотом» тут пропитано все: банки, мысли, сам воздух. Здесь собраны штаб-квартиры практических всех нефтяных корпораций страны или, вернее, их филиалы, занимающиеся добывкой «черного золота» в самой Америке.

Нефтяной бум окончательно убедил техасцев, что они «самые лучшие» в Америке, что именно здесь находится «земля обетованная», которую так упрямо искали за горизонтом американские пионеры. «В Техасе все огромно, грандиозно», — говорят американцы. Они имеют в виду необозримые просторы, «десигаллонную шляпу», Астродром и широкую натуру техасцев.

Восточный сосед Техаса — Луизиана — еще не так давно представлял собой типичный глубокий Юг со старинными усадьбами плантаторов — остатками времен рабовладельчества, южного «джентльменства» и господства «короля-хлопка». Как воспоминание о былом остается неповторимый Новый Орлеан, родина джаза, впитавшая в себя три культуры — французскую, испанскую и американскую.

Но достаточно взглянуть на протянувшиеся вдоль автомагистралей огромные цилиндры нефтехранилищ, на высокие газовые факелы, на химические заводы, чтобы убедиться, что Луизиана ушла далеко и от старого, и от нового Юга.

Дальний Запад и Тихоокеанское побережье

Дальний Запад и Тихоокеанское побережье

Огромные пространства Соединенных Штатов Америки занимает Дальний Запад. Южная Дакота — один из его штатов. Это — край ковбоев. Край пастбищ. Край ранчо. Здесь начинаются прерии Великих равнин. Начинается Запад. Дальний Запад. Вот он, знаменитый сотый меридиан. Невидимая граница, за которой начинается сушь. Здесь буйные высокие травы уступают место жесткой невысокой траве бутелоуа, которую называют «бизонья», поскольку она служила кормом для бизонов. Голова кружится от крепких запахов меда, полыни, сена, аккуратно сложенных кубами или рулонами. Западнее раскинулся великий прекрасный Вайоминг. Это край контрастов, вершин и долин, волнистых равнин и суворых гор. Скалы, виднеющиеся вдали, как бы состязаются в буйстве красок и форм. Желтые, голубые, розовые, белые, они напоминают то сфинкса, то средневековый храм, то укрытый клинописью вавилонский дворец. Величие Скалистых гор на севере воплотил Йеллоустонский национальный парк. Его справедливо называют страной гейзеров и кристально чистых озер, окруженных мрачными девственными лесами и снежными вершинами.

Жители штата отличаются необычайной простотой нравов и дружелюбием. Почти у каждого есть кличка, заменяющая в обиходе имя и фамилию. Пожалуй, нигде в Соединенных Штатах не найдешь таких непринужденных и простых отношений между людьми, как на Западе.

Дикий Запад с его буйными скотоводческими городками, кочующими дилижансами, охотниками и ковбоями уже давно ушел в область предания. Но его наследие осталось, и оно иногда дает о себе знать. Не много нужно иному жителю штата, чтобы схватиться за пистолет и пустить пулю в лоб своему соседу или сопернику. Кое-кто из скотоводов, храня старые традиции ковбоев, не расстается с седлом.

Чем Запад отличается от других районов страны? Прежде всего людьми и природой. Все здесь гораздо проще и грубее. В манере держать себя, говорить, одеваться еще чувствуется дух пионерского Запада, а самой характерной особенностью природы, насквозь пронизавшей Запад, является пустыня. Если хочешь по-настоящему понять Запад, характер людей, их быт и нравы, нельзя не учитывать влияния окружающей их пустыни. Ее ощущаешь на равнинах

и в горах, в глубоких каньонах и на высочайших вершинах. Присутствие пустыни постоянно чувствуется в зеленых долинах и на берегах западных рек и даже у тихоокеанского побережья. Пустыня разделяет горы дюгола, сделала их скалистыми, она высушала внутреннее море, полностью лишив влаги Долину смерти.

Пустыня на Западе — великий художник, она ярко разукрасила окружающий пейзаж, вырезав фантастические горы и причудливых форм скалы, иссущила и выветрила почвы равнин, пересекаемых кое-где руслами пересохших рек. В свои владения пустыня не допускает деревьев, и растительный мир приспособливается к ее условиям — вместо зеленых деревьев кое-где — низкорослые кустарники и кактусы, а вместо листьев — шипы и колючки.

К условиям пустыни приспособились и животные. Пустыня заставила их перекраситься в свой цвет. Лягушкам она приделала рога, змей научила ползать боком, чтобы они не тонули в песке. Все живое она научила беречь воду, экономить ее. Запад — это район удивительных крайностей. Здесь расположены и самая высокая точка в США, и самая глубокая впадина, находится единственный в стране вулкан, а единственное крупное озеро не имеет выхода и настолько соленое, что в нем даже нельзя утонуть.

На Западе проживают четыре пятых еще оставшихся индейцев, четыре пятых американских японцев и три пятых китайцев. Вдоль южной границы Запада живут практически все американцы, говорящие на испанском языке. Тут же находятся и температурные пояса — самый жаркий в Аризоне и самый холодный в Северной Дакоте. В горах Олимпа выпадает самое большое количество дождей, а в Аризоне — их меньше всего. Нет, здесь действительно не обойтись без любимой американцами превосходной степени сравнения: самый высокий и самый низкий, самый жаркий и самый холодный, самый влажный и самый сухой и, наконец, самый богатый и самый бедный. Чем дальше к западу, тем чаще встречаются некоторые особенности и в языке. Все больше наряду с нью-йоркским да и вообще восточным «о'кей» в разговоре употребляется местное выражение «ю бет» — «конечно», «будьте уверены».

Но любой житель Запада — и фермер, и горняк — в душе все же ковбой. Его отличают и сейчас особое чувство собственного достоинства, независимость, мужественность, трудолюбие. Он приветлив, но сдержан. Дальний Запад легенд свое ковбойское наследство — от широкополых шляп

до песен и rodeo. Родео популярно там не меньше, чем у нас футбол. Мода на rodeo, на ковбоев время от времени захватывает всю Америку. Ковбойские костюмы, ранчо, бары и дискотеки, куда пускают только в джинсовых костюмах и сапогах со шпорами — все это встречается повсюду — от Калифорнии до Нью-Йорка.

Наиболее заслуживающим внимания штатом Тихоокеанского побережья США является Калифорния. Казалось бы, за песками Невады, за голыми, неприветливыми холмиками будет еще суще, еще безлюднее, еще дальше от «цивилизации». Но на границе с Калифорнией как будто кто-то нарочно рассыпал сосновую зелень. Горы Сьерра-Невада поднимаются сразу же за пустынной равниной. Вот и сосновые леса, с которыми пришлось расстаться в Вайоминге и Айдахо. А над рекой Траки нависли причудливые каменные гроздья, так напоминающие валуны далекого новоанглийского штата Мэн. Природа как будто на десерт после засушливых прерий, Скалистых гор и пустынь преподнесла американским пионерам плодородные долины и золотые пески берегов Калифорнии. Все, что предназначалось Дальнему Западу — Тихий океан, глубоководные реки, украшенные Сьерра-Невадой дожди, — все здесь.

Начало истории американской Калифорнии, возникшей на месте мексиканской глухомани, можно определить с точностью почти до часа. Это произошло 12 мая 1848 года. По улицам заштатного местечка Сан-Франциско шел Сэм Броннен, владелец магазинчика из форта Саттер. Он показывал прохожим бутылочку, наполненную желтыми самородками. Как лесной пожар, вспыхнула эпидемия «золотой лихорадки». Из Сан-Франциско она перекинулась на соседние селения, земли... Половина мужского населения Орегона двинулась за золотом. Наперегонки спешили люди из Мексики, с Восточного побережья Америки, из Перу, Чили, с Гавайев, из Европы и Азии. Добирались в фургонах через прерии и пустыни, на судах, огибая Огненную Землю, на лодках через реки Панамского перешейка. Калифорния стала воплощением мечты о сказочно быстром обогащении. Всего через два года после вспышки «золотой лихорадки» Калифорния получила права американского штата. И даже когда «золотая лихорадка» миновала, немало калифорнийцев успели познать прелест плодородных долин, преимущества самого близкого к Дальнему Западу делового центра, железных дорог, морской торговли. Потом был бум спекуляций на продаже земли.

Нефтяной бум. Ракетный взлет. То было время, когда за несколько лет на голом месте вырос Голливуд. Был, конечно, и крах спекулятивного земельного бума. И разрушенный землетрясением Сан-Франциско в 1906 году. И, конечно, «великая депрессия».

Если Детройт — автомобильная столица в смысле производства машин, то Калифорния с конца 20-х годов — главный их потребитель. Сейчас на каждые пять калифорнийцев — от младенцев до глубоких старииков — приходятся четыре легковые машины.

С момента своего возникновения Голливуд диктует моды на одежду, косметику, образ жизни. Именно голливудские «звезды» установили во всей Америке моду на стройность, худощавость, умеренность в еде. И даже изобрели салатную капусту, ставшую неотъемлемым компонентом меню американцев.

В горах Сьерра-Невада буйно зеленеют сосновые рощи с настоящим калифорнийским чудом — секвойей. Не перестаешь удивляться, как могут эти гиганты жить так бесконечно долго, выдерживать все бури и непогоду, не подвергаться разрушительной силе болезней и вредных насекомых, которые подтачивают рано или поздно все другие растения. И, что еще удивительней, даже в таком небывалом возрасте — 3000 или 3500 лет — они ежегодно дают семена, из которых вырастают новые деревья. Секвойи получили свое нынешнее название от ученого-лингвиста и ботаника Эндлихера, назвавшего их так в честь краснокожего индейца — Секвойи, создавшего оригинальный индейский алфавит из восьмидесяти шести слогов. Сам Секвойя никогда не видел Калифорнийского побережья и этих красивых деревьев. Он умер в Оклахоме. А гигантские деревья были названы его именем на целое поколение позже.

За ярко-зелеными, как картина, полями ближе к побережью появляется сплошной ряд коттеджей. Это — Калифорния городов и пригородов. Она сосредоточена в двух мегаполисах, тянувшихся вдоль Тихого океана на сотни километров. Северный мегаполис сложился вокруг Сан-Франциско и соседнего Окленда. Южный вырос вокруг Лос-Анджелеса.

Сиско, как любовно называют город Золотого моста, разноплеменностью близок к Нью-Йорку, Бостону, Чикаго. В кафе звучат итальянские песни, здесь — родина великого тенора Марио Ланца. Длинными французскими пахучими батонами торгуют потомки галлов, которым Ка-

лифорния пришла по душе еще в прошлом веке. На улицах можно встретить надписи греческие, польские, армянские, украинские.

За красными буддийскими воротами, напоминающими иероглиф своими завитками и пересечениями, расположился самый большой в Америке китайский городок — Чайнатаун. Отсюда китайские кварталы распространились по всей стране — вплоть до Нью-Йорка и Бостона.

Есть и в Лос-Анджелесе Чайнатаун, целый городок американцев японского происхождения, черное гетто и многие кварталы чиканос. Сан-Франциско — нечто похожее на этнический коктейль. В Лос-Анджелесе этим и не пахнет. Каждая община сама по себе. Лос-Анджелес называют городом Желтого Дьявола. В нем сохранились высокомерие и беграничный оптимизм времен «баронов-разбойников». Вера в силу доллара, в возможность молниеносного обогащения здесь живучая, как нигде. Если в Нью-Йорке богатство прячется за серыми фасадами многоэтажных домов Пятой авеню, то в Лос-Анджелесе оно выставлено напоказ. Лос-Анджелес агрессивен, напорист, поэтому он и опередил Сан-Франциско за последние пятнадцать—двадцать лет. Самым богатым и консервативным в Америке считается графство Орэндж под Лос-Анджелесом. Там созрел как политический деятель Рональд Рейган.

На севере Калифорнии, в Сан-Франциско, царят южный дух, умение ценить радости жизни, даже какая-то сладкая истома. Может, это испано-мексиканское наследие, обогащенное многочисленными пришельцами из Италии. Может, после мимолетного всплеска «золотой лихорадки», после разрушительного землетрясения 1906 года город стал мудрее, менее уверенным во всемогуществе доллара, в способности богатства сделать человека счастливым. Может, до Сиско долетает с другого берега Тихого океана дыхание Востока с его философским, слегка созерцательным взглядом на бренную жизнь... Жители Сан-Франциско больше ценят качество жизни, спокойствие, непринужденность, комфорт, чем карьеру. Они пытаются освободиться от тягот гонки за жизненным успехом, борьбы за существование. Для них важен не только досуг, но и размеренный ритм работы и всей жизни. Сиско своим духом напоминает Одессу. И не только портом, морскими волнами, глиняными стенами и террасами на верхних этажах. Остроумием и в то же время добродушием, слегка богемной атмосферой, раскованностью, фанатичной лю-

Бытие деловых людей

бовью к своему городу и его истории, чувством земляческой общности. Бары не имеют ничего общего с манхэттенскими забегаловками, куда заглядывают опрокинуть рюмку чужие друг другу люди. В Сан-Франциско это — клуб. Люди заходят встретиться с друзьями, поговорить, сыграть в кости. Их лица светлеют, когда они узнают, что рядом с ними оказался гость с другого конца Америки или иностранец. Его потчуют порцией виски, ревниво допытываясь о впечатлении от чудесного города и щедро изливая чувства к своему любимому Сиско. Крепкого словца в Сан-Франциско не стыдятся. Но в остротах нет такой злости, как у ньюйоркцев. Тут даже одеваются по-своему, с иронией, с изюминкой: какая-нибудь экстравагантная деталь — мужская кепка к девичьим брюкам, шелковая жилетка с джинсами, длинная цыганская юбка к босым ногам — придает облику своеобразный шарм.

Американский образ жизни

Прямо по центру Америку с севера на юг пересекает невидимая линия. К востоку от нее простирается зеленая Америка лесов и полей, к западу — желтая Америка выжженных степей и пустынь. Это необычное и поразительное зрелище.

Обычно климат и природа меняются с севера на юг. Холоду, пасмурному небу, неярким краскам сосен бросают вызов зной, лазурный небосвод, ослепительные рододендроны.

Пальмы Флориды и пляжный сезон в декабре тоже не чета заснеженным зимним холмам Новой Англии. Но в Америке в течение всего года разница между севером и югом почти не ощущается. Переходы мягкие, как краски на картинках старых голландских мастеров. Сосновые леса, зеленые холмы, на склонах которых пасутся коровы, кукурузные поля тянутся от Ниагары почти до Нового Орleana. Вечнозеленые лавры, линяющие платаны и даже тульпановые деревья покрывают окрестности Нью-Йорка и Атланты. Правда, южнее Вашингтона уже появляются душистый табак, зеленые кусты хлопчатника и сои, персиковые рощи, цветет белая пахучая магнолия — символ американского Юга. Но совсем рядом с побережьем Мексиканского залива, в центре штата Алабама, как и в Пенсильвании, простираются дубовые рощицы, поблескива-

ют гладью пруды с ивами. Запах сена и парного молока, стрекот кузнецов, лягушачий хор — совсем как на Полтавщине или Рязанщине. И лишь на самом берегу Мексиканского залива попадаешь в мир субтропических пальм и солнечных пляжей. Продвигаясь с востока на запад, вдруг ощущаешь, что пересек невидимую линию. Ту самую, что прямо по центру разделяет Америку. За ней намного суще. Переселенцы торопились миновать эти места. Их пугали безводье, палящее солнце, настораживала прихоть природы: высокая густая трава вдруг уступала место жесткой и невысокой, столь неприветливой, что край назвали «великой американской пустыней». Чуть больше ста лет назад здесь был слышен топот огромных табунов могучих бизонов. А сейчас это житница Америки, один из самых крупных в мире пшеничных краев. Фермеры научились бороться с засухой, с эрозией почвы, с ветрами.

За прериями, где раньше росла «короткая трава», возвышаются Скалистые горы, еще западнее тянется до самой Калифорнии, до гор Сьерра-Невады пустыня — пески с жесткими кустарниками в центре страны и кактусами на юге. А Калифорния — это тепло, пляжи и пальмы. Вот почему, когда пересекаешь Америку от Атлантики до Тихого океана, кажется, что едешь не с востока на запад, а с севера на юг.

Однако в субтропических широтах, где вдоль берега проходит холодное Калифорнийское течение, летние температуры воздуха необычайно низкие. Так, в Сан-Франциско средняя температура июля +11 °С, то есть всего на 4 °С выше, чем в январе. Вместе с тем преобладание ясной солнечной погоды компенсирует низкие показатели температуры и не создает ощущения холода для людей, живущих на побережье.

С удалением от Тихого океана на восток воздушные массы быстро прогреваются, достигая в отдельных районах крайних значений температур (+57 °С — в Долине смерти). В пределах Запада Соединенных Штатов летние дожди бывают редко. Сухо не только в котловинах и бассейнах, отгороженных от океана хребтами, но и на самом берегу, особенно в штате Калифорния. Так, в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе средние месячные суммы осадков за июль и август равны нулю.

Природа подарила Америке тысячекилометровые песчаные пляжи. Они есть даже в самом Нью-Йорке за пределами Манхэттена. А в пригородах — тем более. Вода там

теплая, как на Южном берегу Крыма. Официально пляжный сезон в Нью-Йорке — а ведь это север! — заканчивается 20 сентября, когда еще вполне можно купаться. Но отваживаются единицы, скорее всего потому, что американцы довольно теплолюбивы: ведь настоящая зима — и то на самом севере — длится месяца два. В Нью-Йорке же — погода, как в Сочи. Снег время от времени выпадает на несколько дней и вскоре тает. А на юге страны даже в январе 20 градусов тепла.

В горах немало снега. Там созданы горнолыжные курорты. Они есть и в Новой Англии, и в Сьерра-Неваде, и в Скалистых горах, и под самым Нью-Йорком. Каждый курорт имеет несколько подъемников для склонов на все вкусы — от начинающих до асов.

В пригородах и mestечках американцы проводят много времени у собственного дома, подстригая газоны или просто отдыхая на веранде. В городах по выходным полны парки: там устраиваются импровизированные концерты, выставки, спортивные игры. А на улицах гоняют на доске с колесиками или роликовых коньках и дети, и взрослые. Очень популярен гольф. Солнце, свежий воздух, огромные поля с подстриженными газонами настраивают на идеальный лад. Да и особых усилий этот вид спорта не требует. Распространены баскетбол, теннис, бег трусцой.

Жизнь приучила американцев к простой питательной пище. В Америке не было барского сословия, которое могло бы на протяжении веков или тысячелетий, как во Франции и Китае, доводить до изысканности народные кушанья. Английская кухня небогата и довольно пресна. Что же могли привезти с собой в Новый Свет английские колонисты? Ростбиф, овсяную кашу, бекон, бараны отбивные. Да и ехали за океан в основном люди, не привыкшие к изысканным яствам. Хлеб делали из неведомой до тех пор кукурузы. На гарнир пошли тоже экзотические для Старого Света плоды — тыква, картофель, помидоры. Типично новоанглийское блюдо — оладьи со сладким и тягучим, как мед, кленовым соком. Новая Англия вместе с соседним штатом Нью-Йорк — яблочный край. Сладковатое яблочное пюре подается и к английскому ростбифу из телятины, и к поджаренной на гриле свинине.

Природа щедро одарила страну самой разнообразной рыбой, от трески до форели. Привычка к простой, непрятательной пище и стремление похудеть повлияли и на рыбные кушанья. Никакой фантазии. Форель вареная, пе-

ченая, жареная. Треска вареная, печеная, жареная. Причем жаренная не так, чтобы хрустела и таяла по рту. И никаких тебе карасей в сметане, фаршированных щук, карпов под маринадом или пирогов с рыбой. А вот лангустов и креветок готовят с выдумкой. Чувствуется благотворное влияние французской и итальянской кухни.

Американская кухня складывалась в эпоху конвейерного питания, консервов и холодильников. Американцы привыкли к банкам и полуфабрикатам. Возможно, поэтому американская пища обычно не нравится ни европейцам, ни приезжим из других стран. Безвкусная, стандартная — сказывается то, что ее подают из холодильников и автоматов, где она уже хранилась до этого долгое время.

Лишь на Юге и Западе до сих пор сохраняется своя оригинальная кухня. На Юге ценится домашняя ветчина горячего приготовления, в почете разнообразные блюда из свинины. Особый мир — креольская кухня в Новом Орлеане. Ее истоки прослеживаются во французских и испанских кушаньях. Рыба с разными соусами или миндалем имеет явно французский привкус, а рис с креветками, рыбой, мясом — испанский. Вершина американской кулинарии — натуральный бифштекс. Классические бифштессы готовят в Чикаго около боен. А вот барбекю-биф (блюдо из тонко нарезанной говядины) можно отведать только на американском Западе. Бифштекс и барбекю-биф — стопроцентно американские изобретения ковбоев «дикого» Запада. А вот яблочный пирог, хотя и считается исключительно американским блюдом, завезли пенсильванские немцы.

Пришельцы из разных стран привнесли в американскую кухню немало кушаний. Немецкие колбасы, итальянская пища, мелко нарезанная говядина с зеленым перцем по-китайски, мексиканские тако — кукурузные блинчики с острой, как огонь, приправой, греческие «сувалики» — кусочки прессованной поджаренной барабанины с овощами в мягких пшеничных лепешках. Евреи распространяли украинский борщ.

Питейные традиции американцев за последние десятилетия весьма изменились. Предпочтение отдают «длинному напитку» — коктейлю, который можно долго смаковать. Каждый город, а иногда и местечко считают делом чести иметь фирменный коктейль. По мнению американцев, коктейли с белым алкоголем, особенно с водкой, вроде бы меньше пьянят. Большинство относится к горячительным напиткам как к средству разрядки и общения и, как правило, не перебирают.

Американцам принадлежит пальма первенства в мас-совом поклонении диете. Что же и как едят американцы? Хлеба они употребляют мало. К обеду, например, подается маленькая булочка и небольшой квадратик сливочного масла. Картофель в Америке — на своей родине — не пользуется большим спросом. Не питаются американцы пристрастием и к крупяным изделиям. Зато употребляют много фруктовых соков, овощей, фруктов. Правда, больше в замороженном или консервированном виде.

Каждый второй взрослый американец пытается с большим или меньшим успехом сбросить вес. Глотают таблетки. Бегают или занимаются аэробикой. Садятся на строгую диету. Вступают в клубы худеющих. Даже ложатся под хирургический нож, чтобы избавиться от лишнего жирка. Нет, наверно, лучшего комплимента для американца, чем по-здравление с потерей нескольких фунтов веса.

Но главный двигатель мании похудения — мода. Америку строили молодые и энергичные люди. И успех в жизни отождествлялся с молодежью. Поджарый, стройный мужчина стал символом процветающего бизнесмена. Ну а ничто так не старит, как заплывшее лицо и округлые бока.

Десятки миллионов американцев, особенно женщин, участвуют в гонках за престижной фигурой.

В этой стране бытует культ недоедания, тем более явный, чем состоятельный человек. Он проявляется, в частности, в том, как принимают гостей. Считается, что о том, как его будут угождать, приглашенный думает в последнюю очередь. Подав гостям напитки и какие-нибудь орешки, хозяйка дома будет спокойно болтать, а не бегать на кухню и обратно. И лишь часа через полтора, когда гость уже начинает думать, что останется голодным, его приглашают к буфетному столу, где кое-что лежит на блюдах и в тарелках: клади себе сам что посчитаешь нужным. Поэтому каждый может выбрать что-то в соответствии со своим вкусом или диетой, а может и вовсе ничего не есть.

Американца удивит, если, войдя в чужую квартиру и застав хозяев за столом, он получит приглашение разделить с ними трапезу. Когда приходишь к американцу, хозяйка угостит кофе, хозяин предложит выпить виски, и не более того. У них принято приходить в гости незваным даже после девяти часов вечера.

Хотя американцы — народ весьма общительный, тем не менее попасть в их семью не так-то просто. Они охотно приглашают в ресторан на ленч. Провести с человеком

обеденный перерыв среди рабочего дня — значит поддерживать с ним деловые отношения. Но вечером в семью приглашают только супругой, и это уже личные отношения.

В Америке, как нигде, много одиноких стариков. Именно одиноких, потому что несравненно чаще увидишь пожилого человека, гуляющего с собакой, а не с внуками.

Американцы умеют не только напряженно работать, но и хорошо отдохнуть и отвлечься. Телевидение, бар и ресторан, спорт, пляж, загородный клуб, общение с семьей — основные формы досуга.

Для многих американцев немаловажно мнение о них сослуживцев, друзей, соседей. Порой американцы покупают вещи не потому, что они им нужны, а лишь для того, чтобы не сказали, что они хуже или беднее своих соседей, у которых уже есть такая вещь.

Торговля в магазинах основана на принципе самообслуживания. Кроме продавцов-кассиров другого персонала в магазине нет. Но есть специально устроенная система зеркал и наблюдающие за покупателем люди. Они обычно спрятаны на каком-то возвышении или антресолях. И тем не менее в магазинах совершаются многочисленные кражи.

По отношению к родителям дети держат себя слишком независимо. У них всегда есть «свои» деньги, и если родители дают им мало денег, то они работают где-нибудь по несколько часов в день, а заработанное тратят по своему усмотрению. Любить и считать деньги американцев приучают с самого детства. В магазинах можно найти много игр, связанных со счетом денег, с куплей-продажей. Кроме того, продаются специальные «детские» деньги, на первый взгляд ничем не отличающиеся от настоящих. Во многих школах дети, экономя на завтраках, обычно целым классом в складчину покупают несколько недорогих акций. Затем школьники ежедневно следят по газетам, как меняется курс их акций. На общем собрании они решают, когда продавать или покупать акции. А если есть прибыль, то ее делят соответственно вкладам. Это поощряется учителями, школьным начальством и родителями: юных американцев с детства приучают к «американскому образу жизни».

При общении с иностранцем на американца может положительно повлиять его высокое положение в обществе, известность в своей стране, связи с каким-либо из американских университетов или издательств.

Поскольку американцы — большие патриоты своей страны, они не одобряют какие бы то ни было критические замечания, высказываемые иностранцами в адрес чего-либо американского, например по поводу опубликованной статьи в американской газете или журнале. Хотя сами они считают себя вправе делать подобные замечания.

Американцы — народ законопослушный: они уважают существующие у них законы и власть. По этой причине они не будут одобрять ваше противостояние существующей в вашей стране власти.

Во время общения с американцами не стоит бравировать отличным знанием английского языка и осведомленностью о внутренних проблемах США. Иногда это ассоциируется у них с существовавшим в годы «холодной войны» штампом о том, что это характеризует представителей русских спецслужб.

В отношении иностранцев американцы вообще нередко мыслят стереотипно. Так, с россиянами у них ассоциируются плохо сшитый костюм, выпитый на одном дыхании стакан водки, разудалое застольное пение.

Как вспоминает в своей книге «Атомы у нас дома» Лайра Ферми, «нигде так хорошо не живется «враждебным иностранцам», как в США. Американцы — сердечный и гостеприимный народ. Быть может, сознание того, что и сами они когда-то, в первых поколениях переселенцев, были здесь чужестранцами, удерживает их от дискриминации и внушает им добрые чувства к иммигрантам. Когда началась вторая мировая война, здесь не было никаких репрессий по отношению к итальянцам и никакого личного недоброжелательства. Наши соседи по-прежнему поддерживали с нами дружеские отношения и все так же преувеличивали нашу «прекрасную страну». Как не похоже это было на наших соотечественников в начале первой мировой войны, когда все немецкие подданные тотчас же были вынуждены покинуть Италию».

Американское восприятие времени и пространства

Отношение ко времени служит одним из важнейших признаков отношения американцев к культуре. Это невидимым образом определяет их поведение в самых различных ситуациях. Например, обусловленное время встречи и повестка дня являются почти священными. Назначив на-

чало встречи для обсуждения условий контракта на десять часов, а ее завершение — на одиннадцать, американцам бывает чрезвычайно трудно изменить сроки и повестку дня, не вызвав обиды со стороны партнеров. Нередко такая пунктуальность может поставить их в щекотливое положение. На переговорах может случиться, что повестка дня оказалась быстро исчерпанной, однако участники чувствуют себя обязанными использовать время «по назначению» и вынуждены «толочь воду в ступе».

В идеале американцы предпочитают заниматься одним делом и, только завершив его, переходить к другому. Поэтому их сильно бескураживает, если иностранец, назначивший им встречу, параллельно с этим занимается еще и другими делами.

Большим бескультурьем считается, если один человек необоснованно заставил другого ждать своего прихода достаточно длительное время. По правилам американской культуры заставить кого-либо ждать — значит нанести человеку сильное оскорбление, равносильное пощечине. Люди, не умеющие составлять расписание времени, вызывают презрение у американцев, которые уже давно поняли значение времени в межличностном общении и научились оценивать отношение людей друг к другу по их отношению ко времени.

Особенно наглядно это проявляется по степени опозданий на назначенную встречу. Американцы даже ввели типологию опозданий: 1) незначительное опоздание, при котором провинившийся что-то бормочет вместо объяснений по поводу своей задержки; 2) опоздавший должен слегка извиниться за свое поведение; 3) «умеренно грубое» опоздание, за которое следует попросить прощения; 4) опоздание «средней грубости»; 5) «оскорбительное» опоздание.

Американцы пользуются 12-часовой шкалой времени, в то время как большинство европейских стран — 24-часовой. Например, вместо «20 часов» американец скажет: «8 часов после полудня». Такой отсчет времени американцы любят навязывать и представителям других народов. Иногда расхождение с ними по этому вопросу вызывает у них плохо скрываемое раздражение.

Непредвиденные обстоятельства воспринимаются американскими деловыми людьми весьма негативно. Дело в том, что они привыкли все просчитывать и оценивать долю риска. Непредвиденное они квалифицируют либо как ре-

зультат некомпетентности партнера, либо как нечестную игру. И то и другое действует на них крайне отрицательно.

По американским представлениям, различное время дня имеет индивидуальное предназначение для вполне определенных действий. Так, если вы звоните кому-то по телефону рано утром, когда человек бреется или завтракает, такой звонок свидетельствует о срочности или крайней важности вашего дела. То же самое можно сказать и про звонки поздно вечером. Звонок, раздавшийся в то время, когда люди спят, должен означать, что речь идет о жизни или смерти.

В американской жизни очень высоко ценится быстрота реакции человека. Если люди не реагируют быстро, то их поведение воспринимается или как оскорблениe, или как свидетельство того, что они ведут себя недостаточно ответственно. Многие европейцы считают, что американцы защищены на том, чтобы сделать максимально много в течение ограниченного отрезка времени [54].

Американцы ищут разнообразия в своих увлечениях, работе, домашних занятиях больше, чем любые другие народы. Когда они ощущают разнообразие, то время движется для них быстрее.

Относительная продолжительность времени обусловлена еще и тем, занят человек активным делом или нет. В ряде культур, например, в Индии, у арабов, японцев, сидение на месте считается делом. Эти народы не делают большого различия между активностью и пассивностью. У американцев, как и у европейцев, имеется четкое разграничение, когда человек занят делом, а когда не занят. Для них кажется очевидным: если ты хочешь двигаться вперед, необходимо активно работать, а не заниматься пассивным созерцанием.

Американцы очень живо ощущают окружающее пространство. В США соседство — это основа для развития дружеских отношений. Здесь сосед является близким человеком. Он получает ряд прав и привилегий и несет бремя определенной ответственности. У него можно брать взаймы вещи, включая еду и питье. Фактически его статус приближается к положению двоюродного брата. Именно поэтому американцы придают важное значение выбору соседского окружения.

В США пространство внутри одной комнаты распределяется равномерно. Когда в офис прибывает новый со-

трудник, почти все сдвигают свои столы и дают место новичку, даже если при этом приходится отодвинуться от своего любимого окна. Сотрудники будут добровольно производить эти перемещения, показывая этим, что они признают присутствие нового сотрудника.

Если комната достаточно велика, то рабочие места размещаются вдоль стен, а центральная ее часть резервируется для общих мероприятий, включая совещания. Центр принадлежит всей группе. Это подчеркивается тем, что на середину комнаты ставится стол, за которым сидят участники совещания.

Если, например, вход в мусульманские мечети должен быть всегда ориентирован в сторону Мекки, а двери домов индейцев навахо — на восток, то дома, города, жизненно важные артерии в США обычно сориентированы на основные точки компаса.

Личное пространство американцев отличается от такого у немцев или англичан. Громкость речи является одним из параметров, отличающих американцев от многих европейцев. Последние часто обвиняют американцев в том, что те очень громко говорят. В действительности же американцы привыкли регулировать громкость своей речи в зависимости от того расстояния, на котором они разговаривают, повышая ее от шепота до крика. Они всегда готовы усилить свой голос до такого уровня, чтобы быть услышанными. Более того, американцы часто говорят громко, чтобы показать, что им нечего скрывать.

Американцы не приучены смотреть прямо в глаза своему собеседнику. Они это делают лишь на короткие мгновения, когда хотят убедиться в том, что собеседник их правильно понял. В остальное же время взгляд американца, направленный на собеседника, перемещается с одного его глаза на другой, а часто вообще уходит в сторону от лица.

В Нью-Йорке (как и в других скученных городах Америки) развилась ярко выраженная потребность в уединении. Жители этого города, известного своей «недружелюбностью», пребывают в своих уединенных мирках, игнорируя друг друга в лифтах, метро, на переполненных улицах. Однако, когда обстоятельства случайно сближают двух ньюйоркцев, оказывается, что это весьма благожелательные и культурные люди, которым не чужды любовь и сочувствие к другим.

В маленьких американских городках отношение людей друг к другу более теплое и открытое. Здесь люди привет-

ствуют незнакомца и часто вступают с ним в разговор. Однако в самых маленьких городках Америки, где все знают друг друга и так мало единения, незнакомый человек рискует столкнуться с таким же отчужденным отношением, как и в большом городе.

Американская система образования

Система образования в США заметно отличается от европейской. В США действует децентрализованная система высшего образования. Образовательная политика формируется в каждом штате. В то же время ведущие университеты страны финансируются из федерального бюджета. Сумма выделяемых государством средств зависит от статуса вуза.

Американские университеты автономны в своей деятельности. Тем не менее в стране действует общая система аккредитации высших учебных заведений. С 1991 года статус университета определяется при помощи государственных стандартов высшего образования.

В США пять ведущих университетов — Гарвардский, Принстонский, Калифорнийский, Станфордский, Иельский. Это, прежде всего, академические университеты. В них проводится более 60 процентов всех научных исследований страны. Активно действуют также мультиуниверситеты — университеты вместе с возникшей вокруг них сетью НИИ. 65 процентов американских докторов наук работают в университетах.

Университеты страны подразделяются на два разряда: университеты исследовательского типа и университеты комплексной подготовки. Первые готовят прежде всего научные кадры и имеют четыре категории. Университеты первой категории составляют 50 ведущих вузов страны, которые ежегодно присваивают не менее 50 ученых степеней. Университеты второй категории получают федеральную дотацию и присваивают в год от 40 до 50 ученых степеней. Университеты третьей категории присваивают степень доктора медицины, права, экономики, педагогики. В университетах четвертой категории прямая федеральная дотация отсутствует. Финансирование осуществляют штаты. В год здесь присваивается не менее 40 ученых степеней.

Университеты комплексной подготовки готовят кадры для различных отраслей экономики и сферы социального

обслуживания. Они имеют две категории. В каждом из таких университетов обучаются не менее одной тысячи студентов.

Университеты являются ведущими вузами страны. Срок обучения в них колеблется от четырех до шести лет. Система высшего образования включает в себя также четырехлетние колледжи, двухлетние младшие колледжи и профессиональные институты.

Ведется активная подготовка выпускников школ к поступлению в вузы. Многим из них предлагаются программы повышенного уровня сложности. Некоторые вузовские дисциплины преподаются в школах. Многие ученики проходят программу первого курса университета в школе. Их могут зачислять сразу на второй курс университета.

Американский деловой стиль

Даже на фоне других народов, которые слывут трудолюбивыми, например китайцев и японцев, поражает какая-то неистовая одержимость, с которой американцы работают, то есть делают деньги, особенно в лучшие годы своей жизни. Они, как правило, не откажутся ни от сверхурочных, ни от дополнительного заработка на стороне, если выпадает такая возможность.

Какого бы достатка и положения ни достиг человек, его время всегда расписано по минутам вперед. Он запрограммирован на максимальную эффективность, на полную самоотдачу. Его избавляют от дел второстепенных, не соответствующих его квалификации, но зато выжимают все, что входит в его прямые служебные обязанности.

Непривычное зрелище для американцев — видеть людей, сидящих на крылечке. Пожалуй, такое можно увидеть только в кварталах негров и пуэрториканцев, то есть среди людей, лишенных многих прав и потому сохранивших за собой право никуда не спешить.

Американцы всегда работают профессионально. Они хорошо знают свое дело. Казалось бы, простая вещь — должность секретаря. Американская секретарша не тратит зря ни минуты. Она следит за распорядком дня руководителя, печатает деловые письма, угощает гостей кофе, заказывает авиабилеты и номер в отеле. Она деловита, почтительна, но настойчива и решительна.

Американцы привыкли к четкому распределению обя-

занностей. Административными делами занимаются одни, финансовыми — другие, производственными — третий, снабжением — четвертые и т. д.

Интересно сравнение труда американских рабочих и их собратьев в других странах. Так, у английских рабочих при прочих равных условиях производительность труда заметно ниже, чем у американских. Последнее связано с тем, что в Англии сохранилось немало традиций еще со временем ремесленных цехов. И не дай Бог, чтобы токарь что-то сделал за слесаря или электрика. Это было бы нарушением всех контрактов. Перебрасывать людей с одного места на другое невозможно. В Америке же таких ограничений нет: рабочего используют так, как требуют интересы производства. К тому же у англичан слишком много перекупов, чаепитий и тому подобного.

Что касается немецкого рабочего, то он дисциплинированнее американского, меньше прогуливает и болеет. Американцам не хватает и немецкой пунктуальности. Опоздание на деловую встречу на 10—15 минут не считается в Америке большим злом. Немцы же чрезмерно пунктуальны. Для них часы значат больше, чем сам производственный процесс. И в конце концов это мешает повышению производительности труда.

Что касается японцев, то у американцев с ними больше различий в процессе принятия решений. Японцы — осторожные, консервативные люди. Они долго готовят любое решение. Руководство основательно советуется со средним звеном. Все это требует много времени. Но когда решение принято, японские компании действуют быстро и эффективно. Этому способствует то, что сотрудники еще в процессе принятия решения хорошо усваивают суть дела, проникаются им. У американцев преобладает лозунг: «Действуй! Действуй решительно!». Руководство фирм не очень раздумывает. В таком американском подходе есть свои плюсы и минусы. И все же американский подход наиболее эффективен. Если поставить в одинаковые условия американского, английского, немецкого и японского рабочего, производительность труда у первого будет выше за счет лучшего управления, лучшей организации труда, за счет того, что американец работает лучше.

Высокой производительности труда японского рабочего, наряду с многовековой традицией трудолюбия, способствуют железная дисциплина на производстве, лояльность компаний (большинство работают на одной фирме

всю жизнь), подавление личности (человек как бы растворяется в массе работников). Но японскому рабочему не хватает инициативы, гибкости, размаха, предприимчивости американца.

Американские бизнесмены при ведении переговоров предпочитают не отвлекаться на посторонние темы, а сразу переходят к существу дела. Сначала они стремятся прийти к общему соглашению, определить рамки договореностей. Затем начинается обсуждение деталей соглашения. Американцы всегда настаивают на тщательной проработке механизмов реализации договоренностей. В противном случае переговоры могут сорваться. Декларация общих намерений американцев не устраивает. Исполнение принятых решений предполагает для них также обязательную специализацию партнеров, разделение сфер ответственности.

Для достижения успехов на переговорах с партнерами американцы стараются создать дружественную атмосферу. Они редко строго придерживаются протокола, любят шутки, остроумные сравнения. Американские буржуа демонстрируют открытость, благорасположение к партнерам. В большинстве случаев такая тактика идет им на пользу.

Еще одна черта американской договаривающейся стороны — высокий профессионализм. Крайне редко на переговорах можно встретить американца, не разбирающегося в сути вопроса. Адекватной компетентности американцы ожидают и от другой стороны. Иностранным партнерам следует четко определить, чем они занимаются и чего хотят добиться от сделки. Иначе американцы найдут другую фирму, которая знает о себе все. На переговорах с американцами иностранцам желательно не только отстаивать собственные интересы, но и показать американцам выгоду, которую они извлекут из соглашений. Подобные жесты американские бизнесмены ценият очень высоко.

Американцы с детства приучены любыми путями достигать поставленных целей. Особенно это чувствуется во время переговоров. Переговоры американцы ведут энергично, напористо, сосредоточиваясь на узловых моментах. Они любят и умеют торговаться. Не всегда, правда, это приносит им желаемые плоды. Зачастую американские предприниматели навязывают собеседникам свой стиль ведения переговоров, считая его единственным приемлемым. Они ощущают себя законодателями переговорной моды. Далеко не всем это по душе. Чрезмерная напористость

ниьюоркцев или чикагцев может быть расценена иностранцами как неприкрытый эгоизм, неуважение к партнеру. Переговорная заносчивость американских бизнесменов порой затрудняет им путь к успеху [55].

Если во время переговоров возникают трудноразрешимые противоречия и стороны не могут прийти к соглашению, американцы предлагают решать проблему «в пакете». «Пакет» разделяет договор между сторонами на ряд соглашений, в которых определяется ответственность каждой из сторон, фиксируется предполагаемая прибыль. Данная форма взаимодействия позволяет сбалансировать интересы сторон. Иногда американцы заранее готовят к переговорам «пакет» предложений.

Деловые люди Америки точны и пунктуальны. Они никогда не опаздывают к началу переговоров. К опозданию же партнеров относятся очень негативно, усматривая в этом элемент неуважения и незаинтересованности в успехе дела. Особенно строги в этом отношении бизнесмены восточных штатов США.

Американцы предпочитают загодя получить информацию о партнерах по переговорам. Они бывают очень приятельны, когда партнеры накануне переговоров предоставляют им CV — краткое изложение профессиональной биографии. В CV указываются образование, наличие учебных степеней и званий, титул, перечисляются изобретения, печатные труды.

Деловые приемы в США очень короткие. Потребление спиртных напитков на них сведено к минимуму — американцы всерьез озабочены своим здоровьем. Партнеру могут предложить слабый коктейль или пиво.

Основные переговоры проходят в рабочем кабинете руководителя фирмы. Стены таких кабинетов часто завешаны фотографиями известных лиц, посетивших фирму, сертификатами, грамотами с международных выставок и т. д. Таким образом деловые американцы стремятся подчеркнуть величие и надежность своих фирм, вызвать доверие партнеров.

Преимущество американского переговорного стиля состоит в сочетании деловитости, открытости и высокого профессионализма. В этом смысле американцы действительно «впереди планеты всей».

Славные сыны Америки

Президент США *Авраам Линкольн* родился в 1809 году в штате Кентукки. Вспоминая о своем детстве, Линкольн говорил, что оно может быть сведено к одной фразе: «Краткие и простые воспоминания бедняка». Его отец, бедный фермер, не умел ни читать, ни писать, с трудом мог расписываться. Однако был умелым столяром и краснодеревщиком, всегда имел землю и лошадей, был не глупый и не ленивый, но какой-то невезучий, да и решения принимал невпопад. И каждый раз, когда семья перебиралась на новую ферму, то земля оказывалась непригодной, то погода плохой, то нелады с патентом на землю, и его усилия не давали результатов. При переезде на новое место весь скарб семьи умещался в фургоне. Не выдержав трудных условий жизни, умерла мать.

Из-за довольно частой смены места жительства семьи Авраам временно посещал начальные классы школы: два месяца здесь, три месяца там, а в целом — менее года. Его знания были весьма ограниченными. Однако большая любознательность гнала мальчика на поиски книг. Он обнаружил у соседа произведение Буньяна «Путь паломника», а у владельца лавки произведения Роберта Бернса. Один из фермеров дал ему книгу «Жизнь Вашингтона». Он читал ее по ночам при свете свечи. В возрасте пятнадцати лет каждый вечер проходил полторы мили до сельской лавки, чтобы прочитать газеты и узнать, что творится в мире. Мачеха поощряла его и в спорах с отцом была на стороне Авраама. Его тянуло к книгам и учебе. За несколько месяцев до вербовки в армию (в это время он служил писарем в сельской лавке) он узнал, что у соседнего фермера есть экземпляр «Грамматики» Керкэма. Авраам убедил фермера дать ему эту книгу на время. Самостоятельно за несколько месяцев он полностью освоил эту науку.

Завербовавшись в армию, Линкольн принимал участие в войне против Черного Сокола (вождя индейцев, объединившего племена в войне 1832 года). Авраам — этот нескладный, с виду робкий, серый деревенский парень — был довольно смелым, за что друзья избрали его капитаном роты.

На деньги, полученные за участие в войне против Черного Сокола, он приобрел лавку, но в бизнесе не преуспел. Ему не везло. Он зарабатывал на жизнь мелкой почтовой работой, хотя овладел искусством топографической

съемки и стал помощником землемера. А ранее работал дровосеком, сплавщиком леса на Миссисипи и, как сам говорил, «расколол столько жердей, что, вероятно, хватило бы поставить ограду вокруг всего Запада». Будучи бедным, Авраам работал перевозчиком на плоскодонке, получая лишь восемь долларов в месяц, и имел всего одну пару штанов из оленьей кожи. После каждого дождя и пропускни на солнце штаны так садились, что в конце концов его ноги оголялись на несколько дюймов, а расстояние между штанами и носками увеличивалось. Авраам рос, а штаны укорачивались, оставляя синие полосы на его ногах.

Жители округи полюбили его и выбрали в законодательное собрание штата Иллинойс. Эти годы стали началом его политической деятельности.

Самостоятельно изучив право, он сдал экзамен на адвоката и в возрасте двадцати семи лет занялся юридической практикой. Линкольн хорошо ладил с судьями и присяжными, выигрывал многие судебные дела.

Авраам предпочитал общество мужчин и, возможно, под впечатлением смерти своей девятнадцатилетней сестры, которую муж даже не попытался спасти, однажды сказал: «Любовь... брак... так часто... убивают». Линкольн был мужчиной, боявшимся любви.

Но встреча в южанкой Мэри Todd многое изменила в его жизни. Он полюбил ее с первого взгляда. Любовь оказалась взаимной. Несмотря на неуклюжесть и внешнюю непривлекательность Линкольна, его «плебейское» происхождение, Мэри, девушка из состоятельной семьи, баловень богатого отца, страстно полюбила Линкольна. Предстояла помолвка, однако Авраам неожиданно исчез почти на два года. Он понимал, что решение о помолвке, исходившее от Мэри, было преждевременным. Небольшой доход, получаемый им от адвокатской деятельности, отсутствие приличного жилья были серьезным препятствием на пути к женитьбе. Он боялся не оправдать доверия Мэри, выросшей в богатой семье южного плантатора. По истечении двух лет Авраам, заметно поправив свое материальное положение, счел возможным соединить свою судьбу с Мэри.

Наряду с юридической практикой Линкольн ведет активную политическую жизнь, состоя в партии вигов. Он избирается в Конгресс Соединенных Штатов Америки. Однако последующий период в его жизни был омрачен поражением на выборах. Он отошел от политики. И в этом

была его трагедия. Авраам ушел в себя, глядя на окружающий мир невидящим взглядом. Не замечал жену и детей. И лишь во время выездных сессий, действуя как адвокат, переезжая из города в город, находясь в кругу своих приятелей-адвокатов и в сутолоке судебных заседаний, в среде клиентов, обращающихся за помощью, он чувствовал себя активным и преуспевающим, делающим то, что нужно людям. И в этой ситуации Мэри заставила мужа поверить в свои силы и возможности, в то, что он не потерял перспективу, что политика переменчива и поражение на выборах вовсе не служит мерилом достоинства. И она пророчествовала Аврааму его любимый отрывок из шекспировского «Юлия Цезаря»: «Дела людей, как волны океана, подвержены приливу и отливу. Воспользуйся приливом — и успех». И в Аврааме начала возрождаться энергия ранних лет, побуждавшая его думать, что он должен оставить после себя мир лучше, чем тот, в который он вступил [44].

Линкольн стал одним из организаторов Республиканской партии, требовавшей в интересах буржуазии и фермерства открытия западных земель для свободного заселения и выступавшей против рабства. Исключительные личные качества — проницательный ум, честность и неподкупность, доброжелательность и терпимость — позволили ему в 1860 году стать президентом США и оставить глубокий след в истории этой страны.

Американский поэт Уолт Уитмен в одном из своих писем друзьям писал: «О президенте я самого высокого мнения. Лицом — Микеланджело из Индианы, так вопиюще безобразен, что почти красив, рот необычной формы, глубокие, резко пересекающиеся морщины, дотемна загорелая кожа. Сдается мне, что под внешней грубостью его повадок, под анекдотами из третьесортных баров (таков его юмор) в мистере Линкольне скрыт источник первоклассной житейской мудрости... Я испытываю доверие к самобытному западному гению, столь равнодушному к протокольным одеждам и протокольным условностям...»

Годы президентства Линкольна совпали с крайне тяжелым периодом в истории Соединенных Штатов — обострением противоречий между рабовладельческим Югом и капиталистическим Севером. Началась гражданская война, поводом для которой явилось избрание президентом США противника рабства Авраама Линкольна. Почти все родственники Мэри Todd перешли на сторону Юга и сражались в рядах армии южан. Мэри, выросшая в среде план-

таторов, оказалась способной преодолеть узость воззрений своего родственного окружения и поддерживать Авраама в важных государственных начинаниях, и прежде всего в принятии Прокламации об освобождении рабов, которая сыграла решающую политическую роль в победе промышленного Севера над рабовладельческим Югом.

В 1864 году Авраам Линкольн был снова избран президентом США. 9 апреля 1865 года армия южан под командованием генерала Ли капитулировала. А вечером 14 апреля 1865 года президент вместе с супругой находился в ложе театра на спектакле «Наша американская кузина» с участием любимой актрисы Лауры Кин. И вдруг за спиной раздался оглушительный звук, похожий на взрыв. Линкольн был смертельно ранен в затылок. Убийцей был агент плантаторов и нью-йорских банкиров Бутс.

Авраам Линкольн — шестнадцатый американский президент — прожил недолгую, но яркую жизнь. Он безгранично верил в идеи демократии, в равенство людей, их естественное право на жизнь и свободу. Именно ему принадлежит формула «правительство из народа, волей народа и ради народа», которая лучше всяких толстых трактатов выражает главное содержание и проявление демократии.

В 1899 году в пригороде Чикаго, в семье врача родился выдающийся американский писатель *Эрнест Хемингуэй*.

Дед писателя Ансон Хемингуэй был участником Гражданской войны между Севером и Югом, сражался в армии северян за освобождение негров, в 19 лет за храбрость получил от президента Линкольна чин лейтенанта. Рассказы деда о войне запали в душу мальчика, и Хемингуэй в своих произведениях не раз возвращался к этим воспоминаниям.

Годы юности писателя пришлись на начало вступления Соединенных Штатов в первую мировую войну. Девятнадцатилетним парнем он устроился шофером автомобильной части американского Красного Креста и уехал в Италию на итalo-австрийский фронт. Спасая раненого товарища, Эрнест был сам тяжело ранен в обе ноги. Потянулись долгие месяцы в госпитале, одна за другой операции — его оперировали двенадцать раз. Затем была работа корреспондента в Торонто, Париже.

Послевоенная Европа оказалась превосходным политическим университетом для молодого журналиста. Он много ездил (побывал в Италии, Испании, Германии, Швейцарии), был свидетелем завершения греко-турецкой

войны на Ближнем Востоке, освещал важные международные конференции. В Париже в 20-е годы началась литературная деятельность Хемингуэя. Здесь он написал первые рассказы, первый роман «И восходит солнце». В этом романе писатель показал трагедию опустошенности, бездуховности бытия «потерянного поколения», как называли тогда людей, прошедших через все войны. И как антитеза бессмысленной суеты встает в романе величественный образ природы, земли, которая пребывает вовеки.

Писатель называл свой роман трагическим. В те годы он исповедовал мысль, что «жизнь — это вообще трагедия, исход которой предрешен». Он считал, что человек в этой жизни обречен на поражение, и единственное, что ему остается, чтобы сохранить свое человеческое достоинство, — это быть мужественным, не поддаваться обстоятельствам, соблюдать, как в спорте, правила «честной игры». Эта же мысль выражена в рассказе «Непобежденный» и в романе «Прощай, оружие!».

Событием, заставившим Хемингуэя радикально пересмотреть свои взгляды на место человека в жизни и на его долг, стала национально-революционная война в Испании в 1936 году. В ней писатель принял активное участие и как военный корреспондент, и как солдат. Здесь он встречался и дружил с самыми разными людьми — испанскими рабочими и крестьянами, антифашистами, добровольно приехавшими сюда из разных стран, чтобы сражаться в рядах интернациональных бригад.

Самоотверженность этих людей, их готовность идти на смерть ради свободы другого народа произвели на него огромное впечатление, заставили иначе взглянуть на многие свои прежние концепции — коллизия жизни и смерти предстала перед ним в ином свете, жизнь и смерть, которые он здесь увидел, не укладывались в концепцию одионокого человека, обреченного на поражение в столкновении с окружающим жестоким миром. Наиболее полное выражение новых идеи получили в романе «По ком звонит колокол». Герой романа Роберт Джордан, глядя в глаза смерти, подводит итог прожитого, и итог этот оказывается жизнеутверждающим: «Почти год я дрался за то, во что верил. Если мы победим здесь, мы победим везде. Мир — хорошее место, и за него стоит драться».

Последние двадцать лет своей жизни писатель провел на Кубе. Там он написал многие свои произведения. Сюда он привез Марту Геллхарн — красивую и бойкую коррес-

пондентку одного из журналов, с которой познакомился еще в Мадриде. Романтическое увлечение не проходило, и Хемингуэй решил расстаться со своей женой Полин. Однако союз с красавицей Мартой был недолговечен. Превосходно развитый физически и умственно, человек этот страдал от душевных противоречий. Страх потерять свою красивую жену постоянно держал его в напряжении. И он, человек смелый, храбрый, отчаянный, был беззащитен в своих чувствах к ней и весьма добр. Он был легко раним, уязвим, часто проявлял исключительную нерешительность. Ссоры и жизнь под одной крышей, как часто случается, выявили не только несовместимость их характеров, но и непримиримость в спорах о многих происходящих вокруг событиях. По словам писателя, «он и его жена смотрели на мир разными глазами и воспринимали его каждый со своей позиции».

Наступила вторая мировая война. Хемингуэй — гражданин и патриот — сражался с фашизмом и своим первом писателя, и с оружием в руках. Он охотился на своем рыболовном катере за немецкими подводными лодками в Карибском море, летал в качестве военного корреспондента с английскими летчиками бомбить фашистскую Германию, принимал активное участие в освобождении Франции.

В Лондоне Хемингуэй познакомился с журналисткой Мэри Уэлш. Несмотря на замужество Мэри, писатель принялся открыто ухаживать за ней. На восьмой день знакомства Эрнест предложил Мэри стать его женой. Впоследствии их брак был официально зарегистрирован.

Обладающий даром психолога, Хемингуэй умел располагать к себе людей. Знакомился он быстро и легко (правда, исключение составляли женщины), но сходился с трудом. Друзья его были самыми разными людьми. Известные спортсмены, миллионеры, простые рыбаки, бароны и генералы, священники и издатели, моряки, кинозвезды, боксеры, матадоры, жокеи, политические эмигранты и даже уголовные преступники...

Вот как вспоминает о Хемингуэе прачка, работавшая в их доме, Анна Старк: «Он был совсем не похож на остальных хозяев. Добрый, он никогда не запрещал нам ничего, разрешал и рюмочку пропустить и о еде нашей беспокоился. Сколько раз приходил на кухню — мы, домашние, за стол садились за час до хозяев. Придет, устроится на стуле, тянет свой коктейль и расспрашивает про жизнь, а иногда молчит. И все равно — нам было хорошо...» [38].

Спиртное, как и женщины, играло немаловажную роль в стимулировании творчества писателя. По словам его личного врача, «Эрнесто сумел подчинить потребность в алкоголе своим интересам. В этом я не сомневаюсь. Во всяком случае, большую часть жизни он использовал спиртное не как возбуждающее, а, напротив, как успокаивающее средство. К концу жизни, спору нет, это все-таки сказалось... Но утверждаю, что Эрнесто не страдал алкоголизмом. К тому же он терпеть не мог людей, неумеренно употребляющих спиртные напитки».

Неутомимый в работе, Хемингуэй впервые начал испытывать творческие муки, когда перо стало изменять ему. Подверженный тайным страхам, он временами говорил о никчемности жизни. Иногда даже проскальзывали мысли о самоубийстве. Своему врачу и близкому другу Хосе Луису он говорил: «Я бессилен, опустошен. Я полный неудачник. Совершенно не могу писать. Ничего не могу. Просто нет сил! Я плохо кончу».

По словам врача-психиатра Франца Штетмайера, «женщины в жизни Хемингуэя, а значит, и в его деятельности как писателя, играли гораздо большую роль, чем можно себе представить. Начиная с матери, каждая из его жен и многие из тех, кого он встречал на пути, оставляли по себе след, активно влияя на его жизнь, на его труд. Эрнест понимал это, но — таков уже был он — тщательно скрывал — и порою от самого себя — за фасадом мужского бахвальства, напускного «мачизма», как говорят мексиканцы».

Находясь в Венеции (писателю было в то время пятьдесят лет), Хемингуэй познакомился с молодой, очень красивой итальянкой Адрианой Иванчик. Отношения с ней — важная страница биографии писателя. Встреча с девушкой, и особенно ее приезд на Кубу, многое изменили в жизни Хемингуэя. Главное — он снова начал работать, и получалось! Писатель был сильно увлечен Адрианой. Был счастлив. Он говорил ей: «Теперь я в силе! Ты вдохнула в меня жизнь. Подумай, как это значительно. Не каждая это может. Я пишу — этого давно не было. Я снова могу! Я буду тебе благодарен весь остаток моей жизни».

Адриана уехала, но Хемингуэй уже получил точку опоры, и жизнь казалась прекрасной, думалось, что она совсем еще не прожита, и все близкие чувствовали, как душа его пела, как спорилось все, за что он брался.

Готовый сюжет, который Хемингуэй поначалу планировал использовать в эпилоге книги о море, очень быст-

ро, за два месяца, превратился в повесть, которую он назвал «Старик и море».

Хемингуэй горд — он сдержал слово, данное Адриане. Он обрел столь нужную ему победу, о которой знают все! Он снова в форме и с упоением работает, завершая большую книгу о море.

За повесть «Старик и море» писателю была присуждена Нобелевская премия по литературе за 1954 год. Эту повесть можно считать итогом нравственных исканий писателя. Ее герой, старик Сантьяго, терпит поражение, но в высшем смысле он остается непобежденным, его человеческое достоинство торжествует. И тогда он произносит слова, в которых выражен весь пафос книги: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Жизнь же самого писателя оборвалась весьма трагически. Будучи в Испании, где он завершал работу над очерком «Опасное лето», Хемингуэй получил сообщение от жены из США, которое вызвало сильное нервное потрясение. Прилетел он в Соединенные Штаты больным. Его лечили в клинике, увезя в штат Миннесота, за много миль от дома. В результате Хемингуэй потерял тридцать килограммов веса и память. Он не смог писать и жить, и ... 2 июля 1961 года прозвучали роковые выстрелы из обоих стволов охотничьего ружья. Эрнеста Хемингуэя не стало. Писателю было тогда 62 года.

Страна муз и зодчества

Италия и ее народ

Италия — развитое европейское государство, расположенное в центре Средиземноморья, на юге Западной Европы. Она занимает глубоко врезающийся в Средиземное море Апеннинский полуостров, прилегающую к нему с севера часть материка, окаймленную мощной дугой Альп, а также крупные острова Сицилию и Сардинию и целый ряд небольших архипелагов и островов.

Для большей части Италии характерно сочетание синего моря и преимущественно безлесных гор. Разнообразны ее берега: то скалистые, обрывистые там, где горы подходят близко к морю, то низкие, песчаные, изрезанные кое-где неглубокими лагунами.

Разнообразна и даже контрастна природа Северной Италии с суровыми зубчатыми вершинами Альпийских гор, покрытыми сверкающими шапками вечных снегов, и тишиной альпийских лугов, нарушенной лишь звоном колокольчиков пасущихся стад.

Очень живописен пейзаж Центральной Италии с его мягкими и одновременно четкими линиями холмов, с садами, виноградниками, оливковыми рощами, с темными кипарисами на склонах, с зеленоющими кое-где вековыми дубравами, с небольшими городками, разбросанными тут и там по вершинам холмов. Недаром этот край — родина гениальных художников эпохи Возрождения — Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэля [14].

Есть в Италии потухшие и действующие вулканы. В наши дни наиболее активен самый высокий и мощный вулкан Европы Этна (на Сицилии), извергающийся каждые три—

Итальянский язык пять лет. Италия подвержена частым землетрясениям, нередко катастрофическим.

В первом тысячелетии до новой эры Апеннинский полуостров был населен в основном итальянскими племенами. Главенствующее положение среди них занимали латины. По преданию, в 753 году до н. э. они основали город Рим, по имени которого и сами латинские племена стали называться римлянами. В VI—II веках до н. э. римляне завоевали все итальянские и другие племена, жившие на севере и на юге полуострова и на островах Сицилия, Сардиния и Корсики. Почти все покоренные римлянами племена и народы к I—II векам н. э. были ими романизованы и стали говорить на так называемой латыни. В этот же период название «Италия», относившееся в древности только к некоторым землям полуострова, распространилось до южной подошвы Альп. Языки покоренных Римом племен и народов — этрусков, лигуротов, венетов, греков, карфагенян — послужили основой образования местных диалектных особенностей латыни, а позднее — диалектов итальянского языка.

В дальнейшем Рим превратился в сильнейшую среди земноморскую державу, покорившую и освоившую многие земли Европы, Малой Азии и Северной Америки. Как на Апеннинском полуострове, так и за его пределами римляне основали множество поселений городского типа. Из них в будущем выросли такие крупные города, как Милан, Париж, Кёльн, Вена и др. Созданная римлянами цивилизация сыграла огромную роль в политическом и духовном развитии не только итальянцев, но и других европейских народов.

В V—X веках романизованное некогда население Апеннинского полуострова, Сицилии и Сардинии постоянно смешивалось со своими завоевателями. Владея развитым латинским языком и обладая гораздо более высокой цивилизацией, чем пришельцы, оно сумело в культурном отношении ассимилировать всех покорявших его политических чужеземцев. В процессе этой ассимиляции стала зарождаться итальянская нация. Важной вехой в ее образовании было формирование к концу X века итальянского языка.

На XIV—XVI века в Италии приходится эпоха Возрождения. В стране наступил невиданный расцвет искусства, который явился отблеском классической древности и которого никогда уже не удавалось достигнуть позже. К это-

му времени относится творчество одного из титанов Возрождения — Леонардо да Винчи. Он прославился в веках не только как архитектор, но также как скульптор, изобретатель, физик и художник. Славу Леонардо да Винчи принесли его произведения живописи «Тайная вечеря», «Мадонна с цветком», «Джоконда», поражающие проникновением в природу человека. Каноном совершенства и красоты в искусстве Высокого Возрождения считаются полотна современника Леонардо — Рафаэля Санти. Многосторонним было творчество Микеланджело Буонарроти. Сам он считал себя скульптором. Однако за свою почти девяностолетнюю жизнь создал множество произведений архитектуры и живописи. И по сей день мир восхищается его мраморными скульптурами «Пьета» («Оплакивание Христа»), «Давид», «Моисей».

XIV век стал периодом расцвета поэзии и прозы. Он был озарен именами великих тречентистов Данте, Петrarки и Боккаччо. Титаны Возрождения пробуждали мир от спячки позднего средневековья, освобождали от пут схоластики разум и сердце человека, утверждая его высокое, богоявленное происхождение на земле. Италию по-праву часто называют музеем под открытым небом. Это обусловлено тем, что многие города украшают выдающиеся памятники архитектуры и зодчества. Милан — один из самых древних городов Италии. Когда-то на его месте было кельтское поселение. В III веке до н. э. город был завоеван римлянами.

Значительный след оставила в Милане эпоха Возрождения (церковь Санта-Мария делле Грации со знаменитой фреской Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», замок Сфорца и другие дворцы и церкви). Главная достопримечательность города — Миланский собор, Дуомо, — один из классических образцов готической архитектуры. Его строили четыре с половиной столетия и до сих пор еще иногда меняют отдельные архитектурные детали. В городе, где жил и творил великий Леонардо, можно видеть его картины, фрески, а в Национальном музее науки и техники — произведения его инженерного гения. На весь мир Милан знаменит своим оперным театром «Ла Скала».

Один из красивейших городов Италии — Венеция — расположен среди Венецианской лагуны Адриатического моря на 118 низких песчаных островах, соединенных бесчисленными мостами и мостиками, тесно застроенных старинными домами.

Столицу Италии Рим называют «вечный город», потому что жизнь в нем не иссякала начиная с первого века до н. э. Особенно расцвел Рим в эпоху Возрождения. Он по праву считается одним из красивейших городов мира. Все пережитые им эпохи оставили в его архитектурном облике свои следы. Их тесное переплетение и живое сочетание с современностью образуют неповторимый стиль города. Здесь сохранились не только отдельные памятники античности, вкрапленные в современную ткань города (Колизей, Пантеон, триумфальные арки, остатки древних стен), но и целые архитектурные ансамбли той далкой эпохи (Форум). В эпоху Возрождения над украшением Рима работали лучшие итальянские мастера — Микеланджело, Рафаэль, Браманте. Господствующий архитектурный стиль в старой части города — барокко. Пышные фасады дворцов и церквей XVII—XVIII веков украшают старые площади. Живописно раскинувшийся на холмах город дополняют мраморные лестницы, неповторимые фонтаны и разнообразные монументы — от древнейшей конной статуи Марка Аврелия перед Капитолием до памятника королю Виктору Эммануилу и объединению Италии — гигантского помпезного сооружения конца XIX — начала XX века.

Если посмотреть на Рим с холма, бросается в глаза огромный прекрасный купол собора святого Петра — творение великого Микеланджело. Рим — уникальный город. В его пределах находится целое самостоятельное государство, хотя и самое малое в мире, — Ватикан, главный центр мирового католицизма.

На каждом шагу в Риме переплется старое и новое. Вокруг древних развалин, мрачноватых палаццо и пышных церквей кипит жизнь большого современного города [21].

Современный итальянский язык принадлежит к романской группе индоевропейских языков и отличается многообразием диалектов. Италия —monoэтническая страна: итальянцы составляют здесь 98 процентов населения. Правящее большинство верующих — католики.

Вряд ли есть смысл в попытках вывести для целого народа некий общий знаменатель, скажем, навешивать на испанцев ярлык «гордые» или на шведов — «флегматичные». Тем не менее каждому народу присущи свои отличительные черты, уяснив которые, легче переходить от поверхностных схем и стереотипных образов к более полному и объективному представлению.

Итальянцы — это народ, в характере которого доминирует экспрессивность, то есть склонность целиком подчиняться своим эмоциям и открыто выражать их. Любить или ненавидеть, радоваться или негодовать — значит, в их представлении, полностью отдаваться этим чувствам внутренне и внешне. Подавление же эмоций они считают чем-то противоестественным, отождествляя это с лицемерием.

Лаура Ферми, жена знаменитого физика-атомщика, в своей книге «Атомы у нас дома» весьма оригинальным способом раскрыла итальянский характер: «Итальянский народ отличается необыкновенным разнообразием носов. Но если считать, что нос отражает характер, то можно с полным основанием сказать, что ни у одного народа мира нет такого разнообразия характеров, как у итальянцев».

Итальянцы сочетают в себе французскую живость, веселость с испанской серьезностью, твердостью. Их эстетический характер — это вкус, соединенный с эффектом. В их темпераменте отражается отношение чувственного к возвышенному, в мимике — сильная игра ощущений, благодаря чему лица их выразительны. Речи итальянских адвокатов перед судом столь страстны, что напоминают деклamation на сцене.

Важная черта итальянцев — человечность. Они имеют полное право на уважение благодаря своему уму, находчивости, живости, тонкому чувству ко всему прекрасному. Если французы отличаются тонким вкусом в обхождении, то итальянцы обладают данным от природы художественным вкусом. Итальянцы из провинции немало удивят вас своей вежливостью, смысленостью, никогда не озадачат тупостью. Они всегда и везде способны наслаждаться природой и искусством.

Итальянцев отличает любовь к песням. Громкие песни на улицах часто можно услышать и в ночное время. Всему миру известны итальянская народная музыка, старинные неаполитанские песни. Всегда высоким был уровень итальянского вокального искусства. Красивому пению способствуют теплый морской климат и благозвучный итальянский язык. Италия дала миру наибольшее число выдающихся певцов, таких как Энрико Карузо, Марио дель Монако, Марио Ланца, Лучано Паваротти. Главные силы оперного пения всегда были сосредоточены в миланском театре «La Скала».

Если французы больше любят частные развлечения, то итальянцы — публичные: карнавалы, пышные шествия, процессы, парадные спектакли. Их трогает великолепие общественных зданий, написанных кистью картин, мозаики, древних произведений высокого стиля. Они любят на все это посмотреть и показать себя. Италию в прошлом нередко называли страной роскоши.

Не случайно Италия стала родиной карнавалов. С веками этот большой весенний праздник распространился отсюда на многие другие страны Европы и Америки. В самой Италии с давних времен карнавал праздновали очень шумно и весело. На грандиозные театрализованные зрелища в города стекались толпы крестьян из близлежащих деревень. В XVIII—XIX веках особенно красочными карнавалами отличались Венеция и Рим.

Итальянцы — исключительно свободолюбивый народ, среди них выросло много вождей и революционеров.

По мнению других народов, в воспитании детей итальянцы проявляют излишнюю либеральность. Типичная сцена отношений итальянской «маммы» и ребенка — шумные возгласы, затрешины, слезы, а после этого — бурное проявление нежности и поцелуи. Как это ни парадоксально, но мягкое отношение к детям сочетается здесь порой с жестоким отношением к домашним животным.

Итальянки, как правило, не отличаются остроумием француженок, умом англичанок, деловитостью американок, чувственностью немок, страстью испанок. Они — более пассивны и прозаичны.

В Италии вы почти не встретите женщину на руководящих постах. Общественное мнение удерживает ее в стенах дома больше, чем в любой другой европейской стране. Менее половины итальянок работают вне дома.

Среди негативных черт характера этой нации следует отметить чрезмерную горячность, мстительность. Здесь кое-где и поныне встречаются случаи поддержания старых традиций кровной мести.

Тем не менее, несмотря на все то, что известно о вероломстве итальянцев, на яркие доказательства чувства ненависти и мести, присущие этой нации, можно утверждать, что Италия — одна из стран, где чаще других встречаются проявления добродуния и дружбы.

Большой популярностью пользуется традиционная итальянская кухня. Многие области и отдельные города слав-

вятся на всю страну своими местными блюдами. Для Лигурии — это рыба, сваренная в масле с большим количеством зелени; для Ломбардии — суп из требухи; для умбрийского города Орвието — сосиски из свиной печени; для венецианских провинций — рис с горошком. Традиционные блюда римлян — картофельные клецки и молочный ягненок. Неаполь — родина теперь всемирно известной пиццы. Многие области и провинции Италии славятся и какой-либо маркой вина. Например, Тоскана — кьянти, Сицилия — марсалой, Кампания — лакримой Кристи.

Однако в питании жителей всех областей страны есть много общего. Завтрак итальянцев, как правило, состоит из чашки кофе и куска белого хлеба, намазанного маслом или вареньем. Первое блюдо обеда горожане обычно готовят из макаронных изделий, которые отличаются как по форме, так и по качеству: в стране насчитывается около тридцати их видов. Все блюда из макаронов носят общее название «паста». Очень популярны различные сорта сыра. На столе жителей приморских районов часты дары моря: креветки, морские помидоры, различные моллюски. Как горожане, так и крестьяне добавляют в пищу много специй, пьют за обедом красное и белое сухое вино, а на десерт едят фрукты. Хлеб в Италии чаще всего пшеничный, а на севере страны — также и из кукурузной муки. Из этой же муки во многих областях страны готовят поленту — густо сваренную кашу, которую подают на стол нарезанной ломтями.

В крупных городах Италии очень много тратторий — небольших ресторанчиков, где, как правило, работают сами владельцы и члены их семей. Они весьма популярны. По вечерам тут можно встретить целые семьи, которые приходят, чтобы отметить какое-либо событие или просто отдохнуть от работы и домашних дел. Любимые места вечера отдыха мужчин — бары. Там за стаканом вина или чашечкой кофе в дружеской беседе решаются многие жизненные проблемы.

Однако время вносит корректировки в быт людей. Телевидение, ставшее одним из главных источников информации, а также рост цен на продукты и услуги привели итальянские семьи к более замкнутому образу жизни. Экономия, многие предпочитают обедать и ужинать дома, а вечерние часы проводить в кругу семьи перед телевизором.

Деловые контакты с итальянцами имеют некоторые особенности. При установлении партнерских отношений

Великие итальянцы

более активны представители мелких и средних фирм. Итальянцы не затягивают решение организационных вопросов, охотно идут на альтернативные варианты связей. Последнее объясняется тем, что у них отсутствует сложная бюрократическая процедура принятия административных решений. Как правило, для налаживания деловых связей бывает достаточно обмена официальными письмами, в которых изложена краткая информация о фирме и указан предмет делового интереса.

Итальянские бизнесмены придают большое значение тому, чтобы переговоры велись между людьми, занимающими примерно равное положение в деловом мире или в обществе. Поэтому перед деловыми встречами они стараются узнать трудовую биографию потенциальных партнеров, их возраст, занимаемую должность [25].

Итальянцы любят решать деловые вопросы не за столом переговоров, а в неофициальной обстановке, например в небольшом ресторанчике. Итальянские бизнесмены «легки на подъем», однако после подписания совместных деловых документов продолжение контактов с ними нередко становится затруднительным.

Итальянцы — народ не очень организованный и пунктуальный. Так что если вас не встретили по приезде в эту страну, не расстраивайтесь: это означает не неуважение, а просто проявление неорганизованности. В таком случае необходимо позвонить вашим партнерам.

Великие итальянцы

В 1782 году в Генуе родился осужденный на гениальность и проклятый за талант великий скрипач **Никколо Паганини**.

Среди оборванных ребятишек, высыпавших из домов пускать бумажные и деревянные кораблики в лужах или с гамом и криком бросавшихся в уличные бои, можно было заметить маленькую обезьянку с выдающейся челюстью, широким лбом, курчавыми черными волосами и очень длинным носом. На этом уродливом лице странно выделялись огромные агатовые глаза. Необычайно красивые глаза поражали своим несоответствием всему облику длиннорукого, кривоногого ребенка с громадными ступнями и длинными пальцами на длинных кистях. Таким был Никколо в детстве.

Отец Паганини был грубым и жестоким человеком. Он много пил, а все заработанное проигрывал в карты. Семья бедствовала. Но нужно отдать ему должное, он был неплохим музыкантом.

Обнаружив тонкий слух у сына, начал обучать его игре на скрипке. Мальчик быстро постигал музыкальную грамоту. Однако это не спасало его при малейшем промахе от подзатыльников и даже ударов квадратной линейкой по кистям рук.

Захватнические войны Бонапарта заставили семью Паганини покинуть Геную. По пути старый Паганини, словно одержимый бешенством, стал требовать, чтобы сын играл на каждой остановке. Он будил его по ночам, заставлял играть часами. Когда усталый, обессиленный скрипачронял смычок, отец ударом ноги возвращал сына к действительности.

Так прошли четыре недели пути. Мальчик едва держался на ногах. Под дождем, на сквозном ветру он простудился и стал кашлять кровью. Но, невзирая на это, отец не скучился на побои. Страх гнал Никколо из дома, он забирался в самые глухие места, где отец не мог его отыскать. Засыпал на ветвях деревьев, пригретый лучами солнца, проклиная скрипку, которая превращалась для него в орудие пытки.

А потом были многие города Италии, где мальчику приходилось играть в церквях, трактирах, гостиницах, так как отец был совсем разорен.

Впоследствии юному Никколо посчастливилось получить уроки у известных музыкантов в Парме. А затем были концерты в Лукке. Ему казалось, что музыка должна перестроить весь мир вещей и строй человеческих отношений. Но какая это должна быть музыка? В поисках этой музыки он чувствовал себя все более и более утомленным.

И тут в полной мере проявилась непредсказуемая натура музыканта, полная и высоких, и низменных устремлений. Паганини отдался другой игре. Зеленые столы, куски мела, таблички из слоновой кости, свинцовый карандаш, лопаточка крулье и горсти червонцев — все это заставило бросить скрипку надолго. Все это изменило дни и ночи, часы и минуты, мысли и чувства Паганини.

Под утро с распухшими веками, с пожелтевшим лицом, с большими синими кругами под глазами юноша выходил из игорного дома. Паганини был утомлен и проигрышем, и усиленным прохождением курса этой школы.

У него появилось то отвращение к жизни, которое раньше было незнакомо мальчику, изнуренному только тяжелой работой, только той растратой сил, в которой он сам не был виновен.

Но как истинный талант, Паганини возродился из пепла. Он поклялся, что никогда этого не забудет и никогда это не повторится.

Его концерты в Ливорно, Флоренции, Милане пользовались огромным успехом. Публика окрестила Никколо «южным колдуном». Колдун по-своему откликнулся на это прозвище. Он написал танец колдуньи, который исполнил в театре «Ла Скала» при многотысячном стечении слушателей. Фантастический успех концерта был обусловлен в большой мере магическим и колдовским характером музыки великого скрипача [11].

А затем были Вена, Берлин, Париж. Концерт маэстро в берлинском театре наделал много шума. Этот неистовый музыкант осуществил невероятное, переступил грани возможностей, данных человеку природой. Скрипач произвоздил впечатление существа неземного. Трудно понять, кто это — ангел или демон, воплотившийся в обычновенную человеческую оболочку, но только эта оболочка носит отпечаток того невероятного, гигантского труда, который скрипач вложил в свое искусство.

В Париже концерт великого мастера состоялся в огромном зале Большой оперы. Все, что видели, что слышали парижане, превышает человеческое воображение.

Присутствовавший на концерте Людвиг Берне был настолько потрясен исполнением, что задыхался в антракте и не мог говорить. Вот как он это описывает: «Это дьявольское наваждение, я в жизни не видел и не испытывал ничего похожего. Его слушатели охвачены каким-то сумасшествием, иначе не может быть. Когда он играет, дыхание захватывает, и самое биение сердца отвлекает внимание человека. Собственное сердце раздражает и становится невыносимым. Собственная жизнь прекрасна, как только начинаются эти звуки». Париж был покорен. С этого дня концерты Паганини стали его триумфальным шествием.

И трудно было поверить, слушая мастера, что он тяжело болен. Но чем больше физические силы Паганини шли на убыль, тем тоньше и прекрасней становилась его игра. Когда скрипач закрывал глаза, его трудно было отличить от покойника, лежащего в морге. Но вот когда открывал

лись эти глаза, в них горел спокойный огонь колоссального творческого напряжения и энергии. А божественный бетховенский скрипичный концерт он играл так, что душа разрывалась на части и люди, слушавшие его, не знали, находятся ли они на земле и продолжают ли они обычное свое существование.

Истощение в детстве и изнурительная, нечеловеческая работа заложили основание той болезни, которая вспыхнула с лихорадочной яркостью. Это — мильярная чахотка, она быстро влечет за собой перерождение всех тканей. Спасения не было. И каждый новый концерт уносил несколько лет жизни. Однако скрипка великого музыканта звучала до последнего его вздоха. Смерть Паганини наступила на 58-м году жизни.

При жизни его считали безбожником, отвергнувшим покровительство и помощь святой церкви; обвиняли в колдовстве, магии и чародействе. Секретные инструкции, протоколы и циркуляры запрещали хоронить Паганини в какой бы то ни было стране, где есть крест Христов. И лишь через 56 лет после его смерти, благодаря невероятному упорству его сына — маркиза Ахилло Паганини и огромной сумме денег, затребованной римской апостольской церковью за отпущение грехов отца, прах величайшего музыкального гения был предан земле.

Велик итальянский скульптор *Микеланджело!* Его творчество — поиски мистика, который всю жизнь старался имитировать Бога-Творца, дабы достичь высшего совершенства в искусстве. Микеланджело добился успеха в союзе со Всевышним и вскоре стал полубогом. Такое отождествление явилось результатом его эстетической концепции, поскольку только подобный Богу в состоянии достичь Вечной Красоты.

Более чем пятиметровую мраморную глыбу, от работы с которой отказались лучшие скульпторы, в числе которых был даже великий Леонардо да Винчи, его руки сумели превратить во всемирно известный шедевр — статую Давида. «Не родился еще человек, который, подобно мне, был бы столь склонен любить людей», — писал о себе Микеланджело. Он прекрасно знал человеческое тело, каждый его мускул, каждое движение и хорошо умел передать его красоту.

Вершиной творчества Микеланджело как живописца явилась грандиозная роспись потолка Сикстинской капеллы в Риме, воплотившая представления мастера о жизни и ее

противоречиях. Эта роспись — подлинный гимн во славу деданий человека. Фигуры росписи насыщены сверхчеловеческой силой, они поражают разнообразием физических и душевных движений.

В невероятно трудных условиях, лежа на спине, художник сам, без помощников, изобразил на потолке капеллы библейскую легенду от сотворения мира и до потопа. Четыре года провел Микеланджело высоко на лесах, преодолевая боль в мышцах, без конца стирая заливавшую лицо краску. Его глаза после этого почти перестали видеть: чтобы прочесть книгу или рассмотреть какую-нибудь вещь, ему надо было поднимать ее высоко над головой. Постепенно этот недуг прошел, и великий мастер прожил долгую творческую жизнь.

Трагическое мироощущение Микеланджело воплотилось в скульптурном и архитектурном ансамбле гробниц Лоренцо и Джулиано Медичи. Украшающие гробницы статуи «Утро», «Вечер», «День», «Ночь», задуманные мастером как символы быстротекущего времени, полны скорбного чувства и внутреннего напряжения. Фигуры Микеланджело, парящие в невесомости, выражают не внешнюю природу человека, а его внутреннюю сущность — душу. По ту сторону реального художник стремится разглядеть божественную искру, скрытую в человеке.

Гениальный итальянский поэт *Данте Алигьери* родился в 1265 году во Флоренции, в дворянской семье. Данте поддерживал тех, кто не хотел допустить, чтобы его родной город подпал под власть папы. Горожане оценили мужественную позицию поэта и избрали Данте в городское самоуправление. Ему было тогда 36 лет.

Но прошло немного времени, сторонники папы одержали верх и начали расправляться со своими противниками. Данте был изгнан из родного города. Ему пришлось узнать, как тяжела судьба изгнанника, как горек хлеб на чужбине.

Почти двадцать лет скитался поэт по разным городам Италии, надеясь и отчаявшись, и умер в 1321 году в Равенне, так и не переступив больше городской черты родной Флоренции.

Когда Данте совсем еще молодым человеком начал писать стихи, народный итальянский язык был не в чести у стихотворцев. Они предпочитали латынь, на которой народ уже не говорил. Но Данте смело провозгласил право и обязанность поэта писать на родном языке.

В стихах и прозе поведал двадцатишестилетний Данте о своей любви к прекрасной Беатриче и назвал эту книгу «Новая жизнь». А в изгнании он создал философское сочинение «Пир», в котором выразил мечту о тех временах, когда люди будут жить без раздоров и междуусобиц.

Все последние годы своей нелегкой и бурной жизни великий поэт писал поэму, которую он назвал «Комедией». Потомки назвали ее «Божественной комедией», чтобы выразить свое восхищение перед созданием Данте.

Поэт выразил в своем творчестве глубинные противоречия души человеческой. Данте интересовался многими отраслями науки. Он был признанным мастером поэзии, риторики, филологии, диалектики, истории, теологии, астрономии и зоологии, сумел вникнуть во все области знания, доступные на пороге XIV века. Поэтому мир «Божественной комедии», куда он нас увлекает, — это вселенная учености, поэзии и мистики. Будь то земная фауна, или флора, или звездный мир, — ясность и компетентность, с которой он их описывает, обнаруживают мощный интеллект человека, превосходно сочетающего поэзию с научным познанием.

Великий итальянский физик и крупнейший естествоиспытатель Энrico Ферми родился в 1901 году в Риме. У него очень рано проявились способности к точным наукам. Дома он погружался в учебники не потому, что это требовалось в школе, а для собственного удовольствия. В 22 года Ферми, многообещающий физик, уже преподавал в Римском университете. Вскоре он получил командировку в Германию, в Геттинген, к Максу Борну. Однако чувство неуверенности создавало для него определенные трудности, и лишь большая моральная поддержка известного ученого Пауля Эренфеста помогла ему поверить в свое призвание физика. По возвращении в Италию Ферми работал во Флорентийском университете. Здесь в возрасте 25 лет он получил первую ученую степень свободного доцента и — что самое главное — создал свою знаменитую работу по квантовой статистике. Вскоре он занял должность профессора вновь утвержденной кафедры теоретической физики в Римском университете. Всепоглощающая увлеченность наукой в сочетании с яркой одаренностью мыслителя, готовность учить молодых, идущая рука об руку с высочайшей требовательностью, бескомпромиссное рыцарство в добывании и проверке научной истины сделали Ферми центром притяжения пробуждающихся молодых сил

итальянской науки. Здесь он организовал коллектив молодых ученых, составивших итальянскую школу современной физики. Ферми отличали скромность и чистота побуждений. Творческое горение было в такой мере нормой его существования, а подчинение явлений природы настойчивому стремлению их познать казалось ему настолько привычным и естественным, что он скорее готов был досадовать по поводу неполного успеха, чем радоваться ошеломляющей удаче.

В маленькой римской лаборатории был родник новых идей, заключений, открытий. Оригинальность этих работ была столь несомненна и значение столь велико, что уже через три года та их часть, которая была посвящена исследованию свойств нейтронов и их взаимодействий с ядрами атомов, принесла Энрико Ферми звание лауреата Нобелевской премии [51].

Весьма характерной была внешность ученого. Вот впечатление, которое он произвел на свою будущую жену Лауру при их первой встрече: «Вместе с моими друзьями пришел молодой человек, немножко сутулый, с вытянутой вперед шеей. Волосы у него были черные и густые, лицо смуглое. Глаза веселые, живые, посаженные необыкновенно близко один к другому и, в противоположность темным волосам и смуглому цвету лица, серо-голубые».

Энрико обладал удивительной способностью никогда не говорить, не подумав: он высказывался осторожно, взвешивал свои слова и никогда не позволял себе что-либо утверждать, если не был в этом уверен.

Зная истинную цену деньгам, он понимал, что они избавляют от необходимости вечно думать о том, как свести концы с концами, от забот о завтрашнем дне, но никогда не гнался за деньгами и никогда не мечтал о том, чтобы у него их было побольше.

Энрико по натуре был индивидуалистом и больше всего на свете дорожил своей независимостью. Он предпочитал отшагать пешком несколько миль, но не допустить, чтобы его кто-то вез. Он никогда не объединялся с владельцами машин, чтобы экономии ради пользоваться машиной сообща, даже когда горючее отпускалось только по карточкам, потому что принаршиваться к привычкам других людей было не в его характере.

В Риме Ферми работал до 1938 года. Фашистский режим угрожал благополучию его семьи из-за еврейского происхождения его жены Лауры. Уехав в Стокгольм за по-

лучением Нобелевской премии вместе с семьей, Ферми не вернулся в Италию, а поехал в Нью-Йорк, где стал профессором физики Колумбийского университета.

Американский период жизни Ферми связан с работой над получением атомной энергии. Под его руководством 2 декабря 1942 года в Чикаго был запущен первый в мире ядерный реактор. Ферми принимал активное участие в испытании атомной бомбы. К сожалению, 16 июня 1945 года он был одним из тех ученых, которые рекомендовали сбросить атомные бомбы на Японию, назвав варварскую бомбардировку Хиросимы «красивой физикой». После войны он стал профессором физики Чикагского университета и сотрудником только что организованного Института ядерных проблем.

Умер Энрико Ферми 29 ноября 1954 года в возрасте 53 лет.

Страна предков

Характер испанцев и их нравы

Испанию нередко называют страной предков. Это государство на юго-западе Европы, большая часть которого находится на Пиренейском полуострове, а также на Балеарских островах в Средиземном море и Канарских островах в Атлантическом океане. Это страна самых резких контрастов во всем, начиная с общего вида различных ее местностей и кончая климатом, населением, языком, нравами, обычаями. Страна, состоящая из целого ряда замкнутых, резко обособленных областей. Небольшое количество низменностей и, наоборот, громадная масса плоскогорий и горных цепей и хребтов характеризуют ее ландшафт.

Самыми древними жителями Испании считают басков. В последующие времена поселения финикиян, а затем вторжение кельтов привело к смешению рас и образованию на севере главным образом кельтиберов, крайне разнородных, распадающихся на многочисленные племена, и финикийцев, укоренившихся на юге.

Завоевание испанских земель карфагенянами оставило наиболее глубокие следы благодаря установлению прочных и продолжительных сношений с Африкой, откуда с давних времен проникали в Испанию элементы семитического происхождения, преимущественно в лице евреев. Последние в значительном количестве переселились в Испанию и долгое время смешивались с местным населением (даже в период средних веков) путем браков. Слабее сказалось римское влияние, несмотря на радикальное изменение нравов и языка, произведенное им. Завоевания германских племен — как свевов и вандалов, так и вестго-

тов — были сравнительно кратковременны и смогли оставить следы лишь в некоторых местностях, в основном на севере и отчасти — в центре. Значительное усиление семитической крови в населении, главным образом на юге Испании, обусловлено вторжением и продолжительным господством здесь мавров. Благодаря этому на юге и юго-востоке Испании сформировался тот совершенно особый тип населения, который мы находим в Андалусии и в некоторой степени — в Валенсии.

Население современной Испании на 3/4 составляют испанцы, остальные — каталонцы, галисийцы, баски. Испанцы хорошо сложены, среднего роста, худощавы, темноволосы. Женщины отличаются отненными глазами и приветливым характером. Они очень рано развиваются и рано увядают. Об испанках можно сказать — это сама любовь, любовь пламенная, преданная, безграничная, безрасчетная. Испанка любит только для любви, которая для нее все — и жизнь, и цель ее устремлений.

Большинство верующих в этой стране — католики. Официальный язык — испанский, принадлежащий к романской группе индоевропейской языковой семьи. История испанцев в предшествующие эпохи объясняет наличие в языке греческих, латинских, немецких и арабских слов.

В XV—XVI веках в процессе колонизации Испанией Южной, Центральной и южной части Северной Америки произошло смешение испанцев с аборигенами — местным индейским населением, а также с неграми и постепенно сформировалось этническое ядро фактически всех современных латиноамериканских народов — аргентинцев, венесуэльцев, колумбийцев, кубинцев, чилийцев и др. В эпоху расцвета Испании ее язык распространился во всей Центральной и Южной Америке (кроме Бразилии). В настоящее время в мире испаноговорящие народы составляют более 200 млн человек, из коих только пятая часть приходится на Европу (в основном Испанию).

По своему характеру испанцы серьезны, открыты, галантны, человечны, обладают большим чувством юмора, коммуникабельны. В своем поведении в обществе и в частной жизни испанцы обнаруживают какую-то торжественность. Даже крестьяне проникают чувством собственного достоинства. Испанский подчеркнутый аристократизм и величественность в обычном разговоре свидетельствуют о благородной национальной гордости. В отличие от французов, любая фамильярность для испанцев совершенно невы-

носима. Испанцы — умеренные, искренне преданные законам люди. Особенно это относится к религии. Однако серьезность не мешает им в дни праздников искренне развлекаться, петь и танцевать.

Ни в чем так не проявляется дух испанцев, как в манере поведения в вечернем Мадриде. Ритм вечерней жизни города расписан в соответствии с установившимися привычками его обитателей. Испанец, даже заядлый театрал, никогда сразу же после работы не будет торопиться в театр. Сначала он должен поужинать, а перед этим обязательно зайти в бар (как правило, в «свой», излюбленный, где его знают все и он знает всех), выпить один-другой стаканчик красного сухого вина, обсудить заседание парламента, последний футбольный матч, поговорить о корриде и, конечно, поспорить. Без спора не обходится ни одна беседа. Сколько испанцев — столько и мнений. Они сами с юмором говорят о том, что в каждом испанце сидит или анархист, или самостоятельная политическая партия [59].

В вечерние часы мадридцы не спешат. Первые сеансы в кинотеатрах начинаются, как правило, в половине восьмого вечера, спектакли в театрах — в половине одиннадцатого, а всякого рода развлекательные программы — в одиннадцать и час ночи. Даже футбольные матчи в будние дни назначаются на половину девятого — девять вечера.

Мадрид всегда имел славу «незасыпающего» города. Издавна сюда приезжали развлекаться даже из Парижа, который сам никогда не имел недостатка вочных увеселениях. Однако французы признавали, что в отличие от ночного аристократического Парижа ночной Мадрид представлял собой красочное народное гулянье, где подвыпивший извозчик чувствовал себя таким же грандом, как и граф «голубых кровей», где в искрометном веселье, казалось, смешивался весь город.

Испанец не был бы испанцем, если бы не ухитрялся выкраивать из своего скучного бюджета сотню-другую песен на то, чтобы «не отстать от других». Пусть редко, пусть раз в год, но он должен глотнуть ночной мадридской жизни, чтобы потом с напускным равнодушием рассказывать об этом друзьям. Мадридец входит в бар или в ресторан, как к себе домой. Неважно, если он уже давно забыл, когда в последний раз открывал эти двери.

Небрежно заказывает он «солнце и тень» (смесь аниской водки и коньяка) или ром с кока-колой, выклады-ва-

ет на стойку пачку сигарет и не спеша, как завсегдатай, рассматривает посетителей ресторана и прохожих, мелькающих за огромным окном-витриной. (Хоть бы один знакомый прошел мимо и увидел его!) Потом он так же небрежно бросит на стойку две сотни песет — бросит так, будто в течение всего дня только и занимался тем, что печатал купюры. А дальше... Дальше он отправится домой и по дороге, может, заглянет в «свой» кабачок, чтобы завершить ночной поход стаканчиком сухого вина, за который он расплатится оставшейся мелочью. Без стука, без рисовки положит он на блюдечко несколько монет. Ведь старый хозяин кабачка прекрасно знает, что никто из его постоянных посетителей не печатает денежных знаков, и наизусть помнит, кто и сколько задолжал ему за последний месяц.

У каждого из мадридцев есть свой излюбленный район ночных прогулок. Те, кто побогаче, предпочитают улицу Оренсе, где владельцы увеселительных заведений гарантируют «приятную компанию». Для других же нет ничего более «мадридского», чем улица Кава-Баха. Здесь обосновались винные погребки. Через каждые пять—десять метров — вход в подвальчик. Старые, закопченные кирпичные стены точно такие же, какими они были двести—триста лет назад. Небогат в погребках выбор блюд, но каждый из них славится чем-то своим. В одном — это фаршированные шампиньоны, в другом — сыропеченая ветчина, в третьем — сыр из Ламанчи. И, разумеется, простое домашнее вино. Частенько здесь собираются студенты и за глиняным кувшином с удивительной слаженностью под гитару распевают гортанные андалузские песни или лихо отплясывают фламенко. Любители ночных прогулок по Кава-Баха словно выполняют ритуал: не обходят своим вниманием ни одного погребка. Коротка улица — не более ста метров, но не каждый благополучно добирается до ее конца.

Среди коренных испанцев, как и в старые времена, большой популярностью продолжают пользоваться таверны, чего нельзя сказать об иностранных туристах, в большом количестве посещающих эту страну. Однако у тех гостей, которые пытаются проникнуться духом этой древней страны, они вызывают немалый интерес. Таверны выглядят старыми, грязными, захламленными. И это потому, что испанцы привыкли бросать все на пол — окурки, косточки от маслин, конфетные обертки, пустые пакетики от са-

хара. Даже в современных барах пол у стойки всегда усыпан мусором. Попытки культивировать здесь урны успеха не имели. Поэтому и выглядят испанские таверны пристрельщиками из прошлых веков.

Испанцы — очень азартные по натуре люди. Причем феноменально то, что этой страсти подвержены не только мужчины, но в не меньшей степени и женщины. Если для мужчин предметами азарта служат коррида, футбол, тотализатор, петушиные бои и игровые автоматы, то для женщин главным объектом увлечения служит «бинго» — отдаленный аналог нашего лото. Под видом деловых встреч или похода за покупками они отправляются в игровые залы «бинго», оставляя там солидные суммы, весьма ощущимые для их семейного бюджета.

Испанцы не склонны к заимствованию чего-либо у других народов, да и путешествиям и знакомству с другими странами предпочитают собственный дом. В этом отношении французы, немцы и даже англичане выгодно отличаются от них.

Испанцев не отнесешь к читающей нации: 2/3 столичных жителей в среднем прочитывают чуть больше одной книги в год. В половине мадридских семей не обнаружишь и десятка книг. Далеко не все взрослые испанцы читают газеты. Если учесть, что в эти данные включены и студенты — самая читающая публика, то станет ясно: большинство испанцев вообще не читают книг и газет. Главным источником информации для них служит телевидение. В сфере науки испанцы также отстают от наиболее развитых стран.

Нередко испанцы враждебно относятся ко всяkim реформам и даже гордятся тем, что могут не работать. В своих вкусах они нередко обнаруживают отчасти неевропейское происхождение. Они отличаются романтическим расположением духа, однако могут быть жестокосердными. Об этом, в частности, свидетельствует их страстная любовь к корриде и петушиным боям, которые чем-то напоминают древние бои гладиаторов и, как правило, заканчиваются гибелью одной из противоборствующих сторон.

К тому, что в театре представление может начаться на полчаса позже, а поезд — отправиться с опозданием на час, испанцы привыкли. И только на корриде тореро выходят на арену точно в назначенное время. Коррида для них — дело святое, все равно что месса в кафедральном соборе.

Для корриды отбирается особая порода быков, обычно черных, очень сильных, с хорошо развитой мускулатурой, напоминающих дикого тура. Вся процедура боя быков обставлена очень торжественно. В момент выпуска быка на арену матадор втыкает в шею животного крючок с острым иглой на конце и с привязанным к нему пучком лент, что раздражает быка, причиняет ему острую боль. Затем на сцене появляются пикадоры на лошадях с завязанными глазами, держась опасливо возле забора. Пикадоры вооружены острыми пиками, которыми также раздражают быка. Лошадям пикадоров большей частью суждено быть заколотыми быками: они предназначены ослабить силы быка перед его боем с тореадором.

Убитых лошадей, а иногда и серьезно пострадавших пикадоров уносят с арены. После этого появляются чулосы с бандерильями — палками, украшенными лентами и оканчивающимися острыми крючками. Чулосы ловко втыкают бандерильи в шею быка и окончательно разъяряют его. Наконец, на сцене появляются тореадоры в традиционных позолоченных костюмах, в огненно-красных плащах, со шпагой в руках. Финал зрелища — убийство быка ловкими ударами шпаги. Обычно за одно представление проводится 5—6 боев быков. Еженедельное убийство по всей стране нескольких сот лошадей, естественно, ослабляет хорошие их породы, поэтому в хозяйстве Испании используются и мулы [8].

Колорит испанских провинций

На характер испанцев и культуру страны несомненно повлияли сложные исторические условия, частая смена завоевателей. Ни в одной европейской стране цивилизации не сменялись столь часто, как в Испании. Это можно проследить на примере столиц. Так, во времена римлян вместо Эльче столицей становится Мерида; при господстве вестготов — Толедо; столица господствующих арабов — Кордова; столица мавров — Гранада и, наконец, — Мадрид. Это отразилось и на архитектуре старых городов, где можно проследить наслаждение разнообразных стилей — романского, готического, ренессанса, барокко.

Каждая из исторических областей страны накладывает особый колорит на образ жизни и характер народа. Центральная часть Испании расположена на значительном воз-

вышении и имеет суровый климат и мало пригодную для земледелия почву. Здесь расположена и столица — город Мадрид. Он находится на высоте 630 метров над уровнем моря, у подножия гор Сьерра-де-Гвадаррама. Говорят, что Мадрид рождает художников потому, что над ним почти всегда голубое, ясное, безоблачное небо. В XVIII—XIX веках многие принцессы приезжали в Мадрид перед родами, так как климат этого города считался самым здоровым в Европе. Горы защищают город от влажных северных ветров и создают особый микроклимат. Правда, осенью и зимой с гор иногда дуют резкие ветры, вызывающие простуды и воспаление легких.

Мадрид, несомненно, один из лучших городов мира. Широкие улицы, обсаженные платанами, тянущиеся на километры, пересекают площади с прекрасными памятниками. Здания поражают своей архитектурой. Почти все крупнейшие научные учреждения Испании сосредоточены в Мадриде. Одна из самых больших достопримечательностей города — знаменитый музей Прадо, богатейшая сокровищница искусства, не уступающая Лувру, Эрмитажу и Дрезденской галерее. Множество памятников посвящено Серванtesу и Колумбу.

Недалеко от Мадрида расположен мрачный Эскуриал, построенный Филиппом II, с именем которого связана жуткая история испанской инквизиции. В Эскуриале расположены роскошные дворцы, церкви, монастыри. Здесь же находится усыпальница испанских королей, долгие века бесконечной вереницей сменявших друг друга.

К югу от Мадрида прилепился к горам древний город Толедо, бывшая столица германских вестготов, племена которых в V веке н. э. захватили весь Пиренейский полуостров. Здесь можно изучать все стили архитектуры, все наследие культур. Это — Эльдорадо для археологов и искусствоведов.

Родина Дон Кихота — провинция Ламанча — до сих пор содержит множество ветряных мельниц, подобных тем, с которыми некогда воевал почтенный рыцарь.

Низенькие дома с маленькими окнами и железными решетками едва ли изменились с тех времен. Узкие, обложенные камнем улицы существуют столетия без перемен. Домашняя утварь — конические сосуды для оливкового масла, вина и маслин — отображает тысячелетнюю культуру.

Северо-восток страны занят провинцией Каталония,

заселенной особым народом, имеющим свой язык, который значительно отличается от старого испанского кастильского языка, хотя и имеет с ним латинские корни. Столица этой провинции — Барселона — второй по величине город Испании, порт с сильно развитыми промышленностью и торговлей. Это — типично европейский город, где мало чувствуется старая Испания.

Уже полтора столетия идет борьба за автономию Каталонии. Еще недавно в старых домах этой провинции можно было видеть столы с прикованными к ним на цепях ножами. Это — памятники времен Филиппа V, который, подавляя восстания каталонцев, в своей мести дошел до того, что приказал обезоружить всех жителей, включая приковывание кухонных ножей к столам как символ рабства.

Каталония — провинция садов и огромных массивов виноградников.

Наиболее замечательный по природным условиям район Испании — провинция Валенсия с ее теплым климатом, правильным годовым распределением осадков и хорошей оросительной сетью. Культура земледелия в Валенсии может считаться непревзойденной на всем земном шаре по тщательному уходу за полями и садами. Эта провинция дает 3/4 экспортруемых страной апельсинов.

Южную часть Испании занимает Андалусия. Здесь более, чем где-либо в Испании, оказывается влияние арабской культуры. До сих пор это проявляется в стиле построек в городах. Несмотря на беспощадное истребление католической церковью мусульманской культуры, от нее еще многое сохранилось, особенно в Кордове и Гранаде. Господствующий над Гранадой дворец Альгамбра, построенный в XIII веке, представляет собой причудливое сочетание залов, двориков, башен, снабженных поразительными лепными украшениями с арабскими надписями.

Гранада расположена у подножия горной цепи Сьерра-Невада, вершины которой доходят до высоты 3500 м и покрыты вечными снегами. Чем жарче погода, тем интенсивнее тают снега и тем больше влаги поступает в город.

Другой яркий образец мавританского искусства — сохранившаяся в Кордове знаменитая мечеть постройки VIII века. Она окружена множеством колонн разного камня — яшмы, мрамора, малахита разной окраски. Розовая колонна прячется за желтой, голубая — за зеленою. 19 аллей из разноцветных колонн ведут к мечети. Когда-то это изумитель-

Колорит испанских провинций ное архитектурное творение было еще прекраснее — его изуродовали фанатики, пытаясь переделать в католический храм. После изгнания мусульман были уничтожены восемь колонн и на их месте построена католическая церковь в виде латинского креста. Кордова была центром арабской науки — медицины, математики, астрономии, ботаники.

Из других городов Андалусии интересна Севилья, сады которой сохранили мавританскую разбивку и полны прекрасных растений благодаря обилию воды. Типичным для городов Андалусии является сопряженность домов с садиками. Последние служат неотъемлемой частью домов, их логическим продолжением. Во двориках обязательно есть фонтан с цветами. Древняя часть городов отличается узкими улицами и маленькими дверцами в воротах. Все дома аккуратные, белые, с плоскими крышами и балконами.

Особенность арабских жилых построек — пренебрежение к наружной отделке и средоточие всей роскоши убранства внутри. Это особенно видно в Кордове.

В готическом соборе Севильи, где расположена картинная галерея, собраны исключительно ценные географические материалы, касающиеся открытий Колумба, походов Магеллана, Писсаро и Кортеса. С Севильей связаны сложные перипетии жизни Колумба: здесь в 1493 году торжественно встречали и осыпали почестями великого мореплавателя; здесь же пять лет спустя он стоял перед королевой Изабеллой и королем Фердинандом, закованный в кандалы.

Умер Колумб в городе Вальядолиде, что расположен севернее Мадрида. Этот город исторически связан с апогеем инквизиции, с именами короля Филиппа II и изувера Торквемады. Фанатичный приверженец католицизма, Филипп II с жестокостью подавлял как внутреннюю оппозицию, так и освободительную войну ряда народов Европы. Торквемада — великий испанский инквизитор — за 16 лет сжег на кострах более восьми тысяч еретиков во славу католической церкви. От его рук пострадало много лучших людей Испании. Он был инициатором изгнания евреев из Испании в 1492 году.

На северо-западе Испании расположена самая дождливая провинция — Галисия, ландшафт которой богат дремесной и луговой растительностью. Во всем здесь чувствуется старая, установившаяся, примитивная, но в то же

время оригинальная культура. Галисийцы — отдельный от Испании романоязычный народ, близкий к португальцам. Рядом с Галисией расположена малоизвестная Астурия. Здесь находится так называемая Сикстинская капелла каменного века — знаменитая пещера первобытного человека с превосходными красочными художественными изображениями жизни людей начала каменного века. На низком потолке изображена красками картина охоты на животных — бизонов, лошадей и оленей. Чтобы предохранить свои произведения от сырости, первобытный обитатель пещеры приготовлял краски на растопленном жире, что сохранило их на тысячелетия. Возраст пещеры составляет по меньшей мере 15 тысяч лет.

Большим вниманием, чем Астурия, пользуется соседняя с ней Баскония. Басков считают последними представителями иберов, которые раньше занимали весь Пиренейский полуостров. Откуда пришли сюда баски, сказать трудно. Имеются указания о том, что в древние времена Закавказье именовалось Иберией, а некоторые факты и соображения заставляют предполагать возможность прихода закавказских народностей на Иберийский полуостров и заселение ими наиболее близких по климату к Закавказью отрогов Пиренеев и Кантабрийских гор.

Язык басков в настоящее время совершенно отличается от испанского. Ряд исследователей связывают баскский язык с хамито-семитской семьей народов. Есть предположение, что в далеком прошлом вся Испания говорила на языке басков. В быте басков, несмотря на их территориальную близость к Франции, можно проследить приверженность некоторым старым обычаям, например установке на кладбищах своеобразных памятников — стел.

Особенности испанской антропонимии

В Испании существует довольно разнообразная и нередко весьма сложная (для европейцев) система личных имен и обращений. Условно можно выделить следующие наиболее типичные случаи [42]:

1. Простая двучленная модель — личное имя и фамильное имя, например *Mario Saenz*.
2. Трехчленная модель, составленная из двух личных имен и одного фамильного, например *Juan Romulo Fernandez*.

3. Многочленная модель, составленная из одного или нескольких личных имен и двух фамильных, из коих первое носит патронимический характер, а второе происходит от наименования места рождения или места жительства, например *Carlos Sanches Malaga*. Нередко одно или более личных имен и два или более фамильных имен соединяются при помощи частиц *y*, *de* или комбинации артикла и частицы *de* (*de la*, *de los*, *de las*, *del*), например: *Gustavo Arboleda y Restrepo*, *Josefa Fernandez de Garay*, *Rosa Arciniega de la Torre*, *Maximo Farfan de las Godos*, *Antonio Espinosa de los Monteros*, *Teresa Alvares del Castillo*.

Наиболее употребительными мужскими именами являются: *Alfonso*, *Andres*, *Betino*, *Carlos*, *Diego*, *Enrique*, *Felipe*, *Fernando*, *Fransisko*, *Juan*, *Manuel*, *Miquel*, *Pedro*, а женскими: *Ana*, *Catalina*, *Elena*, *Enriqueta*, *Ines*, *Isabel*, *Josefa*, *Manuela*, *Maria*.

В структурную модель испанских фамилий чаще всего входят два компонента — фамильное имя отца и фамильное имя матери, иногда соединяемые друг с другом частичкой *y*, например *Menendes y Pelayo*. Если у *Jose Maria Gonsalez* и его жены *Feliciana Martines de Gonzalez* родился сын, которого назвали *Enrique*, то фамилия последнего будет *Gonzalez y Martines*. Если некий *Juan Fransisco Velarde y Nunes* (*Velarde* — фамилия его отца, *Nunez* — матери) женился на девушке по имени *Luisa Gutierrez y Romero*, то последнюю будут называть *Luisa Gutierrez de Velarde*, а фамилия их детей будет *Velarde y Gutierrez*, причем частичка *de* при этом может выпадать.

При обращении к близким друзьям, родственникам и детям в испанском языке используют личное местоимение *tu* (ты). Обычная форма вежливого обращения *Vuestred* (Ваша милость), сокращаемая чаще всего в устной форме до *Usted* (мн. число *Ustedes*).

Формами вежливого обращения к посторонним людям являются *Don* (на письме — *Dn*, *D*), *Senor* (аббревиатура — *Sr*) и *Exselencia* (на письме — *Exca*) — по отношению к мужчинам и *Dona* (на письме *Dn*, *Da*), *Senora* (на письме — *Sra*) — по отношению к женщине. К молодой девушке обращаются, употребляя слово *señorita* (на письме — *Srita*, *Sta*), а к молодому человеку — *señorito*. Каждое из этих слов имеет соответственно значение «господин» или «госпожа». Наиболее древнее из всех приведенных слов — *Don*. Первоначально оно употреблялось в значении королевского титула, а позже стало указывать на аристократичес-

кое происхождение. В настоящее время такое обращение используется для выражения почтения, причем в сочетании только с личным, а не фамильным именем (Don Pedro). Слово senior происходит от латинского «старый человек». Обращения senior, seniora могут сочетаться и с полным именем, и только с фамилией, но никогда не употребляются с одним лишь личным именем.

Деловой стиль

При осуществлении деловых контактов с испанскими бизнесменами необходимо принимать во внимание некоторые особенности этой страны и ее людей. Так, не следует назначать встречу в полдень — это час счастья. Нужно иметь в виду, что в Испании поздно принимают пищу: завтракают в 14 часов, обедают в 22 часа. За столом нужно избегать обсуждать такие темы, как личная жизнь, коррида, политика.

О своем прибытии в страну следует обязательно сообщить заранее. Склонность испанцев опаздывать на встречу является предметом многочисленных шуток. Церемония знакомства не отличается от традиционной — рукопожатие, обмен визитными карточками. Как правило, переговоры проходят с участием нескольких партнеров и начинаются с обсуждения погоды, спорта, достопримечательностей города и т. п. Стиль ведения переговоров с испанскими представителями менее динамичен, чем с американцами или японцами. Испанцы большое внимание уделяют тому, чтобы переговоры велись с равными по занимаемому положению лицами. Поскольку испанцы очень любят много говорить, то регламент встречи часто не соблюдается. При встрече обязательны классический костюм, белая рубашка и начищенная до блеска обувь.

В этой стране не принято приглашать деловых партнеров домой. Однако, если такое предложение последовало, прихватите с собой в качестве подарка цветы и вино. Нужно избегать излишне дорогих подарков, поскольку последние могут быть восприняты как взятка и обидеть партнера.

Великий художник Испании

Франсиско Гойя — великий испанский живописец, гравер и рисовальщик — родился в 1746 году близ Сарагосы. Его родители, в прошлом крестьяне, переехав в Сарагосу, стали владельцами мелочной лавки.

Молодость Гойи была отмечена романтическими и авантюрными похождениями. Из Сарагосы ему пришлось бежать после участия в традиционных драках между прихожанами двух церквей. Эти драки повлекли за собой человеческие жертвы, и Гойя был назван в числе возможных виновников, что и вынудило его бежать в Мадрид.

Живя в столице, Франсиско общался с молодыми художниками. Из-за стычки на шлагах, за которой стояло нарушение супружеской верности, инквизиция заинтересовалась личностью молодого художника. Ему необходимо было исчезнуть из столицы, пока не забудется вся эта история.

Собрав небольшие средства, Гойя покинул Испанию. Он отправился в Италию. В Риме, зарабатывая на жизнь, он рисовал уличных торговцев, болтающих кумушек, писал этюды с натуры. Работал он очень быстро. Иностранные покупатели у него эти картины римской народной жизни тут же на улице, подчас еще раньше, чем набросок успевал просохнуть. Им заинтересовались даже отдельные известные местные знатоки живописи. Испанский посол оказал молодому художнику честь, заказав ему свой портрет.

Скорее всего, скандал, вызванный любовной связью художника с некой монахиней, сестрой Мартой, мог послужить причиной спешного отъезда Гойи из Италии, чтобы избежать суда инквизиции. Художник возвратился на родину и обосновался в Сарагосе. Там он занимался настенной росписью церквей и храмов.

И вот, наконец, он дожил до возвращения в Мадрид. Наступили годы, когда он многое наверстал и многое достиг. Он обеспечил себя заказами светских особ, завязал отношения с двумя придворными живописцами и по их рекомендации был принят художником на королевскую голубяновую мануфактуру. Его новаторские картоны для шпалер на темы народной жизни, написанные в светлых радостных тонах, привлекли к нему повышенное внимание.

Попытался Франсиско упорядочить и свою жизнь. Он много работал, научился ценить время и делать деньги. Женитьба тоже свидетельствовала о его стремлении к упо-

рядоченной жизни. Он любил свою стройную, рыжеватую, красивую Пепу. Однако Франсиско считал, что женщины должны вдохновлять художника: иногда картины следует писать исключительно ради того, чтобы увидеть поощрительную женскую улыбку; глядя на женщин, нужно радоваться; их нужно завоевывать трудом, прославлять полотнами; счастье, которое дарит женщина, должно подхлестывать тебя в работе. А Пепа к числу таких женщин не принадлежала, оставаясь триста шестьдесят пять дней в году рассудительной и начисто лишенной каких бы то ни было порывов. Вот почему вопреки надеждам Франсиско жизнь его с появлением Пепы не стала особенно упорядоченной. И так ли уж искренне он стремился к этому?

Одним из центральных эпизодов жизни Гойи оказались его отношения с герцогиней Каэтаной Альбой. Зрелый сорокачетырехлетний мужчина, он, словно мальчик, только-только переступивший порог юности, предался безумству любви, которая не рассуждает, не колеблется, не взвешивает, а только чувствует и питает чувства из любых источников. Нет, такой страсти он не знал и в молодости. Никогда к нему не тянулось столько ума, свежести, задора, неожиданности, находчивости, изменчивости, слитых воедино под покровом красоты. Новая любовь с самого начала казалась ему неотвратимой, как закон природы, он даже мысленно не попытался ее перебороть. Некоторое время Каэтана Альба была постоянной моделью Гойи. Он написал ее портрет, на котором пальцы Альбы украшают кольца с надписями «Альба» и «Гойя», и указывает она на надпись на земле «Только Гойя». Отношения эти продолжались, по-видимому, недолго. Из-за измены Каэтаны им пришлось расстаться.

Старая рана кровоточила. Он страдал по любимой женщине. Кроме того, его очень угнетала прогрессирующая глухота. И в сознании художника родился и стал пробивать себе дорогу лейтмотив страдания. Он чувствовал, как в нем пробуждались творческие силы. Франсиско сознавал, что должен открыть доступ в себя страданию, но не покориться ему, а сплавить его с ощущением подлинной жизни. Он разоблачал ложь, выставлял напоказ нищету, но не стал предаваться бесплодным сетованиям. Из этой бездны восстало его новое, подлинно одинокое творчество [61].

Кредо художника, как представляет его писатель Манфред Шнайдер в своей книге «Франсиско Гойя», — обна-

жать пороки и тщеславие как великих, так и малых мира сего, жестокие страдания слабых и угнетенных, страшную участь человека на земле. Все это надо сосредоточить, как в фокусе зеркала, и заставить заглянуть в это зеркало тех, кто способен видеть. Он должен встряхнуть людей своими произведениями, привести их в чувство, укрепить в них жажду внутренней свободы, пробудить надежду приблизиться к ней или даже завоевать ее, призвать сильных на помочь слабым. Это будет цель, это будет труд на многие годы, на весь остаток жизни. Художник же планировал жить долго, как Тициан, до 99 лет.

В созданной им галерее образов современников он достиг редкостной силы и проницательности социальной и индивидуальной характеристики, удивительного мастерства живописи (портреты маркизы Солана, актрисы Тираны, художника Ф. Байеу, политического деятеля Г.М. Ховельяноса, герцогини Альба, торжественные портреты королевской семьи). Художник стал первым придворным живописцем.

В творчестве Гойи усилились трагические ноты. Он создал картину «Трибунал инквизиции», графическую серию «Капричос» (80 листов). Художественный язык его работ достиг исключительной остроты и выразительности. Большое место имеют в «Капричос» элементы мрачной фантасмагории, чертовщины. Многие листы серии изображают шабаши, жуткие пиры всяческой чудовищной нечисти, царящей во время «сна разума», издевающейся над людьми, правящей миром. Такое сочетание прямого высмеивания общественных пороков с изображением бесовского разгула враждебных человеку сил придает особый, символический смысл и образный строй творению Гойи.

Художник создал полную трагизма картину «Восстание 2 мая 1808 года», в которой отражены события испано-французской войны, развернувшиеся в оккупированном французами Мадриде. Изображенные на картине события Гойя наблюдал из окон своей квартиры. Перед ним разверзлась преисподняя. Израненные, растоптанные копытами люди корчатся от боли. Из смертельных ран, из обрубков искромсанных тел, с изувеченных лиц этих подобий божьих фонтанами брызжет кровь. Художник видит все — каждую черту лица, каждую гримасу боли, отчаяния, ужаса. Правда, до его слуха многое не доходит, но самые громкие, самые пронзительные вопли прорываются даже сквозь завесу глухоты. Вид палачей не менее стра-

шен, чем вид жертв. Искаженные жаждой насилия и убийства, лица их становятся личинами дьяволов. Художник решает: «Я должен сделать то, чего не могут другие: я стану хронистом этого часа, этого дня. Всю эту мерзость надо заклеймить на десятилетия и века, заклеймить ради детей и внуков. Эта картина должна врезаться им в память как вечное обвинение. Ее не опровергнет ничто».

Днем и ночью, словно вереница пляшущих призраков, перед Франсиско вставали бедствия войны — те, что он видел своими глазами, и те, что порождала его фантазия. Под впечатлением увиденного Гойя начал гравировать серию офортов «Роковые последствия кровавой войны с Бонапартом и другие капричос», обычно называемую «Бедствия войны», состоящую из 82 листов. Франсиско работал как одержимый. Обвинитель собирал улики, а художник запечатлевал их на бумаге, отделявая каждый рисунок так, словно именно он был самым важным, самым заветным его творением, не испытывая ничего, кроме сознания своей зрелости и притока сил в мозгу, в руках, во всем теле, превращая сам акт творчества в обвинение.

Общее состояние Гойи в поздний период жизни было подавленным. Об этом свидетельствуют фрески так называемого Дома Глухого. Дом, в котором располагались фрески, был приобретен художником в мадридском предместье и уже носил название «Дом Глухого», так как глухим был и его прежний хозяин. Фрески в количестве четырнадцати композиций располагались прямо на стенах в находящихся один над другим залах верхнего и нижнего этажей, по семь в каждом.

По мнению самого Гойи, художники-творцы — это люди, переживающие жизнь острее, чем другие, как в наслаждении ею, так и в отвращении к ней. Они быстрее ловят впечатления, впитывают их клетками, нервами. Они бы сгорели или задохнулись от этого переживания, если бы не обладали способностью, перемолов его, снова выталкивать наружу из своей мельницы, пока, освободившись, оно не встанет перед ними как их творение.

Злобные призраки из враждебного свету царства, исполнители проклятия, кружат над тихим домиком Франсиско, проникают сквозь окна и стены, открываются ему, творцу и мыслителю, становятся для него верными и желанными товарищами. Он обдумывает и компонует страшное произведение, питающееся их образами...

Вот вызывающая ужас фреска под названием «Сатурн,

пожирающий своих детей». Гигант, седовласый, обнаженный, более дикий, чем сотня хищных зверей. Он присел на корточки и все-таки остается громадным. На улице ночь. Комната раздвинулась, вышла за пределы стен, и гигант возвышается над нею во мраке; над ним нет крыши, но нет и неба... Двумя страшными лапами он стиснул человечка, маленького человечка, которого не то притащил с собой, не то выхватил из жизни, проносящейся мимо во тьме. Гигант пожирает его по кускам, начиная с головы. Еще страшнее, чем разинутая пасть с беспощадными клыками, его глаза, напитые кровью и жаждой уничтожения.

А вот фреска, называемая «Юдифь, отрубающая голову Олоферну». Из тьмы возникает женщина. Роста она тоже сверхчеловеческого, но молода и в соку, лицо похотливое и жестокое. Она высоко вздымает страшный, как у мясника, топор и ищет, ищет... А вот выныривает и вторая — уродливая ведьма с горящей головней в руках. Теперь они находят жертву — спящего мужчину.

Эти фрески трактуются как идущие из глубины души старого больного человека видения, наполненные ужасом впечатлений от творящегося в мире, от жизни, от людей. Он решил до самого дна осветить бездну человеческого бытия, над которым тяготеет проклятие, и писал исполненные глухого отчаяния сцены, которые оледенили бы каждого, кому довелось бы их пережить.

И тут струна лопнула. Несколько часов Франсиско ощущал тяжесть во всем теле, отупение, физический страх; потом у него поднялся сильный жар. Он тяжело заболел. Однако много недель спустя стало очевидно, что Франсиско поправляется. Художник набирал силы быстрее, чем ожидали врачи и родственники, и, что еще удивительнее, с улучшением здоровья у него улучшился слух: он опять разбирал слова, произносимые громко. Своему лечащему врачу художник сказал: «Раньше я хотел дожить до девяносто девяти лет, как Тициан, потому что боялся смерти. Теперь я тоже хочу этого, но потому, что меня прельщает жизнь».

Последние годы жизни великий мастер провел во Франции, в городе Бордо. Там он написал знаменитую «Молочницу из Бордо», серию портретов и литографии на темы корриды, множество рисунков, среди них автопортрет семидесяти восьми лет. Не дожив до возраста Тициана, Франсиско Гойя умер на 83-м году жизни.

Народы стран Северной Европы

Страна фьордов и горных вершин

Страна фьордов и горных вершин

Норвегия — это край воды, камня и лесов. На берегу океана видишь источенный водой камень, возле которого каждый из проходящих стоит в изумлении. Неутомимость воды, неподатливость скал и бездонная глубина времени отражены в естественном монументе. Вся Норвегия представляется кружевным камнем, источником водами, пресными и солеными. Вода и камень с лесной «накидкой», три цвета — сиреневый, синий, зеленый — господствуют перед глазами.

Множество благодатей приносит здешней суровой земле теплое течение Гольфстрим: незамерзающие порты, мягкую зиму (почти отсутствие зимы на западном побережье), южные растения (на широте Магадана), огромные косяки рыбы. Есть места в этой неюжной стране, где коровы зимой пасутся на подножном корму и где острова остаются всегда зелеными. Таков эффект действующего без аварий и перебоев «водяного отопления». Считают, что морская река дает Норвегии в минуту столько тепла, сколько дало бы сжигание 100 тысяч тонн нефти. Мощность морского течения вчетверо превышает мощь всех рек Земли, если бы слить их в единое русло. И все же Норвегия — не курорт. Холодный Север, умываясь Гольфстримом, рождает тут множество любопытных явлений природы. Считают даже, что нет на земле места дожливей, чем западный берег Норвегии.

Первооснова всему — вода. Реки в этих местах не текут, а бегут. И едва ли не половина из них «в упряжке». За Норвегией — первое место в мире по количеству электрической энергии на душу населения.

По числу скульптур норвежцы тоже едва ли не самые первые в мире. Возможно, сама природа, обтачивая камни водой и ветром, воспитала тут уважение к монументу. Гуще всего заставлен скульптурами Осло. Всякими. И в самых разных местах. По ним можно читать историю государства, узнать людей, которыми тут гордятся, почувствовать стили ваятелей, понять, какие черты человека норвежец особенно ценит.

И есть в столице норвежцев нечто совсем особое — парк, где собрано несколько сот скульптур. Если бы все на Земле пошло прахом и уцелели бы только бронза и камень, по скульптурам этого парка можно было бы понять, какими радостями, страстями и муками жил человек. «Рождение», «Смерть», «Материнство», «Любовь», «Веселье», «Разлука», «Дружба», «Борьба», «Тревога»... Более сотни фигур. И все их выполнил один человек. Тридцать лет непрерывной работы! Имя скульптора Вигеланн. Норвежцы любят и чтят его — «второй после Родена», что не мешает, однако, им шутить: «Хорошо, что вовремя умер, иначе весь Осло был бы заставлен скульптурами».

Теперь о столе. Хлеба норвежцы почти не едят и, кажется, даже и не испытывают в нем потребности. Вместо хлеба — картошка. Эта привычка складывалась веками. Хлеб привозной, и отношение к нему соответственное. Мясо тоже тут привозное и дорогое, конечно. На обычном столе его еще меньше, чем хлеба. «По воскресеньям — для запаха в суп и котлеты», — говорят норвежцы на эту тему. Зато в достатке сыр самых разных сортов и, конечно, в избытке рыба. Из рыбы, особенно трески, норвежцы делают массу разнообразных блюд, опять же в сочетании с сыром и сметаной.

Норвежцы — сладстены. Но сахар тут тоже привозной. И, возможно, поэтому спрессован в кубики раза в четыре меньше российского рафинада. Зато в избытке разного рода варенья и джемы: из клюквы, малины, брусники, черники, смородины, голубики. Варенье тут можно обнаружить приправой к любому блюду, даже к селедке, причем сама по себе селедка нередко тоже тут сладкая.

Заметно ни в коем случае не скаредное, но какое-то уважительное, аккуратное обращение с пищей. Тут ничего не ставят на стол навалом. Принцип: «Едим, чтобы жить, а не живем, чтобы есть» — хорошо усвоен.

Не едят норвежцы грибов. Удивительно, но эти стоящие близко к природе люди грибов не знают и, пожа-

луй, даже боятся. Грибов же тут пропасть. Читая в газетах статьи о грибах, норвежцы тоже пробуют их собирать. Но без консультации специалиста грибы домой редко кто носит.

Нет в обиходе норвежцев вещи более распространенной, чем лыжи. В выходной день Осло пустеет. Четвертая часть жителей города становится на лыжи. На снегу можно увидеть молодежь, пап и мам с рюкзаками, семидесятилетних бабушек, дедушек и трехлетних внучат — все на лыжах! Одни — потихоньку, другие — бегом. Дистанция 50—60 километров считается нормой дневного похода. Для ночлега и убежища в непогоду по всей Норвегии разбросаны домики «хюгге», где лыжник найдет очаг, свечку, дрова и спички.

В Норвегии производят лучшие в мире лыжи. Сыре для них под боком, главным образом это береза. Но для самых хороших лыж покупают норвежцы в Америке дорогую упругую древесину гикори.

На работу — на лыжах, в гости — на лыжах, на охоту, в школу, за почтой, к больному на вызов, в одиночку, всей семьей, как только научился ходить и в годы, когда ноги служат уже еле-еле, все время и всюду на лыжах! «Норвежец рождается с лыжами на ногах» — из всех северных поговорок эта, пожалуй, самая точная.

Норвегия представляется лесом, в котором много озер и лишь кое-где лоскутком зеленеет или желтеет пашня. Леса занимают четверть всей территории, два с половиной процента занято пашней, пятую часть занимают озера, остальное — горы, иначе говоря, камень, на котором ничего не растет.

Земля, конечно, не щедрая, но живописная. Озер тут, больших и малых, 200 тысяч. Они представляют собой тихие синие воды, обрамленные елками и березами, лобастыми валунами, мягким желто-зеленым мхом.

Леса, сосновые и еловые, поднимаются в горы до какой-то строго определенной природной отметки. А выше — лишь дикий камень, местами слаженный ледником, местами обрывистый, рваный.

Норвегию можно назвать страной фьордов. Фьорд — это морской «язык», глубоко «лизнувший» сушу. Скорее, это даже длинное озеро, породненное ледником с морем. Но в озерах вода всегда пресная, в фьордах же воды слоеные: снизу морская, соленая и тяжелая, а над ней — толщиной примерно в метр — слой воды талой, сбежавшей

сюда водопадом по весне. Фиордов в Норвегии много, почти все они судоходные. Самый большой из фиордов — Согне-фиорд. Длина его от устья до «головы» — 204 километра.

Самым почитаемым деревом в Норвегии считается береза. Березы на скалах не похожи на наших равнинных красавиц. Они узловаты, кряжисты, раскидисты. На самой круче, на ветру, на голых камнях, где ничего не растет, даже мох, береза стоит как вызов всем трудностям. Норвежцы говорят: «Это наше национальное дерево. Мы любим березу за красоту и за наш норвежский характер — неприхотливость, выносливость, жизнестойкость».

Норвегия первой в Европе ввела (в 1860 году) бесплатное и обязательное обучение детей с семи до четырнадцати лет. Воспитанию тут уделяют пристальное внимание. В свое время правительство, подсчитав, во что обходится обучение в мелких поселковых школах, нашло, что их следует закрыть, а открыть в округах школы большие, хорошо оборудованные. Одних ребятишек привозить сюда на автобусах, других поселить в интернатах. Однако это, казалось бы, разумное решение сейчас пересмотрено. Опять открываются, пусть хуже оборудованные, пусть с одним учителем, мелкие школы. Жизнь показала: обучение и воспитание в отрыве от родителей — неполноценное воспитание. Но это не все. Вырастая вдали от дома, от земли, деревенского уклада жизни, от всего, что в детстве привязывает человека к родному месту, молодые люди «теряют корни». Они безразличны к тому, где им жить. Они становятся, как сказали бы у нас, травою перекати-поле.

Таков урок. Урок любопытный и поучительный. И не только для норвежцев, конечно [24].

Норвежец, где бы ни жил — в столичном ли Осло, в городках ли поменьше или в рыбачком поселке, будет стремиться построить еще и домик в горах. Уединенные, без видимой связи с суетой жизни, отраженные в тихой воде, как гнезда, прилипшие к скалам, они — такая же характерная часть Норвегии, как и фиорды. У богатых дома богатые, у бедняков домики простые, но сделаны с поразительной аккуратностью, пожалуй даже излишней. И везде одинаково чувствуется стремление людей не подавить природу своим присутствием, а приютиться под крылом у нее.

Домики похожи скорее на наши «садовые домики». Только «садом» человеку здесь служит дикий мир леса, камней, шумных речек и тихой озерной воды. Домик в горах —

это не место, где в выходные дни валяются на диване, играют в домино, читают или сидят за чаем. Лодка, лыжи, пеший поход по горам — вот зачем едут из города в горы.

Все норвежские горные домики роднит один примечательный знак: у каждого дома мачта, а на ней обязательно флаг. Его поднимают не только в дни государственных праздников, но и в дни семейных торжеств: день рождения, свадьбы, приезда хорошего друга.

Норвежцы превосходно сложены, стройны, сильны, смелы и очень гордятся своей силой. Как и у их предков — норманнов, первым признаком красоты считается светлый цвет кожи и волос.

На норвежцах лежит печать какой-то дикой энергии и патриархальности. Им присуща бескорыстная готовность помочь ближнему во всяком несчастье. Если кто-нибудь впадает в бедность, он совершенно спокойно отправляется к своему родственнику, уверенный, что с ним разделят последний кусок хлеба.

Если ему придется жить у родных в доме со всей семьей, пока не поправится его дела, он никогда не услышит ни одного упрека, как бы тяжело ни было его родственникам.

Честность норвежцев вошла в поговорку. Кражи считаются самым отвратительным из преступлений, и случаи ее крайне редки. Кроме честности норвежцы отличаются необычайной правдивостью и прямодушием. Они страстно любят свою родину и искренне радуются, когда что-то понравится у них иностранцу. О чем бы вы ни заговорили с норвежцем, он всегда сумеет поддержать разговор, с большим интересом отнесется ко всему, что вы ему сообщаете, говорит всегда живо и с большим юмором.

Самая выдающаяся черта характера норвежца — гостеприимство. Иностранных путешественников норвежец принимает с радостью. Его постель, одежда, жилище, пища — все к услугам гостей. Каждый из них все это уступит гостю, даже если видит его в первый раз.

Велика любовь этого народа к удовольствиям, пирам, веселью и выпивкам сообща. Пристрастие к спиртному — в крови у норвежцев. Баварское пиво покажется водою перед пивом норвежским. Практикуется даже добавление водки в воду, молоко. Женщины подвержены этой слабости наравне с мужчинами.

Страны Финляндия и горные вершины

Для норвежцев характерны честолюбие и любовь к свободе. Люди этой нации необыкновенно опрятны в одежде и быту.

Богата Норвегия талантами: поэт Вергеланн, драматурги Бьёрнсон и Ибсен, путешественники Нансен и Амундсен, композитор Григ, скульптор Вигеланн, наш современник Тур Хейердал и другие.

Особо следует отметить *Фритьофа Нансена*. Это был подлинно великий человек. Выдающийся полярный исследователь и крупный ученый — океанограф, талантливый художник и одаренный писатель, незаурядный дипломат и величайший гуманист.

Основные черты характера — энергию и настойчивость, силу воли и несокрушимое чувство долга — Нансен унаследовал от матери. От отца он перенял немаловажную черту: прилежание и чрезвычайную тщательность в разработке каждой идеи, ту педантичность, которая в дальнейшем составляла сильнейшую сторону всех его планов.

Он совершает замечательный переход на лыжах через Гренландию, а затем с июля 1893 по август 1896 года возглавляет экспедицию к Северному полюсу на дрейфующем судне «Фрам». После трех лет скитаний во льдах и безвестности (радио не было) слава его стала всемирной.

Ромен Роллан, понимавший толк в людях, назвал Нансена «европейским героем нашего времени». Чехов, преклонявшийся перед мужеством путешественников-первоходцев, глубоко симпатизировал личности благородного норвежца. Нансен для Чехова был воплощением его идеала: в человеке все должно быть прекрасно — лицо, одежда, поступки.

В 1921 году во время страшного голода после засухи и разрухи Нансен приехал в Поволжье, чтобы увидеть, как и чем помочь голодающим. Сам он, ни минуты не колеблясь, потратил на помощь голодающим волжанам полученную в 1922 году Нобелевскую премию мира (122 тысячи крон золотом). Нельзя не согласиться с известным норвежским полярным исследователем Харальдом Свердруполе, который сказал, что Нансен был велик как полярный исследователь, более велик как ученый и еще более велик как человек.

Страна воды и камня

Швеция — государство на севере Европы — занимает восточную и южную части Скандинавского полуострова. На северо-западе страны простираются Скандинавские горы.

Швеция по форме правления — конституционная монархия, в которой власть короля традиционно ограничена риксдагом (парламентом). Торжественная смена караульных постов у королевского дворца — тоже дань традиции, существующей почти во всех странах, сохранивших до наших дней августейшие, чаще всего номинально правящие семейства.

Основателем теперешней династии шведских монархов был не швед, а француз — Жан Батист Жюль Бернадот, он же принц Понте-Корво, известный наполеоновский маршал и франкмасон. При Наполеоне выдвигались, несомненно, люди незаурядные, яркие, и Бернадот, как большинство других полководцев Бонапарта, в начале французской революции служил в небольшом чине. Смелый, честолюбивый и ловкий француз пришелся шведам в буквальном смысле ко двору. В 1810 году он был усыновлен престарелым королем Швеции Карлом XIII и по специальному решению риксдага стал наследником престола. Сделавшись фактическим главой государства и будучи дальновидным, умным политиком, Бернадот порвал с Наполеоном и заключил союз с Россией, потом с Англией. После смерти своего приемного батюшки он несколько десятилетий благополучно просидел на троне под именем Карла XIV, ни разу не воевал, положив начало знаменитому шведскому нейтралитету, и дожил почти до середины XIX века. А когда приступили к омовению и бальзамированию августейшего тела, шведский двор был неожиданно эпатирован и с трудом вышел из шокового состояния — на руке их обожаемого короля оказалась плохо вытравленная татуировка: «Смерть королям!».

Столица Швеции город Стокгольм раскинулся просторно, свободно и так, что не вдруг ориентируешься в нем, не сразу понимаешь, где сейчас ты — на острове, перекличке, полуострове или основном скандинавском побережье, над озером, морским заливом или протокой. В архипелаге, на морских подступах к городу — почти двадцать пять тысяч больших, маленьких и крохотных островов, облесенных и голых, скалистых и низменных. Изреза-

но бухтами, сплошь испещрено островами большое пресноводное озеро Меларен, подступающее к городу из глубины скандинавского сапога. Стокгольм стоит в центре этой стихии.

Первая столица шведов называлась Сигтуной. Когда эсты разрушили Сигтуну, то, согласно древнему обычью, было будто быброшено в волны Меларена бревно, и в том месте, где его прибило к берегу, шведы заложили новое и главное свое поселение — Стокгольм. А произошло это в том самом 1187 году, когда неведомый русский поэт — патриот из Новгород-Северского — написал свое гениальное «Слово о полку Игореве».

Выходцы из Скандинавии — норманны (они же «варяги») — были пиратами и купцами, но также, бесспорно, и отважными, лихими людьми. В малом числе нападали они на ближних и дальних соседей, отчаянно шли и плыли в неведомые земли, и земное пространство покорно подчинялось их неуемной страсти к открытиям, разбою и торгу. Предки норвежцев и датчан проникли за Пиренеи, завоевали Англию, заселили Исландию и Гренландию, почти тысячу лет назад высадились на побережье Северной Америки. Позже они захватили Южную Италию и Сицилию, образовав там свое государство. А восточные норманны, предки шведов, повадились ходить на Русь и Византию — увозить рабов, торговать, служить своим мечом князьям и императорам.

Предки шведов выбрали для будущей своей столицы удивительно удачное место среди вод, камня и лесов.

Прожив восемьсот с лишним лет, город сумел сберечь свою первобытность. В силуэте Стокгольма стрельчатые башни древних соборов соседствуют со светлыми прямоугольниками современных небоскребов.

Нетронутый гранит, зелень парков, синева вод придают северному городу то очарование, которое утрачено многими европейскими столицами, где застройка слишком потеснила, приглушила, подавила природный ландшафт.

На маленьком островке сохранился «город между мостами», древнее ядро столицы. Там королевский дворец, церкви рыцарских времен, узкие улочки, чугунные дворянские гербы над дверями. Даже сегодня почти в любом районе Стокгольма можно наткнуться на идиллические оазисы тишины и покоя.

На скалистом обрыве, высоко над водами — уочка.

Булыжная мостовая, чугунные фонари, в которых когда-то горели керосиновые лампы. И мостовая, и фонари сохраняются специально для колорита, для настроения.

Камень неотделим от Стокгольма. Город стоит на мощной каменной плите. Шведы настолько сроднились с камнем, что в строительстве стараются ему подражать. Здесь практически не применяют сборного бетона. Мосты, кинотеатры, жилые дома, стадионы, заводы — все выполняется в монолитном железобетоне.

Больше всего в Стокгольме, однако, камня нетронутого, естественно простого, придающего городу неповторимые черты.

Мы не научились еще ценить по заслугам простор, хотя при современном урбанистическом укладе жизни это дар неоценимый. Влияние земных, горных или водных далей на психику современного городского человека малоизучено, однако врачи и ученые придают все большее значение благотворному действию простора, который, являясь частью природной среды, успокаивает нервную систему, освобождает от эмоциональных перегрузок, пробуждает волю к жизни и действию. Часто простор для обитания большого города — дорогое удовольствие, за которым надо лететь, плыть или ехать, тратить время и деньги. Стокгольмцы же должны благодарить своих пращуров за выбор места поселения, они бесплатно пользуются простором.

Довольно трудно припомнить столицы государств, в которых бы так же легко и свободно дышалось, как в Стокгольме. Вспоминается великолепный Париж с тысячами его индивидуальных каминов-коттеджей и вековым черным налетом на домах: необозримо громадный, тем не менее такой тесный Токио, что, кажется, душно и влажно там повсюду от дыхания и пота неисчислимых людских масс. В Стокгольме дышится легко, несмотря на обилие автомобилей. Сказывается, конечно, близость моря с его свежими ветрами и огромными резервами чистого воздуха. А главное — в Стокгольме нет ни одной дымящей трубы. Это объясняется прежде всего тем, что промышленные предприятия работают на энергии, текущей по проводам с далеких и близких станций. В Стокгольме давно уже не скапливаются уголь и торф, не спекается кокс, не варится целлюлоза, не плавятся руды. И во всех кухнях — электроплиты.

Главной чертой шведского характера является трудолюбие. Шведы довольно осторожны и обычно неохотно высказывают свое мнение. Несколько скучнее других европей-

цев и замкнутее их. Шведов считают неконтактными и некоммуникабельными людьми. Возможно, сам климат Швеции оказывает влияние на изолированность людей, способствует развитию различных психозов. Шведы боятся показывать свои эмоции другим, особенно душевные стра-
дания. Они не любят говорить о себе.

Но это не снобизм, не остатки аристократизма, это просто неконтактность. Для иностранца — наихудшая пытка находиться в шведской гостиной среди людей, не говорящих ничего интересного, быть оглушенным наступившей тишиной, знать, что следует что-то сказать, но бояться это произнести не так, как надо. Если швед начнет говорить, его трудно остановить, но заставить его говорить почти невозможно. Но вот парадокс: швед, «застегивающий душу на все пуговицы» в разговоре со шведом, гораздо откровеннее рассказывает о себе иностранцу.

Жителям небольших шведских городов не свойственна общительность русской провинции. Обитатели подъездов почти не знают друг друга. В гости ходить не принято, равно как и забегать к соседке для того, чтобы перехватить до получки или одолжить луковицу. Каждый сам по себе. Любезная улыбка при встрече — лучшая и достаточная форма общения.

Шведы в массе своей не обладают ни искусством, ни потребностью задушевного разговора. У них нет также искусства слушать. Рассказчик даже помимо воли рисует себя слушателю в улучшенном, облагороженном виде. Нет, не то чтобы он хвастался, это шведам в общем чуждо. Но слушателю неприятно даже и то, что возвышает рассказчика над ним, слушателем, хотя бы на сантиметр. Так уж устроены шведы. Если кто-то чувствует себя совершенно беспомощным, он может рассчитывать на поддержку до тех пор, пока не дотянется до плеча тех, кто его поддерживает. До плеча, ничуть не выше!

Весьма своеобразно в шведском обществе отношение к одинокой женщине. О, шведки боятся за мужей! Одиночку женщину пригласят разве что раз в месяц на чашку кофе. Здесь нужно работать локтями, чтобы схватить мужа, а схватив, держать его. Цинично? Может быть. Но такова жизнь. Спутник не заплатит за свою сослуживицу или знакомую в трамвае, в кино. И это не из-за бедности. Просто мужчине и в голову не приходит платить за женщину, которая сама работает [60].

Шведы отличаются большой пунктуальностью. Даже обслуживание клиентов в парикмахерских производится в строго заранее назначенные часы. Если клиент записался, но не явился вовремя, ему, по шведским правилам, все равно высыпается счет.

Высока культура обслуживания покупателей. Владелец небольшого частного магазина знает каждого своего покупателя, его вкусы. Обычно он — специалист «широкого профиля» — может посоветовать хозяйке, что именно она должна выбрать для того, чтобы приготовить русские пельмени или итальянскую пиццу — если в моде экзотические блюда. Он также совершенствуется в английском и немецком языках: в Швеции довольно много иностранцев, нужно, чтобы они, зайдя в магазин, «не имели трудностей».

Шведы весьма рациональны и изобретательны. Вот этому наглядный пример. В домах в двенадцать часов запираются на замок ворота. Подъезд — на замке с наступлением темноты. Разумеется, на замке и квартира. Но ключ для всего один. Дело в том, что часть бороздок — общих на всех ключах — открывает замок ворот. Часть — общих для ключей всех обитателей подъезда — входную дверь. Наконец, какие-то бороздки или выступы — разные для каждого ключа — только замок определенной квартиры. Мелочь, конечно. Но один плоский ключ носить в кармане удобнее, чем звенящую громоздкую связку.

У американцев культ спальни. У шведов, скорее, культ кухни. Тут изобретательный ум шведа добился предельной рациональности. Нет ничего громоздкого, лишнего или практически бесполезного. Одна стена кухни обычно превращена в сплошной шкаф, где объединено все кухонное хозяйство. Здесь электрическая плита, холодильник, отдельный емкий морозильник для длительного хранения замороженных продуктов, посудомойка, полки для посуды, отделения для пылесоса и для других нужных вещей, все это после готовки и уборки скрывается за дверцами, приятно поблескивающими белой эмалью. Поэтому вы не испытываете желания поскорее перейти из кухни в комнату и часто располагаетесь в кресле возле кухонного столика.

Шведы обычно едят энергично, но без торопливости, с явным удовольствием, однако не смакуя по-гурмански каждый лакомый кусочек.

За столом не принято задерживаться особенно долго.

Народы стран Северной Европы

Пока хозяйка расставляет чашечки для кофе, хозяин, надев клеенчатый передник и ловко собрав тарелки, отправляется на кухню. Посуда мигом перемыта, как видно, опытными, привычными руками. Если работают муж и жена, то и на кухне должны быть двое — убеждена хозяйка. Между тем теперь получается так, что должны работать именно оба, муж и жена. Шведское благосостояние во многом основано именно на парной работе. Одному нелегко сдержать семью.

В Швеции спортом занимаются миллионы — с детства и до старости — плаванием, теннисом, хоккеем и, конечно, спортивной гимнастикой, которая именно в Швеции полвека назад обрела современный вид, здесь были изобретены «шведская стенка», «бум», «конь» и другие гимнастические снаряды. Очевидно, увлечение спортом объясняет один любопытный факт — отсутствие во всех больших и маленьких городах полных женщин. Шведки строго следят за собой, ссылаясь на ежедневной гимнастике, ходьбе, велосипеду, стараются не увлекаться мучным и сладким, сторицей вознаграждая себя завидным здоровьем, хорошим сложением, бодростью, продлением молодости и долголетием: среднестатистическая шведка живет около восемидесяти лет.

Шведы стали гораздо богаче, чем прежде. Богатство в Швецию пришло не постепенно, а довольно быстро, когда другие страны были истощены и разорены войной. Богатство пришло, но люди не были подготовлены к этому психологически. Достаток и культура не пошли в ногу, культура — отстала. Богатство породило самодовольство. Материальные ценности возобладали над духовными. Люди копили первые, забывая о вторых. Материальные оказались доступнее, ими проще наслаждаться. Но нарушилась гармония личности. Может быть, это и явилось причиной того, что Швеция занимает одно из первых мест в Европе по числу самоубийств, что швед принимает смертельную дозу снотворного или приставляет пистолет к виску.

Шведы известны в мире своей глубоко укоренившейся лютеранской деловой этикой, которая наиболее близка к немецкой, но не столь суха. К ее характерным чертам относятся прилежность, пунктуальность, аккуратность, серьезность, основательность, порядочность и надежность в отношениях.

Уровень квалификации шведских бизнесменов очень высок, поэтому в своих партнерах они особенно ценят професси-

онализм. Шведы, как правило, владеют несколькими иностранными языками, в первую очередь английским и немецким.

Шведы — педанты: не называйте вашего партнера по имени до тех пор, пока он сам вам этого не предложит.

Шведы любят планировать дела заранее, поэтому и о деловых встречах лучше договариваться заблаговременно, а не в последнюю минуту. На переговоры являются в точно назначенное время, отклонение от которого не должно превышать 3—5 минут, в исключительных случаях до 15 минут.

Шведские бизнесмены предпочитают знать заранее состав участников и программу пребывания (включая рабочую часть, приемы, посещение театров и т. п.). Будет вежливым с вашей стороны дать рекомендации о форме одежды при посещении приемов и театра.

Традиционно переговоры начинаются с беседы о погоде, спорте, достопримечательностях и т. д. К этой части переговоров нужно заранее готовиться. В солидных шведских компаниях соблюдается строгая дисциплина и субординация в соответствии с занимаемым положением. Каждый участник переговоров имеет право на собственное мнение, когда ему будет предоставлено слово.

Шведы сдержанны и обычно не выражают ярко своих эмоций. Они предварительно всесторонне изучают полученные предложения и любят рассматривать все вопросы в мельчайших деталях, поэтому, если вы хотите достичь успеха, на переговоры нужно приходить тщательно подготовленным.

Дружеские связи и отношения играют особую роль в развитии бизнеса. Работа не ограничивается стенами офиса и часто имеет продолжение за дружеским ужином в ресторане или в гостях. Домой приглашают обычно только самых близких или важных партнеров. Если вы получили такое приглашение, то не забудьте купить цветы хозяйке дома или прислать их с посыльным в день визита. Из российских сувениров особой популярностью у шведов пользуются изделия народных промыслов, платки, щали, пластинки с классической музыкой, духи и шоколадные конфеты. Шведы любят за ужином соблюдать маленькие традиции. По обычанию, хозяин дома в знак приветствия поднимает бокал и, обращаясь к каждому, произносит «сколь» (за ваше здоровье). Каждый раз, когда звучит это слово,

все обмениваются взглядами, выпивают и снова смотрят в глаза друг другу. Не рекомендуется произносить тост за хозяйку или хозяина до конца трапезы, ставить бокал на стол во время произнесения тоста до тех пор, пока присутствующие не взглянули в глаза друг другу. Правила хорошего тона предусматривают также ответное приглашение и с вашей стороны.

Шведы придерживаются традиционных взглядов на одежду делового человека, предпочитая классический стиль. Для мужчин это темный, обычно синий в мелкую полоску, или серый костюм. Для женщин — более или менее строгий, не очень яркий костюм модных длины и силуэта, не слишком вычурное платье.

Швеция — это родина *Альфреда Нобеля*, инженера и ученого-химика, ставшего впоследствии крупным предпринимателем и одним из самых богатых европейских капиталистов. Умер он в конце XIX века, оставив посмертное завещание, согласно которому доход от его наследства должен направляться в специальный фонд для выплаты премий за наиболее выдающиеся достижения в области физики, химии, физиологии и медицины, а также на сохранение и укрепление мира. Это — всем известные Нобелевские премии.

Эмануэль Сведенборг — известный шведский ученый и теософ — с раннего детства проявлял большой интерес к знаниям. Сфера его деятельности весьма многогранна. Это филология и философия, математика, астрономия, многие естественные науки и теософия. Жажда знаний заставила его отправиться в путешествие по развитым странам Западной Европы, где он посещал лучшие университеты. Результатом явилось издание научных трудов по физике и математике, сделавших его известным в научном мире.

Он проявил себя в области механики, написал трактат о положении земли и планет, создал труды по минералогии, астрономии, гидростатике, кораблестроению, горному делу.

В возрасте 57 лет, по его собственным словам, ему было дано прозреть в мир духовный и развить в себе способности общения с душами умерших. С этого времени деятельность Сведенборга приняла исключительно религиозную направленность. Теологические сочинения его чрезвычайно многочисленны. Они изложены в 40 томах. Важнейшие из них — «Небесные тайны», «О небе и аде», «Истинная христианская религия» и др.

Страна тысяч озер

Страна тысяч озер

Финляндия — государство в Северной Европе. На юге, юго-западе и западе территории Финляндии омывается водами Балтийского моря. Проживающий здесь народ не принадлежит к собственно скандинавам.

Финны не называют свою страну Финляндией. Это чужое для них название германского происхождения. В финском языке нет даже самого звука «ф». Свою страну финны называют Суоми, а себя — суомалайсет.

Правда, и Финляндия, и Суоми означают в сущности одно и то же — «страна болот». Так издавна ее называли и пришельцы, и коренные обитатели.

Финляндию любят называть страной гранита, озер и болот. Вода — один из важнейших элементов ландшафта, причем основное место занимают озера. Это в полном смысле страны тысячи озер. Фактически их около 100 тысяч. Как правило, финляндские озера — мелководные. Болота распространены гораздо больше, чем озера, и покрывают более 30 % территории страны. Но более верно было бы назвать Финляндию страной лесов. Они покрывают и如今не две трети ее территории. Лес — это самый большой дар, которым природа наградила Финляндию.

Наряду с финнами здесь проживают финляндские шведы и малая по численности народность — саамы. Саамы, или лапландцы, в прошлом были коренными жителями, а в настоящее время их насчитывается всего около пяти тысяч человек.

Как и соседние скандинавские народы, большинство финнов — блондины с волосами соломенного или русого цвета, со светло-синими или серыми глазами. Но по типу лица, по языку и особенно по психическому складу финны значительно отличаются от скандинавов.

Финны не столь экспансивны, более сдержаны, методичны, чем их соседи. Основная черта национального характера финнов — это прежде всего упорная решимость осуществить во что бы то ни стало начатое дело, как бы трудно оно ни было, «умение делать хлеб из камня», как говорят финская пословица.

Без этой черты, возможно, немыслимо было бы и само освоение Финляндии этим народом.

Добросовестность, верность данному слову, честность, сильно развитое чувство собственного достоинства и от-

ветственности — вот другие столь же характерные черты, воспитанные веками и укоренившиеся в финском народе.

Не менее прославлено и финское гостеприимство. Оно, правда, своеобразно, так как обычно лишено внешних проявлений. Финн как хозяин сдержан, но он предоставляет в распоряжение гостя все лучшее, что имеет сам, как бы трудно ему ни было. Главное, чтобы он чувствовал доверие к гостю.

Финский национальный стол прост и здоров. Черный сухой хлеб, сливочное масло, сельдь в укропе или салака, горячий вареный картофель, простокваша и молоко — неизменные спутники любой трапезы. Наряду с разнообразной рыбой к самым почитаемым национальным праздничным блюдам относятся окорок с пареной брюквой и индейка, а также мялеми — национальное сладкое блюдо, представляющее собой вид соложенного теста.

Из напитков здесь предпочитают особое финское пиво, воспетое даже в национальном эпосе «Калевала», и кофе, которым, надо сказать, финны злоупотребляют.

Атрибутом гостеприимства суоми является и финская баня — сауна. Сауна всегда занимала центральное место в жизни финна как источник отдыха не только тела, но и души. Неудивительно поэтому, что в стране более миллиона саун. Это означает, что одна баня приходится в среднем на 5–6 человек, или почти на каждую семью.

Своеобразным является финский язык, принадлежащий к финно-угорской группе и родственный эстонскому, мордовскому, удмуртскому, марийскому и изобилующий гласными звуками. Однако при фонетической простоте и легкости произношения и орфографии финский язык очень сложен грамматически.

Финны чрезвычайно дорожат своим языком, являющимся составной частью национальной культуры. Этот язык долгое время был в Финляндии языком второстепенным, языком народных низов, крестьянства. Вплоть до середины XIX века он считался необработанным, и финская интеллигенция употребляла и в устной, и особенно в письменной речи исключительно шведский язык. Только сто лет назад финский язык был признан равноправным и за этот период прошел большой путь развития. На нем созданы значительные по своим художественным и литературным достоинствам произведения.

Финляндские города просты и приятны. Они имеют, как правило, линейную планировку, светлы, чисты и удобны. Современная архитектура, безраздельно доминирующая в городах, воспринимается как нечто сугубо присущее стране. Она является, пожалуй, единственной формой финляндской материальной культуры, которая по своему значению вышла в XX веке за пределы национальных рамок и получила международное признание. Примечательно, что финляндские архитекторы создают часто свои шедевры не в крупных, а в маленьких городах или сельских поселках, где свободные площади и окружающее их пространство не сдерживают авторской фантазии [24].

Столица Финляндии город Хельсинки расположен в центральной части северного побережья Финского залива на одном из небольших полуостровов. Местоположение города не очень удачно, так как он находится на крайней периферии страны, в дальнем углу замерзающего Финского залива. Он был создан искусственно, без учета естественных условий, с определенной политической целью — быть конкурентом, городом-перехватчиком в торговле по отношению к расположенному напротив, на юном побережье Финского залива, Ревелю (Таллину), который в середине XVI века был центром торговли Западной Европы с Россией через Балтийское море.

Хельсинки основывали дважды: первый раз — в 1550 году в устье реки Вантан-Йоки, а второй раз — в 1640 году в 6 км южнее, на самой оконечности скалистого мыса, вдающегося в море. Место, выбранное вторично, оказалось более удобным, тем не менее тогдашнее приграничное положение города препятствовало его росту вплоть до присоединения Финляндии к России, когда из Або (Турку) сюда была перенесена столица Финляндии (в 1812 году).

Будучи заинтересованными в укреплении положения новой столицы Финляндии, русские власти всячески содействовали ее росту. Из Петербурга был приглашен архитектор К.Л. Энгель, которому принадлежат все наиболее выдающиеся ансамбли в центре города, создавшие своеобразный облик столицы. Этот облик чрезвычайно напоминает Петербург и в то же время отличает Хельсинки от других европейских столиц и от всех других городов Финляндии. Знаменитый ансамбль на Сенатской площади — собор св. Николая с гранитной лестницей, университет и

Страны тысячи озер университетская библиотека — придает центральной части города цельный и монументальный характер. Сенатская площадь — традиционное место демонстраций, митингов, сборов. Сюда по традиции в новогоднюю ночь стекаются тысячи горожан. Энгелю принадлежит и второй по значению ансамбль Хельсинки — Торговая площадь с дворцом президента, а также здания в центральной части города, такие как ратуша, клиники, казармы и многие особняки. Редкий и счастливый случай, когда весь центр города застраивался почти одновременно, по единому плану и почти только одним архитектором, способствовал тому, что центральная часть Хельсинки имеет удивительно компактный и завершенный вид.

Народ, одолевший море

Нидерландский колорит

Нидерланды — страна любопытная, она может удивлять, поражать, восхищать. Мировую известность Нидерланды получили прежде всего как страна, значительная часть которой расположена на бывшем морском дне. Не найти больше в мире такой страны, где борьба с водной стихией издавна определяла бы судьбы людей, где человек сам создавал бы себе «жизненное пространство», веками упорно отвоевывая его у моря. Руки многих поколений голландцев превратили болото в цветущий сад, создав мощный искусственный слой почвы.

Именно потому, что голландцы вынуждены были затрачивать огромный труд на создание плодородных земель, они пришли к мысли о необходимости их эффективного использования. Был найден один из наиболее результативных вариантов — выращивание тюльпанов. На нидерландской земле этот уроженец Азии, отвечая взаимностью на проявленную голландцами любовь, обрел вторую родину. Уже давно тюльпан, по существу, превратился в предмет национальной гордости, а Нидерланды — в мировой центр цветоводства. Цветы издавна служат одной из важных статей доходного нидерландского экспорта.

Нидерланды впечатляют спокойствием. Оно чувствуется в тихой, неторопливой и размеренной жизни голландских городов; его ощущаешь при виде огромных цветочных полей, им дышат и тихие воды сотен каналов, густой сетью покрывающих страну. Спокойствие, безмятежность преобладают и в самих голландцах, в их облике и укладе жизни. Нет, им, конечно, не чужды присущие всем нам страсти человеческие, но манера их проявления — что

морская гладь в хорошую погоду: море спокойно, но движение волн ощущаешь.

Старое и новое тесно переплетаются в жизни страны, и, может быть, именно это создает характерный облик сегодняшних Нидерландов.

Нидерланды — это высокоразвитое в промышленном и сельскохозяйственном отношении государство, крупнейший в мире экспортёр целого ряда сельскохозяйственных продуктов, один из основных в Западной Европе продавцов природного газа, поставщик на мировой рынок около тысячи сортов тюльпанов, более 250 сортов астр, десятков сортов гиацинтов, нарциссов и других цветов.

«Сад и огород Западной Европы» — так называли и называют Нидерланды. Сельскому хозяйству этой страны свойственна самая высокая в мире эффективность. В среднем каждый занятый в сельском хозяйстве обеспечивает продуктами питания более 100 человек. Урожайность пшеницы здесь самая высокая в мире, сахарной свеклы — также. От своих кур голландцы получают яиц больше всех в мире, а по надюю молока от одной коровы удерживают третье место. Нидерланды лидируют в поставках на мировой рынок сливочного масла, сыра, шампиньонов, продолжают оставаться основными поставщиками молочных продуктов, свинины, битой птицы, яиц и мясных консервов.

Жителей страны обычно именуют голландцами, хотя это не совсем верно. Кроме голландцев, составляющих большинство населения, в Нидерландах живут и другие народы: фламандцы, фризы.

Небольшая частица обширной Среднеевропейской равнины, низменная и ровная, зеленая почти круглый год, пересеченная большими и малыми реками, изрезанная каналами, покрытая густой сетью транспортных артерий, — так выглядят Нидерланды. Земля здесь используется настолько эффективно, что пустующих площадей просто нет.

Современные Нидерланды — это в основном небольшие города и поселки, сохраняющие почти в неприкосновенности дух старой Голландии. У каждого из них свое лицо, свой неповторимый облик. В мире широко известны города Лейден, с его университетским центром и научными лабораториями, Делфт — своим знаменитым фарфором, изделия из которого пользуются большим спросом на мировом рынке. А Роттердам является крупнейшим портом Западной Европы.

Самый южный из всех крупных городов — Маастрихт. Это старинный феодальный город, славящийся памятниками средневековья, особенно церковью Сант Серваскерк, считающейся одной из древнейших во всей Европе.

Амстердам — официальная столица страны. Город с более чем 800-летней историей, прошедший путь от маленькой рыбачьей деревушки до столицы. В городе пять десятков музеев с уникальными экспозициями, отражающими историю этой удивительной страны. Долгое время горожане жили за счет рыбной ловли, что способствовало развитию судостроения и связанных с этим ремесел. Рыба же стала первоосновой развития торговли. Утверждают, что именно в Амстердаме в XIV веке зародился метод засолки сельди, который принес городу и славу, и благополучие.

В центре города тесновато, но именно эта его черта — узкие улочки и набережные — создает какой-то особый уют, именно в ней очарование Амстердама. Необыкновенной привлекательностью обладают прекрасные архитектурные ансамбли, присущие исключительно этому городу и отражающие не только национальный характер, но и особые природные условия.

В новых районах, удаленных от центра, открыто заявляют о себе модернистские тенденции и в плане застройки, и в архитектуре. Здесь дома расположены на достаточном удалении один от другого, застройка ведется комплексно: внутри квартала есть все, что необходимо, — детский сад, школа, магазины, церковь, места для стоянки автомобилей. Так что удаленность от центра компенсируется большой комфортабельностью жизни.

Еще одна особенность столицы — это многочисленные мосты и мостики. Почти все они разводные, да иначе и нельзя: каналы и в прежние времена, и сейчас судоходны. Движение судов весьма интенсивно, но увидеть их можно не часто. График движения составляется так, чтобы не нарушить нормального ритма жизни города.

Окна Амстердама... Они обрамлены комнатными цветами самых причудливых форм, разновидностей, оттенков. А там, за цветами, угадывается хорошо различимый, продуманный до мелочей уют. Вот уж что любят голландцы, так это уют, впитывающий в себя и пришедшие из далекого прошлого традиции, и самые современные веяния моды. В убранстве комнат прекрасно сочетаются старинный делфтский фарфор и светильник в стиле «модерн», мебель в духе «ретро» и современная видео- и звуковая

техника. Правда, в последнее время все большее распространение получает ультрасовременный стиль.

Рядом с домом всякий уважающий себя голландец имеет хотя бы небольшой участок, где заботливо выращивает цветы, некоторые овощи, иногда ягоды и фрукты. Если вы хотите установить добрые и долгие контакты с принимающими вас хозяевами, не поленитесь выразить восторг по поводу их жилища и ухоженного участка [7].

Самое незабываемое ощущение в Амстердаме возникает тогда, когда из суголовки улиц выбираешься на простор главной площади Дам, где торжествуют тишина, прохлада и размеренное течение жизни. Пройти мимо площади Дам нельзя и потому, что на ней находится, как утверждают голландцы, восьмое чудо света — Королевский дворец, возведенный на сваях. Длительное время строение служило городской ратушей. Здесь когда-то отвергли написанную Рембрандтом картину «Заговор Юлия Цивилса». Именно над этим зданием впервые вззвился флаг принца Оранского, возвестивший об изгнании испанцев и образовании независимой Республики Соединенных провинций. В настоящее время королева Нидерландов проводит в нем официальные приемы по торжественным случаям. Справа от дворца высится величественная Новая церковь. На другой стороне площади, напротив Королевского дворца, установлен Национальный монумент погибшим во второй мировой войне. Дам всегда спокойна и многолюдна. Недалеко от площади светится рекламой Музей восковых фигур мадам Тюссо.

Имеется в Амстердаме «блошиный рынок» — торговые ряды под открытым небом. Чего здесь только ни выставлено для продажи: латаная-перелатаная одежда и обувь, старинные книги и картины, изрядно поизносившиеся велосипеды и запчасти к ним. У одних торговцев все аккуратно разложено, у других же свалено кучей — копайся, выбирай. Одни делают бизнес тихо, другие почти без передышек рекламируют свой товар, перемежая хвалебные оды элементами юмора и даже сатиры. Удовольствие от общества получают и продавцы, и покупатели. Есть в Амстердаме и другой рынок, более чинный, организованный, где продаются новые, качественные товары, а почти половину его составляют рыбные ряды. Но только на «блошином рынке» царит особая, специфическая раскованная атмосфера.

Национальный характер и традиции

Голландцы — аккуратные, трудолюбивые люди. Они умеют веселиться, общаться, любят компании, но до определенного предела, до той «струны», трогать которую никому не дозволено. У каждого голландца есть такие вопросы и проблемы, которые он решает только сам, без чьего бы то ни было вмешательства. Эта национальная черта хороша тем, что никто не вторгается в личную жизнь голландца, плоха же тем, что суживает привычные для людей взаимопомощь и взаимоводдержку.

Часто приписываемая голландцам склонность вовсе не присуща им. Скорее — это бережливость и рационализм. В течение веков у этой нации воспитывалось особое уважение к плодам человеческого труда: голландцев приучали беречь то, что имеешь, ибо завтра это может тебе пригодиться и помочь выжить.

Одно из проявлений большого жизнелюбия голландцев — их необыкновенная забота о детях и внимание к ним. Здесь не увидишь детей, живущих какой-то своей обособленной жизнью, а если увидишь, значит, они — дети приехавших в эту страну эмигрантов. Ни один голландец не оставит своего ребенка без внимания даже на какое-то совсем непродолжительное время.

Занимать деньги у друзей или соседей здесь не принято. Самое страшное для голландца — не испытание бедностью, а то, что об этом могут узнать окружающие. Трезвый расчет — утвердившееся у этой нации правило — позволило добиться ей высокого уровня жизни.

Голландцы очень ценят в людях чувство юмора. Серьезные в работе, иногда молчаливые до угрюмости, они умеют веселиться так, что полностью опровергают все стереотипные представления об их облике и характере.

Специфическая черта голландцев состоит в том, что они живут «настежь». Им свойственна привычка ничем не завешивать свои тщательно вымытые окна, чтобы жизнь семьи была открыта взорам с улицы. Никаких ставней, никаких портьер. Нет даже прозрачных тюлевых занавесей. Весь семейный очаг выставлен как на витрине: кто-то смотрит телевизор, кто-то забавляется с детьми, кто-то вышивает. В глубине комнаты стоят кресла, диваны, буфеты с посудой. На каждом подоконнике — начищенные

медные сосуды, в которые голландцы любят ставить горшки с цветами. Этот народ убежден в том, что ему не-зачем скрывать свою жизнь от посторонних глаз.

В течение рабочего дня у голландцев не бывает обеденного перерыва. Они устраивают два официальных очень коротких перерыва, когда пьют кофе или чай и подкрепляются небольшими бутербродами, которые обычно готовят дома. Вечером после работы, пока жена готовит обед, муж позволяет себе выпить пива или одну-две рюмочки еневера. Обед обычно бывает сытным и включает полный набор блюд. Обедают голландцы, как правило, между 18 и 19 часами. Если не хочется готовить дома или есть желание пообщаться с друзьями, обедают в ресторане или кафе. Однако чаще кафе посещают уже после того, как домашний обед закончен. Почти каждый уважающий себя голландец появляется в таком заведении хотя бы раз в неделю, чтобы послушать, о чем говорят, высказать приятелям свои суждения, встретить друга [7].

Домой посторонних людей приглашают весьма редко, обычно на чашку кофе или чая. Гостям предлагают пиво и очень легкие закуски, не требующие приготовления, — орешки, сыр. Так же поступают, отмечая дни рождения и другие семейные события, поэтому судить о кулинарных способностях голландской хозяйки редко кому удается.

Прочно утвердилось в Нидерландах создание семей после «опыта совместного проживания». Без этого испытания браки заключаются редко. Обычно парень и девушка, полюбившие друг друга, перед тем, как зарегистрировать брак официально, решают в течение некоторого времени испытать себя в семейной жизни. Они снимают квартиру, приобретают все необходимое, устраивают свой быт и только через какое-то время официально оформляют отношения, если, конечно, не происходит разрыв. Причем делается это обычно с согласия родителей и даже при их активной поддержке. Период совместного проживания без регистрации брака может затянуться надолго, но, по мнению многих голландцев, сложившаяся в этом отношении практика во многом способствует созданию крепких семей, хотя и не исключает разводов.

При регистрации брака в настоящее время, в связи с расширением эмансипации, некоторые женщины перестали брать фамилии мужей, а детей записывают на фамилию матери или отца, так что у родных братьев и сестер могут быть разные фамилии.

Голландцы осознали, что каждый период в развитии экономики требует людей своего поколения. Убеленные сединами люди—уважаемы и почитаемы, но делом должны руководить более молодые, чувствующие требования времени и готовые к нетрадиционным решениям.

Небезынтересно отметить, что в этой стране закон об уходе на пенсию (в 60 лет — для женщин, в 65 лет — для мужчин) соблюдается очень строго. Независимо от высоты занимаемого положения каждый человек готовит себя к такому изменению в жизни и никаких конфликтов при этом не возникает. Даже президент крупной компании, независимо от его способностей и состояния здоровья, в 65 лет получает отставку, но при этом ему предоставляется право оставаться членом правления компании.

Среди увлечений на первом месте у голландцев спорт. Он популярен и в больших городах, и в маленьких поселках. Спорту голландцы не только посвящают значительную часть времени, но и отдают часть своей души. По числу приверженцев первое место удерживает футбол. Футбольные клубы распространены по всей стране. Хорошо известен нидерландский футбол и в мире.

Очень популярны коньки. Конькобежный спорт принадлежит к числу массовых. Любят голландцы и путешествия — пешие по берегу моря, канала, реки или на велосипеде, автомобиле, яхте. Путешествуют чаще всего семьями, реже — с друзьями.

Озаренные вдохновением

Голландское искусство, как, впрочем, и литература, имеет прочную основу — традиции великих реалистов. Сложившаяся в эпоху Возрождения и почти сразу взметнувшаяся к редко достижимым высотам, голландская школа живописи XVI—XVIII веков относится к одной из самых удивительных, так до конца и не разгаданных тайн человечества. Произведения голландских реалистов выделялись непрятязательным, любовным, задушевным изображением своей страны, жизненной естественностью образов, умением показать красоту и внутреннюю значимость скромных обыденных явлений, глубоким интересом к повседневному быту, к окружающей среде, к родной природе. Среди художников той эпохи выделялись Ф. Гальс, Я. Вермер, Я. Гойен, Рембрандт и др. Яркие, экспрессивные образы голландских рабочих, шахтеров и крестьян создал в

своих ранних произведениях *Винсент Ван Гог*. Огромной теплотой проникнута его картина «Еодки картофеля» — этот своеобразный гимн нищете. Только человек с обостренным чувством совести и боли мог создать такой шедевр. Страстной эмоциональностью, драматическим восприятием действительности дышат его картины. При жизни его не понимали, над ним смеялись. Всего 15 своих картин смог продать художник, получив мизерный доход. А в 1987 году на лондонском аукционе только одна его картина — «Подсолнухи» — была продана за 22,5 миллиона фунтов стерлингов. Картины великого мастера сейчас украшают музеи мира, хранятся в частных коллекциях. Трагически закончилась жизнь художника. Страдая последние годы психической болезнью, он в возрасте 37 лет покончил с собой.

Среди многочисленных художников, принадлежащих к голландской школе живописи, первое место по праву принадлежит *Рембрандту*. Он велик удивительной простотой и человечностью своего искусства. Средствами живописи он сумел, как никто до него, раскрыть внутренний мир человека, его сложные душевые переживания.

Родился Рембрандт в Лейдене в семье мельника. Очень рано обнаружилась у него склонность к живописи. Стать живописцем? Но это вызывало только насмешки и издевательства окружающих. Чего ради дюжему парню целыми днями слоняться с альбомчиком под мышкой и рисовать никому не нужные деревца и каких-то глупых крестьян? Не лучше ли погонять коней, впряженных в плуг? Рембрандт смеялся над такими речами, но в глубине души он ненавидел людей, которые так рассуждали.

Недолго проучившись в Лейденском университете, молодой Рембрандт всецело отдался искусству. Уже в ранних произведениях художника проявилась тяга к большой жизненной правде, смелость фантазии и чувства, интерес к контрастам света и тени.

Переехав в Амстердам, Рембрандт вскоре приобрел там известность. Он создал замечательные картины: «Урок анатомии доктора Тульпа», жизнерадостный автопортрет с женой Саскией, драматичное «Снятие со креста», полную жизни и чувства «Данаю» и др. Он писал с каким-то самозабвением: любовь Саскии, безоблачное счастье их молодого супружества рождали в нем чувство всемогущества.

Потом пошли дети. Они умирали один за другим, едва успев получить имя; и с каждым из них таяли запасы жизненных сил у любимой жены. Единственный ребенок,

оставшийся в живых, маленький темноглазый Титус, стоял Саскии жизни. Рембрандт был привязан к семье, очень любил жену. Смерть любимой Саскии была для художника трагедией. Тридцатишестилетний Рембрандт остался с годовалым сыном.

Много писал Титуса Рембрандт в разных возрастах, отмечая с большой теплотой растущую вдумчивость и пытливость мальчика. На картинах художника начали преобладать теперь золотисто-коричневые тона, удивительно богатые своими оттенками. В его работах все больше проявлялась чувствительная натура: образы становились глубже, задушевнее.

В картине «Святое семейство» герой евангельской легенды — Мария, младенец Христос и Иосиф — воплотили по замыслу художника самые обычные и в тоже время прекрасные в своей искренности и чистоте человеческие чувства, столь близкие и дорогие художнику: заботливую нежность матери, ощущение домашнего покоя и уюта, во все времена понятные и дорогие людям.

Рембрандту чужды зазнайство, гордость сознания своего гения. Завершенные картины его уже не интересовали. Только то, что существовало в его мечтах, над чем работали его руки и чем были заняты его мысли, представляло для него ценность. Он не знал благодатных перерывов в работе, как Леонардо да Винчи, он работал без оглядки, он не испытывал ненасытного желания постичь тайны природы. Никогда не спрашивал он себя о более глубоких причинах явлений, о таинственном рождении поступков и мыслей. Он брал природу такой, как она есть, со всеми ее загадками и откровениями.

Временами этот гениальный муж, увлеченный религиозными учениями, с головой окунался в созерцание извечного чуда Священного писания, страстей Господних, жизни апостолов и патриархов, апокрифических и канонических святых, которые живут на пожелтевших страницах Библии. В результате на полотнах мастера патриархи и толкователи Священного писания оживают в бородатых евреях с Бреестраата и Дровяного рынка.

Он во всем и всегда искал только естественность, считая, что внутренний мир связан с окружающим нас миром, и все это — единая природа. Она привлекала и притягивала художника, и он изображал ее своими красками и рукой непревзойденного мастера.

В своих работах Рембрандт обнаруживает свойственную ему гениальную силу психологического проникновения,

передачи тончайших оттенков переживаний человека («Давид и Ионафан», «Христос в Эммаусе», «Вирсавия»).

В автопортретах и портретах воплощается сложное течение раздумий и чувств, а зачастую — итог трудно прожитой жизни. На картине «Портрет старушки» скорбный взгляд старой женщины приковывает внимание безысходностью горя, глубиной мысли, заставляя задуматься над смыслом человеческого существования [46].

Тайные страхи не давали покоя Рембрандту. Он понимал, что счастье никогда не бывает постоянным. У него было много врагов и завистников, поэтому великий мастер кисти понимал, как шатко и непрочно его положение. Нередко художник не жалел денег на свои земные удовольствия. Он приобретал драгоценности и редкие сокровища искусства, тратя на это приличные суммы. Но большие гонорары нерегулярно пополняли семейную казну. Наступали времена, когда приходилось прибегать к услугам кредиторов, одолживая у них деньги под большие проценты. Все это нужно было когда-то возвращать. Ночью, лежа без сна, Рембрандт боролся с гнетущей, давящей тяжестью этих навязчивых мыслей. Иногда ему удавалось на время преодолеть их, но они возвращались вновь, когда он меньше всего ожидал этого. Они стали неотъемлемой частью его бытия, пропитали все его существо, как соки пропитывают дерево. В глазах появлялся тусклый блеск, временами от страха у него внезапно начинали трястись руки.

Однако было нечто, что вновь и вновь возвращало художника к жизни, — это великое искусство. Гнетущие мысли не могли заглушить силу его таланта.

К последним и наиболее замечательным картинам художника принадлежит большое полотно «Возвращение блудного сына». Евангельская притча о юноше, который ушел из родительского дома, растратил свое состояние и жалким, униженным вернулся к отцу, вырастает у Рембрандта в большую общечеловеческую тему. С неослабевающей силой, несмотря на время, воздействует на зрителя полное внутреннего волнения лицо полуслепого отца, его дрожащие старческие руки и фигура сына, выражаяющая безмолвное и искреннее раскаяние.

Жизнь жестоко обошлась с гениальным художником. Умерли вторая жена и сын. Он стал бедным и одиноким человеком.

В качестве средства преодоления своего горя он нередко находил утешение в вине. Трагически одинокий, почти низший, Рембрандт умер на шестьдесят четвертом году жизни.

Потомки древних кельтов

Трагическая судьба ирландского народа

Запах сена и запах водорослей. Мычание коров и крики чаек. Узкие, извилистые, непривычно пустынные дороги. Вместо чадящих грузовиков — только повозки с молочными бидонами да гурты скота. Это Ирландия. Если не считать моря и неба, в портрете этой страны преобладают две краски: свежесть травы спорит с сединой камня. Даже изгороди из серых камней, разделяющие пастбища, кажутся такими же неподдельно древними, как развалины средневековых крепостей и сторожевых башен.

Ирландская природа поражает тем, что доныне выглядит почти такой же нетронутой и необитаемой, как в те далекие века, когда последователи святого Патрика строили монастыри и воздвигали на взгорьях каменные кельтские кресты. И в этом безлюдье, как и в том, что лишь в отдаленных селениях Атлантического побережья сохранил свои последние корни местный язык, отражена трагическая судьба народа.

Ирландия была для Англии не только близким соседом, но и серьезным соперником. Накануне промышленной революции, когда население Великобритании составляло 13 млн человек, в Ирландии оно приближалось к 10 млн. Попросту не укладывается в голове, что за неполных два столетия соотношение это могло измениться столь разительно: население Великобритании выросло вчетверо, на Изумрудном острове оно за это же время сократилось более чем вдвое. Если бы не драконовская политика поработителей, население Ирландии составляло бы ныне не менее 30 млн человек.

Начало заморским завоеваниям будущей Британской

Ирландская судьба западного мира

империи было положено как раз в пору пребывания на ватиканском престоле первого и единственного за всю историю англичанина — папы Адриана IV. Именно с его благословения Генрих II Плантагенет снарядил в 1171 году 400 кораблей и вторгся на Изумрудный остров. В том, что мечи рыцарей-крестоносцев разили христиан, папа не усматривал греха. В Западной Европе только ирландская католическая церковь была тогда не зависимой от Рима. Так что найти повод для кровопролития было нетрудно.

По заказу Адриана IV и Генриха II угодливый богослов Гиралдус Камбренис составлял «Историю завоевания Ирландии». Он изобразил ее жителей дикарями и язычниками, которые лишь притворялись христианами; людьми коварными и невежественными, необузданными и суеверными. Сие писание стало на последующие века некой индульгенцией для палачей Ирландии, создало стереотип предубеждений, нужный колонизаторам для оправдания своих действий. Стереотип оказался универсальным. Он одинаково исправно служил и завоевателям-католикам, ссылавшимся на волю папы, и тем воинствующим протестантам, которые усматривали потом в любом выступлении против английского ига «длинную руку Рима».

Ирландия стала первой британской колонией. Полоса восточного побережья, прилегающая к Дублину, и сейчас заметно отличается от остальной части острова, всем своим обликом напоминая английское графство. Эта доныне зrimая географическая граница совпадает с цепью крепостей и сторожевых башен, которые начали возводить для защиты первых английских поселенцев еще во времена Генриха II. Этой оградой для ирландцев была очерчена запретная зона. «В ограде» ирландцы могли лишь работать, но не жить. Они не имели права говорить на родном языке и носить национальный костюм. Строжайше запрещались смешанные браки между ирландцами и англичанами. После неудачи одного из очередных восстаний в эпоху Елизаветы I земли северо-восточных графств были провозглашены собственностью британской короны и проданы англо-шотландским колонистам. Массовое изгнание коренного населения с наиболее плодородных земель северо-востока, начатое именем британской короны, было с еще большей жестокостью продолжено противником монархии — Кромвелем. Англо-шотландские поселения создавались на ирландской земле точно теми же методами, что и первые табачные или хлопковые плантации в Америке. В Лондоне не любят вспоминать, что английские работор-

говцы начали поставлять живой товар плантаторам Нового Света отнюдь не из Африки, а из Ирландии. Оттуда было вывезено в Бразилию более 100 тысяч мужчин, женщин и детей [48].

Эмиграция на века стала для Ирландии кровоточащей раной. Причем поистине массовый характер придал ей Великий голод 1845—1847 годов. С тех пор, как из Нового Света на Британские острова был завезен картофель, он стал единственным спасением для многосемейных ирландских крестьян. Поэтому картофельный неурожай, постигший Ирландию три года подряд, стал для нее поистине национальной трагедией. В результате бедствия население острова за несколько лет сократилось вдвое: с 8 до 4 млн человек. Поток беженцев за океан достиг четверти миллиона человек в год, хотя смерть от истощения и эпидемий косила тысячи людей и на судах, прозванных «плавучими гробами». Последствия Великого голода поныне дают о себе знать. Ирландия представляет собой единственную страну в Европе, население которой с середины XIX века не возросло, а сократилось. До Великого голода большинство жителей острова говорили на ирландском языке. Вопреки репрессиям колонизаторов родная речь осталась для них главным средством устного общения. К 1900 году число говорящих на ирландском языке сократилось до 600 тысяч, а ныне составляет менее одной трети этой цифры. Язык, задущенный поработителями, не удается возродить и после обретения независимости. Хотя преподавание его введено в школах, им пользуются в быту лишь в отдаленных селениях Атлантического побережья. Национально-освободительная борьба принесла в 1921 году политическую независимость для 26 из 32 графств Ирландии. Однако от британского засилья республика до конца не избавилась и по сей день.

Стиль жизни Изумрудного острова

Ирландию не зря называют Изумрудным островом. Даже под пасмурным небом весело зеленеют ее сочные травы. Куда ни глянь — стада коров и овец. Редкие рощи, шпили сельских церквей. Но почти не попадается на глаза вспаханная земля. Кругом — сплошные пастбища. В последнее время сельское хозяйство Ирландии переключилось главным образом на производство мяса и — в меньшей степени — молока, шерсти. Лишь иногда среди лугов можно

Стиль жизни Ирландского острова

увидеть модернистские корпуса завода по производству электронно-вычислительных машин или видеомагнитофонов, принадлежащего какой-нибудь известной американской или японской фирме.

Столица Ирландии город Дублин — спокойный, чуточку сонный, его пересекает надвое река Лиффи, впадающая в Дублинский залив. В порт заходят сухогрузы с лесом и углем, танкеры с нефтепродуктами, и там круглые сутки кипит трудовая жизнь. У делового порта в воды реки тихо смотрятся дорические колонны старой таможни, увенчанной национальным гербом и аллегорическими фигурами, олицетворяющими Атлантический океан и крупнейшие реки Ирландии. На страже границы, между портом и городом, стоит мост О'Коннолла, ширина которого превышает его длину. Выше по Лиффи вздыбился горбатый мост Пеннибридж. По обе стороны от него видны магазины, гостиницы и пивные на суматошных набережных. Поодаль возвышается купол здания суда — Форкорта, зорко охраняемый статуями Справедливости, Мудрости, Милосердия и Власти.

Важнейшие министерства, парламент, редакции основных газет, Национальный музей, картинная галерея — все это расположено в центре города. На выезде с моста на центральную О'Коннолл-стрит, самую широкую магистраль в городе, вас встречает многоликий монумент Даниэлю О'Конноллу, первому лорду-мэру Дублина, лидеру движения за гражданские права ирландцев в начале XIX века. Вся О'Коннолл-стрит и отходящие от нее переулки — непрерывный ряд магазинов и увеселительных заведений. Этот центральный район оживлен до глубокой ночи.

В лабиринте тесных улочек, разбегающихся от О'Коннолл-стрит, где чужеземцу не поможет и нить Ариадны, по одну сторону раскинулась голостистая толкучка, выставившая напоказ тряпье, с которым не справиться ни одной химчистке, а по другую — разместился дублинский рынок. Над грудами овощей и фруктов, аппетитно разложенных на тележках, колдуют разбитные торговки, зазывающие прохожих пронзительным криком. Покупателю предлагают румяные яблоки, дают понюхать их и пощупать, а затем следует сложная операция с бумажным кульком, и уже дома долго удивляешься, как при таком обилии продуктов сумел выбрать далеко не лучшее. За мостом от О'Коннолл-стрит изогнулась дугой Графтон-стрит — скопление больших и малых магазинов; от просторных залов с зеркальными дверями и необыкновенными витринами, манящими разнообразием и пестротой товаров, до узких

шелей в стенах домов, куда протискиваешься с видимым усилием. На вывесках бывает так и написано: «Дыра в стене».

Возле центра протянулись рабочие кварталы с непривлекательными серыми строениями, судя по внешнему виду, побывавшими в разных переделках. В крохотных квартирах тесно и многолюдно, как в бомбоубежище, и остро не хватает самых элементарных удобств.

Правила дорожной субординации разрабатывались явно без учета привычек и склонностей жителей Ирландии. Люди пересекают улицу не спеша и спиной к движению, избрав наиболее неудачное место и самый неподходящий момент. Доведенным до белого каления водителям предоставляется возможность самим выпутываться из создавшейся ситуации. Но они не остаются в долгу и ведут себя так, будто кроме них никого на дороге нет. Сидя за рулем, нельзя отделаться от впечатления, что автомобилисты-любители одержимы желанием совершить убийство либо покончить с собой. Это в какой-то мере связано с тем, что до начала семидесятых годов водительские права можно было приобрести в любом почтовом отделении, где никто не интересовался умением водить машину и знанием дорожных знаков, были бы деньги на оплату прав. При всем этом невольно склоняешься к мысли о существовании некой верховной силы, питающей добрые чувства к жителям страны. Разве только этим можно объяснить тот факт, что ирландцы продолжают жить и здравствовать при их полном пренебрежении ко всем и всяческим правилам [48].

Ирландцы любят поговорить о погоде, но проявляют при этом осторожность, как будто жалобы могут ее спугнуть и окончательно испортить. В пасмурный день они похвалят мягкость дождя и найдут несколько теплых, проникновенных слов по адресу непросыхающих луж. Ирландская погода постоянством не отличается. Робкое солнце ненадолго выглядывает из-за туч, чтобы вскоре вновь стыдливо спрятаться, и настоящие солнечные дни очень редки. Действительно холодная погода преобладает в феврале, когда средние месячные температуры достигают четырех—семи градусов выше нуля, а самым теплым месяцем считается август с температурой четырнадцать—семнадцать градусов. Тем не менее в феврале порой бывает так же жарко, как в августе, а в августе — так же холодно, как в феврале. Снег в Ирландии — редкий гость, и большинство ирландцев попросту теряются, когда в сумрачном небе начинают кружиться белые хлопья. Снегопады воспринимаются как стихийное бедствие, нечто вроде наводнения

или землетрясения. О таких полезных машинах, как снегоочистители, ирландцы никогда не слышали. Дворников с метлой-выручалочкой в этой стране нет, и снежный покров тревожат только пешеходы и машины. Зато снег доставляет несказанную радость детям.

Столетия колониального господства наложили неизгладимый отпечаток на жизнь и облик ирландских городов и сел, притушив национальный колорит. Слишком долго Ирландия была втиснута в прокрустово ложе английских порядков, когда беспощадно подавлялось все ирландское. Однако «мятежный остров» не зря носит свое гордое имя: он не стал английским придатком, а ирландцы не растворились среди британских подданных. Они сохранили свое, неповторимое ирландское, и прежде всего свой образ жизни, самобытность характера и культуры. И хотя на всей территории страны жители говорят по-английски, но с таким характерным ирландским произношением, что с англичанами их никак не спутаешь. А многие дублинцы, не страдающие избытком скромности, уверяют, что их английский стоит на порядок выше языка, на котором изъясняются в Лондоне.

В неспокойных волнах Атлантики находятся Аранские острова. Это единственное место в Ирландии, где сохранились почти нетронутыми порядки и традиции, существовавшие до прихода английских завоевателей. На островах преобладают голые неприятные скалы, и островитяне фактически своими руками создали там почву из песка и морских водорослей. Рыбаки Аранских островов неохотно говорят по-английски. Гэльский — их повседневный живой язык, в их песнях и легендах звучат старинные ирландские мотивы. Островитяне живут по старинке: сами шьют себе одежду и в случае необходимости вполне могут обойтись без продовольствия, поступающего с Большой земли. Мужчины носят «бовин» — пальто домашней выделки и редкой прочности, «крист» — шерстяной пояс с бахромой, а на ногах «лампути», нечто вроде мокасинов из грубой кожи мехом внутрь. В море выходят на самодельных «карра» — лодках из дранки, обтянутых просмоленным брезентом. В каждой семье существует свой метод вязания свитеров из белой некрашеной шерсти, чтобы рыбака могли опознать, если случится погибнуть в море. Рыбаки с Аранских островов — народ простой, спокойный и обстоятельный. На своих утлых суденышках им часто приходится смотреть в глаза смерти, и их выдержке можно только позавидовать.

Народ и традиции народа

Как и природа страны, ирландцы не отличаются постоянством и не похожи друг на друга. Встречаются здесь и холодные блондинки, потомки норманнских завоевателей, со временем ставшие, как говорят в Дублине, «больше ирландцами, чем сами ирландцы», и жгучие брюнеты с голубыми глазами, память испанской армады, корабли которой разбросало небывалым штормом у ирландских берегов (а среди женских имен на западе страны немало Кармен). Но чаще всего попадаются люди с рыжеватыми, будто опаленными солнцем, волосами и открытой, как море ветру, душой. Часто можно услышать, что самый выдающийся экспорт Ирландии — это люди. И так же часто замечают, что дети ирландских эмигрантов, проживших не одно поколение вдали от дома, все еще называются ирландцами. Отец бывшего президента США Джона Кеннеди сокрушался: «Я родился в Америке, как и мой отец, но моих детей по-прежнему называют ирландцами. Так что же нам предпринять, чтобы стать американцами?» Президент США Билл Клинтон тоже по происхождению ирландец.

Ирландцы, живущие за границей, поддерживают тесные связи с родиной. Старики годами копят деньги, чтобы быть похороненными в родной земле, а молодые используют малейшую возможность, чтобы поклониться могилам предков.

Ирландцы — народ любознательный, живой и непосредственный. Им чуждо показное равнодушие, которое обычно демонстрируют англичане. Ирландец с готовностью первым вступит в разговор и обязательно пригласит в гости. А к югу от столицы, в горах Уиклоу, проезжего человека, интересующегося исключительно дорогой, не только зазовут в дом, усадят у камина, но и заставят пригубить душистого ирландского виски. Во многих селах на дверях ферм не существует запоров, и хозяева всегда рады залетному гостю. Ирландцы поздно женятся и выходят замуж. Среди них высок процент холостяков и «соломенных вдовушек», мужья которых вынуждены трудиться за границей.

В сельской местности старший сын обычно остается на ферме помочь родителям, но он не приведет в дом молодую жену, чтобы не подрывать авторитет матери, не создавать суетолоку на кухне и не вызывать кухонные раз-

доры. Среди ирландцев в возрасте до двадцати лет женятся только три процента, в двадцать пять — тридцать пять лет — сорок семь процентов и в возрасте выше сорока лет — сорок процентов. Молодые люди могут проходить в женихах и невестах не один год, но за это время непременно накопят деньги, чтобы оборудовать свое жилье отдельно от родителей. Молодая семья скорее залезет в большие долги, чем поселится в одном доме со старшими.

Ирландская семья отличается спаянностью и нерушимой дружбой, и какие бы ни возникали разногласия, семейные связи стоят выше всего. Никто не бросит на произвол судьбы старого отца и мать, и часто можно встретить в домах стареющих дядей, теток и прочих родственников. Но, правда, «института бабушек» в Ирландии нет, и с детскими колясками гуляют мамы и в редких случаях — начинающие отцы. Опытные папаши всегда находят предлог, чтобы отвертеться от обязательной прогулки [48].

Хотя в конституции подчеркиваются обязанности обоих родителей в воспитании детей, права принадлежат только мужчине. Он решает вопросы образования и местожительства детей, дает согласие на хирургическую операцию, может забрать с собой детей за границу, бросить семью, а по возвращении полностью восстановить свои права. Жене запрещается покушаться на семейные сбережения, даже если они появились благодаря ее собственным усилиям. Она может претендовать лишь на те средства, которые выделит ей супруг на содержание дома, и только согласие мужчины требуется при покупке вещей в рассрочку и получении ссуды из банка.

Еда для ирландцев — не удовольствие, а суровая необходимость. Приготовление пищи — не искусство, требующее вдохновения и творческого порыва, а будничная обязанность, от которой никак не отвертеться. Поэтому ирландцы едят все, что подано на стол, не перебирая и не привередничая. Так они приучены в спартанских домашних условиях. Ирландская хозяйка, как правило, не станет колдовать над чудо-варевом из мяса и свежих овощей, а просто высыпет в кастрюлю с водой готовый суп из пакета, изготовленный фабричным путем, размешает, вскипятит и тем порадует семью. Хозяйке раньше мало приходилось возиться и со вторым. Достаточно было на скорую руку поджарить на живом огне кусок мяса или рыбы. Но с ростом инфляции и розничных цен домашние хозяйки поставлены перед необходимостью постоянно повышать

уровень своих знаний и проявлять изобретательность, чтобы прокормить семью в пределах бюджета.

Своим национальным напитком ирландцы считают бархатистое пиво «гиннесс», образующее у краев бокала густую белую пену. В Ирландии выпивают ежегодно свыше двухсот миллионов литров пива. Страна занимает первое место в мире и по потреблению чая на душу населения — около четырех килограммов в год. В Ирландии много пабов — не просто литеиных заведений, а нечто вроде клубов, где почтенные отцы семейств спасаются от неугомонных подруг жизни с их докучливыми хлопотами по дому и до смерти надоевшими заботами по воспитанию подрастающего поколения. В пабах течет неспешная, уважительная беседа о делах мирских и взлетах душевых. Женщины узнают последние новости и сплетни в очередях в продовольственных магазинах. Причем эти очереди как раз и образуются во время такого обмена информацией. А мужчины постигают смысл происходящего за кружкой доброго пива, и в обязанности новоприбывшего входит поставить выпивку всем собеседникам. Затем в дело вступает сосед по столику — и так по кругу, по очереди, пока есть деньги и сохраняется возможность усидеть на стуле. Все зависит в конечном счете от темы разговора. У себя дома ирландцы почти не пьют, разве только по семейным праздникам, на Рождество да еще в гостях, чтобы не обидеть хлебосольных хозяев. Но и паб они посещают не столько ради того, что способен предложить его владелец, сколько ради аудитории. Ведь у каждого уважающего себя гражданина Ирландии к вечеру накапливается несколько тысяч слов, которыми он обязан поделиться со всеми друзьями, родственниками, соседями, знакомыми и незнакомыми, и паб служит верной отдушиной. Не будь этого предохранительного клапана, страшно подумать, что могло бы произойти со страной, где красноречие считается непременной чертой характера всех ее жителей. У каждого паба свое лицо. Есть пабы молодежные и студенческие, рабочие и фермерские. В других пабах собираются актеры, писатели, поэты, журналисты или печатники, уголовники или полицейские. Есть пабы с четкой политической окраской и сугубо беспартийные. В пабах назначаются деловые встречи и любовные свидания, проводятся собрания благотворительных обществ, танцевальные вечера, выставки и показ последних мод сезона.

Народ с непостижимой и загадочной душой

Что сформировало русский характер

Россию со времен Ивана Грозного отличали от стран Европы неравномерность исторического развития, его «равнинный» ритм, несбалансированность в сферах общественной жизни и разная скорость развития в отдельные временные интервалы. История России примечательна и поучительна тем, что все попытки русских приблизиться к Европе по уровню цивилизованности всегда оплачивались чрезвычайно дорого, но в целом были малоуспешны. Кратковременные, иногда блестящие успехи наблюдались в отдельных сферах деятельности (искусстве, военной технике, науке), но были непрочными. Во все времена явно отставали хозяйство, бытовая культура, качество жизни.

Основной чертой русского национального характера признается неопределенность, непостижимость для европейцев «загадочной» русской души. Вот как характеризует русскую душу Н. Бердяев: «...безграничность, бесформенность, широкая, устремленная в бесконечность». По И. Канту, русский характер еще не сформировался. Скорее нужно говорить не о несформированности русского характера, а о неевропейском типе его формирования.

В число основных черт русской нации надо включить огромную жизнеспособность, замечательное упорство, выдающуюся готовность ее представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации, необходимо учитывать также необычное территориальное положение, демографию, социальное и культурное развитие.

На формирование характера русского человека большое влияние оказала географическая среда. С момента зарождения российского государства его территория посто-

яенно расширялась за счет освоения все новых и новых земель. Это выработало в русских легкость в перемене мест, быстрое привыкание к этнически чуждой среде. Для русских не характерно презрительное отношение к более отсталым народам. Великороссам свойственно уважительное отношение к иностранцам, готовность помочь в первую очередь заморскому гостю, а уж потом своему соотечественнику.

Гостеприимство русских общеизвестно. Обычные трапезы и частные тосты, веселье, танцы, незатейливый юмор — отличительные черты гостевых приемов, причем полное их обеспечение возможно на хозяев, которые готовятся к ним заранее. Но даже если знакомый зашел в гости попутно, без предупреждения, его все равно пригласят к столу, пропустят с ним рюмочку-другую и закусят.

Пьянство — настоящий бич русских. Пристрастие к алкоголю, с одной стороны, скрашивает суровую северную жизнь, а с другой — порождает массу бытовых конфликтов и трагедий.

Период сельскохозяйственных работ в России всегда был очень коротким, а урожаем нужно было обеспечить себя на целый год. Этот фактор выработал в русском человеке способность к крайнему напряжению сил, концентрации на сравнительно короткий период времени всего своего физического и духовного потенциала, к работе «на одном дыхании». Зато потом появлялось много свободного времени. Подобный режим жизни обусловил формирование национальной лености. Отсутствие взаимосвязи между качеством земледельческой работы и урожайностью не выработало в русских ярко выраженной привычки к тщательности и аккуратности в труде. С другой стороны, постоянная борьба с суровой природой, освоение сообща новых земель выявили чувство колLECTивизма, желание помочь ближнему, вплоть до самопожертвования.

Русским не свойственно предаваться унынию. Они преодолевают любые трудности, препятствия и конфликты с неистребимым оптимизмом.

Шутка — верный спутник в жизни великороссов, причем чаще они шутят над своими же пороками и недостатками, так что повышенное самомнение для них не типично. Простота в общении, открытость, искренность, отзывчивость к чужому горю привлекательны в русских. Отталкивающе же на иностранца способны подействовать

Что определило русский характер грубость манер, откровенно пренебрежительное отношение к этикету.

Русские по своей натуре — максималисты. Они привыкли впадать из одной крайности в другую. История России дает немало тому примеров. Доходившая до фанатизма религиозность в двадцатом столетии сменилась атеистической вакханалией; особое почитание в укреплении института государства периодически сменялось анархическими бунтами, бессмысленными погромами и массовым уничтожением людей. Русские никогда не могут найти «золотую середину», обрести стабилизирующий фактор.

Русская душа очень свободолюбива в отличие от европейской. Во многом это обусловлено общением с азиатскими народами, более чем двухсотлетним татаро-монгольским игом. Лихая удаль, постоянное расширение зоны обитания, отсутствие естественных преград более свойственны для азиатских народов, нежели для европейцев. Православная религия также не смогла в достаточной мере дисциплинировать русских, в отличие от католицизма и протестантизма. В результате русские вобрали в себя черты как европейских, так и азиатских народов, и во многом именно поэтому представляют собой характерологический феномен.

Русским свойственны мечтательность, стремление к созданию недостижимых идеалов. Бесчисленное множество разнообразных проектов родилось в умах и душах русских людей. Однако лишь немногие из них нашли свое воплощение. Русским не хватает терпения, долговременного упорства, чтобы достойно применить свои таланты. Они творят не методом, а порывом. Когда энергия порыва иссякает, от былых планов остаются лишь разбитые надежды, будь то недостроенный коммунизм, несбывшаяся мечта догнать и перегнать Америку, умирающие деревни Нечерноземья или пустующая Байкало-Амурская магистраль.

Слабая социальная защита населения государством, общая неустроенность русских городов и деревень, плохое качество дорог — все это свидетельствует о том, что русские не смогли создать высокоразвитую цивилизацию. Однако этого нельзя сказать о русской культуре. Самобытный русский талант нашел наиболее полное выражение в культурном творчестве. Имена выдающихся композиторов — П.И. Чайковского, М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова, С.В. Рахманинова, Д.Д. Шостаковича — изве-

стны всему миру. Живописные полотна А.И. Иванова, И.К. Айвазовского, В.И. Сурикова, И.Е. Репина, А.И. Куинджи, Н.К. Рериха поражают своим величием и проникновенностью.

Особое место в русской культуре занимает художественная литература. Национальная по форме, интернациональная по содержанию, она оказаласьозвучной миллионам людей в разных странах мира. Богатство поэзии А.С. Пушкина, красочное изображение дворянской жизни И.С. Тургенева, тончайший психологизм Ф.М. Достоевского, музыкальные философские искания Л.Н. Толстого, удивительно точное знание жизненной правды у А.П. Чехова раскрыли перед русским и зарубежным читателем настоящую литературную вселенную. По глубине проникновения в образ, в человеческую психику русская литература XIX — начала XX века не имеет себе равных. На ее произведениях были воспитаны целые поколения высокообразованных, гуманных людей. Русская литература оказала серьезное влияние на литературу европейских стран.

Революционные потрясения, захлестнувшие Россию в XX веке, массовая эмиграция интеллигенции в годы гражданской войны, жестокие сталинские репрессии подорвали культурный потенциал русского народа. Тем не менее русская культура и поныне сохраняет свое мировое значение.

Русский талант проявил себя не только в культурном, но и в интеллектуальном творчестве, начало которому положил великий М.В. Ломоносов. Имена видных русских ученых можно перечислять бесконечно долго. Вспомним хотя бы открытие Д.И. Менделеевым периодической системы химических элементов, изобретение радио А.С. Поповым, открытия в физиологии И.П. Павлова. В России всегда была сильна фундаментальная наука. Прикладная же наука обычно отставала от западной. Внедрению научных новинок в производство мешала бюрократическая структура управления. Наиболее эффективно наука воздействовала на развитие военно-промышленного комплекса, производство авиационной и космической техники. С 90-х годов XX века как фундаментальная, так и прикладные науки в России переживают упадок в связи с экономическими трудностями и выездом многих лучших ученых на работу за границу.

Проблемы русских после распада Советского Союза

Характерная неорганизованность русских, расселенность на огромных пространствах породили абсолютистскую, порой откровенно деспотическую форму правления в России. Для обеспечения государственных нужд необходимо было прикрепить постоянно мигрирующее население к земле. Этого удалось добиться путем введения крепостного права. Крепостное право и неограниченная власть самодержавия предопределили многие негативные черты русской жизни, обусловили экономическое отставание России от развитых стран Европы. Однако благодаря этому в свое время удалось и отстоять свою национальную независимость, создать огромную империю от Балтики до Тихого океана, занявшую одну шестую часть суши.

В пределах Российской империи русские в больших количествах переселялись в этнические земли других народов. Чужды национального высокомерия, они, как правило, мирно уживались с местным населением. Российское правительство всячески поощряло подобные переселения, стремясь таким путем русифицировать национальные окраины. Эта же политика проводилась и в Советском Союзе, который являлся не чем иным, как видоизмененной Российской империей.

Преимущества, которые извлекали русские из подобного положения дел, обернулись для них страшным ударом в 1991 году, когда распался Советский Союз. В одночасье 25 млн русских оказались в государствах ближнего зарубежья — бывших республиках СССР. Перед ними теперь стоит крайне сложная задача: каким образом, сохранив национальную самобытность, не утратив связей с Россией, гармонично влиться в политическую жизнь новых государств? К роли национальных меньшинств русским в ближнем зарубежье труднее всего привыкнуть чисто психологически — слишком долго они считались титульной нацией. В некоторых странах бывшего СССР русские подвергаются культурно-бытовым притеснениям, а в Латвии и Эстонии дискриминационная политика в отношении русских проводится на государственном уровне.

Возвращение русских на свою историческую родину сопряжено с целым рядом трудностей. Главные из них — недостаток средств, сложность обустройства на новом месте. Многие русские, возвратившиеся в Россию, с трудом привыкают к суровому северному климату, широко рас-

пространенному пьянству, обилию бранных выражений в разговорной речи, непривычным нормам взаимоотношений. Более одного миллиона русских вынуждены были вернуться в Россию из зон конфликтов на Кавказе и в Средней Азии.

В последнее время перед русскими всталая проблема сохранения политического единства этноса. В России исторически сложилась система мощного централизованного управления страной из столицы — города Москвы. Здесь преимущественно сосредоточивался экономический, финансовый и культурный потенциал страны. В столице находятся лучшие вузы, музеи, театры, банки. Наибольшая часть государственных средств уходила раньше и уходит сейчас на развитие Москвы. И это при необъятных размерах России, обилии крупных городов и густозаселенных регионов. Столь привилегированное положение Москвы привело к тому, что ее стали противопоставлять остальной России, обвинять в бедствиях городов и сел.

После распада СССР характер российского государства стал постепенно изменяться, превращаться из унитарного в федеративное. Российские регионы требуют для себя все больше прав и полномочий. Москва при этом продолжает аккумулировать львиную долю государственных средств. Это вызывает открытое недовольство региональных элит. В последнее время серьезно заговорили об угрозе сибирского, уральского и дальневосточного сепаратизма. На Северном Кавказе постоянно вспыхивают конфликты на межэтнической основе.

Специфика русского бизнеса

В России большую роль играют личные связи человека с другими людьми. От них напрямую зависит успех в благосостоянии и карьере. Отсутствие «своих» людей — серьезное препятствие на пути профессионального роста. Это подтвердили рыночные реформы 90-х годов. Сколотить миллионные состояния в этот период смогли лишь те, кто имел или получил доступ к деньгам (партийным, комсомольским, бюджетным) или к стратегическому сырью, природным ресурсам, которые можно было закупать по внутренним ценам, а экспортовать по мировым, а также те, кто имел возможность приватизировать материальные ценности за чисто символическую сумму. Кто в допе-

рестроечные времена был у власти или имел непосредственные связи с властями предержащими, те и прибрали к рукам все основные ценности страны. Плоды приватизации достались тем, кто еще до реформ имел высокий социальный статус, сильные связи или теневой капитал. Даже если человек руководил перспективным предприятием, то без нужных связей он бы не смог приватизировать его, поскольку нашлись бы другие охотники на лакомый кусок. Немало руководителей сменилось на предприятиях, на которые кто-то претендовал, если они не хотели делиться, соблюдать неписанные законы этой среды. При наличии крепких неформальных связей руководитель предприятия получал необходимую поддержку, если не забывал делиться с теми, кто дал ему такую возможность.

Даже для тех, кто тогда еще не занимал руководящих постов, но имел обширные знакомства в нужных инстанциях, доступ к материальным ценностям проблемы не составлял. Для человека со связями даже не обязательно было иметь начальный капитал. Его капиталом были обширные знакомства с людьми, нужными для дела. Они создавали ему оптимальные условия для коммерческой деятельности, давали доступ к природным ресурсам или материальным ценностям, предоставляли различные льготы или налоговые поблажки, а при необходимости снабжали и капиталом для развертывания бизнеса. Но за все это нужно было делиться с покровителями [18].

Крупный бизнес как в дореволюционной, так и в постсоветской России всегда был тесно связан с государственной властью и зависим от нее. Только те бизнесмены, которые имеют прочные связи в органах государственной власти, в состоянии выбиться в разряд крупных. Примечательно, что крупные бизнесмены, находя общий язык с государственным аппаратом, умело уклоняются от уплаты многочисленных налогов. Поэтому вся тяжесть налогового бремени ложится на плечи среднего и мелкого бизнеса, что затрудняет формирование прочного среднего класса — опоры западного общества. Зависимость предпринимателей от государства порождает повсеместную коррупцию, криминализирует власть как таковую.

Господство среди русских систем личных связей делает государственный механизм малоэффективным. Большинство населения России в социальном плане не получает от этой системы никакой пользы. Оно оказывается беззащитным перед государством. Истоки такого положения кро-

ются в отсутствии у русских правового сознания. В России всегда правил человек (царь, помещик, секретарь партийного комитета), но не закон. «Придет барин, нас рассудит», — так рассуждали во времена крепостного права, так думают и теперь. Большинство законов, принятых государством, на практике не выполняется. Личность юриста, адвоката, нотариуса лишь в последнее время стала обретать значимый вес. Русские в большинстве своем не верят в эффективность правовой системы, что резко отличает их от народов Запада.

Российские бизнесмены при ведении переговоров с иностранцами бывают подвержены смене настроений. Искреннее, максимально доброжелательное расположение к партнерам может смениться у них проявлением строгой официозности, натянутости, сухости. Это происходит при неблагоприятном для русских ходе переговоров. Россияне при этом не пытаются скрыть перемену в настроении.

Серьезный недостаток в деловом имидже русских — неумение правильно торговаться. Российские предприниматели часто не знакомы с реальной ценой товара и вынуждены за него основательно переплачивать. Этим умело пользуются некоторые зарубежные фирмы, подчас сбывающие в России продукцию низкого качества по завышенным ценам. Несколько брезгливое отношение русских к деньгам обворачивается для них значительными убытками.

К заключению сделок с иностранцами российские бизнесмены подходят весьма оригинально. Главное для них — извлечь максимально возможную для себя выгоду, отреагировать на общего пирога наиболее лакомый кусок. Интересы партнера при таком подходе учитываются далеко не полностью. И дело здесь не в русской жадности. Просто русские воспринимают сделку как конкуренцию, а отнюдь не стремление к обоюдной выгоде, что несколько затрудняет переговоры.

При заключении соглашений с зарубежными партнерами россияне предпочитают оговаривать лишь общие цели и намерения, не определяя механизмов исполнения задуманного. Это не всегда устраивает иностранцев, из-за чего в переговорах возникают сложности, могущие привести и к их срыву.

Для русских бизнесменов характерно нежелание рисковать своим капиталом. Они стараются избегать риско-

ванных операций, даже если те сулят высокие прибыли. В данном случае русские проявляют чрезвычайную осторожность.

На переговорах с зарубежными предпринимателями россияне часто выдвигают явно завышенные требования. Иностранцам приходится вести длительные дискуссии, чтобы смягчить российскую позицию. Сделать это непросто, так как русские крайне неохотно идут на компромиссы, рассматривая их как проявление собственной слабости и неуверенности. Бывает и так, что русские после резких возражений неожиданно принимают предложения партнеров, приводя их в изумление.

Созвездие ярких талантов

В 1840 году в Воткинске родился выдающийся русский композитор *Петр Ильич Чайковский*. Отец композитора происходил из бедных беспоместных дворян. Окончив Горный институт, преподавал там и обратил на себя внимание как талантливый педагог и организатор. Впоследствии он занял должность начальника Воткинского металлообрабатывающего завода. Овдовев, вторично женился на Александре Андреевне, урожденной Ассиер — матери композитора. Это была превосходная, умная и страстно любившая своих детей женщина. Она была одарена незаурядными музыкальными способностями: хорошо пела, а в молодые годы играла на арфе. На всю жизнь запомнился Чайковскому «Соловей» Алябьева в ее исполнении. Мать была для него воплощением нравственной чистоты и неисчерпаемым источником сердечного тепла, в котором он постоянно испытывал сильнейшую потребность.

Самыми счастливыми в жизни Петра Ильича навсегда остались ясные дни, проведенные в белом домике на Офицерской улице в Воткинске, где бесшумно повертывались валы оркестрины, безмятежно звучали старинные арии и танцы, а порою в тихие летние вечера долетали смягченные расстоянием то протяжные, тосклевые, то удалые и задорные песни заводских рабочих. В эти ранние, чуткие годы мальчик живо почувствовал и северную русскую природу, и богатую русскую речь, и русский склад ума, и русскую красоту лиц — все, что он навсегда полюбил страстью любовью. Придет время — и в произведениях Чайковского оживут, углубятся впечат-

ления детских лет и русская жизнь зазвучит в них с новой правдой и новой красотой.

Склонность к музыке проявилась у будущего композитора уже в четыре года. В пятилетнем возрасте мальчик подбирал на рояле арии, которые исполняла оркестрина. Именно в это время у него сложился внутренний слух, позволявший ему «слышать музыку» в полной тишине и не подходя к роялю.

Еще раньше, до увлечения музыкой, Петя сочинял стихи, и родные прозвали его «маленький Пушкин». Но вскоре любовь к музыке решительно вытеснила все увлечения. Каждую свободную минуту мальчик проводил за роялем.

В возрасте десяти лет Петя поступил в училище правоведения в Петербурге, где провел около девяти лет.

Пожалуй, самое большое горе пришлось пережить четырнадцатилетнему юноше в этот период. В полном расцвете сил от холеры скончалась Александра Андреевна Чайковская. «Смерть матери имела громадное влияние на весь оборот судьбы моей и всего моего семейства, — писал Чайковский двадцать пять лет спустя. — Каждая минута этого ужасного дня памятна мне, как будто это было вчера...»

До конца жизни рядом с Чайковским не встали ни друг, ни подруга, которые были бы ему так же близки, как была когда-то близка и дорога мать.

Девятнадцатилетний юноша стал чиновником Министерства юстиции. Началась служба. Для Чайковского она оказалась совершенно невыносимой. Канцелярская рутина, царство бумажного делопроизводства и мертвенною формалистики, за которыми терялось ощущение живой жизни, — вот что встретило Петра Ильича на пороге его трудовой жизни. Чиновник из него не получился.

Решив полностью посвятить себя музыке, Чайковский поступил во вновь созданную Петербургскую консерваторию. Он пошел наперекор всем понятиям и предрассудкам родственников и друзей, из обеспеченного дворянско-чиновниччьего круга вступил в мир тощих, плохо одетых музыкантов. Ему предстояло бегать по частным урокам, за гроши аккомпанировать в концертах, гоняться за обманчивым успехом.

Результаты оказались еще до окончания курса. Ученые работы Чайковского стали получать все более положительную оценку его строгого и требовательного наставника — композитора Антона Рубинштейна.

Чайковский с неожиданной и загадочной душой

Окончив с отличием консерваторию в Петербурге, Чайковский получил приглашение Николая Рубинштейна на должность профессора Московской консерватории. Здесь он в течение одиннадцати лет вел классы гармонии, инструментовки и свободной композиции, и это преподавание оставило глубокий след в истории московской музыкальной культуры. Несмотря на большую занятость, Чайковский написал в московские годы необычайно много. «Вдохновение, — говорил он, — гостья, которая не любит посещать ленивых». Чайковский сделался композитором, успев вполне определиться как человек. Вероятно, поэтому уже произведения первых лет московской жизни, от фортельянной пьесы и до симфонии, от романса до оперы, несут на себе печать неповторимой личности Чайковского.

Внешность Петра Ильича отражала его богатое внутреннее содержание: необыкновенно выразительные голубые глаза, менявшие оттенок и казавшиеся иногда совсем темными, широкий открытый лоб с характерной резко очерченной нижней границей, опускающейся над самыми глазами, мягкие усы, скрывающие рисунок губ, и мягкая русая бородка, еще более оттеняющая юношескую свежесть лица. В его лице был ясный отпечаток талантливости, и вместе с тем оно светилось добротой и умом.

Все он делал быстро: быстро ходил, быстро читал книги и писал письма, торопливо, точно боясь опоздать, затягивался папиросой, а работал с быстротой почти немоверной. При всей пылкости и впечатлительности своей натуры Петр Ильич всегда был олицетворением порядка и аккуратности, в особенности в своих занятиях, и всегда умел ценить время. Он обладал какой-то особенно выработанной техникой труда, в которой все было предусмотрено в смысле простоты и практичности приемов, точно у хирурга на операции. Это умение также сберегало ему немало времени и позволяло работать с непостижимой для других скоростью.

Первым крупным произведением московского периода творчества композитора была симфония «Зимние грэзы». Родным, с детства знакомым веет от нее, как от сияющего на солнце, чуть синеющего в тени снега на полотнах Левитана, как от черных обнаженных деревьев и сквозящего над ними легкого весеннего неба в картине Саврасова «Грачи прилетели». Чайковский создает квартеты, в них, как и в симфонии, слышен голос человека, отзывчивого

на радость и на страдание, необыкновенно сердечного, чувства и мысли которого понятны и близки каждому. Композитор пишет фортепианные пьесы «Времена года», романсы, оперы «Воевода», «Уиндина», «Опричник», увертюру-фантазию «Ромео и Джульетта». Это труженик, бескорыстно преданный своему искусству. За двенадцать лет Чайковский создал двадцать одно крупное произведение. При всем этом он вел утомительную педагогическую работу, занимался переводами, писал учебники и критические статьи, состоял членом Общества древнерусского искусства. В этом проявилась характерная черта композитора — исключительное трудолюбие [26].

На людях — это чаще всего обаятельно-веселый, отзывчивый и необыкновенно приятный в общождении человек, сохранивший черты мальчишеского безобидного озорства и детского любопытства. Однако немногим и очень редко доводилось проникнуть в глубокие тайники его души.

Материальное положение Петра Ильича было довольно тяжелым. Концы никогда не сходились с концами. С непостижимой быстротой проживались и раздавались не только скромные ежемесячные получки, но и сравнительно крупные суммы, приходившие временами от богатых покровителей. Чайковский готов был отдать последние деньги нуждающемуся. А если уж денег не было, просители вручались оказавшиеся под рукой ценные вещи, вплоть до подаренных композитору карманных часов.

Эта отзывчивость, это сопереживание чужому страданию чрезвычайно характерны для душевного склада Чайковского. Потребность в тепле, жажда любить, заботиться, помогать сопровождали каждый шаг его жизни.

Сердечная чуткость Петра Ильича и его доброта должны были, казалось, найти полное развитие в семейной жизни. Был момент, когда эта возможность была близка к осуществлению. В жизнь Чайковского вошел человек, сумевший оставить в ней глубокий след. Это была оперная певица Дезире Арто. Ей было около тридцати трех лет, когда она впервые приехала в Россию в итальянской оперной труппе. Арто была в полном расцвете дарования. Она не просто пела, она жила на сцене, создавая полные поэзии женственные образы. Чайковский и Арто предполагали пожениться. Окончив гастроли, итальянская труппа уехала. А вскоре Арто стала женой оперного баритона той же труппы. Петр Ильич тяжело переживал происшедшее. Памятью о прошедшем остался написанный Чайковским

Сознание ярили галактона
еще в дни счастья и посвященный Арто «Романс» для фортепиано.

Во второй (и последний) раз композитор оказался на самой грани перестройки своего житейского уклада, но только на этот раз неудача была непоправимее и последствия ее тяжелее, чем в случае с Арто.

В возрасте тридцати семи лет Чайковский «самым неожиданным для себя образом сделался женщиком». Однажды он получил письмо от одной девушки, которую прежде знал по консерватории. Это была Антонина Ивановна Милюкова. Из письма композитор узнал, что она давно удостоила его своей любовью. Письмо было написано так искренно, так тепло, что Петр Ильич решился на него ответить, чего прежде в подобных случаях тщательно избегал. Завязалась переписка. За ней последовали знакомство, встречи и женитьба.

Чайковский — это и было его роковой ошибкой — женился в смутной надежде полюбить потом, привыкнув и ближе узнав свою подругу. Произошло обратное: зарождавшаяся симпатия при ближайшем знакомстве превратилась в отвращение. С первых же дней совместной жизни он с ужасом убедился, что между ними нет никаких общих интересов и что Антонине Ивановне абсолютно чуждо все, чем и для чего он жил.

Все происшедшее подорвало здоровье Петра Ильича. Приглашенный к нему видный психиатр нашел его состояние тяжелым и предписал полную перемену обстановки. Чайковский вместе с братом выехал за границу. В тихом швейцарском городке Кларане, на самом берегу Женевского озера, он постепенно пришел в себя и вернулся к труду. Все свободное время Петр Ильич работал над завершением двух своих крупных произведений — Четвертой симфонии и оперы «Евгений Онегин». Брак был кратковременным. Впоследствии композитор больше не женился и умер холостым.

Перенесенная душевная травма сделала для него общение с людьми за пределами узкого семейного круга почти невыносимым. Грызущая тоска гнала его с места на место. Любить Москву и консерваторию он чувствовал себя способным только издали. Вблизи он испытывал приступы болезненного отвращения, граничившего с ненавистью. Освободившись от профессорских обязанностей, Чайковский покинул консерваторию. Почти восемь лет он вел жизнь музыканта, занятого только своим творчеством и

меняющего места жительства по своему желанию. Италия, Франция, Каменка, роскошные имения Браилов на Украине, Плещеево под Москвой и снова Италия, снова Вена, снова Швейцария.

Откуда взялась эта свобода? Петр Ильич выполнял заказы частных лиц на создание музыкальных произведений. Среди них была богатая любительница музыки и горячая почитательница творчества композитора Надежда Филаретовна фон Мекк. Узнав о затруднительном материальном положении Петра Ильича, она щедро оплачивала свои заказы. Между ними завязалась переписка. Несколько позднее материальная помощь, предложенная от души и принятая без колебаний, действительно стала для Чайковского спасением. В течение многих лет получал композитор от своего друга по шесть тысяч рублей в год (весьма крупную сумму по тем временам). Это и было залогом свободы Петра Ильича.

Что-то роднило эти две души. В одном из писем, адресованных Мекк, Чайковский писал: «Мне кажется, что Вы оттого сочувствуете моей музыке, что я всегда полон тоски по идеалу так же точно, как и Вы. Наши страдания одинаковы. Ваши сомнения так же сильны, как и мои, мы одинаково с Вами плывем по безбрежному морю скептицизма, ища пристани и не находя ее. Не оттого ли моя музыка так родственна и так близка Вам?» [57].

Госпожа фон Мекк навсегда осталась для композитора невидимкой. За тринадцать лет, ведя оживленную переписку, сообщая друг другу мельчайшие подробности своей жизни, они ни разу не встретились для беседы, не обменялись даже двумя словами.

В «заграничный» период жизни Чайковский создал оперы «Орлеанская дева», «Мазепа», прелестную Серенаду для струнного оркестра, сюиты. Однако сам Петр Ильич признавался, что «до сих пор блуждает по безграничному полю композиторства, тщетно стараясь найти свою настоящую тропинку».

Он тосковал по родине, задумывался о необходимости создания собственного дома. С этими мыслями Чайковский возвратился в Россию. Кончились годы странствий. Жизнь вошла в новую фазу. Композитор поселился под Москвой, в Майданове, возобновил оборвавшиеся восемь лет назад связи.

«Я понял теперь раз навсегда, — писал Петр Ильич фон Мекк после приезда в Майданово, — что мечта моя

поселиться на весь оставшийся век в русской деревне не есть мимолетный каприз, а настоящая потребность моей натуры. Только здесь, в деревне, я чувствую себя самим собой, живу настоящей жизнью, перестаю носить какую-то маску светского человека, под которой скрывается неисправимый ненавистник света». Некоторое время спустя он пишет: «Подобно тому, как эскимос любит свой ледяной север, я люблю нашу русскую природу больше всякой другой, и русский зимний пейзаж имеет для меня ни с чем не сравнимую прелесть».

Жизнь стучалась в окошко майдановского дома. Чайковский был избран директором Московского отделения Российского музыкального общества. В этот период композитор создал симфонию «Манфред» по драматической поэме Байрона, оперу «Чародейка». Пришло мировое признание. Преодолев неуверенность в своих силах и мучительную застенчивость, Петр Ильич начал выступать в качестве дирижера своих произведений, вначале в Москве и Петербурге, затем последовали зарубежные поездки. По отзывам современников, Чайковский был талантливым дирижером. В Лейпциге, Гамбурге, Берлине, Праге, Париже, Лондоне Петр Ильич давал концерты из своих произведений и под своим управлением, всюду вызывая горячий отклик слушателей. Спрос на сочинения Чайковского был на Западе велик. Восторженный прием был оказан композитору за океаном — в Нью-Йорке, Филадельфии. Он стал почетным доктором Кембриджского университета.

С большим успехом шли выступления в Киеве, Одессе, Харькове. Отношение зрителей к творчеству Чайковского было выражено надписью на подарке от труппы украинского театра М.К. Заньковецкой — «Смертные — Бессмертному».

В записях композитора того периода есть строки: «Я дошел, вероятно, до последней степени того совершенства, на которое способен... Только теперь... я могу писать так, чтобы не сомневаться в себе, верить в свои силы и свою умельство». Чайковский создал свою Пятую симфонию, в которой звучит героическая тема преодоления покорности судьбе.

Тема поединка с судьбой определила содержание и двух ближайших по времени крупных произведений Чайковского — оперы «Пиковая дама» и балета «Спящая красавица». «Пиковую даму» композитор «писал с восторгом и

самозабвением и вложил в этот труд всю свою душу». О том, как высоко он ее ценил, следует из его записей: «Мне кажется, что история всего мира разделяется на два периода. Первый период — все, что произошло от сотворения мира до сотворения «Пиковой дамы». Второй период начался месяц тому назад, когда «Пиковая дама» сотворена».

Публика восторженно приняла оперу, композитора без конца вызывали, билеты продавались на несколько спектаклей вперед.

В год «Пиковой дамы» Чайковского постиг тяжкий удар. Кончилась, и притом самым неожиданным и обидным образом, его тринадцатилетняя дружба с фон Мекк. Петр Ильич получил от нее письмо, в котором сообщалось о прекращении выплаты ему пенсии ввиду разорения самой Надежды Филаретовны и просьба иногда вспоминать ее. Выплата прекратилась, и переписка оборвалась. Для Чайковского разрыв произошел неожиданно. Попытки наладить переписку хотя бы через третьих лиц ни к чему не привели. Ушла в прошлое целая полоса жизни композитора, целый мир чувств и мыслей, когда-то горячих, мучительных или полных признательности. Словно отмерла какая-то часть его личности.

Завершив «Пиковую даму», композитор создал светлую одухотворенно-нежную оперу «Иоланта» и детский балет-феерию «Щелкунчик». Его охватил один из самых сильных во всей его жизни порыв творчества. Родилась лебединая песня Чайковского — его Шестая, и последняя, симфония. Петр Ильич считал ее «наилучшей и в особенности наискреннейшей» из всех его вещей. 16 октября 1893 года в Петербурге, в зале Дворянского собрания под управлением автора впервые была исполнена Шестая симфония. А 25 октября композитора не стало. Он скоропостижно скончался от холеры на пятьдесят четвертом году жизни.

Через два месяца после смерти Чайковского ушла из жизни Надежда Филаретовна фон Мекк.

Великий русский писатель *Федор Михайлович Достоевский* родился в 1821 году в семье врача московской Марининской больницы для бедных. Образование получил в Петербургском военно-инженерном училище, по окончании которого поступил в чертежную инженерного департамента. В 23 года он ушел в отставку и посвятил себя литературной деятельности.

В произведениях этого писателя, всегда являющихся его

личной исповедью, с их угрюмой тревогой, лихорадочными метаниями и колебаниями, неизбыtnым страхом перед хаосом и тьмой окружавшей жизни, запечатлелась скорбная история великой, но больной души, заболевшей человеческими страданиями и отчаявшейся, то есть изжившей свои чаяния, мечты, надежды молодости, — души, полюбившей боль, потому что ей нечем стало жить, а значит, и нечего стало любить, кроме боли.

Он начинал свой литературный путь как ученик Гоголя, союзник Белинского. Его духовное и литературное развитие и далее могло бы продолжаться в том же направлении, если бы это развитие не было прервано так чудовищно грубо, деспотически жестоко, таким отвратительно преступным глумлением над его личностью.

В возрасте 28 лет он был приговорен к каторге. Мечтатель, живший в мире своих образов, он испытал потрясение, которое навсегда осталось в его душе, отзывалось в его произведениях (особенно описание переживаний приговоренного к смертной казни в романе «Идиот»). Правительство, действуя с садистской жестокостью и холодным расчетом, поставив задачей психически сломить революционеров, инсценировало на Семеновском плацу смертную казнь двадцати одного петрашевца. На осужденных были накинуты белые балахоны. Достоевский, считая минуты, оставшиеся ему в жизни, прощался с друзьями. И лишь в самый последний момент подскакал флигель-адъютант и объявил о замене смертного приговора каторгой и поселением.

Смертная казнь была заменена четырьмя годами каторги, а затем ссылкой и солдатчиной. Но смертная казнь состоялась — над мечтами молодости. То была не мгновенная, а медленная казнь, совершившаяся во тьме каторги.

Тяжелый идеально-психологический процесс происходил в нем в эти годы, с его болезненно впечатлительной, обнаженной душой. Писатель вернулся к общественной и литературной жизни не тем, кем уходил на каторгу. Он разуверился в возможности улучшить действительность путем борьбы, усомнился в самой «природе человека», в способности человека «своими силами», своей разумной волей перестроить жизнь. Он начал искать поддержку в религии.

Достоевский звал к покорности, терпению, примирению, но никогда не мог примириться с существовавшей действительностью. Он имел действительное право, за-

ботанное всем его трудом, высказать обобщающую формулу своего творчества: «Мне не нравится лик мира сего!» Он поставил в своих образах немало больных, острых вопросов перед человечеством. Он ввел в литературу целый неизученный мир — мир трущоб, темных углов большого города, мрачную жизнь их обитателей.

Сам Достоевский нередко признавался, что он никогда ни в чем не знал удержану, всегда и во всем переходил меру. В письме к одному из своих ближайших друзей А.Н. Майкову он писал: «А хуже всего то, что натура моя подлая и слишком страстная. Везде-то и во всем я до последнего предела дохожу, всю жизнь за черту переходил».

С ним всегда бывало так, что, чем глубже сомневался в чем-либо, тем отчаяннее, надрывнее убеждал самого себя в том, что верит в это — верит со всеми вытекающими, пусть самыми невероятными, выводами и последствиями, вопреки всему, вопреки самой действительности! Это свойство субъективизма, дошедшее до грани маниакальности, принадлежало к числу характерных особенностей всего облика Достоевского, накладывало отпечаток на все его творчество.

Писатель был очень азартным игроком. Играя в рулетку, он надеялся разбогатеть. Однако он очень часто проигрывал, порой приходилось закладывать вещи, вплоть до одежды. И лишь любовь к семье, которую он порой оставлял без средств к существованию, заставила писателя покончить с этой пагубной страстью.

Его гений создал такие шедевры, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы» и др. Произведения Достоевского отличаются необычайным драматизмом в развитии действия, в столкновении страстей и идей, глубиной психологического анализа, философской насыщенностью. Недаром А. Эйнштейн говорил, что чтение Достоевского дает ему больше, чем Гаусс: именно парадоксы относительности всех мер и понятий наших, в том числе и пространственно-временных, с моцартовской легкостью обнаруживает нашему уму Достоевский.

Тревога, обуславливающая атмосферу произведений Достоевского, обилие в них человеческих мучений, постоянное острое недовольство его героев всем окружающим, вечные поиски и метания, множество персонажей, стоящих на грани безумия, ненормальность, болезненная искаженность всех человеческих отношений, беспредельность одиночества и тоски, беспомощность, безнадеж-

ность, ужас утраты критериев «доброго» и «злого», потеря моральных авторитетов, унижения и оскорблений на каждом шагу — все это в творчестве Достоевского вопиет о колossalном неустройстве человека и человеческой жизни!

Федор Михайлович страдал очень тяжелой формой эпилепсии. С годами его поразила еще одна болезнь — эмфизема легких, которая быстро прогрессировала в последние годы жизни. Для этой болезни характерна хрупкость сосудов. Внезапный разрыв легочной артерии стал причиной смерти писателя, которая наступила на шестидесятом году жизни.

Замечательный русский живописец *Александр Андреевич Иванов* боролся за счастье людей своими картинами, как ученый, отстаивающий истину, борется книгой, как воин, отстаивающий свободу, сражается оружием.

Одиннадцатилетним мальчиком Александр Иванов начал учиться в Петербургской академии художеств, где прекрасно овладел мастерством рисунка и живописи. В 18 лет он пишет картину «Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора», в 21 год — картину «Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице виночерпию и хлебодачу», украшающие и ныне художественные музеи России. Два основных чувства питали творческое вдохновение художника — безграничная любовь к искусству и сострадание к униженным людям, стремление помочь им. На средства Общества поощрения художников Иванов едет в Италию. Здесь он написал полную светлой воззвышенной гармонии картину «Аполлон, Гиацинт и Кипарис» и большое полотно «Явление воскресшего Христа Марии Магдалине». В этих работах ярко проявились гуманистические стремления и глубокие психологические искания художника.

Великий живописец решил приступить к созданию большой картины, изображающей событие, которое он считал важнейшим в истории человечества. Иванов был верующим человеком. Он верил, что людям явился Христос, провозгласивший равенство всех людей перед Богом и называвший доброту и кротость лучшими свойствами человека. Художник считал, что должен выполнить великую миссию — силой искусства напомнить людям учение Христа. И тогда жизнь изменится, люди станут менее жестокими и более справедливыми. Все эти мысли о справедливости, доброте, высоком достоинстве человека вложил Иванов в картину «Явление Христа народу». Он работал над ней с

перерывами более 10 лет, вел полунищенское существование, унижался, выпрашивая из Петербурга деньги на продолжение работы, — он, который мог бы стать богатым и знаменитым, если бы оставил картину и согласился писать на заказ. Но Иванов не мог торговаться своей кистью.

После 27-летнего отсутствия художник возвратился на родину. В толстых папках он привез акварельные рисунки, получившие всемирную известность под названием «Библейские эскизы».

«Человечество перестанет жить так, как жило до сих пор, — беспрестанно угнетая друг друга и тесня», — писал Иванов. В «Библейских эскизах» он прославил человека, по красоте, силе и мужеству равного Богу. По этим эскизам Иванов мечтал написать картины на стенах открытого для всех здания — храма мудрости и школы мужества, чтобы люди, приходя сюда, становились лучше и сильнее от одного созерцания его картин. Однако планам художника не суждено было сбыться. После шести недель жизни в Петербурге он умер во время эпидемии холеры.

Но в его произведениях, совершенством которых гордится русское искусство, осталось благородное сердце Иванова, его мечта о бесстрашных и сильных людях, его вера в высокое достоинство и красоту человека. Оттого Чернышевский назвал его «одним из лучших людей, какие только украшают землю»:

Творческий путь замечательного русского художника *Михаила Александровича Врубеля* был очень сложным и противоречивым. К решению стать художником он пришел не сразу: лишь после окончания юридического факультета Петербургского университета Врубель нашел свое жизненное призвание и целиком посвятил себя искусству.

Врубель обладал большим поэтическим даром, неисчерпаемой фантазией. Его произведения способны как будто уловить скрытую, таинственную жизнь природы, наполнить ее большими человеческими чувствами и переживаниями. В картине «К ночи» все живет, все дышит — художник сумел передать пьянящий аромат и очарование приближающейся летней ночи и степи, красоту буйного цветения чертополоха, озаренного багровыми отсветами заката.

Сказочные фантастические образы художника всегда полны большого жизненного содержания. Царевна-Лебедь — это тонкое, глубоко одухотворенное существо с чуткой и нежной душой. В ясном взоре царевны отражается кристально чистый мир ее внутренней жизни. Серебристо-пер-

ламутровая живопись картины необыкновенно гармонична и благородна.

Врубель стремился создавать в искусстве прекрасные поэтические образы. Но окружающая действительность, где светлое и поэтическое в жизни грубо попиралось, вносила тревожно-трагические ноты в его творчество. Переживания, мысли и чувства человека, страдающего в этом мире пошлости и вражды, Врубель выразил в романтическом образе Демона. Могучий, духовно прекрасный Демон обесцлен глубоким страданием. Какой безысходной тоской проникнут его взор! Кажется, никогда не разомкнуть ему сцепленных пальцев рук. Но даже погибающий, Демон полон гордого гневного вызова этому страшному миру.

Самый знаменитый в русской истории полководец *Александр Васильевич Суворов* родился в 1730 году в дворянской семье. По родословному преданию, предки Суворовых будто бы выехали в Москву из Швеции в XIV веке. Дед будущего генералиссимуса служил при Петре Великом генеральным писарем Преображенского полка. Отец Суворова семнадцати лет стал денщиком и переводчиком Петра I, который, кстати, был его крестным отцом. При царице Елизавете Петровне он становится генералом.

Отец полководца был человеком образованным и исполнительным, бережливым, даже скупым. Поэтому детские годы Суворова текли в обстановке скаредности. На образование сына отец деньгами не расщедрился. В таких условиях невозможно было надеяться на хорошее, тем более славное будущее.

Но мальчик, впечатлительный и нервный, отличался крайней любознательностью, врожденными способностями, мечтательностью. Жадное чтение книг, грезы о славе такой, как у великих людей прошлого, рано проявившаяся сила воли давали то, что не могло привить домашнее воспитание. Ребенок не интересовался играми со сверстниками, и они смеялись над ним. Отец по поводу «странностей» сына горевал, сердился, грозил даже, но в конце концов махнул на него рукой.

Еще в юношеские годы Суворов изучал языки — французский, немецкий, итальянский. Интерес к познанию других наречий он сохранил на всю жизнь: уже в зрелые и преклонные годы овладел польским, арабским, турецким и финским языками.

Отец Суворова, *Василий Иванович*, сам не имевший особой склонности к военному делу, думал, что его сын,

худой и невеликий ростом, пойдет по части гражданской, например дипломатической. Но Александр по-прежнему не выпускал из рук книг по военной истории. И слава Цезаря, любимого героя, не давала покоя юноше, возбуждала, уносила в будущее, в мечты... Затем появилась еще одна страсть — скакать верхом, несмотря на ветер, дождь, что воспитывало волю, закаляло тело.

В возрасте двенадцати лет Александр стал солдатом Семеновского полка. Так что офицерское положение предстояло добывать солдатской службой. Юноша самостоятельно трудился над книгами Плутарха, Корнелия Непота и других, изучал славные деяния Александра Македонского, Ганнибала и иных полководцев древности. К тому же очень внимательно и серьезно изучал Библию. Он всю жизнь был человеком очень набожным, благочестивым. Деяния знаменитых военачальников прошлого поглощали основное его время, ими он жил и дышал.

Как учился старательно, со рвением, так и солдатское дело познавал с увлечением, тщательно, во всех деталях и трудностях, изучил все воинские уставы, инструкции, шагал на строевых занятиях, ходил в караул, чистил свое ружье, которое именовал «женой»; короче говоря, узнал на себе, что значит быть солдатом. Солдатская среда стала ему родной, известной досконально.

Одновременно продолжал укреплять здоровье, терпеливо и неуклонно проходя свой прикладной курс гигиены. Добился того, что ему, тщедушному и хилому, не страшны были ни ненастия и голод, ни усталость и прочие лишения. Он стал образцовым солдатом, неутомимым и твердым.

Благодаря огромной целеустремленности, высоким духовным качествам и силе воли, Суворов осуществил свою мечту: он стал одним из лучших военных полководцев России, не проигравшим ни одного сражения. Суворов одержал победы при Козлудже, Кинбурне, Фокшанах, Рымнике, взял штурмом крепость Измаил, блестяще провел Итальянский и Швейцарский походы, разбив французские войска и выйдя из окружения через Альпы.

Боевой опыт русской и других армий он обобщил в своем замечательном наставлении «Наука побеждать» и военно-теоретической работе «Полковое учреждение» [6].

Главное в военных действиях, считал Суворов, — смелость полководца, который, сообразуясь с обстановкой, может даже принять решение, невозможное теоретически («теория невозможного»), и смелость солдата, выполняю-

щего решение полководца. Все, что должны были делать солдаты, делал он сам: «Учить показом, а не рассказом». Непритязательный в одежде и еде, Суворов сурово относился к себе: спал на соломе, даже тогда, когда стояли в городе. Во всем вел себя, как солдат, — возводил укрепления для батарей, наводил мосты.

Победы великого полководца, принципы его военного искусства внимательно изучали европейские генералы, и в их числе — Наполеон, который говорил, что Суворова до тех пор не остановят на пути побед, пока не постигнут особенностей его искусства воевать.

По указу Павла I Суворову присвоили звание «генералиссимуса всех российских войск». На пути домой полководец, после трудностей и нервных перегрузок Швейцарского похода, сильно заболел. Поправившись, он продолжил поездку. В Петербурге ему готовили торжественную встречу — со шпалерами войск, пушечной пальбой и колокольным звоном, покоями в Зимнем дворце.

Но вместо этого — опала, причина которой заключалась в нежелании генералиссимуса принять прусскую военную систему, столь любезную сердцу императора Павла I.

Суворов прибыл в столицу. Император отказался его принять, отобрал у него адъютантов. Через две недели великого полководца не стало. Умер он на семидесятом году жизни. Похоронили его при стечении огромных толп народа в Александро-Невской лавре.

Трагическая история народа

Хотя самостоятельное государство Израиль было образовано в 1948 году на Ближнем Востоке, на территории Палестины, большая часть евреев и поныне проживает в Европе и Америке.

Характер каждого народа в большей или меньшей мере определен его историей. Однако не много можно назвать народов, характер которых был бы так жестко обусловлен их историческим прошлым, как это имеет место у еврейской нации.

Евреи — это название различных народностей, объединенных общностью религии — иудаизмом. Евреи исторически восходят к населению, проживавшему в I тысячелетии до н.э. на территории древней Палестины. Древнее Палестинское государство завоевывалось ассирийцами, вавилонянами, а позднее — правителями Египта и Сирии. В конце I века н.э. еврейское государство с особой жестокостью было завоевано римскими легионами. Столица государства город Иерусалим и его святыни подверглись полному разграблению, а место Гроба Господня было осквернено. Евреям было запрещено, под страхом смертной казни, даже показываться в черте города. Иерусалим приобрел вид греческого города — с театром, цирками и статуями языческих богов.

Римские правители были убеждены, что, пока будет существовать иудейская религия, евреи не примирятся с верховной властью язычников, поэтому было решено искоренить иудейскую веру. Специальным указом евреям запрещалось праздновать субботу и исполнять другие важные обряды иудаизма, обучать детей в еврейских школах и

собираться для чтения своих священных книг. Так печально закончилось многовековое проживание еврейского народа на земле обетованной.

Евреи вынуждены были рассеяться по многим странам мира, усваивая их языки и обычаи, но сохраняя конфессиональную и отчасти культурную самобытность.

Тысячелетие от распада Западной Римской империи (476 год н.э.) до открытия Америки (1492 год), именуемое во всемирной истории средними веками, также ознаменовалось для еврейского народа многими трагическими событиями. Это тысячелетие разделяется на два периода. В первый период (V—XI века) главная масса еврейского народа жила еще на Востоке — в Вавилонии, Персии, Аравии, Сирии, Палестине и Египте. Меньшая часть его была разбросана в виде отдельных поселений на Западе, в основном в Италии, Испании, Франции, Германии и Руси. Второй период средних веков (XI—XV века) характеризуется массовым переселением евреев с Востока на Запад. Центрами еврейства становятся Испания, Франция, Германия и другие европейские страны.

В руках евреев находилась тогда значительная часть международной торговли. Евреи издавна слыли промышленными посредниками между Азией и Европой, и потому им нетрудно было переместиться с Востока на Запад, когда их главные восточные центры пришли в упадок и когда Азия, наводненная монголами, стала погружаться в долгий средневековый сон. В Европе они быстро нашли старые еврейские поселения, образовавшиеся еще во времена Римской империи. Одним из мостов, по которому евреи перешли из Азии в Европу, была Испания: когда эта страна в VIII веке была завоевана арабами, восточные евреи проникли туда вместе с завоевателями. Обладая более высокой культурой, будучи более гибкими, сообразительными, трудолюбивыми, упорными и энергичными при достижении намеченных целей, они превратили Испанию на несколько столетий в одну из самых развитых и образованных стран Европы.

В судьбе самих европейских евреев есть также существенные различия между двумя вышеуказанными периодами средних веков. В первый период, когда количество евреев в Европе было еще невелико, они жили сравнительно спокойно и лишь изредка подвергались гонениям со стороны окружающих народов, переживавших тогда этап перехода от язычества к христианству. Во второй же период, по мере

роста их численности, евреи, как иноверцы, все чаще подвергаются со стороны христиан притеснениям, преследованиям, а также открытым погромам, которые во многих случаях кончались их полным изгнанием из страны проживания. Например, во французском городе Рамерю жители напали на евреев во время праздника Шовуот. Погромщики ворвались в дом знаменитого раввина Якова Тама, разграбили его имущество, разорвали священные книги, а хозяина стали избивать со словами: «Ведь ты великий во Израиле, поэтому мы должны отплатить тебе за муки нашего распятого Спасителя».

В Англии в период восшествия на престол короля Ричарда I (Львиное Сердце) в некоторых городах были устроены еврейские погромы, причем погромщики требовали насильственного крещения евреев. Противясь этому, некоторые из евреев предпочитали лишить себя жизни. В целом положение евреев в островной Англии в XIII веке было крайне незавидным. Они находились в таком униженном и бесправном положении и с них взыскивали столь огромные денежные средства, что многие из них просили королевского разрешения эмигрировать из страны. Однако долгое время на это не давалось разрешения, поскольку в них видели источник больших доходов. В 1290 году король Эдуард I издал указ о выселении из Англии всех евреев в четырехмесячный срок. Смертная казнь грозила тому, кто останется на английской земле позже этого срока. Они эмигрировали в основном во Францию, где в это время также начинались гонения на местных евреев. Поэтому английские переселенцы допили чашу горя до дна, претерпевая все бедствия, выпавшие на долю их французских соплеменников.

В XIII веке в Южной Франции был образован монашеский орден доминиканцев, ставивший своей целью охрану церкви от всяких проявлений вольного духа. Доминиканцы занимались розыском и истреблением свободомышлящих христиан и евреев. Со временем положение евреев становилось все более невыносимым и им не оставалось ничего иного, как постепенно эмигрировать из этой страны. Этот процесс был оформлен в 1394 году специальным королевским указом об изгнании навсегда всех евреев из Франции.

Из Франции в Германию проникло нелепое поверье, будто евреи ежегодно, перед Пасхой, тайно похищают христианских младенцев и убивают их. Если где-нибудь про-

падал христианский младенец или случайно находили его труп, то разъяренная толпа немцев набрасывалась на еврейский квартал, убивая и грабя там ни в чем не повинных людей. Не было почти ни одного города в Германии, где бы не повторялись подобные акции.

В большинстве случаев ложные обвинения служили только внешним поводом для гонений на евреев. Внутренние же причины заключались в зависти христианских торговцев и ремесленников к своим еврейским конкурентам как к более одаренным природой, более сообразительным, гибким, энергичным при достижении своих целей и более трудолюбивым [17].

Гонения на евреев в Германии достигли крайней степени в XIV веке. «С тех пор, как евреи живут на свете, — говорит один старинный немецкий писатель, — они еще не переживали более жестокого столетия, чем четырнадцатое. Можно удивляться, как после такой бойни остался еще в Германии хоть один еврей». В 1348 году в Европе свирепствовала страшная чума, известная под названием «черная смерть». Сотни тысяч людей умирали от этой загадочной болезни. Вымирали целые города и области. Люди обезумели от страха, дикое суеверие овладело ими и толкало на преступления. В это время пущен был чудовищный слух, будто зараза вызвана евреями, которые отравили воду в колодцах и реках, чтобы погубить христиан. Обвинение поддерживалось тем обстоятельством, что евреи, вследствие свойственного им трезвого образа жизни и особенной заботливости в уходе за больными, умирали от чумы в меньшем количестве, чем христиане. И вот началась народная расправа с мнимыми отравителями. Избиение евреев началось в Южной Франции и Арагонии, но устрашающий размах оно принял в Германии. В прирейнских областях, в Эльзасе, Австрии, Швейцарии, Богемии, где «черная смерть» косила жителей, евреев убивали тысячами. Их сжигали на кострах, пытали, вешали, местами изгоняли или заставляли принимать крещение. Напрасно папа Климент VI обратился к католикам с буллой, доказывая нелепость введенного на евреев обвинения, напоминая, что сами евреи умирают от заразы и что «черная смерть» свирепствует и там, где их вовсе нет. На слова папы не обратили внимания. Страсти разгорелись — и нельзя было унять их. В Страсбурге евреев поволокли на кладбище, заперли в большой деревянный сарай и сожгли. Спаслись лишь немногие, которые с отчаяния согласились принять

крещение. Подобная же участь постигла и кёльнских евреев. В Вормсе городской совет решил сжечь евреев, но последние, не дожидаясь смерти от рук палачей, сами подожгли свои дома и погибли в пламени. Можно привести еще множество подобных примеров. Из немецких земель евреи массами убегали в соседнюю Польшу, где их соплеменники жили спокойнее.

Страдания, унижения и бедность омрачили жизнь немецких евреев. Ученые в это время не создавали ничего нового. О свободе мысли не могло быть и речи. Религиозные обряды совершались с величайшей осторожностью. Семья и синагога — вот два места, где гонимый, унижаемый еврей отдыхал душою, где он чувствовал себя человеком с возвышенными духовными устремлениями. Семейная жизнь немецкого еврея была образцом нравственной чистоты, самоотверженной любви, воздержания и трезвости.

Еврейская община составляла как бы одну большую семью, объединенную одинаковыми стремлениями и привычками. Жизнь общины сосредоточивалась в синагоге, где во дворе обыкновенно находилась и обитель раввина. Здесь обдумывались и обсуждались общинные дела; здесь иногда, в моменты нападений, члены общины решались добровольно умирать, чтобы не сдаться врагу. Синагога поджигалась — и целая толпа мучеников испускала дух при восторженных криках: «Слушай, Израиль, Бог — един!» Память о таких мучениках свято чтилась потомками, имена их с титулом «святой» заносились в памятные книги синагог и поминались в трогательных молитвах за тех, «которые отдали свою жизнь за святость имени Божия». В XV веке гонения на евреев в Германии ослабели. Только время от времени католическое духовенство возбуждало против них толпу.

В Западной Европе в средние века Италия была единственной страной, где евреи не подвергались массовым гонениям. Римские папы не были пророками в своем собственном отечестве. Папа Иннокентий III и его преемники, успешно насаждавшие религиозную нетерпимость во всех странах Европы, не смогли привить это в самой Италии. Церковные законы не применялись к евреям строго даже в Риме. Евреи здесь издавна жили в особом квартале, но не были резко обособлены от христиан.

Экономическое положение евреев в Италии было несравненно лучше, чем в других странах. Здесь они могли

Многострадальный, но полный оптимизма народ

заниматься промышленностью и ремесленным производством в больших размерах, исполняли роль посредников между производителем и потребителем.

Среди евреев Италии было много знаменитых врачей. Католическое духовенство требовало соблюдения церковного закона, запрещавшего христианам лечиться у евреев. И тем не менее еврейские врачи были популярны в стране, к ним обращались не только миряне, но и католические священники, а иногда и сами римские папы.

В конце XV века испанцы вели упорную войну с маврами, царство которых находилось на юге Пиренейского полуострова. Королевская чета Фердинанд и Изабелла поставили целью уничтожить остатки арабского владычества в Испании и превратить весь полуостров в христианское государство. Эта цель была достигнута в начале 1492 года, когда испанские войска взяли приступом столицу мавров Гранаду. После восьмивековой борьбы магометанское владычество в Испании окончательно уступило христианству. Испанцы торжествовали победу. Этим воодушевлением народа воспользовался главный инквизитор Испании Торквемада, чтобы осуществить свои бесчеловечные замыслы против евреев. Он старался убедить короля и королеву, что Испанию евреи губят не меньше, чем мавры, что соседство евреев крайне опасно для христиан, что изгнанием «неверных» из Испании король и королева наилучшим образом отблагодарили бы Бога, даровавшего стране победу над маврами. Доводы Торквемады подействовали на наружную королевскую чету. Изабелла и Фердинанд издали указ, по которому все евреи, не желающие принять крещение, высылаются из Испании в четырехмесячный срок. Выселенцам разрешалось брать с собой имущество, за исключением золота, серебра и драгоценностей, которые по закону запрещалось вывозить из государства.

Евреи были поражены этим неожиданным указом. Наиболее влиятельные из них решили ходатайствовать об отмене этого указа. В их числе был известный еврейский учений и сановник дон Исаак Абарбанель, заведовавший в течение восьми лет государственным казначейством Испании и принесший большую пользу государству. Зная, что королем при издании указа руководило не столько религиозное рвение, сколько желание обогатиться добром изгоняемых, еврейские депутаты предложили ему за отмену указа выкуп в тридцать тысяч дукатов. Фердинанд был уже склонен уступить просьбам евреев. Тогда во дворец

вдруг ворвался Торквемада с распятием в руках и, обращаясь к королевской чете, воскликнул: «Иуда продал Христа за тридцать сребреников, а вы желаете продать Его за тридцать тысяч! Вот же Он: возьмите и продайте Его». С этими словами Торквемада, положив распятие, стремительно вышел из дворца. Эта сцена произвела потрясающее впечатление, особенно на королеву. Еврейские депутаты получили решительный отказ. Евреям до июля был дан срок, чтобы завершить свои дела и выселиться из Испании; кто останется после этого срока на испанской земле — подлежит смертной казни, если не согласится принять крещение. Сотням тысяч людей предстояло покинуть страну, которую они горячо любили, как свою родину, где предки их жили еще со времен римского владычества, до возникновения христианства. Число изгнанников доходило до трехсот тысяч мужчин и женщин, стариков и детей. Перед отъездом они прощались с могилами своих предков. В течение трех суток лежали тысячи выселенцев на дорогих могилах, орошая их слезами. Даже христиане не могли без слез смотреть на эти раздирающие сердце сцены. Многие евреи отправились морем в Италию, Турцию и Северную Африку, значительная часть двинулась в Португалию. Неисчислимые бедствия выпали на их долю: голод, болезни, смерть. Изгнав триста тысяч образованных и трудолюбивых граждан, Испания восстановила у себя единство вероисповедания, но вместе с тем положила начало своему общественному упадку.

Основная масса евреев, уходивших из Западной Европы от средневековых преследований, находила приют в Польше и Литве, на берегах Вислы и Немана. В Польше, где в XVI веке скопилась огромная масса евреев, они жили более спокойно, пользуясь свободой и широким самоуправлением внутри своих общин. Польша стала для евреев тем, чем была в древности Вавилония, а в средние века — Испания, то есть духовным центром, к которому тяготели все рассеянные по миру евреи.

Сравнительно спокойная жизнь евреев в Италии стала ухудшаться в XVI веке. Римские папы начали преследовать евреев в своих владениях. В городах евреев отселяли в особые кварталы (гетто), заставляли носить особый знак на одежде. Возобновились гонения на Талмуд. Были приняты жестокие и оскорбительные законы, которые довели евреев до крайней степени унижения и материального разорения. Продолжались гонения на евреев и в Германии.

Цари старой московской Руси упорно не пускали евреев на свои земли. Русские люди того времени не любили иноземцев вообще, а евреев тем более — как нехристиан. Когда русский царь Иван Грозный отнял у поляков город Полоцк, он велел крестить всех местных евреев, а нежелающих креститься топить в Двине. Только при Петре Великом и его преемниках евреи начали проникать в пограничные с Польшей русские владения, особенно в Малороссию. Пока жил Петр, их не трогали. После его смерти, при Екатерине I, был издан указ о высылке всех проживающих в Малороссии евреев за границу. Вследствие раздела Польши и присоединения многих ее областей к Российской империи (вторая половина XVIII века) огромная масса польских евреев очутилась под властью России. Они подвергались значительным притеснениям, с еврейских мещан и купцов взимали вдвое больше податей, евреи не считались настоящими гражданами страны и не пользовались всеми гражданскими правами.

Великая французская революция 1789 года возвестила начало «равенства, братства и свободы» людей всех сословий и вероисповеданий. Последствием этого было признание равноправия евреев, которые в XVIII веке вновь появились во Франции.

Гражданское равноправие евреев было провозглашено в ряде государств Западной Европы после революции, проявившейся по Германии, Австрии и Италии. К этому времени еще больше упрочилось их положение во Франции. В английском парламенте были депутаты от евреев. Биконс菲尔д-Дизраэли, бывший долго первым министром в английском правительстве, был еврейского происхождения.

Однако в последней четверти XIX века в Европе началось новое движение против евреев, названное антисемитизмом. Быстрые успехи евреев на многих поприщах общественной и промышленной деятельности, явившиеся результатом их эманципации, породили зависть и беспокойство в тех классах христианского общества, которые еще не освободились от идеи социального неравенства. Антисемиты требовали, чтобы у евреев отняли дарованное им законом гражданское равноправие, иные требовали даже их выселения в другие страны. Антисемитизм впервые появился в Германии при императоре Вильгельме I и его знаменитом канцлере Бисмарке.

В XX веке антисемитизм особенно насаждался немецкими фашистами, проповедовавшими античеловеческую «расовую теорию». В 1935 году гитлеровское правительство

издало так называемые нюрнбергские законы, которые лишали евреев в Германии всех гражданских прав. В 1938 году гитлеровцы организовали по всей Германии еврейские погромы, служившие средством ограбления евреев. В годы второй мировой войны было истреблено около шести миллионов евреев не только в самой Германии, но и в оккупированных странах. Многие из них погибли в концентрационных лагерях смерти, многие были уничтожены в газовых камерах.

Одной из жертв фашистского террора был польский доктор, воспитатель еврейских сирот Януш Корчак. Вот что пишет о нем Иrena Кшивицкая: «Когда минута гибели становится все ближе, друзья просят, умоляют егобежать из гетто. Но какой святой откажется от мученичества? В сущности его смерть была ненужной: он не спас ею жизнь детей. А ведь он мог пригодиться другим — на свете столько сирот. С точки зрения здравого смысла его смерть, по сути дела, не менее бессмысленна, чем самоубийство врача, пациент которого умирает от неизлечимого недуга. Но святые мыслят другими категориями. Корчак не мог бы жить с сознанием того, что покинул детей в минуту их смерти; он не мудрствовал, не думал о том, что будет, а знал, что нужен им сейчас, сию минуту, чтобы облегчить самую страшную муку — ожидание смерти. И он остался только для того, чтобы скрыть от них правду, чтобы до последней минуты, искренне и с любовью глядя им в глаза, говорить, что они едут на экскурсию за город. С поистине непостижимым самообладанием инсценировал он уход из этого мира...

...История знает немало героических смертей, но эта смерть потрясает особенно. Корчак шел во главе колонны поющих детей, невысокий рыжеволосый доктор, шел, наверное, с улыбкой, потому что дети — народ наблюдательный и сразу бы заметили грусть на его лице; — а в душе переживал муки каждого ребенка в отдельности. Еще час, еще пятнадцать минут, еще минуту он был в состоянии поддерживать в детях веру в завтрашний день, дарить им радость. Может ли сделать больше бессильный человек?

Иудаизм – национальная религия евреев

Своими корнями иудаизм уходит в далекое прошлое. Основы его изложены в библейском Ветхом завете, который евреи называют Танах. Книги Ветхого завета создава-

Иудаизм – национальная религия евреев

лись на протяжении огромного исторического периода — с XIII по II век до н.э. Они разнообразны по форме и содержанию. В них содержатся сведения о сотворении мира, об иудейских пророках, о некоторых обычаях еврейского народа. Много ценной информации можно почерпнуть по древнееврейской истории. Но наиболее изучаемым разделом Ветхого завета является Тора — Пятикнижие Моисея.

Согласно легенде, в XIII веке до н.э. евреи попали в рабство к египетскому фараону Рамзесу II. Над ними нависла угроза полного уничтожения. Спасти еврейский народ от угнетения и гибели смог человек по имени Моисей. По происхождению Моисей был евреем, но воспитывался при дворе египетского фараона. Моисей возненавидел рабство и, будучи не в силах смириться со страданиями своего народа, бежал из Египта в пустыню. В пустыне ему явился Бог и сказал, что он должен освободить еврейский народ из египетского плена. Моисей справился с этой задачей. Под его предводительством начался массовый исход евреев из Египта. Переход сопровождался разнообразными чудесами. К примеру, перед евреями расступились воды Красного моря и реки Иордан, благодаря чему они проникли на территорию Палестины, которая стала их родиной.

Иудейские богословы утверждают, что Моисею принадлежит авторство Торы — первых пяти книг Ветхого завета. Именно в Торе содержится Декалог — знаменитые десять заповедей Моисея, которые исповедуют не только иудеи, но и христиане.

Моисей — один из наиболее почитаемых предводителей еврейского народа. Благодаря его усилиям евреи избавились от рабства, обрели свою родину в Палестине и получили основы национальной религии. Правда, некоторые ученые считают Моисея мифической личностью. Они ссылаются на данные археологических исследований, согласно которым уже в XIV веке до н.э. евреи жили на территории Палестины и в рабство к египтянам не попадали.

Ветхий завет, помимо иудеев, признают и христиане. Но, в отличие от христиан, иудеи отвергают Новый завет, содержащий учение Христа и его последователей. Однако Ветхим заветом (Танахом) иудаизм не ограничивается. В III—V веках вавилонскими и палестинскими евреями был составлен Талмуд — огромный кодекс религиозно-юридических правил. В Талмуде разработаны до мельчайших деталей предписания и запреты, касающиеся всех сторон повседневной жизни верующего еврея. Насчитыва-

ется 613 таких предписаний и запретов. Чтобы легче было разобраться в талмудических правилах, в XVI веке на основе Талмуда был составлен свод религиозно-обрядовых правил — Шулхан-Арух, призванный служить настольной книгой религиозного еврея. Ни одна другая религия мира не наполнена до такой степени мелочными предписаниями. Поскольку все их соблюдать крайне затруднительно, многие предписания евреи игнорируют.

Евреи первыми в истории перешли от веры во множество богов, олицетворявших природные стихии, к поклонению единому всемогущему Богу — Яхве. Первоначально Яхве был главным национальным божеством — покровителем и защитником народа. Но впоследствии иудейские жрецы стали представлять его как творца вселенной, без участия которого ничто не происходит. С конца XI века до н.э. жертвоприношения совершались только в честь Яхве. Переход к единобожию (монотеизму) имел большое значение. Мир, ведомый единой силой, стал казаться евреям более целостным и завершенным. В то же время иудейский монотеизм был впоследствии заимствован христианским и мусульманским вероучениями.

Особенность иудаизма состоит в том, что в нем нет культа божественных посланников — людей, проповедующих религиозное учение, полученное ими от Бога. Этот нюанс верно подметил советский писатель Анатолий Рыбаков: «Во всех религиях Бог воплощается в человека: Христос, Магомет, Будда... Только у евреев нет обожествленного вождя, только иудейская религия не допускает олицетворения бога в человеке». Иудейский Бог безличен. Евреи никогда не пытались изобразить, описать и даже представить Яхве. По их представлениям, человек не в состоянии это сделать.

Ортодоксальные иудеи верят в богоизбранность еврейского народа. Одна из молитв, обращенных к Яхве, содержит такие слова: «Ты избрал нас из всех народов, полюбил нас, благоволил к нам, освятил нас заповедями своими». Священники дают подробное толкование слов молитвы. По их мнению, Яхве заключил с еврейским народом в лице Моисея священный союз. Предводитель евреев Моисей получил от Яхве на горе Синай скрижали с десятью заповедями. Из этого делается вывод, что Бог избрал еврейский народ среди других для спасения. Миссия евреев заключается в том, что они должны спастись сами и спасти другие народы от гибели.

Идея национальной исключительности характерна не только для евреев. У них она лишь получила религиозное оформление. Ее живучесть можно объяснить скорее историческими, нежели религиозными, факторами. В течение восемнадцати столетий, со II по XX век, евреи были лишены своей государственности и оказались рассеянными по всему миру. В странах проживания они подвергались дискриминации и гонениям. Их жизнь часто находилась под угрозой. Выжить во враждебном окружении им помогала вера в свою исключительность, в свои особые возможности, ниспосланные свыше. Вера давала уверенность, целеустремленность, стойкость в преодолении трудностей. Роль иудейской веры в становлении характера и менталитета европейской нации трудно переоценить.

Большой интерес представляют иудейские воззрения на тему жизни и смерти. Человек, по мнению иудеев, состоит из тела и души. Тело порождено людьми, душа вселена в тело Богом. Душа каждого человека существует с момента сотворения мира, находясь на седьмом небе. Перед иудейскими богословами встал вопрос: когда душа соединяется с телом? Отвечают на него по-разному. Одни утверждают — при зачатии, другие — через сорок дней после зачатия, трети — в момент рождения ребенка. Во время земной жизни душа находится в теле. После смерти человека душа покидает тело. Ее дальнейшая судьба зависит от того, какую жизнь человек вел на земле. Праведники, жившие по предписаниям Торы и Талмуда, попадают в рай и избавляются от страданий. Грешники оказываются в отделении тьмы и мук — в аду. Есть еще третья группа — не успевшие раскаяться. Побыв некоторое время в аду и очистившись от грехов, они имеют возможность попасть затем в рай.

Как и христиане, иудеи веруют в грядущий приход мессии — спасителя, посланного Богом. Мессия совершил страшный суд. Все мертвые воскреснут и будут судимы вместе с живыми. Грешники будут брошены в геенну огненную, где и погибнут. Праведники вознесутся на небо и будут жить в вечном раю. Как видим, не все души, согласно иудейской доктрине, будут жить вечно. Адские существа погибнут. Евреи, согласно Талмуду, должны попасть в царство небесное. Исключение составят лишь те евреи-нечестивцы, которые отрицают воскресение мертвых, не признают богооткровенность Торы, живут плотскими наслаждениями. Главное условие воскресения из мер-

твых — внимательное изучение Торы и следование ее предписаниям, так как, по мнению богословов, Тора отвращает от греха и приводит к святости.

В Талмуде сказано, что существо мессии будет сопровождаться чудесами. Земля станет ежедневно производить новые плоды, женщины будут ежедневно рожать, люди станут жить до 1000 лет, прекратятся болезни, распри и войны. В этих представлениях отразилось стремление евреев к счастливой и спокойной жизни.

Особенно сильными мессианские ожидания среди иудеев были на рубеже эр. В это время Иудея попала под жестокий гнет Римской империи. Евреи часто восставали против своих поработителей. Терпя неудачи, они возлагали надежды на приход мессии. Мессия должен был покарать римлян и сделать евреев свободными. В это время в Иудее появилось множество проповедников, объявивших себя мессиями. Среди них был и Иисус Христос. И хотя Христос дал понять своим ученикам, что он и есть ожидаемый мессия, большинство иудеев его отвергли. Неудача Иисуса во многом связана с тем, что он не призывал иудеев к борьбе с Римом. Его слова о том, что «Богу — богово, а кесарю — кесарево», были восприняты как призыв покориться Риму. Евреи не понимали, что проповеди Христа рассчитаны на людей разных национальностей. Поэтому Иисус среди множества других проповедников остался незамеченным. И хотя первые христианские общины появились среди евреев, иудейские хрецы не признали Христа спасителем и учителем. Впоследствии ими был отвергнут и Новый завет. Иудаизм остался национальной религией евреев. Христианство же, зародившись как иудейская секта, превратилось со временем в крупнейшую мировую религию, так и не завоевав умы и сердца большинства евреев [3].

В I—II веках н.э. судьба евреев складывалась трагически. В 70 году римляне разрушили Иерусалимский храм, а в 133 году и сам Иерусалим. С этого времени евреи расселяются по различным странам мира. Начинается длительный период диаспоры. Выжить евреям в условиях постоянных преследований и гонений во многом помогла синагога. Синагога была молитвенным домом. В синагогах читали и толковали Священное писание, молились. Жертв не приносили, так как по незабываемой иудейской традиции приносить жертвы Яхве можно только в Иерусалимском храме. Одновременно синагога являлась центром обществен-

ной жизни евреев, своеобразным органом общинного самоуправления. Руководили синагогой экономически сильные члены еврейской общины. Каждая синагога имела свою казну, имущество и доходы. Богатые евреи делали денежные пожертвования в пользу общины, которые поступали в молитвенный дом. Из этих средств оказывалась помощь бедным и неимущим иудеям. При синагогах действовали также братства (хеврос) — общества взаимопомощи на разные случаи жизни. Синагогальная система благотворительности была развита очень широко.

Во главе синагоги находится раввин. Но, в отличие от христианского или буддистского священника, раввин не занимает никакой публичной должности. Он вообще не является духовным лицом. Раввин — это частное лицо, пользующееся огромным авторитетом среди верующих. Раввин почитается как ученый, как прекрасный знаток священных книг. До недавнего времени раввины играли большую роль в жизни иудеев. К ним обращались за разъяснением положений Библии и Талмуда, с ними советовались в трудных жизненных ситуациях. Раввины руководили духовным судом — бет-дин, и каждый верующий еврей обязан был в любом споре обращаться именно в этот суд, а не в государственный. В наши дни влияние раввинов на жизнь евреев значительно уменьшилось. Но и сегодня они продолжают находиться в центре общественной жизни своего народа.

Как и другие религии, иудаизм неоднороден. Большинство иудеев следуют предписаниям Ветхого завета и Талмуда, признают авторитет раввинов. Но есть в этой религии и иные течения. К примеру, караимизм. Каракмы отрицают святость Талмуда, считая талмудические писания поздними и ненужными наслоениями. Истина, по их мнению, содержится в Торе и других книгах Ветхого завета.

Другое направление иудаизма, зародившееся в XVII веке, получило название хасидизм. Хасиды отвергают раввинистскую «ученость» и большинство ритуальных обрядов. Они призывают к непосредственному общению с Богом, которое достигается в молитвенном экстазе. Но достичь этого могут далеко не все, а лишь особые праведники — цадики. Как правило, это еврейские старцы, свободные от церковной организации. Общаясь с цадиком, верующий духовно перерождается, так как цадик не просто возвещает истину, а сам ею является. По мнению хасидов, человек, слившись с Богом, получает возможность влиять на

него и самостоятельно определять свою судьбу. Долгое время раввинисты враждовали с хасидами, считая их отступниками от истинной веры. Впоследствии им удалось несколько сгладить разногласия.

Мистическим течением в иудаизме является каббала. Оно зародилось еще в раннем средневековье. Каббалисты утверждают, что приблизиться к познанию Бога можно только через постижение таинственных значений букв, имен и чисел. В отличие от остальных иудеев каббалисты верят в переселение душ. По их представлениям, через некоторое время после смерти душа грешника возрождается в новом теле, человека или животного, и так продолжается до тех пор, пока он не очистится от грехов, после чего душа возносится в царство чистых духов. Библия для каббалистов — шифрованный текст. Расшифровка его может привести к познанию событий будущего. Некоторые исследователи полагают, что Ноstrадамус, довольно точно предсказавший события отдаленного будущего, в совершенстве владел теорией и магией каббалы.

В современном Израиле иудаизм занимает одно из ведущих мест в духовной жизни страны. Библейско-талмудические принципы обязательно учитываются при принятии законодательных актов и вынесении судебных решений. Много внимания иудаизму отводится при составлении школьных программ. В Иерусалиме существует целый квартал, жители которого строго соблюдают все древние иудейские традиции и обряды. Это своеобразный центр иудейского фундаментализма. Особенно важно то, что во второй половине XX века евреи получили возможность свободного исповедания национальной религии как у себя на родине, так и во многих странах мира.

Следует подчеркнуть, что слова «иудей» и «еврей» вовсе не являются синонимами. Да, действительно, иудаизм исповедуют в основном евреи. Иудаизм органически связан с историей еврейского народа. Но в наши дни многие евреи либо исповедуют другие религии, либо считают себя неверующими. Более того, иудаизм иногда принимают люди нееврейского происхождения. А это уже свидетельство того, что иудаизм содержит в себе ценности общечеловеческого значения.

Религиозные обряды и обычай евреев

С иудейским вероучением тесно связаны многочисленные обычаи и обряды евреев. Главным из них является молитва. Иудейские богословы придают молитве особое значение. Они считают, что с ее помощью можно влиять на Яхве, непосредственно воздействовать на природу, совершать любые чудеса (вызывать дождь, рассеивать облака и т.д.). Раввины предписывают верующим молиться три раза в день. Кроме того, любое действие (прием пищи, отход ко сну и т.п.) должно сопровождаться благодарением Яхве. В некоторых молитвах сохранились архаичные предписания. К примеру, в одной из молитв говорится о том, что каждый верующий еврей должен ежедневно благодарить Бога за то, что он не сотворил его язычником и женщиной. Согласно обряду, во время каждодневной утренней молитвы (кроме субботы и праздников) верующий должен надевать на лоб и левую руку тефилин. Тефилин представляет собой два плотно закрытых ящичка кубической формы с прикрепленными к ним ремешками. Кубики заполнены пергаментом, исписанным ветхозаветным текстом. Тефилин призван защитить человека от пагубного воздействия злых духов. По сути, это обряд защитительной магии [3].

Значительное место в иудейском культе занимает пост. Пост, по мнению теологов, освобождает человека от низменных чувств, очищает от грехов, сближает с божеством. В иудейском календаре постов очень много. Помимо этого раввины устанавливают индивидуальные посты для отдельных верующих в дни их покаяния и духовного очищения.

Любопытны пищевые предписания и запреты иудеев. Иудеи могут питаться мясом жвачных животных и домашних птиц, зарезанных исключительно по правилам шехиты (ритуального убоя). Согласно этим правилам, мясо должно быть полностью обескровлено. Только обескровленное мясо является кошерным (дозволенным к употреблению). Мясо с кровью считается трефной (недозволенной) пищей. Дело в том, что иудейская религия налагает запрет на употребление в пищу крови. При этом делаются ссылки на Ветхий завет, где сказано: «...душа всякого тела есть кровь его; всякий, кто будет ее есть, истребится». Так что вы никогда не встретите правоверного иудея, смакующего такие блюда, как кровянка или ростбиф с кровью. Зато до сих пор в городах, где есть еврейское население, можно

встретить шойхет — специалиста, умеющего резать животных по установленным правилам, чтобы получилось кошёрное мясо. Такое мясо продают в специальных лавках.

Не удивляйтесь, если во время трапезы ваш знакомый еврей после тарелки молочного супа откажется от отбивной. Дело здесь вовсе не в потере аппетита, отсутствием которого евреи страдают редко. Просто иудаизм запрещает одновременно употреблять мясную и молочную пищу. Иудейские богословы связывают этот запрет с библейской заповедью «не вари козленка в молоке матери его» и придают ему моральное значение.

Но может произойти и так, что ваш приятель-еврей откажется даже попробовать отбивную и после горохового супа. В том случае, если отбивная приготовлена из свинины. Здесь мы сталкиваемся с еще одним табу: на потребление свинины. Помимо свинины иудеям запрещается есть мясо верблюда, зайца, тушканчика, пресмыкающихся, некоторых птиц. На вопрос о происхождении этих запретов ответить трудно. Некоторые ученые предполагают, что свинья была когда-то у евреев священным животным. Верблюда не убивали, возможно, потому, что он был главной рабочей и тягловой силой пустыни. Впрочем, это лишь гипотезы.

Среди множества обрядов иудаизма особое место занимает обряд обрезания. Он обставляется с особой пышностью и торжественностью. На восьмой день после рождения мальчика к нему в дом приходят родственники, друзья родителей. Родители приглашают раввина и человека, совершающего обрезание (моэл). После определенной церемонии и молитвы моэл отрезает новорожденному крайнюю плоть. С этого момента мальчик считается настоящим иудеем. Ему уже не угрожает серьезная опасность со стороны злых духов. Раввины бдительно следят за выполнением всех деталей церемонии обрезания. Они проповедуют, что мужчина, у которого не отсечена крайняя плоть, является человеком низшего сорта. При этом раввины и по сей день стремятся доказать, что обряд обрезания есть главный признак особого союза Яхве с еврейским народом. На самом деле обрезание производят не только евреи, но и многие другие народы. Этот обряд связан с первобытными инициациями — посвящениями юношей во взрослых воинов. Юношам во время инициации отсекали крайнюю плоть. Древние же евреи стали обрезать младенцев.

Весьма примечателен иудейский ритуал омовения. Ве-

Религиозные обряды и обычаи евреев

рующим предписано накануне субботы и других религиозных праздников окунуться в микву. Миква — это специально оборудованный бассейн с дождевой или ключевой водой. Причем вода в микве должна быть непроточной. Особенно строгое требование омовения в микве предъявляется к женщине. В правилах о ритуальной чистоте сказано: «Даже тогда, когда женщина будет мыться в бане, основательно и долго, даже тогда, когда она обольется всеми водами мира, она все же не будет считаться чистой, пока не примет микву». Омовение в микве должно снять с человека, прежде всего с женщины, все грехи накануне религиозного праздника. Большое значение придается также омовению рук. Его необходимо совершать перед каждой молитвой, при входе в синагогу. Перед похоронами тело мертвца тоже омывается водой. Вообще, в иудаизме вода — символ ритуальной чистоты и святости. И это не случайно. С древнейших времен вода у евреев ценилась на вес золота. В пустыне ее часто не хватало. Отсутствие дождей приводило к гибели урожая. Поэтому к воде древние евреи относились с особым благоговением. Древние евреи поклонялись богу воды Рад-ио. По всей видимости, обряды тех времен, связанные с водой, укоренились впоследствии в иудаизме.

Иудейский календарь богат многочисленными праздниками. Первое место среди них занимает Пасха. На Пасху евреи вспоминают далеких предков, которые под предводительством Моисея сумели выбраться из египетского пленна. Особое значение этот праздник имел в средние века. Отовсюду гонимые, евреи ожидали на Пасху прихода небесного избавителя, который должен собрать всех иудеев из рассеяния, восстановить Иерусалимский храм и утвердить царство славы и вечного счастья. В наши дни в период Пасхи евреи вспоминают также своих соотечественников, волею судьбы оказавшихся вдалеке от Израиля.

Наряду с Пасхой важное место в иудейском культе занимает судный день (йом-кипур). Ему предшествует день Нового года (рош-гашана), который справляется в начале сентября (в первый день месяца тишири). Согласно представлениям иудеев, весь следующий год у человека складывается так, как предопределил Яхве в эти два дня. Или он будет удачным; принесет радости и счастье, или же означает болезнями, неприятностями, смертью. В Новый год и судный день все люди планеты как бы проходят перед взором Яхве. По делам человека Бог решает: наказать

его или вознаградить в будущем году. Поэтому в Рош-гашана и в Йом-кипур синагоги наполняются молящимися как никогда. В эти дни в синагогах можно встретить иудеев, которые крайне редко посещают богослужения в будни. Раввины называют Новый год и судный день «страшными днями». Они учат, что к ним надо готовиться в течение месяца элул (август). В этот месяц иудеи постысят, произносят специальные молитвы, трубят в бараний рог, совершают различные обряды. Особенно духовно насыщенными должны быть десять дней, предшествующие Йом-кипурю (включая и Новый год). Это дни покаяния (тешуба). В период тешубы иудей должен устремить все свои мысли к Яхве и полностью очиститься от грехов уходящего года через раскаяние. Именно в эту декаду перед судным днем Бог проверяет дела людей и готовит решение о судьбе каждого человека на предстоящий год. Так гласит Талмуд.

Пасха, Новый год, судный день — главные иудейские праздники. Помимо них в пятидесятый день после Пасхи евреи отмечают шабуот (в древности — праздник жатвы), суккот (кущи, семидневный осенний праздник, когда по ритуалу требуется жить в особых шалашах-кушах) и многие другие. Еженедельно празднуется суббота. Согласно Библии, после шести дней творения на седьмой день Бог дал себе отдых. Поскольку у евреев суббота является седьмым днем недели, то каждый иудей должен в этот день отстраниться от своих многочисленных трудов и предаться изучению Священного писания, постижению религиозных истин. В субботу не только нельзя выполнять какую-либо работу, но и готовить пищу, зажигать огонь, переносить что-либо в руках, прикасаться к деньгам. В наши дни лишь немногие иудеи строго соблюдают субботние запреты.

В иудейский культ прочно вошел догмат о бессмертии души. Иудеи верят, что они могут вступать в контакт с душами умерших. В течение месяца перед Новым годом евреи посещают кладбище, приводят в порядок могилы умерших родственников, просят покойников быть их заступниками перед престолом Господа. В дни больших праздников в синагогах читаются молитвы, посвященные усопшим. В этих молитвах верующие умоляют Яхве воскресить мертвых, внушить страх живым перед Божьим гневом. В течение года раввины читают поминальную молитву Кадиш по усопшим. Каждый год в день смерти близкого че-

ловека родственники или друзья поминают его душу обрядом зажигания свечи (йорцайт). Многие евреи в годовщину смерти родственников жертвуют в синагоге деньги для поминования покойных.

Характер нации

Главные черты характера еврея — чувство собственного достоинства и всякое отсутствие робости и стеснительности. Для характеристики этих качеств существует даже специальный термин — «хуцпа», не имеющий перевода на другие языки. Хуцпа — особый вид гордости, побуждающий к действию, несмотря на опасность оказаться неподготовленным, неспособным или недостаточно опытным. Для еврея хуцпа означает особую смелость, стремление бороться с непредсказуемой судьбой.

Многие считают, что само существование государства Израиль есть акт хуцпа.

Очень важно, что носитель хуцпа ведет себя так, будто его не заботит, что он может оказаться неправым. Обладающий хуцпа человек легко пригласит на танец королеву бала, потребует повышения по службе и прибавки к зарплатной плате, будет стремиться к более высоким оценкам и более интересной работе, не боясь отказа или неудачи.

Наиболее неприятная ситуация для еврея — оказаться уязвимым. Он гораздо спокойнее представителей других наций реагирует на незнакомцев и авторитетных лиц, на ситуации, когда к нему привлечено внимание или когда его оценивают, да и практически на все ситуации общения и те, что связаны с какой-либо неопределенностью.

Такая особенность евреев обусловлена их культурой. На протяжении столетий они подвергались дискриминации, среди какой бы нации они ни оказались. Но, отвергаемые другими людьми, они укреплялись в вере в богоизбранность своего народа. Эта вера усиливала чувство собственного достоинства, которое не сломить ни насилием, ни отвержением.

Страх перед преследованиями заставлял евреев замыкаться в кругу своих общин. Семья стала для евреев центральным звеном жизни, а дети — смыслом существования. Дети — это бесценный дар, даже если их родители обездо-

лены и унижены. Дети рассматриваются как символ жизни и залог будущего нации перед угрозой уничтожения.

Многие евреи, не сумевшие реализовать свой потенциал, видят в детях воплощение своих надежд и готовы пожертвовать всем ради ребенка. В результате большинство европейских детей вырастает с верой, что они — центр вселенной. Положительное отношение к детям проявляется во многом: им разрешается вступать в разговоры взрослых, поощряется демонстрация их талантов перед родными и близкими, причем вознаграждение следует даже тогда, когда демонстрация не слишком эффектна. Дети спрятанно рассчитывают на поддержку и одобрение со стороны тех, кто их любит, а критику склонны относить за счет недостатков самого критикующего. Хотя ребенок может и не знать какого-то человека, он рассматривает его скорее как гостя, а не как «чужака». В кибуце, где дети воспитываются все вместе, а родители не несут за них полной ответственности, у детей формируют уверенность в себе и способность к лидерству. Открытость, целеустремленность и настойчивость всячески поощряются. Застенчивость и скромность у евреев ассоциируются со слабостью, с неспособностью противостоять ударам судьбы, с пассивностью и духовным пораженчеством.

Вышеназванные особенности образа жизни евреев защищают их от социальной тревожности и чувства собственной неполноты, столь часто испытываемых представителями других наций.

Еврей не антиморален, но и не высокоморален, он не особенно добр, но и не зол. Поведение евреев нередко обуславливается внутренней борьбой двух альтернативных начал — излишней заносчивости и готовности подчиниться. Интеллектуальный уровень евреев в ряде областей науки, культуры и искусства очень высок. Возможно, этим объясняется их высокомерие. Нередко последнее проявляется в стремлении поднять ценность своей личности за счет пренижения личности другого.

Евреи крайне редко совершают насилие и еще реже — убийства.

Языковые особенности и антропонимика у евреев

В настоящее время общая численность людей еврейской национальности в мире составляет более 14 млн человек. Наиболее значительная часть евреев проживает в

Языковые особенности и антропонимика у евреев США — около 6 млн. В Израиле насчитывается более 4 млн человек. В странах бывшего СССР живет около 2 млн человек. Евреи Франции составляют более полумиллиона, немногим меньше проживает в Аргентине.

На протяжении тысячелетий сакральным языком евреев, частично языком культуры и образования был древнееврейский (иврит), принадлежащий к семитской группе афразийской семьи языков и близкородственный к угартскому, арамейскому и другим древним языкам Передней Азии, из более поздних — классическому арабскому. До начала нашей эры иврит был также и языком общения. На иврите с X века до н. э. существует письменность, основанная на северосемитской графической системе. После завоевания Палестины ассирийцами, вавилонянами, позднее, в эпоху эллинизма, — правителями Египта и Сирии, а затем римскими легионерами евреи рассеялись по многим странам, усваивая языки и обычай окружающих народов. В эпохи религиозных войн и гонений большие группы евреев, покидая ту или иную территорию, обычно сохраняли на века язык прежней страны обитания. Это породило языковую пестроту: евреи западных губерний Российской империи, в том числе Польши, а также евреи Австро-Венгрии, Эльзаса, Румынии, а позднее и США пользовались языком идиш, базирующимся на одном из немецких диалектов; евреи Северной Африки, Турции и Балкан — языком джудезмо, близким к классическому испанскому; евреи Средней Азии — диалектом таджикского языка. В настоящее время родным языком большинства евреев США и Канады является английский, России — русский, Румынии — румынский и т.д. В Израиле основным языком служит современный иврит, которым владеет большинство населения, однако для значительной части евреев Израиля родными являются идиш, арабский и другие языки. Еврейские антропонимы восходят как к ивриту, так и к языкам стран diáspоры. Индивидуальные имена евреев заимствованы из древнееврейского (Моше, Пинхас), арамейского (Эзра, Акиба, Шамай), греческого (Александр, Тодрес), латинского (Маркус, Марголит) и других языков. Однако в силу исторических причин основной фонд индивидуальных имен, особенно мужских, во всех этноязыковых группах евреев до недавнего времени составляли древнееврейские имена библейского происхождения. С IV века до н.э. у евреев отмечается обычай почитания памяти умершего предка путем переда-

чи его имени потомку. Этот обычай сохраняется и поныне и обуславливает архаический характер фонда имен. Тенденция к изоляции еврейского населения, поддерживающаяся в прошлом как еврейскими религиозными кругами, так и клерикальными и реакционными силами в странах проживания («гетто», «черта оседлости»), закрепила эту особенность. Наиболее частыми у евреев являются имена персонажей Танаха (Библии): Иозеф (Иосиф), Иицхак (Исаак), Биньямин (Вениамин), Рахель (Рахиль), Двора (Дебора) и др.

Кроме библейских евреи используют также имена, обновленные от корней языка иврит, например Хаим (муж.) и Хая (жен.), означающие «жизнь». Помимо имен, общих для всех евреев, имеются имена, специфичные для отдельных этноязыковых групп. Так, для ашкеназов — восточноевропейских или германских евреев, родным языком которых был и поныне является идиш, в основе имен лежат европейские антропонимы. Например, Вите (от романского — «жизнь»), Зейде (от белорусского — «дзед»), Бадане (от украинского — Богдан) [42].

Нередко евреи используют два имени. Причиной этого служит поверье о том, что перемена имени способна спасти тяжелобольного: будет обманут ангел смерти, который позовет умирающего, назвав имя, данное при рождении. Больному дается имя, имеющее значение охранного. Часто такими именами являются Хаим или Хая. Истории охранные имена давались в семьях, где часто умирали дети.

Древнейшими и самыми распространенными фамилиями у евреев являются Коген (Коган, Каган, Кон, Кан, Кун) и Леви. Представители сословия священнослужителей, согласно Танаху, есть потомки Аг'арона, а их помощники происходили из колена Леви. Поскольку и тем и другим принадлежит определенная роль в обрядах и почетные обязанности передаются по наследству, титулы Ког'ен и Леви с начала нашей эры выполняют функции, аналогичные функциям фамильных имен.

С периода средних веков в обиход евреев входят фамилии-аббревиатуры, в которых зашифровано указание на происхождение. Так, распространенная фамилия Кац является сокращением сочетания «ког'ен цадик» — праведный коген, фамилия Зак — сокращением сочетания «зера кдошим» — семя справедливости. Так называли тех, чьи родители пали жертвой религиозных преследований.

В средневековые получили распространение прозвищные фамилии. Так, распространенная фамилия Раппопорт принадлежит потомкам семьи по прозвищу Рапе («ворон»), переселившимся в португальский город Порто. Более поздние фамилии образованы от топонимов Пруссии, Австрии, Польши: Берлинер, Оппенгеймер, Познер, Варшавский. Многие фамилии происходят от названий городов, местечек и деревень юго-западных окраин Российской империи: Смоленский, Олевский, Бродер и др.

Массовое присвоение фамилий евреям относится к концу XVIII—началу XIX века. Значительная часть фамилий, возникших в это время, означает профессию или род занятий: Киржнер (скорняк), Меламед (учитель). Распростирались фамилии от основ, обозначающих занятие служителей культа или выборные должности в общинах: Рабинович, Шойхет, Хазанов. Многие фамилии происходят от индивидуальных имен. Среди них преобладают патронимические — Аронсон, Хаймовский, Лейбович, однако высок процент и матронимических — Бейлин, Гольдовский, Сурис. Последнее связано с особой социальной ролью европейской женщины.

Литература

1. Бальзак в воспоминаниях современников. — М., 1986.
2. Боронеев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские. — С.-Пб., 1992.
3. Беленький М.С. Иудаизм. — М., 1974.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
5. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. — М., 1981.
6. Буганов В.И., Буганов А.В. Полководцы. XVIII в. — М., 1992.
7. Бусыгин А.В. Побеждающие моря. — М., 1990.
8. Вавилов В.И. Пять континентов. — М., 1987.
9. Вавилов С.И. Исаак Ньютон. — М., 1961.
10. Васильев Г.В. Америка меняющаяся и неизменная. — М., 1984.
11. Виноградов А.К. Осуждение Паганини. — Ульяновск, 1962.
12. Галлацкая В.С. Иоганн Себастьян Бах. — М., 1958.
13. Гараджа В.И. Протестантизм. — М., 1971.
14. Галкина Т.А., Красновская Н.А. Италия. — М., 1955.
15. Гольцман Е. Знаменитые психопаты. — М., 1997.
16. Данин Д.С. Резерфорд. — М., 1966.
17. Дубнов С.М. Краткая история евреев. — Ростов, 1997.
18. Еникеева Д.Д. Как и почему пьют политики, бизнесмены, «новые русские». — Донецк, 1998.
19. Зэлдин Г. Все о французах. — М., 1989.
20. Историческое досье. Энциклопедия. Т. 2. — Донецк, 1997.
21. Италия /Отв. ред. Н.П. Васильков, К.Б. Холодовский. — М., 1983.
22. Классики мирового религиоведения. — М., 1996.
23. Крымов И.А. История религий. — М., 1988.
24. Кублицкий Г.А. Вечера со скандинавами. — М., 1970.
25. Кузин Ф.А. Делайте бизнес красиво. — М., 1995.
26. Кунин И.Ф. Петр Ильич Чайковский. — М., 1958.
27. Лебедева М.М. Вам предстоят переговоры. — М., 1993.
28. Лихачев Д.С. О национальном характере русских. Вопросы философии, № 4, 1990.
29. Лишевский В.П. Рассказы об ученых. — М., 1986.
30. Мечников И.И. Этюды оптимизма. — М., 1964.
31. Никольсон Г. Дипломатия. — М., 1941.
32. Ниренберг Дж. Гений переговоров. — Мин., 1997.
33. Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. — Мин., 1987.
34. Носик Б.М. Швейцер. — М., 1971.
35. Овденко А.В., Овденко Л.И. 18000 километров по США. — Харьков, 1972.
36. Овчинников В.В. Сакура и дуб. — Киев, 1986.
37. Овчинников В.В. Своими глазами. — М., 1990.
38. Папоров Ю.Н. Хемингуэй на Кубе. — М., 1979.
39. Поддубный Ф.И. Хотите стать бизнесменами? — Киев, 1992.
40. Рубинский Ю.И. Французы у себя дома. — М., 1989.
41. Русаков Е.М. Америка без стереотипов. — М., 1989.

42. Система личных имен у народов мира. — М., 1986.
43. Смирнов В.В. Клод-Ашиль Дебюсси. — Л., 1962.
44. Стоун И. Любовь вечна. — М., 1994.
45. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций. — Донецк, 1997.
46. Тейн де Фрис. Рембрандт. — Киев, 1985.
47. Успенский Л. Загадки топонимики. — М., 1969.
48. Устименко Ю.В. Познакомьтесь: Ирландия. — М., 1978.
49. Фаст Дж. Язык тела. — М., 1997.
50. Федоров В.П. ФРГ: очерки общественных нравов. — М., 1986.
51. Ферми Л. Атомы у нас дома. — Новосибирск, 1963.
52. Фолсон Ф. Книга о языке. — М., 1974.
53. Хойер В. Как делать бизнес в Европе. — М., 1991.
54. Холл Э. Как понять иностранца без слов. — М., 1997.
55. Холопова Т.И., Лебедева М.М. Протокол и этикет для деловых людей. — М., 1995.
56. Цветков А.П. История религии. — Симферополь, 1994.
57. Чайковский П.И. О музыке, о жизни, о себе. — М., 1976.
58. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. — М., 1985.
59. Чернышев В.П. Город вечерней звезды. — М., 1990.
60. Шереметева Н.В., Коментавский В.С. Швеция. — М., 1992.
61. Шнайдер М. Франсиско Гойя. — М., 1988.
62. Шотенгаузер А. Избранные произведения. — М., 1992.
63. Энциклопедия мысли. Т. 1,2. — С.-Пб., 1997.
64. Энциклопедия тайн и сенсаций. Пороки и болезни великих людей. — Минск, 1998.
65. Этнические стереотипы поведения. — М., 1985.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алкогольные напитки и отношение к ним см.

В объективе — немцы 171

Английский этикет и язык общения см.

Люди с берегов туманного Альбиона 135

Борьба за господствующее влияние см.

Христианство — колыбель европейской цивилизации 65

В объективе — немцы 163

- истоки немецкого характера 163
- — история происхождения нации 163
- — характерные черты немцев 165
- — немецкие жизненные нравы 166
- — аккуратность, стремление к упорядоченности 166
- — передвижение транспорта, магистральное устройство 167
- — малый транспорт (мопеды, велосипеды) 168
- — немецкие дома 168
- — ведение домашнего хозяйства 169
- — отношение к детям в семье 170
- — алкогольные напитки и отношение к ним 171
- — отношение к государственной службе 171
- — немецкий юмор 172
- — немецкая пресса 173
- — психология общения 175
- — ведущие университеты 176
- — язык делового общения 176
- — деловые переговоры 177
- они составляют цвет немецкой нации 178
- — Иоганн Вольфганг Гёте 178
- — Артур Шопенгауэр 179
- — Рихард Вагнер 181
- — Людвиг ван Бетховен 183
- — Иоганн Себастьян Бах 183
- — Иоганн Кеплер 187
- — Альберт Швейцер 190

Географическая среда см. Народы стран Северной Европы 269

Гордость английской нации см.

Люди с берегов туманного Альбиона 154

Два великих народа, разделенные одним языком см.

Люди с берегов туманного Альбиона 149

Джордж Байрон см.

Люди с берегов туманного Альбиона 159

Европейских народов обобщенный портрет см.

Этнос, народ и нация 16

Исаак Ньютон см. *Гордость английской нации* 154

Истоки немецкого характера см. *В объективе—немцы* 163

История происхождения нации см. *В объективе—немцы* 163

Итальянская кухня см. *Италия и ее народ* 237

Караимизм, хасидизм, каббала см.

Иудаизм—национальная религия евреев 342

Книги Ветхого завета см.

Иудаизм—национальная религия евреев 337

Культ кухни см. *Страна воды и камня* 279

Люди с берегов туманного Альбиона 131

— характер нации 131

— — состав населения Великобритании 131

— — черты характера англичанина 131

— — типичный облик англичанина 133

— — английский этикет и язык общения 135

— — правило «не быть личным» 136

— — английский юмор 137

— — самый вежливый и самый неучтивый народ 140

— — особенности английского быта 142

— — английский хауз 142

— — бунгало 144

— — пища и одежда 145

— — разнообразные хобби 145

— — — садоводство, домашние животные 145—146

— — воспитание детей 146

— спартанское отношение к воспитанию детей 146

— два великих народа, разделенные одним языком 149

— особенности английского делового стиля 151

— — английский бизнес 151

— — английские университеты 152

— — английский ритуал общения в бизнесе 153

— гордость английской нации 154

— — Исаак Ньютон 154

— — Эрнест Резерфорд 158

— Джордж Байрон 159

Международный этикет 72

- формы приветствия и обращения 73
- подарки среди деловых людей 75
- чаевые 76
- какие дарить цветы 77
- стиль одежды и деловой имидж 78
- — стиль одежды французов 79
- — немецкий стиль одежды 81
- — итальянская мода 82
- — английский стиль 83
- правила этикета в деловых и светских беседах 83
- переводчик в деловом и межличностном общении 85
- визитные карточки 86
- этика телефонных переговоров 88
- этика и психология письменного общения 92
- — метод опрокинутой пирамиды 92
- — метод обычной пирамиды 92
- — деловое письмо, личностное, рекомендательное 93
- — доклад, отчет, конспект 99—100
- — курсовые работы, анкета 100

Многострадальный, но полный оптимизма народ 329

- трагическая история народа 329
- исход евреев из земли обетованной 330
- — тысячелетие от распада Западной Римской империи до открытия Америки 330
- — этапы развития до теперешнего времени 330
- иудаизм — национальная история, религия евреев 337
- — книги Ветхого завета 337
- — синагога 341
- — караимизм, хасидизм, каббала 342
- религиозные обряды и обычай евреев 344
- — молитвы, пост, пищевые предписания и запреты иудеев 344
- — обряд обрезания, омовения, иудейский календарь, бессмертие души 345
- характер нации 348
- языковые особенности и антропонимика у евреев 349
- — иврит, идиш, язык диаспоры 350
- — антропонимика 350

Народ, одолевший море 287

- нидерландский колорит 287
- — сад и огород Западной Европы 288
- национальный характер и традиции 291

- — — психологический портрет 291
- — — построение семьи 292
- — — спорт 293
- — — озаренные вдохновением 293
- — — Винсент Ван Гог 294
- — — Рембрандт 294
- Народ с непостижимой и загадочной душой 306**
- что сформировало русский характер 306
- проблемы русских после распада Советского Союза 310
- специфика русского бизнеса 311
- созвездие ярких талантов 314
- — Петр Ильич Чайковский 314
- — Федор Михайлович Достоевский 321
- — Александр Андреевич Иванов 324
- — Михаил Александрович Врубель 325
- — Александр Васильевич Суворов 326
- Народы стран Северной Европы 269**
- страна фьордов и горных вершин 269
- — географическая среда 269
- — стол норвежцев 270
- — способ передвижения 271
- — обучение детей 272
- — норвежские горные домики 272
- — психологический портрет 273
- — таланты Норвегии 274
- — — Фритцоф Нансен 274
- — страна воды и камня 275
- — история формирования Швеции 275
- — шведский характер 277
- — культ кухни 279
- — лютеранская деловая этика 280
- — известные личности — Альфред Нобель, Эмануэль Сведенборг 282
- страна тысячи озер 283
- — — психологический портрет финнов 283
- Нация деловых людей 196**
- — история становления американской нации 196
- — — современные США и административно-территориальное деление 198
- — пять волн переселенцев как история освоения Америки 199
- — Северо-Восточные штаты Америки 201
- — Новая Англия 201
- — Среднеатлантические штаты 202

- — Средний Запад 205
- — Юго-Восточные и Южные штаты 206
- — Дальний Запад и Тихоокеанское побережье 209
- — американский образ жизни 214
- — природные условия США 214
- — пища американцев 216
- — преклонение перед диетой 218
- — семейные отношения 218
- — отношение к иностранцам 219
- — американское восприятие времени и пространства 220
- — американская система образования 224
- — американский деловой стиль 225
- — высокая производительность труда 226
- — славные сыны Америки 229
- — Авраам Линкольн 229
- — Эрнест Хемингуэй 232

Они прославили свою страну см.

Самая скороговорящая нация 121

Ораторское искусство, чувство юмора и остроумие см.

Самая скороговорящая нация 110

Особенности национальных языков см.

Разговорный язык — великое достояние народа 22

Потомки древних кельтов 297

- — трагическая судьба ирландского народа 297
- — история завоевания Ирландии 297
- — эмиграция — кровоточащая рана 299
- — стиль жизни Изумрудного острова 299
- — характер и традиции народа 303
- — ирландская семья 304
- — еда и напитки 304

Разговорный язык — великое достояние народа 19

- — инструмент общения и выражения мыслей 19
- — ритм языка 20
- — язык и климат 20
- — язык и звуки 20
- — формирование членораздельной речи 21
- — язык жестов 21
- — особенности национальных языков 22
- — индоевропейская, семитская, тюркская, китайско-тибетская, монгольская, уральская, дравидийская,

- тайская, австроазиатская, тунгусо-маньчжурская, чукотско-камчатская языковая семья 22
- строение языков мира по схеме коротких слов 26
 - — — по схеме длинных слов 26
 - — — по схеме очень длинных слов 26
 - — — по схеме слов-предложений 26
- как изучают языки 29
- этапы методики изучения иностранного языка 30

- Самая скороговорящая нация 101**
 - южане и северяне 101
 - национальный характер 105
 - язык нации 107
 - ораторское искусство, чувство юмора и остроумие 110
 - французский образ жизни 113
 - — — отношение к детям 113
 - — «мужская» работа по дому 115
 - — — отношение к деньгам и богатству 115
 - — соблюдение правил вежливости — социальная броня 117
 - — перенаселенность жилья 117
 - — системы разделения пространства 118
 - — университеты страны 119
 - — выпускные классы 119
 - деловой стиль французов 120
 - они прославили свою страну 121
 - — император Наполеон I (Бонапарт) 121
 - — Клод (Ашиль) Дебюсси 122
 - — Поль Гоген 124
 - — Оноре де Бальзак 125
 - Страна муз и зодчества 237
 - Италия и ее народ 237
 - — природа 237
 - — история заселения 238
 - — типичные черты характера итальянцев 241
 - — итальянская кухня 243
 - — деловые контакты итальянцев 244
 - — великие итальянцы 244
 - — Никколо Паганини 244
 - — Микеланджело 247
 - — Данте Алигьери 248
 - — Энрико Ферми 249
 - Страна предков 252
 - характер испанцев и их нравы 252
 - — — история заселения 252

- — образ жизни испанцев 254
- — психологический портрет 256
- — колорит испанских провинций 257
- — центральная часть Испании 257
- — северо-восток страны 258
- — южная часть Испании 259
- — северо-запад страны 260
- — особенности испанской антропонимики 261
- — система личных имен и обращений 261
- — деловой стиль 263
- великий художник Испании 264
- — Франсиско Гойя 264

Тоталитарные секты см.

Христианство — колыбель европейской цивилизации 37

Университеты страны см. *Самая скороговорящая нация* 119

Факторы, влияющие на становление этнического самосознания см.

Этнос, народ и нация 5

Фанатизм религиозный см.

Христианство — колыбель европейской цивилизации 37

Федор Михайлович Достоевский см.

Народ с непостижимой и загадочной душой 32

Христианство — колыбель европейской цивилизации 32

- определение религиозного чувства 32
- — основная составляющая — любовь 33
- — гармония 33
- — чувство вины 33
- — покаяние 34
- — чувство смирения 34
- — чувство страха 35
- — экстаз 35
- — альтруизм 35
- — средства для достижения возвышенного религиозного духа 36
- — — молитва 36
- — — медитация 36
- — — пост 37
- — религиозный фанатизм 37
- — тоталитарные секты 37
- — основы христианского вероучения 38
- — десять заповедей древнееврейского пророка Моисея 39

- католицизм и православие 42
- — причины раскола в христианском вероучении 42
- — — психологическая несходность греков и римлян 42
- — — политический фактор 43
- — — отсутствие синхронности в историческом развитии Западной и Восточной Европы в средние века 45
- — — структура церкви 45
- — — язык богослужений 46
- семь христианских таинств 49
- — таинство крещения 49
- — обряд миропомазания 49
- — таинство соборования 49
- — таинство причащения 50
- — таинство покаяния 50
- — таинство брачного союза 50
- — таинство священства 50
- — монашество 50
- карающий меч церковной инквизиции 52
- — монашеские ордены 52
- — крестовые походы 52
- — отмена деятельности инквизиции 53
- — индекс запрещенных книг 54
- причины возникновения протестантизма 55
- — лютеранство, кальвинизм 56
- церковные реформы протестантов 58
- протестантская трудовая этика 63
- идеологический фундамент капиталистического общества 63
- борьба за господствующее влияние 65
- — международная борьба германских княжеств XVI века 65
- — религиозная борьба в Швейцарии XVI века 66
- — религиозные войны во Франции во второй половине XVI века 67
- — — Варфоломеевская ночь 67
- — насаждение кальвинизма в Великобритании — англиканство 67
- христианство и современный мир 68

Церкви структура см.

Христианство — колыбель европейской цивилизации 45

Церковные реформы протестантов см.

Христианство — колыбель европейской цивилизации 58

Черты характера англичанина см.

Люди с берегов туманного Альбиона 131

Что сформировало русский характер см.

***Народ с непостижимой и загадочной душой* 306**

Чувство вины см.

***Христианство — колыбель европейской цивилизации* 33**

Швейцер Альберт см. *В объективе — немцы* 190

Этнос, народ и нация 3

- этническое и национальное единство и различие 3
- этнос 3
- — этносы, говорящие на одном языке 4
- — этнос, говорящий на разных языках 4
- — факторы, влияющие на становление этнического самосознания 5
- — расширение этнической территории 6
- — разрыв, уменьшение этнической территории 7
- — процессы ассимиляции 7
- — тип вероисповедания 9
- — менталитет 9
- — субэтнос 10
- — нация 11
- — народность 11
- что формирует национальный характер 12
- — национальный стиль 12
- — тип общества 13
- — среда обитания 13
- — язык 13
- — психофизиологическая природа нации 13
- — религиозная принадлежность 13—14
- — история народа 15
- — национализм 16
- обобщенный портрет европейских народов 16
- — народы Европы (по Х. Гюнтеру) 16
- — — нордийцы 17
- — — динарцы 17
- — — средиземноморский подтип 17
- — — остийцы 18

Юго-восточные и южные штаты см. *Нация деловых людей* 206

Язык см. *Этнос, народ и нация* 4

Язык жестов см.

***Разговорный язык — великое достояние народа* 21**

Содержание

Этнос, народ и нация 3	
Этническое и национальное единство и различие 3	
Что формирует национальный характер 12	
Обобщенный портрет европейских народов 16	
Разговорный язык — великое достояние народа 19	
Инструмент общения и выражения мыслей 19	
Особенности национальных языков 22	
Как изучают языки 29	
Христианство — колыбель европейской цивилизации 32	
Что такое религиозное чувство 32	
Основы христианского вероучения 38	
Католицизм и православие: существо различий 42	
Семь христианских таинств 49	
Карающий меч церковной инквизиции 52	
Почему возник протестантизм 55	
Церковные реформы протестантов 58	
Протестантская трудовая этика — основа экономического процветания 63	
Борьба за господствующее влияние 65	
Христианство и современный мир 68	
Международный этикет 72	
Формы приветствия и обращения 73	
Уместны ли подарки среди деловых людей 75	
Чаевые 76	
Какие подарить цветы 77	
Стиль одежды и деловой имидж 78	
Правила этикета, которым нужно следовать во время деловых и светских бесед 83	
О роли переводчика при межличностном и деловом общении 85	
Визитные карточки 86	
Этика телефонных переговоров 88	
Этика и психология письменного общения 92	
Самая скороговорящая нация 101	
Южне и северяне 101	
Национальный характер 105	
Язык нации 107	
Ораторское искусство, чувство юмора и остроумие 110	
Французский образ жизни 113	
Деловой стиль французов 120	
Они прославили свою страну 121	

Люди с берегов туманного Альбиона 131	
Характер нации 131	
Английский этикет и язык общения 135	
Особенности английского быта 142	
Спартанское отношение к воспитанию детей 146	
Два великих народа, разделенные одним языком 149	
Особенности английского делового стиля 151	
Гордость английской нации 154	
В объективе — немцы 163	
Истоки немецкого характера 163	
Немецкие жизненные нравы 166	
Язык делового общения 176	
Они составляют цвет немецкой нации 178	
Нация деловых людей 196	
История становления американской нации 196	
Северо-Восточные штаты Америки 201	
Юго-Восточные и южные штаты 206	
Дальний Запад и Тихоокеанское побережье 209	
Американский образ жизни 214	
Американское восприятие времени и пространства 220	
Американская система образования 224	
Американский деловой стиль 225	
Славные сыны Америки 229	
Страна муз и зодчества 237	
Италия и ее народ 237	
Великие итальянцы 244	
Страна предков 252	
Характер испанцев и их нравы 252	
Колорит испанских провинций 257	
Особенности испанской антропонимики 261	
Деловой стиль 263	
Великий художник Испании 264	
Народы стран Северной Европы 269	
Страна фьордов и горных вершин 269	
Страна воды и камня 275	
Страна тысяч озер 283	
Народ, одолевший море 287	
Нидерландский колорит 287	
Национальный характер и традиции 291	
Озаренные вдохновением 293	
Потомки древних кельтов 297	
Трагическая судьба ирландского народа 297	

Стиль жизни Изумрудного острова	299
Характер и традиции народа	303
Народ с непостижимой и загадочной душой	306
Что сформировало русский характер	306
Проблемы русских после распада Советского Союза	310
Специфика русского бизнеса	311
Созвездие ярких талантов	314
Многострадальный, но полный оптимизма народ	329
Трагическая история народа	329
Иудаизм — национальная религия евреев	337
Религиозные обряды и обычаи евреев	344
Характер нации	348
Языковые особенности и антропонимика у евреев	349
Литература	353
Предметный указатель	355

- Сухарев В.А., Сухарев М.В.**
- C91 Европейцы и американцы глазами психолога. —**
Мн.: «Беларусь», 2000. — 366 с.
ISBN 985-01-0106-7.
- В книге дается развернутый психологический портрет европейцев и североамериканцев, рассказывается о типе общества, в котором они живут, их истории и языке, географической среде обитания, доминирующей религии, а также о психофизической природе нации.
- Для широкого круга читателей.

УДК 316.6(4+73)
ББК 60.5(4)+60.5(7)

Научно-популярное издание

**Сухарев Владимир Александрович
Сухарев Максим Владимирович**

**ЕВРОПЕЙЦЫ И АМЕРИКАНЦЫ
ГЛАЗАМИ ПСИХОЛОГА**

Ведущий редактор *Т.И. Войнова*

Редактор *И.Б. Лапикова*

Художник *А.Г. Уляница*

Художественный редактор *Е.Г. Дацкевич*

Техническое редактирование

и компьютерная верстка *Ж.М. Голиковской*

Корректоры *Л.Г. Кузьмина, Ю.Ц. Петрикеева,*

Г.К. Пискунова, Л.Б. Шинкевич

Операторы *И.Л. Жуковская, Л.Е. Капустинская*

Подписано в печать с оригинала-макета 10.10.2000. Формат
84×108 1/16. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс». Высокая пе-
чать с ФПФ. Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр.-отт. 19,74. Уч.-изд. л. 19,52.
Тираж 5000 экз. Зак. 1778.

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч.1; 22.11.20.650.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Бе-
ларусь» Государственного комитета Республики Беларусь по
печати. Лицензия ЛВ № 2 от 31.12.97. 220004, Минск, про-
спект Машерова, 11.

Республиканское унитарное предприятие «Полиграфический
комбинат имени Я. Коласа». 220005, Минск, Красная, 23.